

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

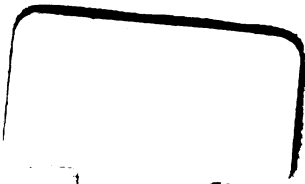
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

p Slav 384.40

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

19.217

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIX, вып. 5 и 6.

СОДЕРЖАНІЕ.

Похороны и поминки у чувашъ.
Чл.-сотр., свящ. К. П. Прокопъ-
ева . . . . . 215—250.

Извѣстія І. Гмелина о Казани и о
казанскихъ инородцахъ. Чл.-сотр.
К. В. Харламповича . 251—276.

Скаванія иностранцевъ о Казани.
I. Prosper Thomas.—П. Томасъ; П. А.

Legrelle.—А. Легрель.—Дѣйств. чл.
Н. О. Катанова . . . . . 277—285.

Приложеніе:

Указатель книгъ, журнальныхъ и
газетныхъ статей и замѣтокъ о кир-
гизахъ. Дѣйств. чл. Е. А. Алекто-
рова . . . . . 465—640.

КАЗАНЬ.

ТИПО-ДИТОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1903.

2000

Вышелъ 22 декабря.

5314
#12-10

1512V 284.40 (19,740.5-(a))

LIRAP 16.

Въ 1903 г. «Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ (въ январь, мартъ, май, сентябрь и ноябрь) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари иногородскихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ периодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльныя вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ периодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: А. Е. Александровъ (Омскъ), о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), Г. Ахмаровъ (Казань), Н. И. Ашмаринъ (Казань), В. Л. Борисовъ (Чердынь), Д. В. Васильевъ (Казань), А. И. Добросмысловъ (Тверь), П. А. Китицынъ (Кременчугъ), Д. А. Корсаковъ (Казань), П. И. Кроговъ (Казань), Г. З. Кунцевичъ (С.-Петербургъ), Л. И. Лущинъ (Казань), о. Е. А. Маловъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мошковъ (Варшава), Н. М. Петровскій (Казань), Н. Н. Пянтусовъ (Вѣрный), П. А. Поляковъ (Тифлисъ), И. М. Покровскій (Казань), С. И. Порфирьевъ (Казань), о. К. П. Прокоповъ (Казань), К. С. Рябинскій (Кукарка), А. А. Сузаревъ (Казань), К. В. Харлампевичъ (Казань), А. А. Штукенбергъ (Казань), И. Я. Яковлевъ и друг.

Въ видѣ приложеній къ «Извѣстіямъ» будетъ печататься «Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ» А. Е. Александрова (этотъ «Указатель», включая въ него и прежде вышедшія странички 1—432, составитъ томъ въ 984 странички).

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за персонажу не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ, въ случаѣ надобности, замѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., и лица, помѣщающія свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются: Въ г. Казань, Университетъ, Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна этого выпуска 2 рубля.

Handwritten signature:
С. И. Порфирьевъ

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Н. Горгаловъ.

Похороны и поминки у чувашъ. *)

Похоронные и поминальные обычаи чувашъ находятся въ тѣсной связи съ представленіями ихъ о загробной жизни

---

*) Главнымъ матеріаломъ при составленіи настоящей статьи будетъ служить рукопись священника с. Шемурши, Буинск уѣзда, Ф. И. Иванова, написанная имъ (на чувашскомъ языкѣ) со словъ чувашъ дер. Три-Избы-Шемурши. Нѣкоторыя свѣдѣнія заимствуются изъ рукописи свящ. В. Д. Дмитріева, написанной со словъ чувашъ дер. Среднихъ Алгашей, Симб. уѣз. Попутныя замѣчанія о похоронныхъ и поминальныхъ обычаяхъ чувашъ другихъ мѣстностей мы будемъ дѣлать на основаніи печатныхъ данныхъ, заключающихся въ слѣдующихъ этнографическихъ трудахъ:

1) Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры, В. К. Магнитскаго, стр. 158—193, 257—261.

2) Похороны и поминки у чувашъ—язычниковъ дер. Ишалкиной, Чист. уѣзда; Сер. Тимряева, въ Извѣст. по Каз. епархіи за 1876 г. № 9.

3) Исслѣдованія объ инородцахъ Каз. губ. В. А. Сбоева, стр. 129—145.

4) Записки о чувашахъ и черемисахъ Каз. губ. А. Фуксъ, Казань 1840 г., стр. 12—17, 72—75, 79—81, 100, 101, 121, 159—161.

5) «Загробная жизнь по представленію чувашъ прежнихъ временъ и похоронные обычаи ихъ». Свящ. А. Иванова. Прав. Благов. 1898 г. №№ 18 и 19.

6) «Поминки у чувашъ Бугур. у. Самар. губ.» Свящ. А. Иванова. Прав. Благов. 1894 г., № 6.

7) «Нѣчто о чувашскихъ языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ». Свящ. В. Смѣлова. Извѣст. по Каз. еп. 1880 г., № 20. Статья эта въ слѣдующемъ году цѣликомъ была перепечатана въ кн. В. К. Магнитскаго «Матер. къ объясн. стар. чув. вѣры».

8) Миллеръ. Описаніе живущихъ въ Каз. губ. языческихъ народовъ, С.П.Б. 1791 г., стр. 78—80.

По вѣрованіямъ чувашъ. загробная жизнь есть лишь продолженіе земной жизни. Чуваша вѣрятъ, что люди и послѣ смерти живутъ тою же чувственною жизнью, какъ и здѣсь, на землѣ: имѣютъ тѣ же наклонности и привычки, какъ и здѣсь, занимаются тѣми же ремеслами, также могутъ веселиться и шировать, могутъ жениться и выходить замужъ. Но не всѣ люди будутъ находиться въ одинаковомъ состояніи: одни будутъ блаженствовать, а другіе страдать. Блаженство первыхъ будетъ состоять въ томъ, что они будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи все необходимое для веселой и безпечальной жизни: приличную одежду, яства и цитія въ изобиліи, скотъ и необходимыя для ремеслъ орудія. Страданія вторыхъ будутъ заключаться не въ чемъ иномъ, какъ именно въ отсутствіи или недостаткѣ всего того, что требуется для чувственной счастливой жизни: у нихъ не будетъ ни хорошей одежды, ни скота, они будутъ мучиться голодомъ и жаждою. При этомъ блаженство однихъ и страданія другихъ будутъ въ зависимости не столько отъ добродѣтельной или порочной земной жизни *), сколько отъ того, какъ напутствуютъ и чѣмъ снабжаютъ умершаго при похоронахъ и поминкахъ оставшіе-

9) Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія. Полков. Ф. А. Риттихъ. Казань. 1870 г., стр. 96—99.

10) Церковно-обществ. Вѣст. 1877 г., № 87. «Религіоз. сост. чувашъ въ Цивильск уѣздѣ». Л-ъ.

11) Записки Оренб. Отд. Имп. Р. Г. Общ., выпускъ III, стр. 243.

12) Прів. Благов. 1901 г., № 15, стр. 288—289.

13) Симбирскіе чуваша и поэзія ихъ. Свящ. П. И. Мальховъ. Казань. 1877 г., стр. 21—23.

14) О чувашахъ. Незвѣстнаго автора XVIII столѣтія, стр. 14—20.

*) У чувашъ, кажется, не имѣется представленія о загробномъ мздо-воздаініи Бога людямъ за добродѣтельную или грѣховную жизнь ихъ. По крайней мѣрѣ, въ ихъ погребальныхъ и поминальныхъ обрядахъ совершенно отсутствуетъ моленіе о прошеніи грѣховъ.

ся въ живыхъ родственники. Поэтому чуваша стараются выполнить въ точности всѣ обрядности, входящія въ церемонію погребенія и поминавенія усопшихъ, и снабдить покойника всѣмъ, что требуется для загробной блаженной жизни. Но дѣлаютъ это чуваша не по любви къ умершему, а изъ чувства страха, такъ какъ покойникъ, по понятіямъ чувашь, можетъ обидѣться на оставшихся въ живыхъ родственниковъ, если они не почтутъ его какъ слѣдуетъ; можетъ беспокоить ихъ безпрестанно, являясь имъ въ сновидѣніяхъ или насылая на нихъ разныя болѣзни, какъ-то: рѣзь животъ и боль въ поясницѣ. Чувство страха предъ покойниками до того глубоко вкоренилось въ сознаніи чувашь, что они и по переходѣ въ христіанство считали, да и теперь во многихъ мѣстахъ считаютъ своею обязанностью свято соблюдать если не всѣ, то хотя важнѣйшія церемоніи языческаго погребенія и поминавенія.

Похороны.

Чуваши, какъ только увидятъ, что больной приближается къ смерти, созываютъ къ нему ближайшихъ родственниковъ и сосѣдей и въ присутствіи ихъ спрашиваютъ его, кто долженъ начать дѣлать гробъ и рыть могилу, какой скотвиной слѣдуетъ поминать его послѣ смерти, кого желаетъ онъ имѣть причтальщиками надъ нимъ. Если умираетъ женщина, спрашиваютъ ее, въ какое платье одѣть ее послѣ смерти. Если умираетъ отецъ семейства, то тутъ же, въ присутствіи сосѣдей и родныхъ, онъ дѣлаетъ своимъ семейнымъ завѣщаніе (конечно, словесное) относительно имущества, и, нужно замѣтить, его воля исполняется чувашами свято и нерушимо. Потомъ начинаются приготовленія къ смерти. Около постели умирающаго или на окошко ставится чашка съ водой, чтобы душа умершаго, по выходѣ изъ тѣла, могла омыться въ свѣжей водѣ и въ чистомъ видѣ явиться въ загробный міръ. Вода эта послѣ, передъ обмываніемъ, выливается на покойника. Изъ избы выносятся на дворъ: одежда и постель, принадлежащая семейству больного, посуда и т. п. вещи, постоянно употребляющіяся въ домашнемъ обиходѣ. Это дѣлается потому, что, по повѣрью чувашъ, къ умирающему человѣку, невидимо для глазъ человѣческихъ, является съ косою въ рукахъ, Эсрель (духъ смерти), который, надрѣзая косою, расчленяетъ всѣ суставы человѣка; въ это время кровь умирающаго, невидимо для глазъ, можетъ брызнуть и

осквернить имѣющіяся въ комнатѣ вещи. Бывали, говорятъ, даже случаи, когда чувашамъ удавалось видѣть Эсрель собственными глазами. Такъ, рассказываютъ, въ дер. Три-Избы-Шемуршѣ одинъ чувашинъ вышелъ ночью на дворъ; смотреть—въ углу избы около сѣней стоитъ Эсрель, съ косою въ рукахъ, въ видѣ человѣческаго скелета, вышиною до крыши дома. Чувашинъ испугался и закричалъ благимъ матомъ: „не здѣсь, не здѣсь!“ Тогда Эсрель повернулся и ушелъ въ сосѣднему дому, гдѣ дѣйствительно находился больной человѣкъ, который и умеръ въ эту же ночь. Оказывается, Эсрель ошибся и зашелъ сначала не въ тотъ домъ, куда слѣдовало.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, когда предсмертная агонія умирающаго продолжается долго, чуваша для ускоренія выхода души изъ тѣла починаютъ бочку пива.

Какъ только умереть больной, одна изъ домашнихъ женщинъ приноситъ въ избу живую курицу, дѣлаетъ ею одинъ или три круга надъ покойникомъ и, оторвавъ ей голову, выкидываетъ ее на улицу со словами: „пусть твою душу водить эта бѣлая курица“. Въ другихъ мѣстахъ произносятся при этомъ слѣдующія слова: „на мѣсто души-душа, на мѣсто туловища-туловище“. Если умершій очень бѣдный человѣкъ или дитя не старше пяти-шести лѣтъ, то вмѣсто курицы выкидываютъ куриное яйцо съ произнесениемъ тѣхъ же словъ. Во многихъ мѣстахъ курица замѣняется пѣтухомъ. Очевидно, курица или яйцо имѣютъ значеніе жертвы злымъ духамъ, чтобы они не причинили зла душѣ умершаго. Затѣмъ одни приступаютъ къ обмыванію и одѣванію покойника, другіе начинаютъ дѣлать гробъ, третьи отправляются рыть могилу.

Обмываютъ покойника непременно тѣ, кому завѣщала самъ покойникъ: мужчину-мужчины, женщину-женщины. Младенца обмываютъ родители. Вода для обмыванія покойника берется непременно изъ рѣчки или изъ ключа, при чемъ самое черпаніе и принесеніе воды сопровождается извѣстной церемоніей. На рѣчку отправляются три человѣка: двое му-

щипъ и одна женщина, если умершій-мущина; или двѣ женщины и одинъ мущина, когда умираетъ женщина. Они берутъ съ собой ведро *) съ ковшомъ или чашкой котель или чугуны, топоръ или косарь и три пасма нитокъ. Пришедши на рѣчку, они сначала опускаютъ въ воду небольшую монету, нитки и топоръ или косарь. Деньги опускаются въ знакъ того, что вода для обмыванія берется не даромъ, а покупается; нитки же опускаются для того, чтобы по нимъ текла вода въ ротъ умирающаго для утоленія жажды. Топоръ или косарь кладется на дно рѣчки остриемъ противъ теченія воды, для отогнанія отъ воды злыхъ духовъ **). Предъ тѣмъ, какъ черпать воду, произносятся слова: „уманта пултър“ = пусть будетъ предъ тобою. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти слова замѣняются словами: „пил ту“ = благослови. Это молитвенно-привѣтственное обращеніе къ покойнику чуваша произносятся предъ каждымъ дѣйствіемъ во время похоронъ и помянокъ. Воду черпаютъ ковшомъ, но не противъ теченія воды, какъ это дѣлается въ обыкновенное время, а по теченію, при томъ не ближайшимъ къ черпающему краю ковша, а противоположнымъ краемъ. Вообще, нужно замѣтить, всякое дѣйствіе во время похоронъ чуваша дѣлаютъ не въ томъ видѣ и направленіи, какъ въ обыкновенное время, а въ обратномъ. Это дѣлается для того, чтобы дѣло не спорилось, т. е. чтобы предпринимаемаго ими дѣла ни для кого болѣе совершать не понадобилось. На это указываютъ и слова, произносимыя при нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ: „ёсё пусё кутан пултър“ = пусть не будетъ успѣха въ начинаніи этого дѣла.

*) Ърес — кадочка, выдолбленная изъ липы или осины, величиной съ ведро.

**) Желѣзо по вѣрованію чувашъ имѣетъ вообще магическую силу для отогнанія злыхъ духовъ. Напр., когда чувашину приходится спать гдѣнибудь одному на голой землѣ, или когда приходится укладывать на землѣ ребенка, то онъ предварительно очерчиваетъ желѣзомъ на землѣ кругъ, тогда уже никакая вражья сила не сможетъ причинить зло спящему.

Вода, припесенная съ рѣчки, немного нагрѣвается въ котлѣ, и тогда приступаютъ къ обмыванію покойника. Снимаютъ съ него одежду, бѣлье и обувь, въ которыхъ онъ умеръ, при этомъ рубаху снимаютъ не черезъ голову, а черезъ ноги. Потомъ кладутъ покойника на полъ, предварительно поставши солому. Подъ солому непременно кладутъ лубокъ. Если нѣтъ въ домѣ большого лубка, то кладутъ хоть небольшой кусокъ лубка. При обмываніи непременно употребляютъ мыло, которое иногда разводится въ котлѣ же при нагрѣваніи воды. Мокотъ лѣвой рукой—двое съ двухъ сторонъ, а третій подаетъ имъ воду, при чемъ лѣвыя руки обвертываютъ холстомъ, чтобы никакая нечистота отъ покойника не могла пристать къ тѣлу обмывальщиковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напр. въ Старо-Шигалинскомъ приходѣ, Цивильскаго у., обмывальщики обвертываютъ холстомъ руки еще тогда, когда собираются идти на рѣчку за водой.

Вода во время обмыванія, конечно, стекаетъ въ подполъ. Соръ и часть земли съ того мѣста въ подполѣ, куда стекла вода во время обмыванія покойника, чуваша выгребаютъ и выкидываютъ на улицу.

Послѣ обмыванія покойника кладутъ на конникъ (нары около двери), тоже предварительно подложивъ подъ него лубокъ, и начинаютъ одѣвать его. Надѣваютъ на него чистую, бѣлую рубаху и портки, сверхъ бѣлья—кафтанъ, на ноги—чулки и новые лапти, на руки—рукавицы или варежки, на голову—шапку *) а у женщинъ голову обвертываютъ сурбаномъ (полотенцемъ), сверхъ сурбана повязываютъ платкомъ, Дѣвушекъ повязываютъ только платкомъ. Къ платку на лбу.

---

*) Такъ какъ въ недалекомъ прошломъ крещеные чуваша въ шапкѣ же и въ рукавицахъ вносили покойниковъ въ церковь для отпѣванія, то изъ-за этого у нихъ часто возникали столкновенія съ духовенствомъ. Теперь кажется, уже повсемѣстно выводится этотъ обычай среди крещеныхъ чувашъ, хотя другія похоронныя обрядности выполняются ими во многихъ мѣстахъ и до настоящаго времени.

пришиваютъ три серебряныя монетки, а у бѣдныхъ вмѣсто серебряныхъ монетъ три пухратки. Въ ротъ покойнику кладутъ серебряную монету или сердоликовый камень, а бѣдныенухратку. Если владется сердоликъ (по-чувашски „ахах“), то при этомъ произносятся слѣдующія слова: „ахлатса вилнѣ сыпна ахах хышгарас“=кто умеръ со вздохами, тому надо положить въ ротъ сердоликъ. Никакого особеннаго смысла въ этихъ словахъ не заключается и произносятся они, по нашему мнѣнiю, просто по одному созвучiю словъ „ахах“ и „ахъ-ахъ“ (вздохъ). Въ уши, поздри и на глаза кладутъ шелковые нитки, свернутыя въ комокъ, съ произнесениемъ слѣдующихъ словъ: „если тебя будутъ спрашивать на томъ свѣтѣ мертвецы, вѣтъ ли еще идущихъ за тобой въ могилу, то ты отвѣчай имъ: мои уши не слышали, мои глаза не видали, мой носъ не обонялъ“. Впрочемъ, часто чувашки кладутъ этотъ шелкъ безъ всякаго произнесения словъ и часто даже сами не знаютъ, для чего это они дѣлаютъ. При одѣванiи покойника веревки у лаптей, бечевки у портокъ и у ворота рубахи *) завязывается мертвымъ узломъ (видѣ тѣзѣ).

Пока происходитъ обмыванiе и одѣванiе покойника, двѣ дѣвочки идутъ на рѣчку полоскать бѣлье, въ которомъ умеръ покойникъ. Полодутъ бѣлье палкой, совершенно не дотрагиваясь руками. Несутъ его (туда и обратно) также на палкѣ. По возвращенiи съ рѣчки кладутъ его на улицѣ у воротъ.

Гробъ дѣлаютъ на улицѣ, а въ пѣкогорныхъ мѣстахъ въ полѣ. Предъ тѣмъ, какъ начать дѣлать гробъ, одякъ изъ гробовщниковъ три раза ударяетъ въ доски носкомъ топора со словами: „бсѣ пуцѣ кутян пултър“=пусть не будетъ успѣха въ начинанiи этого дѣла. Гробъ дѣлается теперь такъ же, какъ и у русскихъ, только безъ дна. Вмѣсто доски на дно гроба на-

---

*) У чувашъ къ вороту рубахи и къ порткамъ вмѣсто пуговицъ пришиваются бечевки, свитыя въ нитокъ.

тягивается дыко. Въ прежнее время чуваша для покойниковъ не дѣлали гробовъ, а клали ихъ въ могилѣ между двумя досками, а сверхъ ихъ накрывали еще доскою *). Въ Среднихъ Алгашахъ чуваша язычники и теперь не дѣлають настоящихъ гробовъ, а хоронять покойниковъ между двумя досками, накрывая сверху третьей; дома только обстрагивають и приготавлиють это доски. Щепки и стружки отъ гроба не упогребляются ни на какія надобности, кромѣ какъ на варку кушаний и пива для поминовения усопшаго и на топку бани, которая бываетъ послѣ похоронъ.

Когда гробъ будетъ готовъ, его вносятъ въ избу и ставятъ на конникъ или на скамейку въ серединѣ избы. Изнутри гробъ обивается холстомъ. На дно гроба разстилають вѣшникъ или кладутъ ленъ, сверхъ льна разстилають холстъ. Тамъ, гдѣ должна лежать голова покойника, конецъ холста заворачивается и въ него зашиваются рубаха и портокъ для покойника, такъ что получается нѣчто въ родѣ подушки. Шьютъ также „вутѣя“, т. е. въ обратномъ направлеиіи. Потомъ перекладываютъ покойника въ гробъ. Въ гробъ покойнику кладутъ понемногу всего, что онъ особенно любилъ и чѣмъ занимался въ земной жизни. Если онъ курилъ трубку, то кладутъ въ гробъ трубку съ табакомъ. Если онъ занимался плетениемъ лаптей, то въ гробъ кладутъ кочедыкъ, ножикъ и дыко. Если онъ былъ музыкантъ—скрипачъ, гуслиарь или пузырщикъ, то кладутъ скрипку, гусли или пузырь; если плотникъ, то—топоръ и т. д.; женщинамъ кладутъ иглы съ нитками, веретена, льну, шерсти, шелку и холста. Въ лѣвую руку покойника даютъ пруть пзъ таволги, а если не окажется таволги, то шиповникъ, а если и этого не окажется, то даютъ стебель подыни. Но больше всего предпочитается

---

*) См. у Миллера стр. 78.

таволга, такъ какъ она, какъ весьма крѣпкое дерево, всего надежнѣе для отогнанія злыхъ духовъ, съ каковой цѣлью собственно и дается покойнику хворостянка. Поэтому каждый чувашинецъ старается имѣть всегда въ домѣ таволгу. Въ карманъ покойнику кладутъ немного денегъ. Въ добрыя старыя времена, когда умиралъ хозяинъ дома изъ зажиточныхъ чувашъ, послѣ смерти клали ему въ гробъ большія суммы денегъ, иногда до ста рублей. Это иногда давало поводъ русскимъ разрывать могилы богатыхъ чувашъ съ цѣлью похищенія денегъ, положенныхъ покойнику въ гробъ. У г-жи Фуксъ указывается такой случай. Въ одной богатой, семьѣ умеръ отецъ, его похоронили какъ должно и положили въ гробъ сто рублей денегъ. Нѣкоторые проказники изъ русскихъ, узнавъ, что въ гробъ чувашину положено много денегъ, разрыли могилу, раскрыли гробъ, вынули деньги, для забавы посадили мертвого въ гробъ и, давши ему въ одну руку карты, а въ другую штофъ вина, сказали дѣтямъ, что отецъ ихъ въ могилѣ пьетъ вино и играетъ въ карты. Бѣдные чуваше, пришедши на кладбище, въ самомъ дѣлѣ увидѣли отца съ картами и со штофомъ; они просили и умоляли его оставить это, положили вторично въ гробъ денегъ и зарыли могилу. Проказники не упустили случая воспользоваться деньгами, опять разрыли могилу, взяли деньги и уведомили родныхъ, что покойникъ не перестаетъ играть въ карты и пить вино. Они думали, что родные всякій разъ будутъ класть деньги. Но что же сдѣлали чуваше? Они пришли на кладбище, положили отца въ гробъ, уже безъ денегъ, заколотили гробъ и плотно зарыли могилу. Само собой разумѣется, безденежный покойникъ уже болѣе не игралъ въ карты и не пилъ вина *). Такие случаи бывали неоднократно, такъ что иногда русскіе за подобное кощунство привлекались даже къ суду **).

*) Зап. о чув., стр. 79—80.

**) См. у Магнитскаго стр. 161.

Рытье могилы происходит тоже съ церемоніей. Предъ тѣмъ, какъ идти на кладбище, могильщики помпнаютъ покойника хлѣбомъ, т. е. отламываютъ отъ хлѣба небольшіе кусочки со словами: „пустъ будетъ предъ тобою“ и бросають эти кусочки на щепки отъ гроба. Пришедши на кладбище, могильщики прежде всего приносятъ здѣсь жертву обладателямъ земли и кладбищенскому начальнику, именно: отламываютъ и бросають на землю кусочки хлѣба и чигита (сыра), провознося слѣдующія слова: „отецъ земли! мать земли! начальникъ сего кладбища! пусть (наша жертва) будетъ передъ вами! у насъ померъ такой то, дайте ему уголокъ земли“ *). По вѣрованіямъ чувашь мертвыми управляютъ на кладбищахъ: 1) кладбищенскій начальникъ, тотъ, кто первымъ схороненъ на кладбищѣ, 2) кладбищенскій судья, служившій при жизни въ какой нибудь должности, и 3) сторожъ, служившій при жизни по найму караульщикомъ. Самый главный изъ нихъ—начальникъ кладбища. Въ лицѣ его сосредоточивается все управленіе кладбищенскимъ міромъ. Онъ долженъ принять новаго покойника, указать и отвести ему мѣсто, онъ долженъ научить его порядкамъ загробнаго существованія и т. д. Поэтому и могильщики не смѣють безъ его позволенія начать рыть могилу. Испросивъ разрѣшеніе у головы кладбища, могильщики начинаютъ рыть могилу. Сначала одинъ изъ могильщиковъ (тотъ, кому завѣщаль самъ покойникъ) вынимаетъ лопатой одинъ клинообразный комъ земли со словами: „дверь покойника такого-то“=çав вилнѣ сын адлѣв,—и откладываетъ его въ сторону. Этотъ первый комъ земли называется: „сѣвап тѣпри“=наградная земля. Послѣ, при погребеніи покойника, онъ кладется подъ гробъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна лежать голова умершаго. Этотъ комъ земли имѣетъ важное зна-

---

*) «Çĕр ашĕ! çĕр амĕш! çак масарĕн пуслайĕ! умĕрта пултĕр! пирĕм çав сын вилĕв, парар-ĕв ѳна пĕр кĕтес çĕр.

ченіе. При кончинѣ міра (ахър самана килсен), когда должны будутъ возстать изъ гроба всѣ мертвые, умершаго подниметь изъ могилы этотъ именно кусокъ земли. Чуваши вѣрятъ, что будетъ кончина міра и мертвые возстанутъ, но зачѣмъ возстанутъ мертвые, что будетъ послѣ „ахър самана“, ничего не извѣстно.

Могила роется непрерывно до красной глины. Покойника, по понятіямъ чувашъ, нельзя класть въ черную землю. Если положить его въ черную землю, то при кончинѣ міра „Поѣдающій черную землю“ (Хура тѣпрана Спйекенъ) вмѣстѣ съ землей можетъ съѣсть и тѣло покойника.

Въ настоящее время чувашы могилу роютъ въ томъ же направленіи, какъ и русскіе, т. е. отъ запада къ востоку. Въ прежнее время, говорятъ, чувашы рыли могилу въ другомъ направленіи, именно отъ сѣвера къ югу. Это подтверждается и словами г-жи Фуксъ. „Чуваши говорятъ,—пишетъ она,—что на самыхъ старинныхъ владбищахъ могилы вырыты поперекъ, т. е., головами къ сѣверу, а ногами къ югу“ *).

До выноса изъ избы покойника помпнаютъ въ домѣ два раза. Въ первый разъ помпнаютъ покойника (хывасцѣ) предъ началомъ обряда омовенія. Берутъ небольшую чашку воды, кладутъ туда муки (ржаной или полбенной—безразлично) и болтаютъ. Получается густая тюрка, которую чувашы въ Три-Избы-Шемуршѣ называютъ „ѣун пѣтти“ (душевая каша), а въ Среднихъ Алгашахъ „[—]“арпах-сарпах-пѣтти“ (значеніе этихъ словъ для насъ непонятно). Въ избу вносятъ первыя щепки отъ гроба и кладутъ ихъ на полъ. Потомъ каждый присутствующій въ избѣ беретъ лучиночкой этой тюрки и бросаетъ ее на щепки со словами: „пусть будетъ предъ тобою“. По окончаніи помпновенія эти щепки съ тюркой выносятся на улицу и бросаются на щепки, гдѣ дѣлается гробъ для покойника. Можно себѣ представить, какъ пріятно бываетъ для по-

*) Записки о чув., стр. 100.

койника кушать такую кашу, безъ соли и безъ масла! Но онъ долженъ извинить въ данномъ случаѣ своихъ родныхъ: ничего болѣе существеннаго они и не могутъ въ данный моментъ приготовить для него, такъ какъ съ момента смерти до положенія покойника въ гробъ не полагается топить печку и вообще разводить въ избѣ огонь.

Второй разъ поминаютъ покойника послѣ положенія его въ гробъ. Изъ прѣснаго, замѣшаннаго на сметанѣ, тѣста дѣлаютъ тоненькія лепешки, называемыя у чувашь „хѣймазу“ (отъ „хѣйма“—сметана). Лепешекъ пекутъ всегда нечетное число (мѣт: 5, 7, 9, 11 и т. д.). Чуваши думаютъ, что если лепешекъ испечешь четное число (тѣкел), то въ теченіе года въ этомъ домѣ можетъ случиться еще покойникъ. Лепешки пекутся въ маслѣ на сковородѣ, щепками, взятыми отъ гроба. Сверхъ масла вливаютъ еще на сковороду особый соусъ изъ муки и сметаны. Когда лепешки будутъ готовы, начинается самое поминовеніе. У изголовья покойника ставятъ члякъ (дѣрес) и чашку. Въ члякъ льютъ въ честь покойника воды, а въ чашку крошатъ лепешки. Потомъ все это выливается и выбрасывается на улицу. Члякъ и чашка ставятся въ сѣняхъ. До большихъ поминокъ они не могутъ быть употребляемы ни на какую надобность, кромѣ какъ при поминовеніяхъ. Послѣ большихъ поминокъ они разбиваются и оставляются въ полѣ.

Послѣ обмыванія и передъ выносомъ покойника изъ избы двѣ женщины, выбранныя самимъ покойникомъ для приготовления поминальныхъ кушаній, дѣлаютъ надъ покойникомъ причитанія, т. е. поютъ заунывнымъ голосомъ прощальную пѣсню (сосѣ кѣларасѣ). Въ среднихъ Алгашахъ и въ Три-Избы-Шемуршѣ во время причитаній бабы говорятъ слѣдующія слова:

Суртна-йѣрне пехилле,
Атѣпа - пѣзуна пехилле,
Вырѣхна-дѣрлѣхне пехилле.

Благослови домъ твой,
Благослови дѣтей твоихъ,
Благослови скотину твою.

Въ книгѣ В. К. Магнитскаго (стр. 164) помѣщена слѣдующая, болѣе полная причитальная пѣсня, записанная въ дер. Масловой:

Кукку килет сассине,	Кукушка прилетаетъ съ голо- сомъ,
Ес сассупа килес сук;	Тебѣ съ голосомъ не придти;
Шѣпѣк килет йуррипе,	Соловей прилетаетъ съ пѣсней,
Ес йурласа килес сук;	Тебѣ распѣваючи не придти;
Текес килет ъѣлхине,	Ласточка прилетаетъ съ разго- воромъ,
Ес ъѣлхуне килес сук;	Тебѣ съ разговоромъ не прид- ти;
Сурѣм-пус килетъ шуралса,	Заря восходитъ бѣлѣючи,
Ес шуралса килес сук;	Тебѣ бѣлѣючи не придти *);
Хѣвел тухаѣ хѣрелсе,	Солнце восходитъ зарумянясь,
Ес хѣрелсе тухас сук;]	Тебѣ ужъ не выйдти зарумя- нившись;
Шивсем йухаѣ шавласа,	Воды текутъ съ шумомъ,
Ес шавласа килес сук.	Тебѣ съ шумомъ не придти**).

Тонъ причитанія приблизительно такой:

і і. і ъ. і 7. і. і і і. і і ъ. і 7. і...
Суртна - йѣрне пехилле, аѣна - пѣѣуна пехилле.

Послѣ всѣхъ указанныхъ выше приготовленій дѣлають выносъ покойника. Если послѣ покойника остаются дѣти-сироты, то прежде, чѣмъ выпести покойника, заставляютъ ихъ трижды перелѣзть черезъ гробъ, чтобы ихъ не „угнетало сиротство“ (тѣлѣх пусасран). Выносятъ гробъ изъ избы шесть человекъ на трехъ лыкахъ; несутъ покойника ногами впередъ. Около дверей носильщики раскачиваютъ гробъ и трижды уда-

*) Т. е. ты почернѣлъ, тебѣ уже не побѣлѣть.

***) Чувашскій текстъ мы пишемъ по конструкціи, принятой въ настоящее время.

ряютъ тѣмъ концомъ его, гдѣ у покойника ноги, о косякъ. Мѣстами просто только раскачиваютъ гробъ въ дверяхъ трижды изъ стороны въ сторону. Это дѣлается, по словамъ однихъ, для того, чтобы съ покойникомъ не ушелъ изъ дому домовый (хѣрт-сурт), а по словамъ другихъ—въ знакъ того, что ему въ этомъ домѣ нѣтъ уже дѣла. Въ воротахъ гробъ опять раскачивается. По выносѣ покойника изъ избы одна изъ женщинъ вынимаетъ изъ очага до-красна накаленный камень и кладетъ его на то мѣсто, гдѣ лежалъ покойникъ, а потомъ, выйдя на дворъ, бросаетъ его въ слѣдъ уносимому покойнику и въ лицо умершихъ родственниковъ, пришедшихъ съ кладбища для встрѣчи своего сородича. Если не бросить камень, то, говорятъ, который-нибудь изъ умершихъ родственниковъ заберется въ домъ и снова кто-нибудь умретъ скоро въ этомъ домѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто камня бросаютъ въ слѣдъ покойнику зажженное тряпье. По словамъ В. А. Сбоева, бросаніемъ камня или зажженного тряпья чуваша выражаютъ желаніе, чтобы душа умершаго такъ же быстро унеслась на небо, какъ улетаетъ дымъ отъ горящаго тряпья или раскаленного и облитаго водою камня (стр. 132). Но, по нашему мнѣнію, указанное выше объясненіе вѣрнѣе.

По выносѣ покойника со двора кладутъ его въ телѣгу или въ сани. Женщины около воротъ опять дѣлаютъ причтаніе. Провожающіе покойника садятся на гробъ со словами: „сѣвап пултѣр“—пусть будетъ награда за доброе дѣло.

Покойника чуваша рѣдко несутъ на кладбище, а большею частію везутъ на лошадяхъ. Когда хотятъ особенно почитать умершаго, его даже лѣтомъ везутъ на саняхъ. Бѣдные возятъ на одной лошади, а зажиточные чуваша—на трехъ, на пяти, даже на семи лошадяхъ. Лошадей въ такихъ случаяхъ запрагаютъ гусемъ. На переднюю лошадь сажаютъ мальчика. Вмѣсто возжей служатъ холсты или связанные сурбаны (полотенца). Къ дугѣ привязываютъ коротенькое полотенце. Послѣ похоронъ дарятъ его мальчику, ѣдущему верхомъ на

гусевой лошади. Къ хомуту коренника съ лѣвой стороны притыкають иголку съ шелковой ниткой. По повѣрью чувашъ эта иголка отгоняетъ отъ дороги злыхъ духовъ. Всякій, встрѣчающійся на дорогѣ съ покойникомъ, произноситъ привѣтствіе въ слѣдующихъ словахъ: „тяжелая земля да будетъ легкой“—*Ывѣр тăпра сăмăл пултăр*. Проѣхавши половину дороги, женщина опять повторяетъ причитаніе.

На особой подводѣ за покойникомъ везутъ бѣлье, въ которомъ умеръ покойникъ, лубокъ и солому, на которыхъ обмывали покойника. Бѣ эти вещи выбрасываются въ полѣ за околицей на перекресткѣ или на развѣтвленіи дороги *), но всѣ жители известной деревни имѣютъ для этого одно опредѣленное мѣсто. Выброшенный лубокъ, по вѣрованіямъ чувашъ, будетъ служить покойнику саваной и телѣгой при поѣздахъ его, съ дозволенія кладбищенскаго начальника, изъ царства мертвецовъ въ царство живыхъ, покормится у своихъ живыхъ родственниковъ. Подѣхавъ къ кладбищу, а потомъ—къ могилѣ, женщины опять повторяютъ причитанія.

Предъ тѣмъ, какъ опустить покойника, въ могилу бросаютъ серебряную или мѣдную монету въ знакъ того, что мѣсто для покойника берется не даромъ, а покупается. Какъ только опустятъ покойника въ могилу, одинъ изъ мужчинъ слускается въ могилу и развязываетъ всѣ узлы, какіе только имѣются на одеждѣ, обуви и бѣльѣ покойника.

При похоронахъ женщины дѣлаетъ это женщина еще до опущенія гроба въ могилу. Дѣлается это для того, чтобы покойникъ не могъ погнаться за родственниками, когда они поѣдутъ съ кладбища.

---

*) По понятіямъ чувашъ перекрестки или развѣтвленія дорогъ вообще служатъ мѣстомъ обитанія злыхъ духовъ. Если ночью или во время бурана человѣку приходится заблудиться, то чуваша говорятъ, что его заставляютъ плутать злые духи, живущіе на перекресткахъ дорогъ.

Зарывши покойника, чуваша кладутъ на могилу дощечку или ставятъ небольшой столбъ, за жигають на пемь свѣчку и на-скоро помпнають покойника лепешками (хѣймалу). Потомъ сожпгають на мопглѣ соломѣ, на которой везли покойника, обходятъ могилу трпжды въ предшествіи могильщпка, который вынулъ первый комъ земли, садятся на лошадей и быстро уѣзжаютъ домой, не оглядываясь назадъ. Если въ дорогѣ кто нибудь нечаянно вывалится, то это служитъ предзнаменованіемъ того, что въ теченіе года онъ долженъ умереть. Ёдутъ съ кладбища быстро и не оглядываясь, потому что, по повѣрью чувашь, покойникъ выходитъ пзъ могилы и кричитъ вслѣдъ уѣзжающимъ родственникамъ: „зачѣмъ уѣзжаете отъ меня? и я поѣду съ вами.“ Потому-то нарочно и развязываютъ ему поясъ, веревки у лаптей и подвязки рубахи и портовъ. Пока покойникъ завязываетъ снова поясъ и разныя подвязки, родственники его успѣвають зарыть могилу, наскоро помянуть умершаго и отѣхать отъ кладбища на приличное разстояніе. Отѣхавъ отъ кладбища на разстояніе 40 сажень, могильщпки уже не боятся и не торопятся, такъ какъ на разстояніи 40 сажень не слышно голоса покойника.

Телѣга или сани, на которыхъ отвозился покойникъ на кладбище, по возвращеніи оттуда могильщпковъ, на трое сутокъ оставляются на улицѣ; это—потому, что съ могильщпками пріѣзжаютъ умершіе ранѣе родственники и знакомые. Если не принять данной предосторожности, то непрошенные гости со двора войдутъ въ избу, и тогда и ихъ надобно поминать, что обходится не дешево; оставленные же безъ вниманія на улицѣ, они, не удостоенные чести приглашенія, уходятъ обратно на кладбище *).

---

*) Магнитскій, Матеріалы..., стр. 170 и рукопись свящ. В. Д. Дмитріева.

Ко времени возвращенія могильщиковъ съ кладбища оставшіеся дома родственники усѣиваютъ истопить баню, вымыть избу и приготовить кушанья. Моютъ въ избѣ, кромѣ посуды, мебель, полъ, нары и стѣпы дома, начиная отъ наръ до сѣмьмого бревна, ибо, когда Эсрель производитъ падъ умирающимъ указавшую выше операцію, брызги крови, по понятіямъ чувашъ, попадаютъ и на стѣну до сѣмьмого бревна. Нары и стѣпы моютъ по направленію отъ двери въ внутренности дома (тѣпелелле).

Вымывшись въ банѣ, родственники и сосѣди покойника, участвовавшіе въ его похоронахъ, собираются на поминальный обѣдъ. Предварительно поминаютъ покойника (хывассѣ). Для этого ставятъ на конникѣ чшлякъ и чашку, а около конника—небольшой столъ съ поминальными кушаньями, въ числѣ которыхъ непременно должна быть сваренная курица. Каждый подходитъ къ столу и обычнымъ порядкомъ крошитъ и льетъ понемногу отъ каждаго кушанья въ приготовленные сосуды со словами: „пусть будетъ предъ тобою“. Потомъ бываетъ самый обѣдъ безъ особыхъ церемоній. Въ настоящее время къ поминальному столу чуваша подаютъ и водки, хотя не много, а прежде, говорятъ, совсѣмъ не подавали водки къ поминальному столу. Во время поминовенія и во время обѣда на стѣпѣ около двери горитъ свѣчка въ честь поваго покойника. Свѣчу эту чуваша дѣлаютъ сами. Для этого отрѣзываютъ отъ полотенца ленту пальца въ два шпринны, нѣсколько разъ опускаютъ эту ленту въ растопленный воскъ, а потомъ свертываютъ ее спиралью—и... свѣчка готова. Когда зажгутъ ее, наблюдаютъ, какъ она горитъ: если горитъ ярко, то, значитъ, покойнику на томъ свѣтѣ весело, а если она горитъ не ярко, то, значитъ, покойникъ горюетъ; если же воскъ со свѣчки капаетъ на полъ, то, значитъ, покойникъ плачетъ на томъ свѣтѣ. Замѣтимъ здѣсь встать, что свѣчка какъ въ данномъ случаѣ, такъ и при дальнѣйшихъ поминовеніяхъ зажигается

только надъ взрослыми покойниками и надъ дѣтьми не молоде трехъ—четырехъ лѣтъ. Надъ малолѣтними дѣтьми совсемъ не зажигается свѣча; ихъ поминаютъ только одними кушаньями и то только до третьяго дня. Да и надъ дѣтьми старше трехъ—четырехъ лѣтняго возраста зажигаютъ свѣчку при общихъ поминовеніяхъ усопшихъ только до извѣстнаго времени. По понятіямъ чувашь, дѣти, умершія въ раннемъ возрастѣ, продолжаютъ расти въ загробной жизни и по достиженіи зрѣлаго возраста могутъ жениться и выходить замужъ. Если, напр. умереть, у чувашина мальчикъ 12 лѣтъ, при общихъ поминовеніяхъ усопшихъ онъ въ теченіе восьми лѣтъ продолжаетъ зажигать свѣчку и въ честь его. По прошествіи восьми лѣтъ, когда умершему мальчику исполнится 20 лѣтъ, родители въ послѣдній разъ зажигаютъ въ честь его свѣчку, произнося слѣдующія слова: „больше мы не будемъ ужъ поминать тебя свѣчкой, теперь ты можешь жениться на хорошей дѣвушкѣ“ (а если дѣвочка, говорятъ: „выйти замужъ за хорошаго парня“). Послѣ этого поминуютъ его только одними кушаньями.

По окончаніи поминальнаго обѣда могильщикамъ дается разрѣзанный мотокъ нитокъ, изъ котораго они выдергиваютъ по три нитки. Значеніе этихъ нитокъ то, что нитка протягивается, по мнѣнію чувашь, черезъ адъ и служитъ какъ-бы мостомъ для души при переходѣ ея въ рай. По этимъ ниткамъ получившій ихъ гадаетъ: если нитки окажутся совершенно равномерными, то у получившаго въ домѣ будетъ въ скоромъ времени три покойника, а если не равномерны, то покойники будутъ не въ скоромъ времени. Или же чуваша подпаливаютъ эти нитки, и если пепелъ держится, не отрываясь отъ горѣвшей нитки, то это знакъ счастья, въ противоположномъ случаѣ—если пепелъ сыплется отъ нитки, то это знакъ несчастія (Магнитскій).

Когда родственники и сосѣди уходятъ домой, при выходѣ изъ избы они говорятъ хозяйкамъ: „пустъ печаль ваша въ

ничтожество обратится" (хуйхър харама кайтър). Угызча не выходятъ провожать ихъ.

Поминки.

Поминки у чувашъ раздѣляются на частныя и общія. Первые совершаются надъ новыми покойниками и въ свою очередь подраздѣляются: на малыя и большія поминки. Вторыя совершаются въ опредѣленные времена года всей деревней вмѣстѣ надъ всѣми умершими. Эти поминки соотвѣтствуютъ родительскимъ днямъ у русскихъ.

Частныя—малыя поминки совершаются надъ новымъ покойникомъ въ третій и седьмой день послѣ его смерти и въ каждый четвергъ до совершенія по немъ большихъ поминокъ.

Въ третій день послѣ смерти покойника родные колютъ для его поминковенія овцу, или ягненокъ, или курицу, смотря по состоянію. Колютъ ихъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ дѣлался гробъ для покойника. Если колетъ курица, перья отъ нея оставляются на улицѣ; такъ какъ они не могутъ быть употребляемы ни на какія надобности. Къ вечеру приготовляются поминальныя кушанья и приглашаются близкіе родственники. Каждый гость является на поминки съ гостинцемъ, съ блинами. Когда соберутся всѣ приглашенные гости, на стѣнѣ около возокового окна зажигается одна свѣча, приготовляемая самими чувашими указаннымъ выше способомъ *). На конникѣ ставятся члякъ и чашка, бывшіе въ употребленіи во время похоронъ. Предъ конникомъ ставится столъ съ поминальными кушаньями и напитками: съ мясомъ, блинами, лепешками, съ пивомъ и водкой. Затѣмъ начинается самое поминковеніе обычнымъ у чувашъ порядкомъ. Сначала поминкаетъ старшій членъ семьи (мущина), а потомъ остальные члены семьи (и мущины, и женщины), а за ними приглашенные гости. Каждый кладетъ въ чашку по нѣскольکو кусочковъ лепешекъ (хѣймалу), блиновъ и мяса, и отливаетъ

*) Крещенные чувашми свѣчи для поминокъ часто покупаютъ въ церквахъ.

понежному въ чашку пива и вина со словами: „пустъ будетъ предъ тобою“. Старшій членъ семьи помпнаетъ сначала за себя, а потомъ отъ лица всѣхъ членовъ своей семьи. Также изъ приглашенныхъ гостей каждый представитель семейства помпнаетъ сначала отъ своего лица, а потомъ отъ лица своихъ семейныхъ. Вмѣстѣ съ покойникомъ помпнаютъ и начальнича кладбища. Когда всѣ исполнять обрядъ помпновенія, двѣ женщины выходятъ на улицу: одна съ ведромъ (челякомъ), другая съ чашкой, и выбрасываютъ и выливаютъ содержимое въ нихъ около воротъ, съ пропзнесеніемъ словъ: „пустъ будетъ предъ тобою, пусть превратится это въ молочное озеро“ (сѣт-кулѣ пултър). Потомъ ведро и чашку опѣ полощутъ чистой водой, говоря: „омойся въ чистой водѣ и уходи“ (таса шывпа тасалса кай). Ведро и чашка не вносятся въ избу, а опять оставляются въ сѣняхъ до слѣдующаго помпновенія. Послѣ этого столъ съ яствами отъ конника переносятъ къ переднему углу и начинаютъ угощаться. Пьютъ, ѣдятъ, но на этотъ разъ безъ шума и веселья. Послѣдствъ немного, гости уходятъ домой.

Яства, выброшенные къ воротамъ, тотчасъ же съѣдаются собаками, при чемъ визгъ и ссора между сбѣжавшимися собаками служитъ благопріятнымъ знакомъ: по повѣрью чувашъ это свидѣтельствоеть о довольствѣ и веселомъ настроеніи духа новоумершаго и пришедшихъ съ нимъ съ кладбища его родственниковъ и знакомыхъ.

Такъ помпнаютъ въ третій день только взрослые. Дѣтей помпнаютъ гораздо больше. Сосѣдей и родственниковъ къ помпнкамъ дѣтей не приглашаютъ, скотины никакой не колютъ, а помпнаютъ только курицей, или даже однимъ яйцомъ и лепешками. На дѣтскихъ помпнкахъ зажигаются на стѣнѣ двѣ свѣчи; одна въ честь умершаго ребенка, а другая въ честь одного изъ умершихъ взрослыхъ родственниковъ, поспеченію котораго ввѣряется новоумершій ребенокъ. Сначала помпнаютъ этого будущаго руководителя ребенка въ загробной

жизни, съ просьбой, чтобы онъ хранилъ его и руководилъ бы имъ на повоѣ и незнакомомъ мѣстѣ; потомъ ужъ помпваютъ самаго ребенка. Этимъ и ограничиваются помпван дѣтей. Ни въ седьмой, ни въ сороковой день помпнокъ по немъ не устраиваютъ.

Въ седьмой день послѣ смерти и въ каждый вечеръ по четвергамъ и визотъ ро большахъ помпнскъ чуваша совершаютъ по усоумершемъ малымъ помпнкѣ, въ весьма скромной обстановкѣ. Около вѣсна стагать столъ, на столѣ зажигаюъ малезькую свѣчку и помпваютъ покойника блинами, или лепешками, или яичницей, или просто одной яшкой (похлебкой). Родственники на эти помпнки не приглашаются. Иногда только является кто-нибудь изъ родныхъ или сосѣдей по собственному желанію, безъ всякихъ гостинцевъ. Иногда впрочемъ, приходятъ на эти помпнки изъ деревни совершенно постороннія женщины съ большимъ запасомъ гостинцевъ. Чуваша думаютъ, что умершіе могутъ пасылать на людей и на скотину разныя болѣзни (тытассѣ). И вотъ, если у чувашина захвораетъ кто-нибудь изъ семейныхъ или заболѣетъ скотина и если ѣмзя (знахарь) скажетъ, что эта болѣзнь паслана такимъ то повымъ покойникомъ, то одна изъ женщинъ этой семьи, захвативъ изрядное количество гостинцевъ, въ одинъ изъ четверговыхъ вечеровъ отправляется въ домъ этого покойника и, вмѣстѣ съ семьей этого покойника, дѣлаетъ возліанія и приношенія въ честь этого покойника, говоря: „что ты разгнѣвался, дядя, на такого то? прости ему, освободи его отъ болѣзни, вотъ я помпваю тебя тѣмъ-то и тѣмъ-то“... Оставшіеся отъ помпновенія гостинцы съѣдаются тутъ-же.

Въ періодъ малыхъ помпнокъ желающіе могутъ помпнать покойника каждый день, но помпнки въ третій и седьмой день и въ каждый вечеръ по четвергамъ считаются обязательными.

Время до наступленія большихъ помпнокъ сопровождается въ семействѣ нѣкоторыхъ трауромъ: вдовцы не могутъ всту-

пить въ новый бракъ, не принято прясть черную шерсть и бѣлить печку (Магнитскій), не должно быть нѣсенъ и плясокъ, мужъ не спитъ съ женою (Риттихъ).

БОЛЬШІЯ ПОМИНКИ (пумилке, или: вилицѣ сына пртер-ви). Большія поминки по новоумершемъ у чувашъ совершаются преимущественно въ октябрѣ мѣсяцѣ. Если покойникъ умеръ послѣ „Корхи сѣра“ (праздникъ осенняго пива, празднуемый въ концѣ октября), то большія поминки по немъ справляются воспой, между Семнеомъ и паровой пашней.

Дня за два или за три до помпнокъ варятъ пиво. Если поминки совершаются осенью, то пиво для помпнокъ варятъ непремѣнно особо отъ пива, которое варится для помповенія вообще всѣхъ усопшихъ (обыкновенно осенью поминки по-ваго покойника справляются за ведѣлю до общаго осенняго помповенія усопшихъ, которое бываетъ ежегодно въ первый четвергъ послѣ октябрьскаго полнолунія). Пиво начинаютъ варить съ обычнымъ привѣтствіемъ покойнику: „цустъ будетъ предъ тобою“. Когда сварится сусло, помпнають покойника сусломъ, т. е. льютъ на землю немного сусла съ произнесеніемъ вышеуказанныхъ словъ. Предъ тѣмъ, какъ пѣдитъ молодое пиво, опять помпнають покойника новымъ пивомъ тѣмъ же способомъ.

Въ самый день помпнокъ съ утра начинаютъ приготовленія. Женщины пекутъ „хѣпарту“ (ситные хлѣбы), ватрушки, лепешки, блины и варятъ яичницу и куриць. Мужчины рѣжутъ на улицѣ скотину. Богатые чуваша колютъ къ помпнкамъ лошадь, корову и нѣсколько овецъ, а бѣдные-жеребенка, телку и овцу. Крещенные чуваша, насколько намъ извѣстно, но крайней мѣрѣ въ послѣдніе десять или двадцать лѣтъ, кажется, уже не колютъ къ помпнкамъ лошади. Да и некрещенные чуваша въ обыкновенное время не ѣдятъ теперь конины. Если въ данномъ случаѣ, при помпнкахъ, они колютъ лошадь и ѣдятъ конину, то только потому, что, по понятіямъ чувашъ, лошадь нужна на томъ свѣтѣ умершемъ для развѣз-

довъ и для работы, какъ корова нужна для молока. Въ Алпковскомъ приходѣ Ядринскаго уѣзда, по сообщенію г. Филиппова (см. въ книгѣ Магнитскаго стр. 176), для ѣзды на томъ свѣтѣ, вмѣсто лошади, во время поминокъ въ день погребенія чуваша кладутъ въ чашку съ кусочками грудинную кость съѣденной курицы (кобылку, которая у чувашъ называется „лаша“—лошадь), со словами: „на этой лошади разѣзжай, если пустятъ начальники“. По сообщенію неизвѣстнаго автора XVIII столѣтія, иногда чуваша ставили на могилу умершаго лачугу, въ которой оставляли привязанную лошадь, пока она не умретъ тамъ съ голоду *). По нашему мнѣнію чуваша прибѣгали и прибѣгаютъ къ такимъ способамъ изъ-за нежеланія ѣсть конину, такъ какъ они дѣйствительно не любятъ ѣсть конину, хотя ѣсть конину у нихъ не считается грѣхомъ.

Предъ тѣмъ, какъ колоть скотину, двѣ женщины—стряпухи выходятъ на улицу и поминаютъ покойника тремя лепешками **) въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ дѣлали гробъ для покойника и гдѣ должны колоть и скотину для поминокъ. Потомъ надъ ухомъ скотины они дѣлаютъ причитаніе, какое обыкновенно поется надъ покойникомъ ***). Только послѣ этихъ предварительныхъ церемоній приступаютъ къ рѣзанію

*) О чувашахъ. Незвѣстн. автора XVIII ст., стр. 15. См. Прав. Благ. 1898 г., № 1.

**) Виçĕ хаймалупа хываççĕ.

***) Миллеръ упоминаетъ объ одной церемоніи, которую дѣлали чуваша предъ поминками предъ рѣзаніемъ лошади. На дворѣ чуваша вколачивали въ землю двѣ палки и между ними протягивали толстую нитку, на нитку вѣдѣвали кольцо. Потомъ молодые люди изъ сродниковъ, не доходя до упомянутаго мѣста шаговъ на десять, стрѣляли въ кольцо изъ лука, и кто первый попадетъ въ кольцо, тотъ бралъ лошадь, на которой обыкновенно ѣздили при жизни покойникъ, и до трехъ разъ ѣздили на ней вскачь на могилу и оттуда назадъ. Послѣ этого лошадь закалывали въ память умершаго (см. кн. Миллера, стр. 79). Существуетъ ли гдѣ нибудь среди чувашъ этотъ обычай въ настоящее время, намъ неизвѣстно.

скотины. Варятъ мясо въ лачугѣ, въ громадномъ котлѣ, въ которомъ чуваша въ обыкновенное время варятъ пиво.

Пока одни рѣжутъ скотину, другіе тутъ-же на улицѣ дѣлаютъ изъ деревяннаго чурбана подобіе человѣка. Берутъ для этого деревянный столбъ толщиною верхка въ три или болѣе и длиною аршина въ два съ небольшими. На одномъ концѣ его вырѣзываютъ подобіе носа, рта и глазъ. Этотъ чурбанъ *) на поминкахъ изображаетъ собой покойника. Въ прежнее время, когда пользованіе лѣсомъ не было обставлено такими ограниченіями, какъ въ настоящее время, чуваша устраивали этотъ чурбанъ съ фигурой въ лѣсу, куда нарочно ѣздили на лошади съ колокольчиками, захвативъ съ собою свареннаго пѣтуха, водки и блиновъ. Богатые чуваша устраиваютъ эту фигуру изъ плоскаго четырехугольнаго камня, которымъ нарочно запасаются заранее.

Одновременно съ этимъ чурбавомъ дѣлаютъ тутъ же на улицѣ маленькую скамейку для покойника, столбикъ на одной ножекѣ и маленькій домикъ изъ досокъ (чердачекъ).

Къ вечеру собираются въ домъ умершаго всѣ родственники. Изъ каждаго дома приносятъ понемногу гостинцевъ: пива, водки, блиновъ, лепешекъ, яицъ или курятины. Когда соберутся всѣ родственники, начинается церемонія внесенія чурбана съ подобіемъ человѣка въ избу. Подходятъ къ чурбану и говорятъ: „пойдемъ теперь, ядѣ Иванъ (называютъ имя покойника или покойницы), въ избу: навѣрное, ты озябъ здѣсь“. Затѣмъ кладутъ чурбанъ въ сани на кошму, сверху покрываютъ простыней и такимъ образомъ на саняхъ подвозятъ его въ крыльцу. Потомъ шесть человѣкъ на лыжахъ вносятъ его въ избу и кладутъ на конникъ, на заранее приготовленную перину и подушку. На чурбанъ кладутъ рубаху и

---

*) По чувашски онъ называется «йупа», отъ чего и слѣдъ мѣсяцъ октябрь, когда преимущественно совершаются чувашскія поминки, называется «йупа-уйхъ».

одежду, которую покойникъ любилъ при жизни носить, а если умершая—женщина, то, кромѣ бѣлья и одежи, кладутъ еще разныя принадлежности женскаго туалета: хушпу, тухѣа, сурбанъ и т. п. На головѣ чурбава зажигается свѣча, къ ногамъ его ставится ведро съ чашкой, предъ чурбаномъ ставится столъ съ помпнальными кушаньями и напитками. Къ ведру и чашкѣ прилѣпляють свѣчи, принесенныя родственниками покойника. Затѣмъ начинается самое поминовение: отъ каждаго кушанья отламываютъ по маленькому кусочку и кладутъ въ чашку со словами: „пусть будетъ предъ тобою“ и льютъ въ ведро по-вешножку пива и водки съ произнесеніемъ тѣхъ же словъ. Сначала помпнають домохозяева своими домашними кушаньями и напитками, за ними—остальные члены семьи. Потомъ по порядку помпнають гости своими кушаньями и напитками, сначала каждый за себя, а затѣмъ—за оставшихся дома членовъ своей семьи. По окончаніи обряда поминовенія кушанья и напитки, оставшіеся отъ поминовенія, переносятся на столъ въ передній уголъ *). Двѣ женщины-страпухи выходятъ на дворъ и у каждаго угла избы дѣлають причитаніе. Послѣ этого начинается угощеніе и веселіе, съ пляской, музыкой и пѣснями. Пляску отерываютъ женщины-причитальщицы. Пляской долженъ почтить покойника каждый и каждая изъ присутствующихъ, выражая этимъ сочувствіе къ умершему и пожеланіе ему веселой жизни на томъ свѣтѣ. Не имѣеть права отказываться даже и не умѣющей плясать: онъ долженъ хоть немного потопать ногами, прихлопывая въ ладошки. Если помпнается мужчина, то мужчины во время пляски надѣваютъ на себя кафтанъ и шапку, лежащіе на чурбанѣ, изображающемъ покойника. А если помпнается женщина, то женщины во время пляски надѣваютъ хушпу или тухѣу (головные уборы), которыя во время поминокъ ле-

*) Кѣрекери сѣтелпе тѣпелти сѣтел сине.

жать на чурбанѣ. Послѣ пляски каждый или каждая изъ пляшущихъ оборачивается къ чурбану и дѣлаетъ ему поклонъ, съ произнесеніемъ обычнаго привѣтствія умершему: „пусть будетъ предъ тобою“. Нѣкоторые изъ гостей послѣ пляски кладутъ въ ротъ чурбана (подобія) небольшія монеты, которыя послѣ поминковъ постушаютъ въ пользу музыканта (скрипача или гуслара).

Холодный чурбанъ, пролежавши нѣкоторое время въ жаркой комнатѣ, начинаетъ отпотѣвать. Это, по вѣрованію чувашь, свидѣтельствуетъ о томъ, что покойникъ почему либо груститъ и плачетъ. Замѣтивши это, родственники начинаютъ опять поминать покойника яствами и напитками и плясать еще съ большимъ азартомъ, чтобы покойникъ не грустилъ и не плакалъ.

Подъ конецъ вечера, когда въ комнатѣ сдѣлается душно, свѣча, поставленная на головѣ чурбана, вслѣдствіе недостатка кислорода, начинаетъ горѣть тускло. Это, по понятіямъ чувашь, свидѣтельствуетъ о томъ, что на поминкахъ присутствуетъ человекъ, ненавистный для покойника. Замѣтивши это, одинъ изъ близкихъ и дорогихъ покойнику родственниковъ или знакомыхъ подходитъ къ чурбану и начинаетъ утѣшать и успокаивать покойника, совершая обычный обрядъ поминovenія кушаньями и напитками.

Плакать на поминкахъ считается неприличнымъ и неумѣстнымъ, во избѣжаніе того, чтобы не опечалить этимъ покойника. Если кто-либо изъ близкихъ родныхъ не стерпитъ, чтобы не заплакать, то одинъ изъ родственниковъ тотчасъ подходитъ къ чурбану и снова совершаетъ обрядъ поминovenія, утѣшая и успокаивая покойника, говоря: „не плачь, не скорби, ѣшь, пей и веселись, уходи отъ насъ съ радостью“ *).

*) Ан йѣр, ан хурлан, вы-ѣаса-кулса, ѣсе-ѣисе савйса кай.

Веселье и угощеніе, пляска и пѣсни съ музыкой продолжаются до утра. Въ порывѣ радости гости то и дѣло подходят къ чурбану, обнимаютъ и цѣлуютъ его, вытирая съ него потъ (испаренія) бѣлымъ полотенцемъ, выражая этимъ любовь и привязанность свою къ покойнику. Нужно замѣтить, что на поминкахъ присутствуетъ, кромѣ приглашенныхъ гостей, много постороннихъ зрителей, изъ которыхъ каждый считаетъ долгомъ поплясать тутъ въ честь покойника. Каждому пляшущему предлагается пиво или водка съ закуской.

Утромъ, около восхода солнца, совершаются торжественные проводы чурбана съ подобіемъ человѣка на кладбище. Шесть человѣкъ торжественно выносятъ чурбанъ изъ избы и кладутъ его въ сани. При выносѣ его изъ избы одна изъ женщинъ-стряпухъ дѣлаетъ причитаніе. Къ проходамъ чурбана собирается изъ деревни масса посторонней публики. Везутъ чурбанъ на парѣ или на тройкѣ, при чемъ скрипачъ сидитъ верхомъ на чурбанѣ и съ особеннымъ азартомъ и воодушевленіемъ наигрываетъ разныя веселыя, плясовыя пѣсни, а родственники покойника хлопаютъ въ ладоши подъ тактъ музыки и подпѣваютъ пѣсни. За чурбаномъ на особой подводѣ везутъ вышеупомянутыя чердачекъ, скамейку и столы, сдѣланные нарочно для покойника, и разныя гостинцы водку, пиво, блины, ватрушки и т. п. Выѣхавъ за околицу, поѣздъ останавливается около какого нибудь овражка или ложбинки (лупашка)*). Черезъ эту ложбинку перекадываютъ

*) У каждой деревни имѣется для этого особое определенное мѣсто. Какъ видно по описаніямъ В. А. Сбоева и полковника Раттига, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ это мѣсто чувашъ называютъ «мазаръ», тогда какъ самое кладбище называютъ «сюва» (сѣва). Но В. А. Сбоевъ совершенно напрасно угрожается противъ г-жи Фуксъ, увѣряя, что «у чувашъ слова мазарки никогда не значило кладбища» (стр. 133), какъ это выходитъ изъ словъ г-жи Фуксъ. Въ Буинскомъ и Симбирскомъ уѣздахъ и, какъ видно изъ кн. В. К. Магнитскаго (стр. 165), въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Казанской губерніи чувашъ называютъ кладбище «мазаръ», а слово «сюва» совершенно неизвѣстно имъ, такъ что въ данномъ случаѣ г-жа Фуксъ нисколько не погрѣшаетъ, говоря, что будто чувашскія кладбища называются мазарки (Зап. о Чув., стр. 17)

доски. Эти доски, по вѣрованію чувашь, служатъ для покойника мостомъ, по которому онъ переходитъ въ свѣтлыя обители рая *). На одной сторонѣ ложбинки, противъ импровизированнаго мостика ставится чердачекъ, скамеечка и одноножный столикъ съ привезенными изъ дому яствами. Родственники опять совершаютъ вѣсь поминовеніе усопшему (хывацсе). Потомъ тутъ же рядомъ разводятъ изъ соломы костеръ и трижды съ пѣснями, музыкой, пляской и съ хлопаниемъ въ ладоши обходятъ вокругъ него противъ солнца: сначала обходятъ нѣсколько въ отдаленіи отъ костра, описывая сравнительно большой кругъ, потомъ ближе къ костру, описывая сравнительно меньшій кругъ, а въ третій разъ обходятъ совсѣмъ рядомъ съ костромъ и въ концѣ тушатъ костеръ, затаптывая ногами, съ обычными привѣтственными словами: „пусть будетъ предъ тобою“.

Пока продѣлываются означенныя церемоніи, чурбанъ съ подобіемъ человѣка лежитъ въ саняхъ. Послѣ описанныхъ церемоній всѣ посторонніе зрители и большинство родственниковъ возвращаются домой, а десять-двѣнадцать человѣкъ родственниковъ отправляются съ чурбаномъ на кладбище. Голова и ноги животныхъ, заводотыхъ къ поминкамъ, оставляются на томъ мѣстѣ, гдѣ разведенъ былъ костеръ.

Пріѣхавши на кладбище и совершивши здѣсь вновь поминовеніе усопшему, чуваша ставятъ чурбанъ на могилѣ, надъ головой покойника **). Подъ чурбанъ кладутъ небольшую,

*) Для обозначенія рая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кав. губ. у чувашь существуетъ, какъ видно изъ книги В. К. Магнитскаго, особое слово «сутмах», слово татарскаго происхожденія.

**) Мы не разъ приходилось бывать на старомъ языческомъ кладбищѣ, принадлежащемъ деревнѣ Три-Избы-Шемуршѣ и находящемся въ двухъ стахъ сажняхъ отъ с. Шемурши. На этомъ кладбищѣ до сихъ поръ можно видѣть на могилахъ эти чурбаны съ грубыми изображениями человѣческаго лица. Почти у всѣхъ фигуръ носы были стесаны: вѣроятно, это сдѣлали вѣнчальники или русскіе, живущіе въ с. Шемуршѣ, или крещеные чуваша.

лѣдную монету, такую же монету вбиваютъ обухомъ топора въ темя чурбана (пущѣ тѣпипе). Затѣмъ около чурбана на могилѣ опять разводять изъ соломы костеръ и совершаютъ троекратное обхожденіе вокругъ могилы, съ пѣснями и музыкой. Послѣ этого разбиваютъ, ударяя о чурбанъ, поминальную посуду: ведро, чашку, ковшъ и ложку—и быстро уѣзжаютъ домой, не оглядываясь назадъ.

Къ ихъ прїѣзду въ домъ покойника приготавливаютъ новыя кушанья, такъ какъ поминки не оканчиваются описанными выше церемоніями, а продолжаются еще цѣлую ночь. Въ первую ночь участвуютъ въ поминкахъ только родственники и ближайшіе сосѣди покойника, а на вторую ночь приглашаются всѣ жители деревни. Предъ наступленіемъ вечера нарочно посылаютъ по деревнѣ одного или двоихъ верховыхъ которые, останавливаясь подъ окномъ каждаго дома, выкрикиваютъ громкимъ, заунывнымъ голосомъ: „пожалуйте сидѣть подъ длинной свѣчей Эпселема“ *). Находяшіеся въ избѣ отвѣчаютъ имъ: „пусть будетъ предъ нимъ“ **). Когда совернется порядочное количество гостей, въ передній уголъ (обрекенѣ) ставятъ большой столъ, на столъ кладутъ цѣльный каравай хлѣба, на хлѣбъ—чигвтку (чувапскій сыръ), въ сыръ втыкаютъ большую самодѣльную свѣчу, которая горитъ всю ночь. Когда догоритъ одна свѣча, ставятъ другую. Въ эту ночь въ честь покойника не дѣлаютъ возліаній, не крошатъ кушаній (хывмассѣ), а только пьютъ, ѣдятъ и веселятся подъ игру музыканта. Около полночи одинъ человѣкъ беретъ ведро пива и поочередно каждому изъ присутствующихъ подноситъ пива въ деревянномъ ковшѣ. Каждый долженъ выпить пиво до дна и положить въ ковшъ скольконибудь денегъ. „Пивочерпій“ опускаетъ деньги въ ведро и подноситъ слѣду-

*) «Епселем вѣрйм сурти айне ларма пырѣр» Эпселемъ—личное имя-чешское имя.

***) Умѣнѣе пултѣр».

ющему. На собранья такимъ образомъ деньги покупается водка, которая тутъ же и выпивается. Самый обрядъ этотъ (подношенія пива) называется „аѣа бурки“ *). Утромъ, на разсвѣтъ, торжественно выносятъ на улицу хлѣбъ съ чигитомъ и разводятъ передъ воротами костеръ изъ соломы. Туда же выносятъ ведро пива и всѣ недоѣденныя на поминкахъ кушанья. Если осталась недоѣденной „яшка“ (похлебка), то выносятъ и ее прямо въ котлѣ. Сначала около костра поминуютъ покойника кушаньями и напитками (хывасѣ), потомъ совершаютъ троекратное обхожденіе вокругъ костра вышеуказаннымъ порядкомъ. Потушивши костеръ, большинство гостей расходится по домамъ, а нѣкоторые заходятъ къ комунибудь изъ сосѣдей, у котораго имѣется запасъ пива или водки. и пируютъ у него еще нѣкоторое время. Кушанья, оставшіяся отъ поминокъ, всѣ оставляются на улицѣ на сѣденіе собакамъ. Яшку и пиво, оставшіяся послѣ поминокъ, выливаютъ тутъ же на улицѣ, такъ какъ кушанья и напитки, приготовленные специально для поминокъ, считается неудобнымъ употреблять въ обыкновенное время. Каравай хлѣба съ чигиткой иногда тоже бросаются собакамъ, но большею частію отдають ихъ нищимъ.

Эта вторая ночь поминокъ называется у чувашъ „ночнымъ сидѣніемъ подь длинной свѣчей“ **) въ отличіе отъ первой ночи, которая называется „ночнымъ сидѣніемъ подь чурбаномъ“ ***).

Черезъ день или черезъ два послѣ поминокъ совершается новый обрядъ, обрядъ присоединенія новоушедшаго къ прежде-

*) Второе слово значитъ ковшъ, а значеніе перваго слова въ сочетаніи со словомъ ковшъ для насъ не вполне понятно. Слово «аѣа» обыкновенно употребляется у чувашъ для обозначенія мужскаго пола, напр.: «аѣа хур» значитъ: гусакъ, въ отячье отъ «ама хур» гусиня. «Аѣа» также означаетъ отца и бога грома («аѣа сарпѣ—ударилъ громъ»).

***) «Вѣрѣмъ сурта айѣнѣ лармалли кѣс».

****) «Йуна айѣнѣ лармалли кѣс».

умершимъ родственникамъ (пёрлештерви). Этотъ обрядъ совершается при скромной обстановкѣ и только въ кругу своей семьи. Изъ постороннихъ присутствуютъ на этомъ обрядѣ только тѣ женщины-причитальщицы, которымъ было завѣщено самимъ покойникомъ готовить поминальныя кушанья. Совершается этотъ обрядъ слѣдующимъ образомъ. Около двери, передъ конникомъ ставятъ столъ съ яствами. Къ стѣнѣ, противъ стола, прилѣпляютъ нѣсколько восковыхъ свѣчъ, по одной въ честь каждаго умершаго родственника, и тутъ же рядомъ со свѣчами другихъ родственниковъ прилѣпляютъ одну свѣчку въ честь новоумершаго. Нужно замѣтить, что до этого дня, во время общихъ поминовеній усопшихъ въ родительскіе дни, свѣчку въ честь новоумершаго чуваша зажигаютъ не на стѣнѣ, не вмѣстѣ со свѣчами другихъ умершихъ родственниковъ, а прилѣпляютъ особо къ чашкѣ, куда кладутся кусочки отъ поминальныхъ кушаній. По окончаніи этихъ необходимыхъ приготовленій одна изъ женщинъ-стряпухъ выходитъ на улицу и громко кричитъ провозительнымъ и неприятымъ голосомъ: „уноси съ собой поклонъ твой“ *). Когда она войдетъ въ домъ, поминаютъ покойника вмѣстѣ съ другими, ранѣе умершими родственниками. Оставшіяся отъ поминовенія кушанья доѣдаютъ сами. Такъ совершается приобщеніе новоумершаго къ семьѣ прежде умершихъ родственниковъ и отъ сего дня поминуютъ его только по родительскимъ днямъ, вмѣстѣ съ другими умершими.

По окончаніи всѣхъ церемоній поминокъ каждый, присутствовавшій на поминкахъ, считаетъ долгомъ вымыться въ банѣ. Дней черезъ пять послѣ поминокъ въ домѣ новоумершаго опять варятъ немного пива, которое въ отличіе отъ поминальнаго пива (вилѣ сѣра) называется чистымъ пивомъ (таса сѣра). Когда поспѣетъ это пиво, въ домъ новоумершаго

---

*) «Саламна ялсе кай».

опять приглашаются ближайшіе родственники и устраивается новая, но скромная, безшумная пирושка, на которой угощаются „чистымъ пивомъ“.

Съ такою полнотою совершаются поминки въ настоящее время только у чувашъ-язычниковъ. Крещеные чуваша одни уже совсѣмъ оставили языческіе обряды поминovenія, а другіе хотя и совершаютъ поминки по языческому обычаю, но не съ такою полнотою, а съ значительными сокращеніями и измѣненіями.

Въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія въ с. Ново-Пльмовъ Кустѣ, Симб. губ., хоронили мою мать—христіанку. Поминки по ней были отпразднованы совершенно по-язычески, безъ малѣйшихъ признаковъ христіанскаго поминovenія, за исключеніемъ развѣ того, что свѣчи на поминкахъ употреблялись церковныя, а не самодѣльныя: такъ же крошили кушанья и лили пиво съ водкой, такъ же плясали подъ музыку и пѣли пѣсни, бабы дѣлали причитанія, утромъ разводили костеръ и т. д. Только оба обряда—„сидѣніе подъ чурбаномъ“ и „сидѣніе подъ длинной свѣчей“—были исполнены въ одну ночь. Чурбанъ былъ сдѣланъ безъ человѣческой фигуры, его не вносили въ пзу и не возили на кладбище, а всю ночь онъ стоялъ на улицѣ передъ воротами. Утромъ тутъ же передъ воротами около чурбана развели костеръ и три раза обошли вокругъ чурбана и костра съ пѣснями, музыкой и хлопаньемъ въ ладоши. Тутъ же разбили посуду, употребляющуюся на поминкахъ: члякъ, чашку и ковшъ. На могилѣ вмѣсто чурбана поставили крестъ. Ни одинъ изъ родственниковъ не подумалъ, какъ говорится, перекрестить лобъ. Такъ совершали тогда поминки въ нашемъ селѣ вообще надъ всѣми умершими.

Общіе поминovenіе усопшихъ, или родительскіе дни (ваттисене асѣнмалла кунсем). У чувашъ въ году бываетъ четыре родительскихъ дня. Первый родительскій день бываетъ у кре-

ценныхъ чувашъ на второй день Пасхи, въ поведѣльвикъ, а у язычниковъ—въ четвергъ на Страстной недѣлѣ, на другой день ихъ праздника „Мун-Кун“ или „Калѣм-Кун“.

Въ деревнѣ Три-Избы-Шемуршѣ чуваша поминаютъ въ этотъ день покойниковъ такимъ образомъ. Раю утромъ на разсвѣтѣ, изъ каждаго дома выходятъ на улицу два-три человека, взявши съ собой пива, ватрушекъ, блиновъ и крашенныхъ яицъ. На перекресткѣ улицъ всѣ жители деревни вмѣстѣ разводятъ одинъ костеръ изъ соломы и изъ изношенныхъ лаптей. Зажигая костеръ, чуваша приглашаютъ покойниковъ погрѣться *). Затѣмъ всѣ тутъ же у костра поминуютъ покойниковъ, дѣлая возліанія и приношенія въ честь умершихъ родственниковъ, остатки кушаній доѣдаютъ сами и расходятся по домамъ. Нѣсколько родственныхъ семействъ собираются въ одну общій домъ, именно-въ родовой домъ (тѣп киле). На конникъ ставятъ члякъ съ чашкой, передъ конникомъ-столъ съ яствами, къ стѣнѣ противъ конника прилѣпляютъ зажженные самодѣльные свѣчи **), счетомъ столько, сколько покойниковъ желаютъ помянуть. Одну свѣчку прилѣпляютъ къ столбу около печи ***) въ честь особаго духа—покровителя дома ****). Эта свѣчка называется „домовой свѣчей“ *****). Затѣмъ обычнымъ способомъ поминуютъ всѣхъ умершихъ родственниковъ: сначала поминуютъ домохозяйку, потомъ гости. Когда окончатъ поминать всѣхъ родственниковъ по именамъ, чуваша поминуютъ наконецъ „камагсар вилнѣ сынсене“, т. е. такихъ, обиженныхъ судьбою,

*) «Вут хурса ваттисене йнѣтса йарар», теҫҫѣ.

**) Отъ этого и самый день этотъ называется «Сурта кунѣ»—свѣчной день.

***) Сентѣре йупи сумне.

****) Киле пуҫне.

*****) Киле сурта.

безродныхъ умершихъ, которыхъ не кому помянуть, или тѣ-
блхъ, которые умерли неизвѣстно гдѣ. Въ память такихъ
лицъ хозяйка дома беретъ три цѣльныхъ блина и выбрасы-
ваетъ ихъ изъ двери на дворъ *), говоря: „даю безроднымъ,
ѣшьте, пейте, будьте сыты“ **). Послѣ этого пьютъ, ѣдятъ
въ этомъ домѣ и потомъ отправляются въ слѣдующій домъ,
къ другому родственнику. Здѣсь опять поминаютъ умершихъ
и угощаются и, посидѣвъ немного, отправляются къ слѣдую-
щему родственнику и т. д., до тѣхъ поръ, пока не обойдутъ
всѣхъ родныхъ.

Какъ видно изъ „Матеріаловъ“ В. К. Магнитскаго, такъ
же справляютъ чуваша „сурта кунѣ“ во всѣхъ уѣздахъ Ка-
занской губ. На моей родинѣ въ с. Ново-Ильмовомъ Кустѣ,
чуваша справляли „сурта кунѣ“ нѣсколько иначе, по крайней
мѣрѣ на моей памяти: утреннихъ общихъ поминовъ съ раз-
веденіемъ костра на улицѣ они не дѣлали совсѣмъ, а поми-
нали умершихъ только вечеромъ, каждая семья въ своемъ
домѣ. Самый обрядъ поминования совершался такъ же, какъ
описано выше.

Второй родительскій день бываетъ у чувашъ въ празд-
никъ Семизь. Чувашскій Семизь бываетъ въ четвергъ предъ
христіанскимъ праздникомъ Троицей, а поминки совершаютъ
чуваша на другой день, въ пятницу. Въ этотъ день чуваша
поминуютъ умершихъ, сначала каждая семья въ своемъ домѣ,
а потомъ отправляются на кладбище. Поминуютъ обычнымъ
способомъ: крошатъ на могилу кушанья, льютъ пиво и воду,
а потомъ угощаются сами. Поютъ пѣсни, а въ нѣкоторыхъ
мѣстахъ бываетъ и пляска. Возвращаются съ кладбища „зѣ-
ло“ пьяны.

Третій родительскій день бываетъ у чувашъ по окончаніи
полевыхъ работъ, въ первый четвергъ чувашскаго луннаго мѣсяца

*) Класть ихъ въ чашку считается неудобнымъ, ибо это значило-бы
—мѣшать безродныхъ со своими родными.

**) «Камалсърсене паратй, ёсёр, сийёр, тутъ пултёр».

„Йетем-уйӑх“ *). Поминаютъ умершихъ такъ-же, какъ и на Пасхѣ, только къ этимъ поминкамъ непременно колютъ пѣтуха, отчего и самыя поминки называются „Автан сӑри“ (пѣтушиное пиво).

Четвертый родительскій день бываетъ въ первый четвергъ мѣсяца „Йупа-уйӑх“. Въ первую пятницу этого мѣсяца у чувашъ бываетъ праздникъ „Кӧрсӑри“ (осеннее пиво), а наканунѣ этого праздника чуваша поминаютъ усопшихъ. Поминки совершаются такъ же, какъ и на Пасхѣ. Къ этимъ поминкамъ колютъ непременно курицу. Если на поминкахъ въ Семикъ зажигались свѣчи въ честь умершихъ, то въ этотъ день свѣчи уже не зажигаются.

Этимъ мы заканчиваемъ описаніе чувскихъ похоронъ и поминокъ.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить глубокую благодарность о. Ф. П. Иванову за доставленный имъ прекрасный матеріалъ.

Свящ. К. Прокопьевъ.

---

*) У чувашъ лѣтосчисленіе ведется по луннымъ мѣсяцамъ, поэтому въ году бываетъ у нихъ не 12, а 13 мѣсяцевъ.

Извѣстія І. Гмелина о Казани и о казанскихъ инородцахъ (1733).¹⁾

Профессоръ химіи и натуральной исторіи с.-петербургскоѣ академіи наукъ, Іоаннъ Георгъ Гмелинъ ²⁾ посѣтилъ Казань въ 1733 г. проѣздомъ на дальній востокъ въ качествѣ участника второй камчатской экспедиціи. Кромѣ него въ составъ экспедиціи вошли Лудовикъ Делиль де-ля-Кройеръ, профессоръ астрономіи въ той же академіи, и Герардъ Фридрихъ Миллеръ, профессоръ исторіи и географіи, пять студентовъ, четыре землемѣра, переводчикъ, живописецъ, рисовальщикъ, инструментный ученикъ и 12 конвойныхъ солдатъ.

Въ предѣлахъ казанской губерніи ученые провели цѣлыхъ два мѣсяца (съ середины октября до середины декабря) и боль-

---

¹⁾ Доложено въ собраніи членовъ Общества археологій, исторіи и этнографіи при казанскомъ университетѣ 10 ноября 1903 г.

²⁾ Гмелинъ родился въ 1709 г., въ Петербургъ прибылъ въ 1727 г., въ 1731 г. получилъ профессуру. Дальнѣйшая его судьба по возвращеніи изъ десятилѣтней камчатской экспедиціи (1733—1743) такова. Уѣхавъ въ 1747 г. въ Тюбингенъ въ годичный отпускъ, онъ просилъ отсрочки, затѣмъ—остался навсегда въ Германіи, гдѣ и скончался въ 1755 г. За четыре года до смерти, въ 1751 г., онъ напечаталъ въ Геттингенѣ въ четырехъ томахъ свое описаніе путешествія по Сибири (*Reise durch Sibirien*), возбуждавшее большіе толки и неудовольствіе противъ автора. Это почти забытое сочиненіе, имѣющее большіе значеніе для исторіи Сибири (П. Пекарскій, Исторія Императорской академіи наукъ въ Петербургѣ, т. 1, 448. 449), представляетъ нѣкоторый интересъ и для исторіи Казани и казанскаго края: имъ посвящены въ I томѣ стр. 43—102. Историкамъ Казани Гмелинъ тоже мало извѣстенъ.

шую часть этого періода—въ Казани, гдѣ ихъ задержало бездорожье и ожиданіе саннаго пути. Своимъ пребываніемъ въ Казани ученые хотѣли воспользоваться для наилучшаго изученія Казани и края во всевозможныхъ отношеніяхъ, но сдѣлали меньше, чѣмъ сколько хотѣли, вслѣдствіе полнаго равнодушія къ ихъ интересамъ казанской губернской канцеляріи. Профессора обратились къ ней за содѣйствіемъ въ самый день своего прибытія въ городъ, 20 октября, но отвѣта дождались ровно черезъ мѣсяць, 20 ноября, послѣ третьей своей промеморіи, послѣ ежедневныхъ напоминаній чрезъ посылаемаго въ канцелярію чловѣка и послѣ просьбы о повужденіи—предъ губернаторомъ Платономъ Ивановичемъ Мусинымъ—Пушкинымъ (1730—1735), б. студентомъ нѣмецкихъ университетовъ. Правда, имъ недолго пришлось ждать новыхъ квартиръ—только три дня, но и то имъ дали помѣщенія, не удовлетворившія ихъ: кромѣ того, что они были въ разныхъ мѣстахъ города, путешественникамъ пришлось самимъ устраивать плиту (впрочемъ, тогда совсѣмъ не было въ Казани домовъ съ плитами), да и астрономическихъ наблюденій тутъ нельзя было производить,—ихъ Деллачь долженъ былъ совершать съ большой трудностію въ одной изъ кремлевскихъ башенъ.

Кромѣ удобныхъ квартиръ путешественники 20 окт. требовали у губернской канцеляріи помощи по многимъ другимъ пунктамъ, и прежде всего—1) доставленія изъ мѣстнаго архива извѣстій по исторіи города и земли, о первомъ завоеваніи ея, о населеніи русскими жителями, о построеніи новыхъ городовъ, также штата о принадлежащихъ къ губерніи городкахъ, о числѣ деревень, домовъ и крестьянъ, сколько подушныхъ денегъ платятся ежегодно и сколько людей въ каждомъ городѣ и деревнѣ родилось и умерло въ послѣднія десять лѣтъ.—Канцелярія по этому пункту отвѣчала 20 ноября, что въ казанскомъ архивѣ нѣтъ свѣдѣній по исторіи края и о заселеніи его русскими; въ канцеляріи нѣтъ штата о населенныхъ мѣстахъ губерніи; о платежѣ подушныхъ извѣстіе имѣется на штабныхъ дворахъ, при сборѣ денегъ; о чис-

лѣ умершихъ и родившихся послана промеморія въ архіерейскій приказъ. Ничего этого ученые, конечно, не дождались, и Миллеру удалось добыть кое-какія свѣдѣнія о городахъ и пригородахъ губерніи только частнымъ образомъ у секретаря канцеляріи, каковыя и были затѣмъ отправлены въ Петербургъ.

2) Ученые просили сыскать имъ по одному— по два старыхъ и степенныхъ челоуѣка изъ каждаго племени, которыхъ можно было бы спрашивать объ ихъ вѣрахъ, жизни, торгахъ, промыслахъ, правахъ, обычаяхъ и исторіи, а для обяспеній съ ними дать искусныхъ толмачей, которыми можно было бы располагать свободно, даже ѣздить съ ними по окрестнымъ деревнямъ.—Свѣдущихъ людей разныхъ племенъ канцелярія велѣла сыскать на штапныхъ дворахъ завѣдывающему подушными сборамъ и наборомъ рекрутъ секундъ-майору де-ля-Мотту; но и тутъ успѣха не было, а дожидаться, пока ихъ приведуть изъ уѣздовъ, уже некогда было. Что же касается толмачей четырехъ мѣстныхъ нарѣчій, то хотя они отправлены были канцеляріей при промеморіи 20 ноября, но въ руки Миллера попали чрезъ нѣсколько дней, и Миллеръ, за непмѣниемъ случая къ другимъ изслѣдованіямъ, записалъ только важнѣйшія слова на мѣстныхъ языкахъ и перевелъ на черемисскій и чувашскій языки Молитву Господню. ¹⁾ Отъ нихъ же Миллеръ узналъ кое-что изъ того, о чемъ хотѣлъ разспросить свѣдущихъ людей.

3) Для осмотра достопримѣчательныхъ мѣстъ въ Казани и окрестностяхъ путешественники просили проводника, а для поѣздокъ—подводъ. 20 ноября члены экспедиціи сообщали канцеляріи, что проф. Миллеръ желаетъ съѣздить въ Болгары и въ деревни къ здѣшнимъ иновѣрнымъ народамъ.—Но доставленной ему 26 ноября подорожной на 6 подводъ ²⁾ проф.

¹⁾ Эти требуемые академической инструкціей опыты чуждыхъ нарѣчій были напечатаны въ 1791 г. въ приложеніи къ Миллерову «Описанію живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко-то черемисъ, чувашъ и вотяковъ». На другіе языки переводы не были сдѣланы, такъ какъ прочіе толмачи «настоящаго понятія довольно не имѣли къ воспоможенію въ сочиненіи на оныхъ языкахъ такого же перевода» (стр. 29).

²⁾ Подъ всю же экспедицію съ багажомъ требовалось 62 подводки.

Миллеръ уже не могъ воспользоваться, такъ какъ экспедиція пашла, что пора собираться въ дальнѣйшій путь, и такъ какъ покрывшій всю землю снѣгъ не общалъ успѣховъ разслѣдованіямъ въ Болгарахъ. Къ тому же обѣщанный канцеляріей въ качествѣ чичероне отставной оберъ—офицеръ или дворянинъ совсѣмъ не былъ присланъ. Въмѣсто поѣздки въ Болгары Миллеръ срисовалъ и описалъ найденныя тамъ и хранившіяся у оберъ-комиссара адмиралтейства Н. Н. Кудрявцева старое стальное зеркало съ вѣфской надписью и нѣсколько древнихъ татарскихъ монетъ, а также списалъ найденныя тамъ при Петрѣ В. (въ 1722 г.) надгробныя надписи на армянскомъ и татарскомъ языкахъ и указъ императора о храненіи ихъ и о реставраціи болгарскихъ развалинъ.

4) Экспедиція просила распорядиться доставленіемъ для ученыхъ занятій Гмелина выхолоей и живыхъ или недавно уснувшихъ рыбъ—осетра, бѣлуги и бѣлорыбицы. Канцелярія отвѣтила, что дала приказъ объ этомъ рыбакамъ казанскимъ, и они 28 ноября доставили трехъ выхолоей и осетра съ бѣлугой. Первые были куплены, а отъ послѣднихъ пришлось отказаться, такъ какъ они были мерзлые и потому неудобны для анатомическаго сѣченія, притомъ же за бѣлугу рыбаки просили очень дорого—10 р. ¹⁾.

5) Просили ученые о снабженіи ихъ новымъ конвоемъ; эту просьбу канцелярія удовлетворила, но уменьшивъ число конвойныхъ, и только послѣ протеста ученыхъ восполнила штатъ конвоя.

6) 7 ноября члены экспедиціи просили, чтобы къ нимъ былъ присланъ для принятія инструментовъ для метеорологическихъ наблюденій и письменной инструкціи зилантовскій учитель изъ вѣвлянъ Василій Григорьевъ (т. е. Григоровичъ—Пудекъ),

---

¹⁾ Тотъ же Н. Н. Кудрявцевъ подарилъ Гмелину и Миллеру нѣсколько камней изъ головы бѣлуги (Пекарскій, Жизнь П. Н. Рычкова, 89).

изъявившій желаніе продолжать эти наблюденія послѣ отъѣзда экспедиціи.—На это губернская канцелярія отвѣтила, что она сама призоветъ учителя и спроситъ объ его согласіи, а потомъ пришлетъ его, при этомъ обѣщала пересылать его мѣсячные рапорты въ высокоправительствующій сенатъ, какъ этого хотѣли ученые. Но пока канцелярія собралась допросить Григоровича, ученые сами 24 ноября дали ей знать, что ему производство метеорологическихъ наблюденій не разрѣшено его начальникомъ, зилантовскимъ архимандритомъ ¹⁾, за немѣнѣемъ на то указа архіепископа, ²⁾ и что они для этого дѣла пригласили учителя городской школы Семена Куницына, котораго и просили прислать къ нимъ. 27 ноября учитель этотъ, дѣйствительно, явился и получилъ отъ ученыхъ термометръ, барометръ, компасъ и анемоскопіумъ („приборъ для познанія вѣтровъ“) съ наставленіемъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ, а самъ далъ письменное обязательство. ³⁾ Объ этомъ Куницынѣ члены экспедиціи доносили 8 дек. въ высокоправительствующій сенатъ, при чемъ, сообщивъ, что онъ года два не получалъ жалованья, ходатайствовали, чтобы оно ему было выдано, иначе онъ по нуждѣ можетъ быть удержанъ отъ исполненія принятаго на себя дѣла, а еще большее усердіе и

¹⁾ Это былъ Епифаній Адамацкій, тогда префектъ семинаріи, посѣщавшейся въ зилантовскомъ монастырѣ. Оба они незадолго до того прибыли изъ Кіева.

²⁾ Архіепископомъ былъ Иларіонъ Роголевскій, жившій въ то время въ Петербургѣ.

³⁾ Т. о. официальное донесеніе Миллера о томъ, что метеорологическія наблюденія были поручены, съ разрѣшенія губернатора и архимандрита зилантовскому учителю, оказывается невѣрнымъ (Мат. для ист. Импер. акад. наукъ, VI, 286.) С. Куницынъ, учитель цифирной школы, жилъ въ Казани съ 1716 г., когда она открыта; упоминается въ послѣдній разъ въ 1738 г. (см. наши Матеріалы для исторіи казанской дух. семинаріи въ XVIII в., Каз. 1903, стр. 59. 60.)—Объ ученой дѣятельности въ Казани членовъ камчатской экспедиціи читаемъ въ донесеніяхъ ихъ изъ Казани и Миллера изъ Екатеринбургa (Матер. для исторіи императорской академіи наукъ, т. II (1886), стр. 403—409 и т. VI (1890), стр. 282—286; ср. т. VIII (1895), стр. 195—196—перечень донесеній и вещей, написанныхъ и собранныхъ въ Казани и посланныхъ учеными въ Петербургъ.

охоту можно было бы возбудить у него выдачей сверхъ жалованья награды ¹⁾).

Кромѣ указанныхъ ученыхъ работъ, профессора во время пребыванія въ Казани успѣли сдѣлать еще кое-что. Миллеръ получилъ отъ одного казанскаго купца рукописную исторію о Казанскомъ царствѣ, „которая сочинена отъ нѣкотораго чрезъ 20 лѣтъ у татаръ въ полону бывшаго и при взятіи г. Казани отъ царя Іоанна Васильевича освобожденнаго россиянина“, и велѣлъ снять съ нея копию. ²⁾ Затѣмъ онъ привелъ въ порядокъ и послалъ въ Петербургъ географическое описаніе городовъ, слободъ, селъ и деревень по Волгѣ отъ Твери до Казани и историческія замѣчанія о церквахъ Углича и Нижняго Новгорода. Наконецъ, присутствіе въ городѣ киргизъ-кайсацкихъ аманатовъ, которыхъ везъ въ Петербургъ казанскій мпрза, ген.-майоръ Алексѣй Тевкелевъ, знакомый Миллера по Петербургу, дало ему случай узнать и записать генеалогію фамилии Абулхаиръ-хава. Гмелинъ въ это время производилъ магнитныя измѣренія и дѣлалъ приготовленія къ продолженію въ Казани послѣ ихъ отъѣзда метеорологическихъ наблюдений. Наконецъ, художнику Беркману было поручено снять генеральный проспектъ съ города и прилегающихъ мѣстъ, до самой Волги, а рисовальному мастеру Люрсеніусу—проспектъ зилантовскаго монастыря съ около лежащими деревнями и слободами.

Знакомство ученыхъ путешественниковъ съ достопримѣчательностями города началось 22 октября ³⁾. Въ этотъ день, утромъ, губернаторъ, которому они представились наканунѣ, далъ имъ знать о предстоящемъ торжествѣ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Они поспѣшили въ его домъ, но встрѣ-

¹⁾ Мат. для ист. Импер. акад. наукъ, II, 397. 398.

²⁾ Копія Миллера—одинъ изъ полутора ста извѣстныхъ нынѣ списковъ «Исторіи о Казанскомъ царствѣ» (см. Г. З. Кунцвичъ, Исторія о Казанскомъ царствѣ, Спб., 1901). Впервые эта «Исторія» была напечатана въ 1791 г. «Изданіемъ Импер. академіи наукъ».

³⁾ Дальнѣйшее есть пересказъ неложнаго Гмелинина.

тили его уже на лѣстницѣ: онъ направлялся, въ сопровожде-
ніи видѣвшихъ лицъ въ городъ, въ кафедральный соборъ. Уче-
ные присоединились къ его свитѣ. Въ соборѣ нашли уже ар-
химандрита, заступавшаго бывшаго въ Петербургѣ архіеписко-
па, двухъ игуменовъ и прочее духовенство въ торжественномъ
богослужебномъ одѣяніи. Тутъ духовные стали въ извѣстномъ
порядкѣ и крестнымъ ходомъ всѣ направились къ женскому
монастырю; евангеліе и иконы были несены впереди архиман-
дрита, позади же всего духовенства шель губернаторъ со сви-
той. Предъ воротами монастыря было прочитано евангеліе. Въ
это время изъ монастыря вышла настоятельница съ нѣсколь-
кими монахинями, въ преднесеніи Казанской иконы Божіей
Матери. Она написана на доскѣ держащей въ правой рукѣ
Младенца Іисуса; изображеніе украшено короной и ожерельемъ,
которыхъ великолѣпіе такъ велико, что одна только ювелир-
ная работа обошлась въ 300 р. Образъ Божіей Матери явился
нѣкогда одному здѣшнему духовному во снѣ и представился столь
живо, что онъ, умѣя рисовать, на другое утро перенесъ его при
помощи красокъ на доску ¹⁾. Послѣ привѣтствія „женскаго
духовенства“ губернатору процессія съ св. иконой направи-
лась въ монастырскую церковь, гдѣ икона и была водворе-
на на свое мѣсто и тотчасъ было позволено прикладываться
къ ней. Вслѣдъ за тѣмъ однимъ священникомъ бы-
ла произнесена въ честь Казанской Божіей Матери проповѣдь.
Ораторъ по временамъ воспламенялся такой любовью къ
иконѣ, что не могъ удержаться, чтобы не подойти къ ней и не
облобызать ее набожно. По окончаніи проповѣди была совер-
шена литургія. Въ теченіе всего богослуженія къ иконѣ

¹⁾ Въ дѣйствительности исторія Казанской иконы Божіей Матери не
такова. Важно однако дѣлаемое Гmeliнымъ по поводу сообщеннаго имъ из-
вѣстія замѣчаніе, что въ этой странѣ (въ Россіи) среди духовенства всегда
были люди, умѣвшіе писать красками и приготовленіемъ иконъ значитель-
но увеличивавшіе свой бюджетъ. О знакомствѣ казанскаго духовенства
половины XVIII ст. съ живописью—см. въ нашихъ Матеріалахъ для исторіи
казанской семинаріи, стр. 87, прим. 2.

приносили различной величины восковые свѣчи и ставили ихъ на мѣсто зажженныхъ передъ тѣмъ. Такимъ образомъ здѣсь происходила постоянная смѣна свѣчь. Огарки складывались въ ящики и составляли большую долю всѣхъ монастырскихъ доходовъ; на нее содержалась церковь.

При выходѣ изъ церкви путешественниковъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ Нефедъ Никитичъ Кудрявцевъ. Былъ уже полдень и ученые охотно приняли предложеніе. Въ домѣ Кудрявцева ¹⁾ они нашли уже большое общество, расположившееся въ двухъ комнатахъ, дамы отдѣльно отъ мужчинъ. Отдѣльно тѣ и другія и обѣдали. Кушанья были рассчитаны на мѣстные вкусы. Питьемъ служило пиво, но усердно предлагалось и вино—бѣлое французское и красное астраханское, послѣднее безъ всякаго вкуса ²⁾. На обѣдѣ были провозглашены тосты за государыню и за императорскую фамилію, а также за мѣстнаго губернатора П. И. Мусина—Пушквина и за его родственниковъ кн. Дим. Мих. Голицина ³⁾ и за кн. Черкаскаго ⁴⁾, за послѣднихъ—въ стаканахъ меньшаго размѣра, чѣмъ за царскую фамилію. По окончаніи обѣда были поданы арбузы, орѣха и пр. и пуншъ изъ плохой воды съ лимоннымъ сокомъ. Когда все общество порядочно разошлось, хозяинъ вызвалъ изъ другой комнаты жену, которая обносила гостей пуншемъ въ большомъ пивномъ стаканѣ, и отказаться отъ него—было бы большой недовольство. Вслѣдъ за тѣмъ обносила гостей пуншемъ, по просьбѣ хозяина, генералъ-майорша Вдовина

¹⁾ Домъ Кудрявцева, бывшаго передъ тѣмъ казанскимъ вице-губернаторомъ, находился близъ теперешней Воскресенской улицы, около церкви Николая Тульского (гостиниодворской.—Д. А. Корсаковъ, Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в., 1891, 35, пр.)

²⁾ Ученые купили для собственного употребленія мѣру (Galenok) бѣлаго вина, вкусомъ похожаго на яблочный сидръ, но покрѣпче, за 30 к., и за 25 к. мѣру французской водки, которая оказалась приправленной перцемъ. Вино въ Казань привозилось съ макарьевской ярмарки.

³⁾ Кн. Д. Голицинъ—глава «верховниковъ» при воцареніи Анны Ивановны.

⁴⁾ Это, вѣроятно, Алексѣй Михайловичъ, кабинетъ—министръ.

(Wittwerin), какъ почетнѣйшая изъ дамъ. Все это время играла полковая, очень недурная музыка (флейты, басы, фаготы). Затѣмъ начались французскіе и польскіе танцы, и тутъ только профессора получили возможность созерцать красавицъ, сидѣвшихъ доселѣ въ другой комнатѣ... Нѣкоторые были очень нескусно нарумянены. Увеселенія продолжались до полночи, но путешественники удалились въ 7 ч. вечера.

Незадолго до отъѣзда, 9 дек., ученые были приглашены на обѣдъ въ губернатору. Тутъ было множество народу и немало духовныхъ, которымъ хозяинъ выказывалъ большое уваженіе. Столъ былъ заставленъ постнымъ кушаньями. Было много тостовъ, но пить не принуждали. Послѣ обѣда былъ пуншъ изъ плохой вонючей водки, котораго ученые не пожелали пить. Затѣмъ они ушли домой.

Губернаторъ П. Ив. Мусинъ—Пушквинъ жилъ въ крѣпости, которую Гмелинъ считаетъ красивой и въ которой отмѣчаетъ кафедральный соборъ, монастырь у входа въ крѣпость, построенный ц. Іоанномъ Грознымъ, цейхаусъ, присутственные мѣста и домъ коменданта. О послѣднемъ Гмелинъ сообщаетъ, что онъ—ревностный лютеранинъ, но не знаетъ никакого языка, кромѣ русскаго. Опровергая Оларіа, писавшаго, что татарамъ запрещено входить въ кремль ¹⁾, Гмелинъ говоритъ, что имъ необходимо даже бывать въ немъ, такъ какъ въ немъ находятся присутственные мѣста, и что никто въ Казани и не знаетъ, чтобы когда-либо существовало такое запрещеніе.

Такъ какъ со стороны города открывался „преизрядный видъ“ на зилантовъ монастырь, „который по нѣкоторомъ прежь сего тамъ бывшемъ великомъ змѣѣ славенъ есть“, то путешественники посѣтили 26 окт. и его. Они не говорятъ о пещерѣ, которую черезъ семь лѣтъ показывали другому

¹⁾ По Оларію, татарамъ запрещено было селиться въ кремль (Чт. моск. общ. ист. и дресн. росс., 1869, I, 413).

ученому ¹⁾, но сообщаютъ очень интересныя подробности о находившейся тогда въ зилантовомъ монастырѣ казанской семинаріи (незадолго передъ тѣмъ переведенной изъ оеодоровскаго монастыря). „Мы, пишетъ Гмелинъ, встрѣтили тамъ архимандрита, который недавно прибылъ изъ Кіева, гдѣ онъ занималъ мѣсто профессора, и бесѣдовалъ съ нами по латини ²⁾. Онъ принялъ насъ за философовъ и говорилъ намъ много о философѣ, котораго привезъ вмѣстѣ съ собою изъ Кіева. Мы страстно хотѣли видѣть его и скоро увидѣли: это была машина, имѣющая видъ цилиндра, на которой висѣлъ сюртукъ. Она имѣла голову съ узкимъ лбомъ, острымъ носомъ и блѣдыми щекамъ. Около этой машины, которая вслѣдъ за тѣмъ была выдана за философа, стояли чувашскіе, черемисскіе, мордовскіе, калмыцкіе и татарскіе мальчпкп, которые этой машиной ежедневно были наставляемы въ философіи. Хотя они еще немного умѣли по русски, но машина эта ухитрилась какъ то вмѣстѣ съ языкомъ (русскимъ) сообщать имъ философію“. Такое впечатлѣніе произвелъ на Гмелина учитель зилантовской семинаріи (вѣроятно, тотъ же Василій Пудекъ—Григоровичъ) и въ такомъ смѣхотворномъ видѣ описалъ онъ его наружность. Съ описаніями и описаніями въ такомъ, болѣе веселомъ, чѣмъ злобномъ характерѣ, мы встрѣтимся и еще, и объясняются они молодостью ученаго: Гмелину тогда было только 24 года. Впрочемъ, хотя Миллеръ по поводу этой записи Гмелина въ его дневникѣ выразился, что ея характеръ едва ли можетъ повраться, тѣмъ болѣе, что онъ дѣлаетъ и самое сообщеніе малопонятнымъ, и надѣялся, что она будетъ исправлена

¹⁾ 3 окт. 1740 г. посѣтилъ зилантовъ монастырь академикъ Ник. Іос. Деллазъ, возвращавшійся изъ Березова, и тутъ ему «архимандритъ, родомъ малороссіянинъ, оч. привѣтливый, показывалъ мамонтову кость и пещеру, гдѣ жилъ драконъ Зилантъ» (Н. Пеккарскій, Путешествіе академика Н. І. Деллаза въ Березовъ въ 1740 г.).

²⁾ Епифаній Адамацкій—такъ какъ рѣчь идетъ, конечно, о немъ—профессоромъ въ кіевской академіи не былъ. О немъ нѣкоторыя данныя см. въ Матеріалѣхъ для исторіи казанской дух. семинаріи, 70, прим. 1 и—по указателю.

при печатаніи ¹⁾, печатное изданіе, сдѣланное чрезъ 18 лѣтъ, воспроизвело первоначальную записъ, повидному, безъ измѣненій... Гмелинъ, объясняя далѣе свою рѣчь, сообщилъ, что въ зялантовскомъ монастырѣ, какъ во многихъ другихъ, была школа и что въ ней видѣнные имъ мальчики обучались русской рѣчи и основаніямъ христіанской вѣры вмѣстѣ съ латинскимъ языкомъ и философіей. Выбраны они были опытными людьми при посѣщеніи ими инородческихъ деревень для того, чтобы изъ нихъ сдѣлать въ будущемъ проповѣдниковъ христіанства среди ихъ сородичей. При выборѣ обращено было вниманіе на наиболѣе бойкихъ, и среди нихъ было двое юношей, живости которыхъ ученые очень дивились и изъ которыхъ при хорошемъ руководствѣ могло бы выйти нѣчто великое. Такъ какъ ихъ готовили въ миссіонеры, то имъ не дозволяли быть вмѣстѣ съ мальчиками изъ русскихъ и кромѣ часовъ, когда они учились вмѣстѣ, имъ велѣно было все время говорить на ихъ собственныхъ языкахъ. „Мы желали слышать ихъ рѣчь—и это желаніе было исполнено, но мы оттого не сдѣлались мудрѣе... Для нашего удовольствія архимандритъ велѣлъ одному изъ инородцевъ прочесть стихи по русски и онъ сдѣлалъ это съ особенною охотой, безъ обычной робости и съ кievскими ораторскими жестами. Мы оставили этого любезнаго архимандрита, заключилъ Гмелинъ, съ большимъ удовольствіемъ“.

О зялантовской семинаріи писалъ и Г. Миллеръ. Онъ замѣчаетъ, что русское „духовенство не упустило старанія“ „многokratно повторенными представленіями и увѣщаніями склонять“ къ православію черемисъ, „только всѣ такія старанія и понинѣ были бесплодны: а которые, и то малое число изъ нихъ, въ разныхъ мѣстахъ православную вѣру Греческаго исповѣданія и воспріяли, то всѣ таковыя большею частію съ младенчества въ воспитаніи выросли у русскихъ. Старинки о

¹⁾ Матер. для ист. Импер. академіи наукъ, VI, 284.

томъ совсѣмъ не хотятъ слышать. ¹⁾ Ежели нынѣшнія учрежденія въ зилантовомъ монастырѣ Казанской епархіи, гдѣ по указу Св. Синода для обученія малолѣтнихъ отроковъ изъ онаго языческаго народа первымъ основапіямъ Христіанскаго закона и Россійскому языку заведена семинарія, во время свос къ желаемому концу обратитъ сей народъ не сильны будутъ, то загодя можно сказать, что впредь мало надежды къ тому останется. ²⁾ Впрочемъ, Гмелинъ сообщаетъ, что и помимо зилантовской семинаріи дѣлались попытки болѣе основательной постановки миссіонерскаго дѣла. Гмелинъ передаетъ, что чебоксарскій воевода, котораго они спросили, обращаютъ ли чувашъ въ христіанство, отвѣтилъ, что теперь именно объ этомъ думаютъ, такъ какъ во всѣхъ городахъ этой страны предположены школы для молодыхъ чувашъ, которые, утвердившись въ нихъ въ христіанствѣ, обратили бы затѣмъ къ нему всю свою націю. Но пока съ распространеніемъ христіанства среди чувашъ не далеко ушли за недостаткомъ пригодныхъ миссіонеровъ. Если крещены доселѣ многіе чуваша, то въ большинствѣ случаевъ ими не можетъ хвалиться христіанская религія, п. ч. они принимаютъ ее или съ цѣлью избѣжать наложеннаго за что либо наказанія, или чтобы воспользоваться льготами, предоставляемыми новокрещеннымъ.

Тѣ школы, о которыхъ говорилъ путешественникамъ чебоксарскій воевода, дѣйствительно, должны были носить миссіонерскій характеръ. Проектированы онѣ были въ 1732 г.

¹⁾ Въ донесеніи изъ Екатеринбургa Миллеръ объясняетъ неслучай православному духовенству въ обращеніи невірныхъ еще прозелитизмомъ мусульманскаго духовенства, хотя послѣднему всякая пропаганда и была воспрещена (Мат. для ист. Имп. акад. наукъ, VI, 284).

²⁾ Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ... (1791), 39. 40. Это сочиненіе было дважды напечатано еще при жизни Миллера: въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1756 г. и въ *Sammlung der russischer Geschichte*, В. III. Но въ своемъ донесеніи въ Петербургъ изъ Екатеринбургa Миллеръ говоритъ, что зилантовская семинарія устроена преимущественно для татарскихъ, черемисскихъ и чувашскихъ мальчиковъ (Мат. для ист. Имп. акад. наукъ, VI, 283. 284).

казанскимъ архіепископомъ Пларіономъ. Невзвѣстно, въ сколькихъ и какихъ городахъ губервіи первоначально предполагалось устроить ихъ, но по проекту, представленному въ 1733 г. архіепископомъ и казанскимъ губернаторомъ, число ихъ свелось только къ четыремъ: въ Казани, Цивильскѣ, Царевобовшайскѣ и въ Елабугѣ. Хотя казалось бы, что цивильская школа будетъ служить исключительно для чувашъ, составители проекта предполагали обучать въ каждой изъ школъ по 10 чувашъ, какъ по 10 же вотяковъ и мордвовъ. Но этотъ проектъ былъ осуществленъ очень нескоро, да и то вмѣсто Цивильска школа устроена была въ Свияжскѣ.

Посѣтили путешественники въ Казани и мечеть—одну изъ четырехъ, находившихся въ татарской слободѣ. Въ слободѣ этой процвѣтали, по замѣчанію Миллера, торговля и промышленность и жители ея очень вліяли на цифру народонаселенія всего города. Отъ послѣдняго татарская слобода отдѣлялась русской слободой, а между ними обѣими стояли рогатки. Въ свое описаніе посѣщенія мечети Гмелинъ тоже внесъ комическій элементъ,—ему казались смѣшными нѣкоторые молитвенныя дѣйствія татаръ. Тѣмъ не менѣе оно даетъ довольно ясное представленіе объ устройствѣ мечети и ходѣ мусульманскаго богослуженія.

Обратилъ Гмелинъ вниманіе и на другія достопримѣчательности города, между прочимъ на красивый гостинный дворъ, каменный, со многими лавками и съ большимъ количествомъ товаровъ какъ мѣстныхъ, такъ и иностранныхъ. Цѣна послѣднихъ была почти та же, что въ Петербургѣ. Изъ лавокъ Гмелинъ отмѣчаетъ двѣ: аптекарскій магазинъ, хозяинъ котораго говорилъ съ учеными по латини, но называлъ свои товары не совсѣмъ правильно, и москательную лавку; въ послѣдней висѣлъ между прочимъ ободранный и изрѣзанный барсукъ; желающіе получить барсучьяго сала (которое прежде употреблялось, какъ медицинское средство) указывали, откуда рѣзать его. Торговали въ гостинномъ ряду и татары, преимущественно персидскими (шелховыми) произведеніями.

Недалеко отъ гостиннаго двора находился рынокъ, гдѣ продавали яблоки, орѣхи, всякіе фрукты и гончарныя работы. Подальше былъ рынокъ съ санями и всякими повозками. Противъ татарской слободы находился сѣнной базаръ. Наконецъ, на краю города, гдѣ почти никто не жилъ, помещался мясной базаръ, на которомъ прежде было большое изобиліе мясныхъ продуктовъ, но съ наступленіемъ поста (рождественскаго) стало скуднѣе. На другомъ концѣ города находилась суконная фабрика, сооруженная русскимъ—Ив. Аван. Михляевымъ на императорскій счетъ. Михляевъ построилъ также на свой счетъ восемь каменныхъ церквей, семь приходскихъ и одну соборную (св. Петра и Павла). Шерсть для этой фабрики доставлялась по царскому указу владѣльцами имѣній въ казанскихъ земляхъ, сукно же покупалось на казенный счетъ для войскъ. По сообщенію же Миллера солдатское сукно работало на 96 станкахъ, а на остальныхъ 20—дѣлалась кармаза. Владѣльцемъ фабрики въ 1733 г. былъ двоюродный братъ умершаго основателя Ав. Θεод. Михляевъ, по замѣчанію Миллера подававшій мало надеждъ. Миллеръ же сообщаетъ цифру рабочихъ на фабрикѣ—1128 ч. обоего пола ¹⁾. Ближе въ центру города находился деревянный госпиталь для больныхъ казанскаго гарнизона, состоявшаго изъ трехъ полковъ.

Позади татарской слободы расположено озеро Кабанъ (Гмелинъ дважды назвалъ его озеромъ Булакомъ), изъ котораго чрезъ средину города течетъ рѣка Булакъ. Вода Кабана много лучше воды р. Казанки; нѣкоторые утверждаютъ даже, что послѣдняя вредна. По крайней мѣрѣ ея не употребляютъ для чая (вѣроятно, по ея жесткости, обусловленной большимъ процентомъ извести).

---

¹⁾ Матер. для ист. Импер. акад. наукъ, VI, стр. 285. Здѣсь-же, 284—285, говорится о сафьянномъ производствѣ въ Казани и объ особенностяхъ его по сравненію съ таковымъ же астраханскимъ.

Общее впечатлѣніе отъ Казани у путешественниковъ составилось хорошее. Миллеръ назвалъ ее однимъ изъ наибольшихъ и лучшихъ русскихъ городовъ, могущимъ въ изобиліи удовлетворять всѣмъ видамъ человѣческихъ потребностей ¹⁾. Интересно сопоставить съ этимъ отзывомъ отзывъ Н. И. Делия: „Видъ города издали прекрасенъ, потому что въ немъ есть высокія и большія колокольни и другія каменные зданія, но, за исключеніемъ ихъ, мѣсто оказывается предраннимъ“ ²⁾.

Извѣстія, сообщаемыя Гмелинымъ о казанскихъ инородцахъ, собирались имъ совмѣстно съ Миллеромъ, съ которымъ онъ былъ очень друженъ и съ которымъ въ путешествіи былъ почти неразлученъ. Но такъ какъ собраніе свѣдѣній о бытѣ, нравахъ, религіи и другихъ сторонахъ жизни инородцевъ не было его спеціальнымъ интересомъ, то онъ говоритъ о томъ меньше, чѣмъ Миллеръ, и въ отрывочномъ видѣ. Тѣмъ не менѣе и то, что онъ даетъ, любопытно и само по себѣ, и потому, что опубликовано было раньше Миллеровскаго Описанія (послѣднее появилось въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ въ 1756 г.), и потому, что даетъ нѣчто противоположное Миллеровскимъ сообщеніямъ и даже не упомянутое Миллеромъ и неизвѣстное вообще этнографамъ и историкамъ, писавшимъ о казанскихъ инородцахъ. Reise durch Sibirien, I, совсѣмъ не указано въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ И. Н. Смирнова о черемисахъ (1889) и о вотякахъ (1890), въ обзорахъ литературы объ этихъ племенахъ, а также въ еще болѣе новой книгѣ П. Н. Луппова: „Христіанство у вотяковъ“ (1899 и изд. 2—1901 г.).

Еще въ Казани Гмелину пришлось присутствовать при присягѣ новобранцевъ *tatarъ*. Читалъ ее чиновникъ (Schreiber) по русски, вслѣдъ за тѣмъ мулла перевелъ ее на татарскій языкъ, причемъ новобранцы стояли на кобѣняхъ; затѣмъ они цѣловали коранъ, который держалъ мулла. Дать-

¹⁾ Мат. для ист. Имп. акад. наукъ, VI, 283. 284.

²⁾ П. Пискаревскій, Путешествіе акад. Н. И. Делия въ Березовъ въ 1740 г.

нѣйшія наблюденія надъ татарами Гмелинъ сдѣлалъ и записалъ уже по выѣздѣ изъ Казани, въ попутныхъ, называемыхъ имъ, татарскихъ селеніяхъ. Онъ тутъ узналъ, что число женъ у татаръ обусловливается ихъ достаткомъ. Такъ, въ одной деревнѣ у хозяина дома, гдѣ они остановились, было четыре жены. Самъ хозяинъ въ это время былъ въ Москвѣ, и жены очень непринужденно держались съ гостями, хотя, при отсутствіи переводчика, говорить съ ними не могли. Онѣ угощали путешественниковъ, приходя къ нимъ, орѣхами и луковницами, которые приносили въ своихъ мѣшечкахъ и которые считали за лакомства, а путешественники угощали ихъ чаемъ и отдаривали сахаромъ, который эти дамы съ жадностью пожирали. Въ нарядахъ инородцевъ Гмелинъ обращаетъ преимущественное вниманіе на головные уборы женщинъ. И тутъ онъ говоритъ о старыхъ монетахъ и о кораллахъ, украшавшихъ головы татарокъ, и объ одной дѣвушкѣ, носившей волосы по русской модѣ. Въ нарядѣ замужнихъ женщинъ и мужчинъ Гмелинъ нашелъ сходство съ русскимъ. Видѣлъ онъ тутъ и дочь хозяина, выданную замужъ за 18 р. калыма, который, впрочемъ, ее отецъ возвратилъ ее мужу.—У татаръ нѣтъ черныхъ избъ, но въ каждой комнатѣ имѣется два очага, одинъ для приготовления пищи, другой для отопленія. Ихъ покои выглядятъ оч. чисто. У нихъ нѣтъ ни кроватей, ни подушекъ, а вмѣсто того широкія скамьи (нары) и ковры. Вмѣсто стенокъ служитъ виѣшняя плева желудка телянка. О татарахъ Гмелинъ сохранилъ наилучшее воспоминаніе, между прочимъ потому, что они вездѣ встрѣчали путешественниковъ подарками—ощипаннымъ гусемъ и хлѣбомъ, а въ Ульгѣ, у богатаго сотника, ученые нашли сверхъ того оловянную тарелку меду съ тремя воткнутыми въ нее деревянными лопаточками и другую—съ орѣхами. Въ одной деревнѣ татаринъ поднесъ имъ хлѣбъ и немного пива.—Наконецъ, Гмелинъ описываетъ татарскій музыкальный инструментъ—18-тиструнная гусли и употребленіе его, а Миллеръ полагаетъ, что какъ самый

инструментъ, такъ и названіе его перешли къ русскимъ и къ другимъ казанскимъ инородцамъ отъ татаръ именно ¹⁾).

Съ *черемисами* Гмелинъ съ Миллеромъ познакомился по пути изъ Казани въ одной деревнѣ, которая по случаю свадьбы была почти поголовно пьяна. Но это дало ему возможность увидѣть праздничные костюмы черемисъ. И тутъ Гмелинъ отмѣчаетъ сходство съ русскими у мужчинъ и у старухъ женщинъ. У молодыхъ онъ описываетъ главнымъ образомъ головные уборы съ ихъ монетами и бляшками (счетными марками), съ кораллами и бусами разныхъ цвѣтовъ. У одной 15-лѣтней дѣвушки вся грудь была покрыта коралловымъ панцыремъ. Эту дѣвушку ея отецъ предлагалъ отдать въ жены за 10 р. калмы, но никто не давалъ больше 5 р., и онъ рѣшилъ оставить дочь у себя до лучшихъ временъ, не отдавши ея и ученымъ, которые въ шутку предложили ему за нее 10 рублей ²⁾). Особенностью черемисскаго костюма было и пошеніе нѣкоторыми женщинами внизу, на ногахъ, маленькихъ бубенчиковъ.

Недалеко отъ Саранула путешественники видѣли черемисскую кереметь, священное огороженное заборомъ мѣсто, гдѣ черемисы приносили свои жертвы. Гмелинъ пишетъ о ней, что въ противоположность другимъ инородческимъ кереметямъ, расположеннымъ въ лѣсахъ, эта была на открытомъ полѣ. Но единственная причина этого, по объясненію черемисъ, лежала въ выборѣ черемисскаго кудесника или жреца (*Muschap* или *Muschangetsch*). Гмелинъ замѣчаетъ, что выше мушана черемисы чтутъ югтюча (*Jügtüsch*), обязанность котораго—назначать жертвы, устанавливать священнодѣйствія, совершать при свадьбахъ нѣкоторыя молитвы въ благословеніе дому и угощать гостей пивомъ и медомъ, пока не покажется ему

¹⁾ «Описаніе»... 1791 г., 80 стр.

²⁾ Миллеръ объясняетъ, что равнѣрь калмы у «неубогихъ» черемисъ былъ 10, 20 и 30 р., а кунгурскіе черемисы, «которые всѣхъ богаче, даютъ (за дѣвку) по 100 и болѣе рублей» («Описаніе»..., 69).

довольно ¹⁾). Путешественникамъ не удалось познакомиться съ черемисскимъ мушаномъ: тотъ, котораго они хотѣли видѣть, оказался уѣхавшимъ.

По словамъ Гмелина, черемисы не говорили ни по русски, ни по татарски; но татары говорили по черемисски. Если это такъ, то было, значить, время, когда черемисы обнаруживали большую культурную устойчивость.

Вотяковъ путешественники наблюдали въ деревняхъ: Большой Сарамакъ, Маканъ-Пильга ²⁾, Рахѣ (Рахѣ, Рахѣя), Сиріесъ (Sirijes) нынѣшняго елабужскаго уѣзда. Гмелинъ отмѣчаетъ прежде всего рыжій цвѣтъ волосъ у большинства вотяковъ и вотячекъ ³⁾. Мужчины и старыя женщины одѣты были, по его словамъ, по русски, молодыя женщины носили русской кафтанъ, но съ рукавами съ середины разрѣзанными, по польскому образцу, такъ что руки не вдѣты въ нихъ ⁴⁾. Обычный головной уборъ вотячекъ, безъ котораго онѣ не появляются, даже будучи разбужены ночью, особаго рода чепчикъ, въ родѣ носившихся незадолго предъ тѣмъ европейскими женщинами фантажей. Гмелинъ подробно описываетъ какъ этотъ уборъ, такъ и головной уборъ дѣвушекъ. Съ вотячками путешественники не имѣли случая говорить, такъ какъ и дѣвушки и замужнія женщины очень боязливы.

¹⁾ Ср. у Миллера объ участіи южча въ свадебныхъ обрядахъ и въ публичныхъ жертвоприношеніяхъ (ibid., 53. 54. 74).

²⁾ Миллеръ замѣчаетъ, что слово «пильга» входитъ въ названіе многихъ вотяцкихъ деревень, но сами вотяки не знаютъ, что оно значитъ (ibid. 8). По сообщенію Н. Э. Катанова, пильга (татар. бильги) значить памятникъ, знакъ.

³⁾ Проф. И. Н. Смирновъ замѣчаетъ, что хотя всѣ наблюдатели, начиная съ Гмелина и до 60-хъ годовъ XIX ст., говорятъ о рыжихъ волосахъ вотяковъ, теперь у половины вотяковъ, видѣнныхъ имъ въ слободскомъ и глазовскомъ уѣздахъ, онъ нашелъ волосы черные или темнорусые, а у другой бѣлокурные, лишь изрѣдка впадавшіе въ рыжій цвѣтъ, и эту разницу профессоръ объясняетъ влияніемъ сосѣдей (Вотяки, стр. 87).

⁴⁾ Миллеръ говоритъ объ «особливомъ платьѣ, которое съ ниву до верку прорѣзано, а рукава по польскому обыкновенію съ плечъ висятіе, въ которые руки не вдѣваются» (ibid., 21). Но рисунокъ № 5 болѣе подходит къ описанію Гмелина. чѣмъ Миллера.

У вотяковъ почти нѣтъ религіи. Они вѣрятъ въ Бога, котораго называютъ Iupaг и который по ихъ мнѣнію живетъ на солнцѣ ¹⁾. Впрочемъ, вотяки не оказываютъ ему большаго почтенія. Если есть нужда, они обращаются къ человѣку, называсмому дона (Миллеръ передаетъ это имя Тона или Туно) и имѣющемуся въ каждой деревнѣ. Ему сообщаютъ о своей нуждѣ и у него просятъ совѣта. Онъ представляется знающимъ неизвѣстное прочимъ людямъ. Желая испытать искусство одного изъ этихъ дона, по имени Исхагъ (Ischak), Миллеръ предложилъ ему рядъ вопросовъ, которыми въ концѣ концовъ привелъ его въ большое смущеніе, но на первые два вопроса онъ далъ болѣе или менѣе ловкіе отвѣты. Такъ, когда Миллеръ сообщилъ ему о потерянномъ серебрянномъ бокалѣ и спросилъ, гдѣ онъ, дона, потерши пальцами нюхательный табакъ на ладони и пробормотавши нѣсколько словъ, сказалъ, что онъ забытъ на послѣдней стоянкѣ и что хозяинъ того дома очень желалъ бы, чтобы они вернулись за бокаломъ. Это былъ очень искусный отвѣтъ, такъ какъ имъ случилось подозрѣніе съ ямщиковъ и съ хозяина предыдущей стоянки, хотя вещь совсѣмъ не была потеряна... ²⁾ Затѣмъ Миллеръ просилъ у него совѣта противъ боли въ боку. Дона опять потеръ табакъ пальцами и спросилъ имя мнимо-болѣзнего; ему сказали ненастоящее имя. Дона сообщилъ, что болѣзнь должна перейти къ татарскому абысу (Abiss, мулла), который прочтетъ больному нѣчто изъ корана и тѣмъ поможетъ ему ³⁾. Но Миллеръ просилъ помощи у самого донны. Тогда онъ потребовалъ чашку воды и долго мѣшалъ въ ней ножомъ

¹⁾ Георга первый въ своемъ Описаніи всѣхъ народовъ (Спб. 1799) называетъ вотяцкое божество его настоящимъ именемъ Iupaг, что, по Миллеру, означаетъ небо («Описание...», 82. 83).

²⁾ Впрочемъ, самъ Миллеръ говоритъ, что дѣйствительно «нѣкоторая вещь» была потеряна (ibid., 50—51).

³⁾ «Чтеніемъ изъ Алкорана, объясняетъ Миллеръ, Татары могометанскаго закона отъ болѣзней своихъ обыкновенно пользуются; да и въ соседствѣ живущіе народы иногда тому же послѣдуютъ» (ibid., 52).

и при этомъ что-то бормоталъ. Выпивъ затѣмъ съ охотой водку, вмѣсто отказавшагося больного, онъ заявилъ, что болѣзнь скоро пройдетъ, но не пожелалъ сказать, какія слова бормоталъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что иначе заговоръ не поможетъ.

Вотьяки праздникоу не имѣютъ, а одинъ изъ нихъ на вопросъ о томъ Гмелинн отвѣтилъ, что у нихъ праздникъ— когда есть пиво и водка. Съ своей стороны вотьякъ спросилъ, когда бываетъ нашъ праздникъ Roschdowu, подъ каковымъ Гмелиннъ не безъ труда узналъ Рождество (Христово). Изъ разговора выяснилось, что это единственный день, который празднуютъ вотьяки, ¹⁾ но бываетъ, что чествуютъ они его двумя днями раньше или позже, въ зависимости отъ того, когда сварено будетъ пиво, а иногда просто потому, что не знаютъ точно, когда приходится этотъ праздникъ. Но на вопросъ о смыслѣ праздника вотьякъ сказалъ только, что въ этотъ день можно напиться пьянымъ. Гмелиннъ нѣтался было объяснить ему, что это праздникъ въ честь Бога, потому что въ этотъ день родился Тотъ, Кто далъ людямъ вѣчное блаженство, но скоро самъ замѣтилъ безуспѣшность попытки своей, такъ какъ оба они не знали русскаго языка, а проповѣдуемое было не по уму вотьяка.

Впрочемъ Гмелиннъ не отказываетъ вотьякамъ въ природномъ смыслѣ, что наблюдали въ нихъ и другіе изслѣдователи ²⁾, и въ доказательство сообщаетъ слѣдующій случай. Когда онъ показалъ вотьяку карманные часы и сказалъ, что по нимъ можно узнать время дня, вотьякъ отвѣтилъ: „Итакъ, это должно быть малое солнце, солнышко (solnzuschka)“.

¹⁾ Миллеръ говоритъ еще о двухъ праздникахъ, которые празднуютъ какъ вотьяки, такъ и черемисы и чуваша, вслѣдъ за русскими, именно о Пасхѣ и Пятидесятницѣ (40).

²⁾ «Всѣ вообще изслѣдователи, говоритъ г. Лушновъ, съ похвалою отзываются объ умѣ и наблюдательности вотскаго племени» (Христіанство у вотьяковъ, изд. 2, 26 стр.).

Гмелинъ говоритъ о бѣдности вотяковъ, что онъ заключилъ изъ того, что въ то время, какъ на каждой предшествующей станціи путешественникамъ предлагался какой-нибудь подарокъ, вотяки только на одной стоянкѣ принесли гуся. Преимущественное занятіе вотяковъ—охота. Охотятся на медвѣдей, лисицъ, волковъ, кабановъ, бѣлокъ. Оружіе—луки и только у немногихъ ружья.

Дальше къ востоку, въ сарапульскомъ уѣздѣ, путешественники нашли другихъ вотяковъ, по упрямству и тупости напомнившихъ имъ финскихъ крестьянъ¹⁾. На сто вопросовъ они едва отвѣчали однимъ словомъ, какъ будто ничего не понимали; между тѣмъ прежніе, елабужскіе, вотяки видимо старались объясняться съ путешественниками; вѣроятно, содѣйство съ татарами сдѣлало ихъ болѣе общительными. Можетъ быть отсюда же были и тѣ вотяки—новобранцы, которыхъ Гмелинъ видѣлъ въ Казани при принесеніи ими присяги. Текстъ присяги, произнесенной по русски, ихъ сотникъ долженъ былъ истолковывать по вотяцки, потому что они не знали по русски твердо ни одного слова или изъ упорства не желали понимать. Самая присяга совершалась имъ предъ двумя крестообразно сложенными обнаженными шпагамъ. Каждому новобранцу, подходившему къ шпагамъ, давался чрезъ шпаги олоченный въ соль четырехъугольный кусочекъ хлѣба, который онъ принималъ въ колѣнопреклонномъ положеніи, а затѣмъ проглатывалъ. Этимъ какъ бы заявлялась готовность тутъ же умереть, если присяга не будетъ исполнена въ точности²⁾.

Недалеко отъ Сарапула путешественники видѣли вотякую вереметь и опять таки въ открытомъ полѣ. Чѣмъ объ-

¹⁾ Миллеръ относитъ это, повидимому, ко всѣмъ вотякамъ: «Въ вотякахъ примѣтнѣнъ я еще и тотъ порокъ, что они предъ прочими народами весьма упрямы, въ чемъ они пакы съ финскими мужиками, какъ и по внѣшнему виду очень много сходствуютъ» (ibid., 14).

²⁾ Миллеръ этому обряду придаетъ другое толкованіе: «хлѣбомъ съ солью внушается присягающему, что онъ долженъ такъ же совѣстливо стараться о сохраненіи своего клятвеннаго обѣщанія, какъ подлинно желаетъ впродъ хлѣбомъ и солью насмѣшаться» (о. с., 64—65).

яснить такой выборъ мѣста для нея допой, вотяки не могли сказать ¹⁾).

Чуваши Гмелинъ встрѣтилъ при самомъ вступленіи въ предѣлы казанской губерніи. Когда экспедиція прибыла въ Ильинскую Пустынь, оказалось, что плыть дальше помѣшаетъ баржѣ низовой вѣтеръ. Тогда Гмелинъ съ Миллеромъ рѣшили, взявъ съ собой переводчика, двухъ слугъ и четырехъ конвойныхъ солдатъ (изъ конхъ двое оказались изъ крещеныхъ чувашъ), плыть до Чебоксаръ въ лодкѣ, чтобы по пути изучить чувашъ. Въ Чебоксарахъ они хотѣли дожидаться судна. Едва отъѣхали они отъ Козмодемьянска 5 верстъ, какъ увидели на горѣ огонь. Узнавъ отъ солдатъ—чувашъ, что тамъ совершается богослуженіе, ученые направились туда чрезъ горы и лѣса. При огнѣ они нашли двухъ чувашъ и вблизи привязанную къ дереву лошадь, на которой они пріѣхали въ этому святому мѣсту. Они заняты были заколотымъ пни бараномъ; на огнѣ вблизи висѣлъ котелъ, въ которомъ варились его внутренности и желудокъ, наполненный жиромъ, кровью и крупой. Къ востоку отъ нихъ находилось четырехъугольное мѣсто, огражденное заборомъ; предъ нимъ чуваша и совершали священнодѣйствіе. Мѣсто это избрано было человекомъ, котораго по чувашски зовутъ *Iumasse*, а по русски—ворожей, ворожея. Этимъ—жреческимъ—званіемъ облакаются лица обо-его пола, и при всеобщемъ невѣжествѣ съ нимъ соединяются поводы ко всякаго рода обманамъ. Сила и значеніе этихъ юмсей очень велики. Не встрѣчается у чувашъ никакой болѣзни, никакого несчастія, въ которыхъ не прибѣгали бы къ ихъ помощи и, конечно, за плату. Каждая деревня имѣетъ своего юмса, а можетъ быть и не одного. Спрошенный о совѣтѣ, юмсы опредѣляетъ жертву, которую должно привести. Если это баранъ, то съ нимъ отправляются на мѣсто, въ

¹⁾ Миллеръ думаетъ, что въ вотяцкихъ деревняхъ между Вяткой и Камой керемети устроены на открытыхъ мѣстахъ потому, что тутъ вотякамъ нечего опасаться кого-бы то ни было изъ другихъ народовъ (*ibid.*, 44).

родѣ описаннаго, тамъ закалываютъ, варятъ внутренности и желудокъ съ кровью, крупой и жиромъ и ѣдятъ, сколько могутъ (а остатки жертвеннаго животнаго берутъ домой и тамъ доѣдаютъ вмѣстѣ съ другими). Затѣмъ совершаютъ богослуженіе, кладутъ деньги, каждый по силѣ возможности, въ щель выдолбленнаго дерева внутри загороженнаго мѣста ¹⁾). Самое богослуженіе они совершаютъ предъ повѣшенной кожей жертвеннаго животнаго, но этотъ обычай долженъ скоро прекратиться, такъ какъ по предложенію русскихъ они стали охотно продавать шкуры. ²⁾

Чуваши чтутъ одного бога—Тора. Но почитаютъ святымъ и солнце, которому совершаютъ моленія. Есть у нихъ и другіе боги, которыхъ они сравниваютъ съ святыми христіанъ. Каждая деревня имѣетъ своего собственнаго божка (идола, Götzen) и жительство его—въ выше упомянутомъ священномъ мѣстѣ. Деревня, откуда были родомъ два крещеные чуваша—солдата, имѣла бога съ именемъ Бородонъ (ср. Миллеръ, 43). Были ученые и въ самой деревнѣ, но внутрь избы не попали; не узнали также они, съ какою цѣлью была принесена жертва. И вообще ученымъ пришлось узнать немного объ обычаяхъ, языкѣ, нравахъ и образѣ жизни чувашъ, такъ какъ конвойные солдаты, несмотря на крещеніе, чувствовали, повидимому, большую селонность къ сородичамъ и не были расположены выдавать ихъ тайны.

¹⁾ По свидѣтельству Миллера, эти деньги въ опредѣленное время вынимались старшимъ и шли на прущки или на общіе расходы, но «нынѣ» этотъ обычай сталъ выводиться, такъ какъ чуваша видѣли, что изъ кереметей начали красть деньги (ibid., 60. 61).

²⁾ Миллеръ добавляетъ, что чуваша въ предупрежденіе кражи кожъ проѣзываютъ ихъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ножикомъ, чтобы сдѣлать ихъ негодными для другого употребленія, и что кожи жертвенныхъ животныхъ развѣшиваютъ въ кереметяхъ и черемисахъ и лотяхъ (сб. 57). Въ разъясненіе этого, Н. О. Катановъ сообщилъ намъ, что у всѣхъ сибирскихъ инородцевъ приносимые ими въ жертву богамъ предметы домашняго обихода ломаются или рѣжутся для обозначенія брѣньности сего міра и кстати—для избѣжанія похищенія ихъ ворами, преимущественно изъ русскихъ.

Чуваши народъ очень бережливый и по этой причинѣ не употребляющій водки. ¹⁾ Затѣмъ они извѣстны какъ искусныя конокрады. Въ Чебоксарахъ путешественникамъ пришлось видѣть нѣсколькихъ попавшихся и отбывавшихъ наказаніе конокрадовъ (ср. Миллеръ, *ibid.*, 13). Въ этомъ городѣ Гмелину и Миллеру мѣстнымъ воеводой была сообщена цифра чувашъ— „этого очень большого племени“: въ округѣ чебоксарскомъ ихъ было болѣе 18 тысячъ, въ возмодемьянскомъ болѣе 10 т., въ цивильскомъ—свыше 12 т., въ свіяжскомъ болѣе 60 т. и въ кокшайскомъ свыше 400 ч. А отъ двухъ позванныхъ съ рынка чувашъ ученые узнали, что чуваша не работаютъ по пятницамъ, но что, несмотря на это, пятница не считается за особенно святой день. ²⁾ Большой праздникъ у нихъ—одинъ въ году, когда они всѣ вмѣстѣ отправляются въ священное мѣсто, чтобы совершить тамъ богослуженіе. Этотъ день не неподвижный праздникъ, но ежегодно опредѣляется юмасемъ по его произволу. Только эти свѣдѣнія и добыли ученые въ Чебоксарахъ: при плохомъ переводчикѣ большаго не удалось получить, несмотря на то, что путешественники прожили въ этой чувашской столицѣ дольше, чѣмъ предполагали. Случилось же это вслѣдствіе все еще продолжавшагося противнаго вѣтра, мѣшавшаго баркѣ плыть въ Казань. Думая, что судно прошло мимо Чебоксаръ не замѣченнымъ, Гмелинъ съ Миллеромъ рискнули отправиться въ Казань въ лодкѣ и—прибыли туда 18 окт., двумя днями раньше прочихъ членовъ экспедиціи.

Изъ ивородцевъ казанской губерніи наилучшее впечатлѣніе на Гмелина произвели татары, какъ по своей опрятности, такъ и по обходительности и общительности, и, наконецъ, по своему сравнительно высокому культурному развитію, оказывавшему вліяніе и на другихъ ивородцевъ. Такъ, вотяки (сла-

---

¹⁾ Ср. у Миллера: «черемисы, такъ и прочіе языческіе народы, равно съ магомстанами празднуютъ пятницу яко великой днѣмъ въ недѣлѣ, въ которой они и никакой работы не отправляютъ» (*ibid.*, 42).

бужскіе) говорили по татарски и по русски. Сами татары старше 30 лѣтъ говорили по русски и по черемисски. У казанскихъ инородцевъ, какъ и у татаръ, нѣтъ черныхъ избъ. Это же говорить и Миллеръ: „У сихъ народовъ дворы построены такъ, какъ и у татарскихъ мужиковъ, и тѣмъ разнятся отъ деревенскаго строенія русскихъ мужиковъ; ибо у нихъ нѣтъ черныхъ избъ, но надъ печами и очагами сдѣланы дымовыя окошки и комли“ (о. с., 8). Впрочемъ, Гмелинъ замѣчаетъ, что все же въ избахъ инородцевъ грязно и дымно, такъ какъ они, подобно русскимъ, освѣщаютъ ихъ лучиной. Пищей инородцевъ служитъ мясо лошадиное, коровье, медвѣжье и—бѣлокъ. Вотяки и черемисы ѣдятъ также свинину, хотя рѣдко держатъ свиней¹⁾.

Кромѣ мѣстныхъ инородцевъ, Гмелинъ съ товарищами имѣли случай видѣть въ Казани и срисовать (у Гмелина помѣщенъ и рисунокъ) двухъ якутовъ, дѣвушку 14 лѣтъ и мальчика 11 лѣтъ. Ихъ везли въ Петербургъ ко двору и они путешествовали уже три года, считая двухлѣтнюю остановку въ Тобольскѣ. Ихъ лица были разукрашены узорами, сдѣланными однако не красками, какъ обычно, а вышитыми цвѣтными нитками, что обнаружилось между прочимъ изъ сличенія ихъ съ узорами, какіе показалъ на своемъ тѣлѣ проф. Кройеръ, которому они были сдѣланы американскими дикарями. Происхожденіе этихъ необыкновенныхъ вышивокъ на челоуѣческихъ лицахъ, притомъ у якутовъ, у которыхъ татуиро-

---

¹⁾ Насчетъ свиней у Миллера находимъ слѣд. заявленіе: инородцы вообще по татарскому обыкновенію свиней у себя не держатъ, однако большая часть, живя въ городахъ у русскихъ, ѣсть свинину не отказывается; «напротивъ вотяки кажутся охоту до свиней имѣютъ; ибо ихъ сотники и другіе важноточные люди свиней иногда у себя водятъ»; только изъ чувашъ нѣкоторые брезгуютъ ими. Но ниже Миллеръ говорить, что свинымъ мясомъ гнушается большая часть черемисъ (о. с., 22, 54).

ваніе было не въ обычаѣ, объяснилось такъ: въ русскому двору требовались разрисованные люди, но тунгусовъ, у которыхъ такіе узоры были въ ходу, не могли найти, и вотъ узорамъ были расшиты фізіономіи двухъ попавшихся якутовъ ¹⁾.

К. Харламповичъ.

---

¹⁾ Reise durch Sibirien I, 79. 80. Ср. Мат. для ист. Имп. акад. наукъ, т. II, стр. 408.

Сказанія иностранцевъ о Казани.

I. Prosper Thomas.—П. Томасъ.

Prosper Thomas, или, какъ онъ значится въ дѣлахъ университетскаго архива, Johannes Michaelis Thomas, а по-русски Иванъ Григорьевичъ Томасъ, родился въ 1770 или 1771 году въ Верхней Саксоніи, именно въ г. Кобургѣ. Одиннадцати лѣтъ онъ поступилъ въ тамошнюю гимназію и пробылъ въ ней съ 1782 по 1789 годъ; въ 1789 году онъ зачисленъ студентомъ университета въ г. Галле и въ слѣдующемъ году въ г. Іенѣ, гдѣ провѣлъ время съ 1790 по 1792 годъ; въ 1792 году получилъ степень кандидата богословія въ своемъ родномъ городѣ, Кобургѣ. Затѣмъ переселился въ г. Дерптъ, гдѣ съ 1800 по 1802 годъ состоялъ пасторомъ-діакономъ и корректоромъ. 19 декабря 1810 года получилъ званіе публичнаго ординарнаго профессора въ Казанскомъ университетѣ по кафедрѣ всеобщей исторіи, географіи и статистики, а 29 ноября 1816 г. избранъ пасторомъ лютеранскаго общества, съ сохраненіемъ званія профессора. 14 іюня 1819 года по Высочайшему повелѣнію уволенъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ немъ нѣтъ; но можно думать, что онъ покинулъ Казань совсѣмъ въ 1842 г. и притомъ раньше пожара, случившагося 24 августа этого года. Изъ принадлежащей Томасу книги «Souvenirs de Russie» (Erpinal, 1844) видно, что онъ былъ также преподавателемъ въ Московскомъ благородномъ институтѣ, но въ какіе годы, изъ дѣлъ архива не видно¹⁾. Приведенныя здѣсь біографическія данныя большею частью сообщены мнѣ любезно А. И. Михайловскимъ, который уже нѣсколько лѣтъ усердно работаетъ въ архивѣ надъ составленіемъ обширнаго «словаря преподавателей, учившихся и служившихъ въ Казанскомъ университетѣ» (1804—1904); кромѣ того я пользовался и изданіемъ Н. П. Загоскина «Дѣятели Казанскаго университета» (1805—1900), гдѣ о Томасѣ говорится на страницахъ 52 и 53. Всѣ эти біографическія свѣдѣнія о Томасѣ я считъ нужнымъ привести здѣсь для того, чтобы прежде, чѣмъ говорить о его книгѣ «Souvenirs de Russie», познакомить публику съ самимъ авторомъ, такъ

---

¹⁾ Что эта книга принадлежитъ именно профессору Казан. Унив.ер. Томасу, а не какому-либо иному Томасу, видно изъ заглавнаго листа ея; можно думать, что онъ, прослуживъ въ Казани нѣкоторое время, уѣзжалъ во Францію, а не въ Германію, и что свою книгу онъ написалъ послѣ втораго посѣщенія Казани, послѣ пріѣзда изъ Франціи.

какъ думаю, что большинство не знаетъ его. Печатали ли Томасъ что-либо въ Казани, Москвѣ или Дерптѣ, когда онъ въ этихъ городахъ служилъ, я не знаю: мнѣ известна только одна его книга, заглавіе которой приведено выше: «Souvenirs de Russie», печатанная въ главномъ городѣ департамента Вогезъ Эпиналѣ, на р. Мозелѣ, и состоящая изъ 105 страницъ. Въ I главѣ онъ говоритъ про С.-Петербургъ (стр. 1—16), во II главѣ—о Москвѣ (стр. 17—45), въ III главѣ онъ описываетъ путешествіе изъ С.-Петербурга въ Кіевъ (стр. 46—62), въ IV главѣ говоритъ о Кіевѣ (стр. 63—78), въ V главѣ описываетъ путешествіе изъ Москвы въ Казань (стр. 79—96) и, наконецъ, въ VI главѣ говоритъ о Казани (97—105). Съ содержаніемъ послѣдней-то главы я и намѣренъ познакомить публику въ сегодняшнемъ застѣланіи.

«Казань по татарски знач. котѣль. Происходитъ-ли это названіе отъ котла, утеряннаго однимъ татарскимъ начальникомъ въ Казанкѣ, рѣчкѣ, омывающей стѣны города, или происходитъ отъ положенія центра города между высокими холмами, насъ мало касается. Что этотъ татарскій начальникъ былъ—Сайнъ, царь большой орды, ¹⁾ или ханъ Алтынъ-бекъ ²⁾, это еще вопросъ, который надлежитъ разрѣшить мѣстнымъ ученымъ.—Чтобы убѣдиться въ татарскомъ происхожденіи Казани, достаточно подняться наверхъ великолѣпной обсерваторіи, построенной Императоромъ Николаемъ, рядомъ съ зданіями университета, на самый высокой пунктъ Казани. У вашихъ ногъ тянется нижняя часть города, населенная главнымъ образомъ русскими, купцами и рабочими; вы узнаете это (и) по церквамъ, надъ многочисленными куполами которыхъ возвышаются кресты. Но немного лѣвѣе, къ востоку, вы видите эти башенки, верхушки которыхъ оканчиваются галереями: отсюда именно муллы въ бѣлыхъ чалмахъ призываютъ вѣрующихъ на молитву. Выше мечетей двуглавый орелъ держитъ въ своихъ когтяхъ опрокинутый полумѣсяцъ, символъ русскаго господства. Затѣмъ, еще выше ихъ, надъ колокольной греческой церкви возвышается торжествующій крестъ, который, кажется, свидѣтельствуетъ о побѣдѣ, одержанной духомъ Христа надъ духомъ Магомета.—Волга протекаетъ приблизительно въ 7 километрахъ къ югу отъ Казани; но во время весенняго половодья, которое происходитъ около середины мая и продолжается почти 2 мѣсяца, все это пространство (т. е. отъ Волги до города) покрывается водой. Волга и Казанка перемишляють свои волны; (и) въ Казань нельзя болѣе вѣхать сухопутнымъ, какъ только съ восточной стороны чрезъ Сибирскія ворота. Суда, нагруженные товарами, доходятъ до самыхъ стѣнъ крѣпости; селенія, основанныя на возвышенностяхъ, кажутся выходящими изъ нѣдръ волнъ: такъ же я представляю себѣ Египетъ во время разлива Нила. Въ это время Казань уподобляется морской гавани: самая большая дѣятельность царитъ въ городѣ, болѣе чѣмъ

¹⁾ Основатель Золотой Орды Батый, сынъ Джучи.

²⁾ Сынъ послѣдняго Болгарскаго хана Абдуллы.

ярмарка, это—настоящій праздникъ.—Самое красивое зданіе есть университетъ, огромное зданіе, содержащее въ себѣ бібліотеку очень богатую, въ особенности восточными и китайскими рукописями, превосходная клиника заново построенная и прекрасная обсерваторія, снабженная нѣсколькими тому навадъ рефракторомъ самаго большого размѣра.—Крѣпость, построенная изъ кирпичей, обрывается оградой изъ высокихъ стѣнъ съ 13 по бокамъ башнями, изъ которыхъ 2 отличаются своей вышиной. Сюда именно и скрылись жители Казани, когда Пугачевъ завладѣлъ городомъ и разграбилъ его въ 1774 году. Этотъ разбойникъ, во главѣ шайки казаковъ и бродягъ, предалъ весь востокъ Россіи огню и мечу и заставилъ трепетать даже Москву. Только измѣна помогла покончить съ нимъ: онъ былъ взятъ и казненъ въ Москвѣ.—Этотъ кремль или крѣпость содержитъ въ себѣ кафедральный соборъ Благовѣщенія, первое христіанское зданіе, воздвигнутое въ Казани. Онъ былъ построенъ сначала изъ дерева, позже изъ кирпичей, царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1552 году. Здѣсь-же виднѣется также славная башня Сюмбеки, прилегающая къ древнему дворцу Казанскихъ хановъ.—Во время моего пребыванія въ этомъ городѣ, въ немъ насчитывалось 35.000 жителей, 41 церковь и 4 монастыря. Все это здѣсь свидѣтельствуеетъ намъ о сосѣдствѣ съ Азіей. Кромѣ того, что высшіе курсы восточныхъ языковъ преподаются въ университетѣ учеными персами въ національныхъ костюмахъ, начальными основаніямъ этихъ языковъ обучаютъ молодежь въ специальномъ институтѣ. Правительство, чтобы завершить вполнѣ образованіе этихъ молодыхъ людей, отправляетъ ихъ, выдавая имъ средства, путешествовать по всему востоку въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и болѣе всего отличившихся между ними назначаетъ потомъ въ консульства и посольства. За 2 года до отъѣзда они носятъ восточный костюмъ, для того чтобы ничто въ нихъ, ни языкъ, ни привычка, ни манеры не мѣшали имъ брататься съ жителями странъ.—По этимъ мелочнымъ предосторожностямъ можно судить легко о томъ, какъ хитеръ и дальнорокъ духъ русской политики. Да не будетъ удивительно еще болѣе, если русская дипломатія окажется искуснѣйшею изъ всѣхъ дипломатій Европы.—На каждомъ шагѣ попадаются татары въ кожаныхъ чулкахъ (т. е. мчгахъ), съ висшими рукавами и съ бритой головой, исключая легкаго пучка волосъ, который они оставляютъ расти на макушкѣ. Ихъ глаза маленькіе, но черные и очень живые, и ихъ открытое чело указываетъ на смысленность. Они сильно превосходятъ русскихъ низшаго класса. Каждый изъ нихъ умѣетъ читать и писать по-арабски, а еще старательнѣе они изучаютъ арифметику, не изучать которую они считаютъ грѣхомъ. Самые богатые изъ нихъ посылаютъ своихъ дѣтей учиться въ большихъ школахъ Бухари. Женщины, исключая самыхъ бѣдныхъ, выходятъ только покрытыя. Ихъ костюмъ—тотъ же, что и у мужчинъ, только онъ лучше приспособленъ и изящнѣе вырисовываетъ формы. Голова и грудь у нихъ украшена ожерельями изъ монетъ, медалей, коралловъ, а иногда и изъ маленькихъ полныхъ внутри шариковъ, наполненныхъ

огмѣненныхъ ароматовъ.—Богатые и бѣдные всѣ отдаются торговатѣ или занимаются какою-либо промышленностью. Они—великодѣльные рабочіе во всякомъ родѣ. Ихъ кожи и мила пользуются извѣстностью по всей Россіи. Слово татарина—священно, и они не употребляютъ ни контрактовъ, ни какихъ иныхъ писанныхъ договоровъ, исключая (дѣль) съ русскими, которыхъ они имѣютъ право остерегаться.—Женщины, какъ и на всемъ востокѣ, есть ихъ собственность. Купленная разъ, она болѣе себѣ не принадлежитъ. Соединеніе съ русскими еще не отняло у татарскихъ нравовъ ихъ своеобразнаго отпечатка.—Я жилъ напротивъ тюремъ города. Нѣсколько дней тому назадъ я засталъ, авращаясь къ себѣ, одну бѣдную татарку, которая, утѣвшись на нашъ порогъ, рыдала, глядя на ворота тюрьмы. Жалость побудила меня, спросить ее, что за причины ея горя.—«Увы! сударь, сказала она мнѣ плохо по-русски, мой мужъ находится въ тюрьмѣ.—Что-же онъ совершилъ?—Охъ! сударь, почти ничего, онъ повѣсилъ одну изъ своихъ женъ, которая побилла меня изъ-за ревности.—Но, говорю я ей, повѣсить женщину—это большое преступленіе.—Какъ, большое преступленіе! однако это была его обвѣненная жена, и веревки, чтобы вѣсить ее, онъ не воровалъ... Моя мысль переносилась тогда къ нравственнымъ правиламъ, которыя проповѣдывались во Франціи нѣкоторыми синими чулками (т. е. женщинами, любившими сухія научныя и литературныя занятія) на предметъ эмансипаціи женщинъ; мнѣ хотѣлось-бы такъ сблизить эти 2 крайности.—Высшее общество состоитъ какъ и въ большихъ городахъ Россіи. Я сдѣлалъ одно наблюденіе, которое по правдѣ не было новымъ для меня, но которое подтвердилось въ Казани. Почти всѣ господа знаютъ Россію съ одного конца до другого. Каждый изъ нихъ говорилъ мнѣ о Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, какъ будто-бы онъ жилъ въ этихъ городахъ и какъ будто-бы находился въ сношеніяхъ съ кѣмъ-либо изъ моихъ знакомыхъ. Въ дѣйствительности русскіе еще полу-номады. Для нихъ нѣтъ ничего болѣе обыкновеннаго, какъ путешествіе. Они ѣздятъ видѣться другъ съ другомъ за 200 или 300 миль разстоянія, и это даже не смотря на плохое состояніе ихъ дорогъ. Что-же бы было, если-бы у нихъ были такія-же легкія пути сообщенія, какъ и у насъ, для переѣзда изъ одного мѣста въ другое?—Масляница въ Казани—время веселій. Что даетъ ей оригинальный видъ, это—прібытіе 5—6000 татаръ, являющихся сюда съ маленькими санями, въ которыя въпряжены 2 лошади. За 2 или 3 су (кон. 4—6) они провозятъ васъ галопомъ вокругъ города, удовольствіе, которое каждый житель, даже самый бѣдный, не преминетъ доставить себѣ—Я встрѣтилъ въ Казани 3 молодыхъ поляковъ, съ которыми я былъ знакомъ въ Кіевѣ. Никто не повѣритъ, сколько они изъявляли мнѣ дружбы; они были такъ счастливы, что опять встрѣтили челоуѣка, котораго видали у себя на родинѣ и при которомъ они безбоязненно могли высказывать свои сѣтованія и свои упованія. Приговоренные къ окончанію курса ученія въ Казани, они должны были прослужить впослѣдствіи 10 лѣтъ въ Россіи, не имѣя даже права посѣтить своихъ родителей. Будучи болѣе смѣ-

шленным и болѣе трудолюбивымъ, чѣмъ русскіе, они превосходили ихъ въ наукахъ, и попечитель Мусинъ-Пушкинъ особенно любилъ ихъ. Они полюбили-бы въ послѣдствіи Казань, если-бы климатъ не былъ такой суровый и такой пагубный, а особенно, если-бы они могли исторгнуть изъ своего сердца воспоминаніе о роднѣ, такое чувство, которое растетъ благодаря отдаленности и годамъ.—Положеніе Казани, на самомъ возвышенномъ пунктѣ изъ всей обширной равнины, начинающейся у Ледовитаго моря, дѣлаетъ климатъ ея болѣе холоднымъ, чѣмъ климатъ Москвы, хотя подъ той-же широтой. Въ ней все время господствуетъ сильный вѣтеръ. Термометръ временами показываеъ —40°. Тогда присутственныя мѣста закрываютъ свои канцеляріи а университетъ свои лекціи; каждый остается дома, ибо выходить въ подобные морозы стоитъ жизни. Лѣто здѣсь знойное, и съ мая мѣсяца миллионы, мошекъ и комаровъ, поражаемыхъ болотами вышедшей изъ береговъ Волги, залетаютъ, чтобы шокусать васъ, даже внугрь доховъ.—Каждую весну мѣстныя лихорадки укладываютъ въ постель четвертую часть населенія. Замѣчательный фактъ и, какъ увѣряла меня самые свѣтлующіе Казанскіе врачи, именно съ окончаніемъ холеры въ 1831 году, эти лихорадки почти совершенно исчезли, только холерное начало было во всѣхъ тяжкихъ болѣзняхъ. Такое дѣйствіе прекратилось въ 1842 году, годъ моего пребыванія, и лихорадки снова принялись съ болѣею силою. Въ 6 недѣль изъ гарнизона въ 4000 человекъ умерло 1345. По крайней мѣрѣ треть жителей лежала въ постели. Я самъ былъ поражаемъ лихорадкой 2 раза: тогда обуялъ меня страхъ и я рѣшилъ вернуться во Францію сейчасъ-же, какъ только состояніе дорогъ позволитъ мнѣ это и разливъ не будетъ настолько значителенъ, чтобы закрыть сообщенія.—Въ тотъ день, когда я отправился взять свой паспортъ у генералъ-губернатора, по секрету отъ одного секретаря я узналъ, что на моей дорогѣ по деревнямъ происходятъ смуты. Возмущались чуваши и черемисы: побуждаемые крайней нищетою, слѣдствіемъ 2 плохихъ годовъ, они вооружились палками и косами и разграбили казенные хлѣбные магазины въ уѣздахъ Казанскомъ и Чебоксарскомъ; бунтъ угрожалъ растянуться дальше. Генералъ-губернаторъ послалъ уже своихъ адъютантовъ, чтобы подѣйствовать на нихъ кротостю мѣръ, но напрасно. Кажется, правительство, чтобы предупредить частые неурожай, разоряющіе эти народности, хотѣло принудить ихъ обрабатывать вообще пустопорожнія мѣста, для того чтобы сборъ складывать въ магазины и сохранять его на плохіе годы. Но, мало полагаясь на добрыя увѣренія чиновниковъ, которые съ помощью хитрости овладѣвали жатвой, они отказались (отъ дальнѣйшаго повиновенія). Засмѣли слѣдовали наказанія, которыя раздражали ихъ и довели до бунта. Въ тотъ-же день велѣно Казанскому полицеймейстеру отправиться съ 2 ротами пѣхоты, чтобы образумить (бунтовщиковъ).—Не смотря на эти происшествія, я отправился въ путь съ г. Симоновымъ, профессоромъ астрономіи, который ѣхалъ въ С.-Петербургъ. Мы видѣли нѣсколько деревень почти пустыхъ, но впрочемъ страна была спокойна. Бунтъ дѣйствительно былъ уже потушенъ. Вотъ какъ тутъ дѣйствовалъ Казанскій полицеймейстеръ, обрушавшій иѣнецъ,

котораго мы встрѣтили въ маленькой деревнѣ, гдѣ онъ устроилъ свою квартиру. Предоставлю говорить ему самому, я буду довольствоваться переводомъ его словъ.—«Со своимъ приближенъ я объявлялъ имъ приказаніе, что меня послали, чтобы они открыли мнѣ свои неудовольствія и самыхъ главныхъ между ними зачинщиковъ. Въмѣсто этого они пришли всѣ вмѣстѣ, въ числѣ болѣе 6000 человекъ, полившихъ свои палки и голосившихъ подобно дикимъ звѣрямъ, прося хлѣба. Я велѣлъ тогда построиться моему маленькому отряду и взяться за оружіе. Сейчасъ-же обуялъ страхъ несчастныхъ чертей, которые бросились бѣжать со всѣхъ ногъ. Я повторилъ первоначальныя свои приказанія, требуя одного человека изъ десяти. Послѣ 2 дней совѣщанія ко мнѣ явилось нѣсколько сотенъ. Выстроивъ ихъ въ одну линію, я сталъ подымать ихъ къ себѣ одного за другимъ, и велѣлъ войти имъ въ одинъ сарай, гдѣ 2 здоровыхъ солдата приложили къ нимъ отеческое исправленіе 40 ударами палокъ. Послѣ такого забористаго начала я нашелъ ихъ очень хорошо пригвожденными къ дальнѣйшей части моей бесѣды и велѣлъ выйти имъ съ другой стороны дома. Прошли тамъ всѣ до послѣдняго и всѣ поклялись мнѣ успокоить своихъ товарищей, что они не преминули сдѣлать, ибо я сейчасъ-же узналъ, что они начинаютъ возвращаться въ свои деревни».—Капитанъ П... примѣшивалъ къ всему этому повѣствованію взрывы хохота и шутки надъ выше упомянутыми несчастными; онъ сильно гордился, что такъ счастливо выполнилъ свою миссію.—Въ тотъ-же моментъ приходятъ и объявляютъ ему, что мятежники Цивильскаго уѣзда только—что разграбили нѣсколько магазиновъ, и онъ приготовился снова начать ту-же экспедицію. Я не сомнѣваюсь, что онъ успѣлъ зъ ней.—Однако 2 мѣсяца спустя, когда я вернулся во Францію, журналы сообщили мнѣ, что Каванъ только-что сдѣлалась добычею пламени, что огонь занялся тамъ одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ и что приписываютъ этотъ пожаръ поджогу. Какъ-было не припомнить мнѣ тогда то, что я видѣлъ въ странѣ (Россійской) нѣсколько времени тому назадъ, и не принять во вниманіе этого обстоятельства, какъ результата отеческихъ мѣръ, принятыхъ капитаномъ П... Уже, въ 1834 году, сгорѣвшая Тула и частые и ужасные пожары въ деревняхъ и городахъ центра (Россія) равнѣ не были протестомъ противъ гоненій, чинившихся на поляковъ и евреевъ, насильно удаленныхъ отъ ихъ родины?..»

Заканчивая свою книгу, Томасъ восклицаетъ: «Такова Россійская имперія, этотъ колоссъ, который волосы свои промываетъ въ холодныхъ водахъ полюса, ноги купаетъ въ Черномъ морѣ, а руки стираетъ разомъ къ Европѣ, Азіи и Америкѣ. Безъ сомнѣній она, эта имперія, неизмѣрима, и громада ея ужасаетъ воображеніе; но пусть испытаютъ сердце (этого колосса) и пусть скальпель приподниметъ эту оболочку могущества и силы, и тогда найдутъ, что сердце испортилось, что кровь плохо циркулируетъ по жиламъ, что червь бюрократія снѣдаетъ его и что кровоточащія раны, напр. Польша, этотъ алчный ястребъ мести, измуряютъ его бока и еще не разъ принудятъ испускать крики скорби и грусти!..»

II. A. Legrelle.—А. Легрель.

Докторъ словесности А. Легрель (A. Legrelle) напечаталъ свои воспоминанія о Россіи, въ книгѣ озаглавленной: «Le Volga». (Paris, 1877), и размѣстилъ ихъ въ главахъ, которыя названы такъ: 1., Волга у Твери [стр. 1—31]; 2., Москва лѣтомъ [стр. 32—88]; 3., Нижегородская ярмарка [стр. 89—137]; 4., Казань и ея университетъ [стр. 138—209]; 5., На борту парохода «Миклашевскій» [стр. 210—272] и 6., Саратовъ и Нижняя Волга [стр. 273—348]. Книга посвящена нѣкому Эдуарду Эрвѣ (Hervé), который любилъ публиковать въ своихъ журналахъ равныя путешествія. Изъ этого посвященія, подписаннаго авторомъ 25 января 1877 года въ г. Версалѣ, видно, что авторъ путешествовалъ по Россіи три раза и что въ настоящей книгѣ описывается путешествіе третье, совершенное въ 1876 году. Четвертая глава, озаглавленная Kazan et son université, распадается по содержанію на 2 части, изъ которыхъ въ первой [стр. 138—174] говорится собственно не о Казани, а о другихъ вещахъ; напр. о началѣ пароходства въ Россіи, въ 1815 году, о равныхъ плавающихъ по Волгѣ судахъ: ладьяхъ, расшивахъ, бѣлянкахъ, мокшанкахъ и др., о пароходныхъ компаніяхъ: Общество по Волгѣ, Самолетъ, Кавказъ и Меркурій, Дружина, Волжско-Камское пароходство, о пути отъ Нижняго до Казани, о бабахъ и дѣвкахъ, таскающихъ на пароходѣ дрова, о раскольничкахъ въ Керженскихъ лѣсахъ, о встрѣчѣ и бесѣдѣ съ однимъ мировымъ судьей, учившимся въ Парижѣ, о русскихъ священникахъ и расположеніи ихъ къ стерлядямъ и выпивкамъ, объ отношеніи европейцевъ къ инородцамъ, о народномъ самоуправленіи и пр. На стр. 174—209 Легрель подробно говоритъ о достопримѣчательностяхъ Казани, объ университетѣ, о татарской части города, о смѣльныхъ и пр. На пристани у Волги поразилло путешественника обиліе дрожекъ и ломовыхъ каретъ, извозчиковъ и носильщиковъ. Носильщики (facchini) татары на головахъ своихъ нѣсли бѣлья съ загнутыми на верхъ полями остроконечныя шляпы, подобныя головному убору средневѣковыхъ крестьянъ. Отъ берега Волги до самаго города лежитъ рельсовый путь. При приближеніи къ городу путешественнику бросилась прежде всего въ глаза колокольня и башня кремля. Въ 1862 году, кромѣ католической часовни и протестантскаго храма, въ Казани было, какъ сообщаетъ нашъ авторъ, 42 русскія церкви, болѣе 6 монастырей и 9 мечетей. Касаясь вкратцѣ исторіи Казани, онъ говоритъ, что этотъ городъ со времени монгольскаго нашествія былъ столицей и крѣпостью потомковъ Чингизъ-хана и Батмы. Прежде городъ стоялъ, приблизительно въ 45 верстахъ отъ нынѣшняго мѣста, вверхъ по Казанкѣ и также назывался «Казань» (Kazan), что знач. «котель», такъ какъ лежалъ въ котловинѣ. По словамъ Карамзина, селъ и деревень съ такимъ именемъ и до—нынѣ встрѣчается нѣсколько около Трансувута (Trébisonde). Далѣе говорится, что съ паденіемъ Болгаръ, ихъ замѣнила, какъ главный мусульманскій центръ, Казань. Въ Казани царствовало около 20 хановъ, вплоть до Ивана Грознаго (Ivan le Terrible), которому Россія изъ патріотизма простила всѣ его жестокости,

такъ какъ онъ былъ первымъ основателемъ національнаго могущества. Потомъ говорится объ осадѣ и взятіи Казани въ 1552 году и о взятіи Астрахани «въ 1556-мъ». Главная улица города называется «Воскресенская» (rue du Dimanche); она во всю длину расположена по гребню маленькихъ песчаныхъ холмовъ надъ двумя покатосями. Въ кремлѣ, говоритъ путешественникъ, есть кромѣ присутственныхъ мѣстъ нѣсколько церквей и монастырей, домъ архіепископа, «кадетское училище» и дворецъ новѣйшей постройки. Касаясь дѣвичьяго монастыря, авторъ говоритъ о нахожденіи въ 1579 году чудотворной иконы и о чудесахъ ея. Потомъ онъ поверхностно перечисляетъ: церковь Петра и Павла, украшенную по-итальянски живописью, въ настоящее время почти стѣртою, другія церкви, гостинный дворъ, улицы, магазины, парикмахерскія, изъ коихъ есть и парижскія, китайскій ресторанъ, садъ, скверы, памятники Державину и убиеннымъ воинамъ, дачи, газовое освѣщеніе улицъ; касается извошниковъ и городовыхъ и пр. Упомянувъ о дорогѣ въ Сибирь, онъ добавляетъ, что по ней въ 1874 году прошло 12488 «несчастливыхъ» (malheureux). Въ Адмиралтейской слободѣ, построенной на берегу Казанки Петромъ I, находится галера «Тверь», въ которой 1767 года путешествовала по Волгѣ Екатерина. Далѣе описываются татарскіе и русскіе наряды, мечети съ минаретами, муллы и муэззинны. Когда муэззинъ съ высоты своего круглаго балкона призываетъ на молитву правоверныхъ, эти спокойной и невозмутимой походкой направляются изъ своихъ домовъ въ мечеть. Въ первомъ залѣ, въ особомъ углу, въ кучѣ, поставлены кожаныя вышитыя калоши, надѣваемые обыкновенно поверхъ сапогъ, не имѣющихъ каблучковъ. Алтарь былъ покрытъ, казалось, цыновками. Подальше въ одной нишѣ, которую съ восточной стороны освѣщало окно, снабженное стеклами трехъ цвѣтовъ, стоялъ на ногахъ въ чалмѣ и «шелковой» одеждѣ священникъ, и каждый разъ, какъ онъ произносилъ священное имя «Аллахъ», слушатели, выстроившіеся въ два ряда, прямые, какъ взводъ солдатъ во время экзерциціи, точно по дѣйствию волшебной пружины то становятся на колѣна, то падаютъ на землю, какъ-бы обнимая ее, и въ теченіе нѣсколькихъ секундъ остаются, уткнувшись въ землю, въ горизонтальномъ положеніи поверхностями спины. Далѣе путешественникъ переходитъ къ обзорѣ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ болѣе всего останавливается на университетѣ, осмотрѣнномъ имъ и снаружи, и изнутри. Первыя стремленія русскихъ со времени Ивана Грознаго были расположить татаръ къ русскимъ и русской религіи; однимъ изъ средствъ для этого было поить татаръ и русскихъ квасомъ и медомъ, а вторымъ средствомъ—миссіонерство. Основаніе свѣтскихъ школъ для просвѣщенія народа относится уже ко временамъ болѣе новымъ; такъ Петръ I велѣлъ устроить школы ариметики, чтенія и вѣроученія. Въ 1733 году, съ цѣлью усиленія преподавательскаго персонала, кievскимъ профессорамъ приказано переѣхать въ Казань. Въ концѣ XVIII вѣка Павелъ I преобразовалъ духовную семинарію въ «академію» (académie ecclésiastique). Въ 1758 году первая гимназія наименована Императорскою, и предназначена она для обученія дѣтей дворянъ и чиновниковъ. Въ 1804 году изъ гим-

нази, какъ бабочка изъ куколки, выдѣлился университетъ. Цѣлю Александра I и его министровъ при учрежденіи этого университета было въ особенности создать въ немъ могущественный очагъ для занятія филологіей — языками западными и восточными, теоретически и практически, съ цѣлю привлеченія къ государству Русскому разрозненныхъ народностей и кочевниковъ цѣлой Азіи; на остальные науки въ университетѣ первоначально не обращалось вниманія, такъ напр. до 1810 года онъ не имѣлъ даже клиники. Затѣмъ авторъ вскользь упоминаетъ о первыхъ по времени попечителяхъ Казанскаго учебнаго округа: Румовскомъ, Салтыковѣ и Магницкомъ, о тогдашнихъ университетскихъ «Издѣстіяхъ» и объ Обществѣ любителей отечественной словесности. Въ 1836 году Николай I, посѣтивъ I гимназію, велѣлъ продолжать тамъ обученіе татарскому языку; русскому-же языку учениковъ медресъ стали обучать только съ 1876 года, когда городская дума постановила выдавать на этотъ предметъ ежегодно по 500 рублей. Въ 1841 году университетъ, благодаря Николаю I, обладалъ уже обсерваторіей, библіотекой, анатомическимъ амфитеатромъ, физическимъ кабинетомъ, химической лабораторіей и пр. Въ университетѣ удивилъ нашего автора длинный, параллельно улицѣ, корридоръ, абсолютно темный, если не освѣщался постоянно газомъ; черезъ этотъ корридоръ приходилось идти въ верхній этажъ. Въ первомъ этажѣ автора поразила крайняя чистота и то, что ни на столахъ не было вырѣзокъ, ни на стѣнахъ не было надписей, такъ какъ все было лишь недавно выкрашено и хорошо сохранялось. Въ зоологическомъ музеѣ нашего путешественника встрѣтилъ сторожъ, у котораго на головѣ была самая богатая татарская ермолка изъ бархата, вышитая золотомъ. Далѣе онъ осматривалъ коллекціи естественно-историческія, изъ коихъ удивила его болѣе всего коллекція Волжскихъ рыбъ, но рѣдкостей въ Румянцовскомъ музеѣ оказалось гораздо больше, чѣмъ здѣсь. Потомъ онъ говоритъ о библіотекѣ: въ ней болѣе 80.000 томовъ, не считая массы рукописей; изъ послѣднихъ нашъ авторъ упоминаетъ ариметику на француз. языкѣ, написанную Суворовымъ, и автографы Державина; часть книжныхъ богатствъ, говоритъ онъ, перешла 1854 года въ С.-Петербургъ вмѣстѣ съ восточнымъ факультетомъ. Наконецъ, онъ говоритъ о средствахъ и числѣ студентовъ и преподавателей: 1 апр. 1873 года насчитывалось не менѣе 59 профессоровъ, при чемъ 48 кафедръ пустовали, студентовъ было 531, изъ которыхъ на историко-филологическомъ — 61. Содержаніе всѣхъ 8 университетовъ стоило казнѣ въ 1874 году около 2.340.000 рублей. — Изъ Казани А. Легрель отправился на пароходѣ внизъ по Волгѣ.

Н. Катановъ.

Въ отдѣлѣ III «Памятной книжки» находится статья Н. Козлова подъ заглавіемъ:—«Обычное право киргизовъ», составленная на основаніи судебныхъ рѣшеній бѣевъ, соображаясь съ трудами Сажокувасова, Загряжскаго, Левшина и другихъ. По своему направленію, статья эта представляетъ критическую разработку обычнаго права всѣхъ киргизовъ и общую характеристику его, съ указаніемъ тѣхъ нововведеній и измѣненій, которыя вошли въ обычное право изъ шаріата и «Временнаго положенія объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской»; параллельно съ обычаями сибирскихъ киргизовъ приведемъ и обычай киргизовъ Туркестанскаго края (П. И. Гродековъ).

Козловъ, Н.—Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г. Омскъ, 1887 годъ.

Содержитъ, главнымъ образомъ, списки лицъ, служащихъ въ Акмолинской области по вѣдомствамъ: гражданскому, военному, казачьему и духовному. Затѣмъ въ этой же книгѣ помѣщены интересныя географическія и статистическія свѣдѣнія (А. Н. Харузинъ).

Болдертъ, Н.—Изъ Мангышлакскаго отряда.—«Кавказъ», 1870 г. № 75.

Кологривовъ, Ю. В.—Русскія владѣнія въ Средней Азій. С.-Петербургъ, 1888 г. Составитель пользовался трудами Гродекова—«Ахаль-Текинская экспедиція»,—Костенко—«Средняя Азія»,—Реклю—«Азіатская Россія» и др.

Колпаковскій, Г. ¹⁾—О древнихъ постройкахъ, найденныхъ въ озерѣ Иссыкъ-Куль.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1870 г., т. IV, ч. III.

Колмогоровъ, Г.—О промышленности и торговлѣ въ Киргизскихъ степяхъ Сибирскаго вѣдомства.—«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» 1855 г., ч. XIII.

Комаровъ, В.—По окраинѣ. Отъ Ташкента до Каракала. Путевые очерки. С.-Петербургъ, 1893 г.

Комаровъ, Н.—Троицкій миссіонерскій монастырь при озерѣ Иссыкъ-Куль въ Туркестанѣ.—«Православный Благовѣстникъ» 1894 г. № 4, 6, 8 и 11.

Говорится объ основаніи монастыря и тѣхъ задачахъ, которыя, при основаніи его, возлагались на иноковъ. Но завоеваніи и присоединеніи къ

---

¹⁾ Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій—бывшій степной генералъ-губернаторъ, умеръ 30 апрѣля 1896 г. См. «Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 23 и 27.

Россіи обширнаго Туркестанскаго края (въ 1867 г.), тамъ не было открыто самостоятельной епархіи. Духовенство же, какое явилось вмѣстѣ съ занятіемъ края, и дѣла церковныя вообще были подчинены—въ Семирѣчьи Томскому преосвященному, а въ Туркестанѣ—Оренбургскому. Само собою понятно, что такой порядокъ церковнаго управленія въ новозавоеванномъ краѣ представлялъ величайшія неудобства и затрудненія уже по одной только чрезмѣрной отдаленности этого края отъ указанныхъ центровъ церковнаго управленія, вслѣдствіе чего очень скоро явилась настоятельная нужда въ учрежденіи здѣсь самостоятельной епархіи. Туркестанская епархія была открыта въ 1872 г.; епископу ея присвоено наименованіе Туркестанскаго и Ташкентскаго, а мѣстопребываніемъ назначенъ главный городъ Семирѣченской области—Вѣрный. Первымъ Епископомъ Туркестанскимъ былъ преосвященный Софонія. Глубокій уже старецъ и при томъ озабоченный большими хлопотами по организаціи своей обширной, новой епархіи и введеніи въ ней церковнаго порядка и управленія, онъ не могъ обратить вниманія на учрежденіе миссіи въ краѣ, населенномъ преимущественно инородцами и инородцами; при томъ же преосвященный Софонія недолго и служилъ въ Туркестанѣ.—Преемникомъ ему назначенъ былъ въ 1877 г. преосвященный Александръ. Это былъ—человѣкъ живой и дѣятельный, съ обширными и основательными образованіемъ, частью приобретеннымъ и восполненнымъ во время продолжительнаго служенія въ нашихъ заграничныхъ миссіяхъ, съ широкими и возвышенными взглядами на задачи своего служенія. Прибывъ въ Туркестанъ и ознакомившись съ состояніемъ своей новой епархіи, преосвященный Александръ пришелъ къ убѣжденію въ крайней необходимости учредить здѣсь православную миссію, признавая за нею по мѣстнымъ условіямъ и государственное значеніе. Для учрежденія миссіи необходимо было прежде всего согласіе и содѣйствіе начальника края. Потому преосвященный представлялъ исправлявшему въ то время должность Туркестанскаго генералъ-губернатора генералу Г. А. Колпаковскому обстоятельную записку (отъ 9 іюня 1881 г.), въ которой подробно изложилъ религіозно-нравственное состояніе различныхъ инородцевъ края, ихъ отношеніе къ русскимъ и православной вѣрѣ и отсюда извелъ заключеніе о необходимости и совершенной возможности учрежденія въ краѣ миссіи. въ формѣ на первое время учрежденія монастыря съ миссіонерскимъ характеромъ,— и въ заключеніе испрашивалъ согласія на это начальника края и содѣйствія его благому начинанію. Для устройства монастыря намѣчено было и удобное мѣсто,—именно при озерѣ Иссыкъ-Куль, въ мѣстности, называемой Курмакты, въ 12 верстахъ отъ русскаго селенія Преображенскаго. Г. А. Колпаковский, тогдашній главный начальникъ края, человѣкъ истинно-русскій, глубоко вѣрующій и преданный сынъ св. церкви, вполне правильно понялъ и оцѣнилъ важное значеніе для края православной миссіи, съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнесся къ намѣренію преосвященнаго Александра и выразилъ полную готовность всѣми зависящими отъ него средствами содѣйствовать его осуществленію. При этомъ составъ миссіи, какой предполагалъ преосвященный Александръ,—миссіонерскій монастырь долженъ былъ сдѣлаться просвѣтительнымъ центромъ, изъ котораго-бы различными путями распро-

странялся свѣтъ христіанскаго просвѣщенія по всему мало-культурному краю. Просвѣщенные иновѣрныя миссіонеры прежде всего, конечно, должны были трудиться для выношенія своей прямой миссіонерско-просвѣтительной задачи посредствомъ живой проповѣди, а затѣмъ открывать школы и распространять изданія доступныхъ для инородцевъ сочиненій на ихъ природныхъ нарѣчіяхъ; для того миссіонеры, конечно, прежде всего должны были изучать туземныя нарѣчія. Наконецъ, миссіонерскій чинастырь долженъ былъ принести громадную пользу краю благоустройствомъ своего хозяйства и распространеніемъ улучшенныхъ способовъ и приемовъ земледѣлія и разныхъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства.

«Коммерческая Газета»¹⁾, 1851 г., № 113.—Весенняя ярмарка во Внутренней киргизской Ордѣ.

Кондратьевъ, П. Д. Фельетонъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 24.

Выставка лошадей и скачки въ Буртинской волости, Плецкаго уѣзда, Тургайской области.

Кондратьевъ, П. Д. Мѣры для поддержанія малочисленнаго русскаго элемента въ Тургайской области.—«Оренбургскій Край». 1893 г. № 13.

Малочисленное крестьянское общество, живущее въ поселкахъ Тургайской области, находится въ постоянномъ общеніи съ киргизами и въ зависимости отъ нихъ, какъ отъ владѣльцевъ арендуемыхъ ими земель, а такъ-какъ киргизское населеніе во много разъ превосходитъ русское и своею численностью и своимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, то явилось опасеніе, какъ бы оно не подчинилось инородческому элементу. Противодѣйствовать поглощенію иновѣрческимъ населеніемъ горсти заброшенныхъ въ степь русскихъ людей возможно посредствомъ развитія между ними образованія, которое должно поддержать въ нихъ русское сознаніе. Въ этихъ видахъ администрація области еще въ 1890 году предприняло ходатайство объ учрежденіи въ Тургайской области общества попеченія о распространеніи начальнаго образованія между поселенцами Николаевскаго и Плецкаго уѣздовъ путемъ изысканія матеріальныхъ средствъ для открытія школъ, народныхъ библиотекъ, книжныхъ складовъ и т. п. Въ кругъ дѣйствія этого общества должно было войти и попеченіе о развитіи русскаго образованія среди киргизскаго населенія двухъ названныхъ уѣздовъ. Независимо отъ переселенцевъ, устроившихся въ поселкахъ (арендаторскихъ),—въ область прибываетъ много русскихъ людей для заработковъ. Они разсѣиваются по киргизскимъ ауламъ, гдѣ устраниваются, по отсутствію между ними какой-

---

¹⁾ «Коммерческая Газета» издавалась съ 1825 года при департаментѣ внешней торговли; въ 1861 году она слилась съ «Журналомъ для акціонеровъ» и вмѣстѣ нихъ стали выходить «Биржевыя Вѣдомости». До 1825 года издавались «С.-Петербургскія Коммерческія Вѣдомости» и «Коммерческія Вѣдомости».

либо связи, каждый на своей землѣ и занимаются, главнымъ образомъ, обработкою киргизскихъ земель. Свѣдѣніями о числѣ и положеніи ихъ въ большинствѣ случаевъ администрація не располагаетъ. Правственное на нихъ воздѣйствіе, подобное тому, какое оказывается на переселенцевъ, водворившихся поселками, является тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что въ Тургайской области, какъ извѣстно, русскія власти пребываютъ въ уѣздныхъ центрахъ, и вишь ихъ полицейская власть находится исключительно въ рукахъ киргизовъ.

Коноваловъ, О.—Нѣчто о преподаваніи киргизскаго языка въ Уральской гимназій.—Уральскія Войсковыя Вѣдомости. 1870 г.. № 31.

Авторъ, указывая на преподаваніе татарскаго языка въ Казанской гимназій, высказываетъ желаніе, чтобы въ свою очередь въ Уральской гимназій былъ введенъ и киргизскій языкъ. Авторъ указываетъ на необходимость киргизскаго языка для торговыхъ сношеній съ киргизами и другихъ практическихъ цѣлей. (А. Н. Харузинъ).

Константиновъ, О.—Киргизскій край и его обыватели. Очеркъ. «Природа и Люди», 1890 г., №№ 38 и 39.

Статья заключаетъ въ себѣ популярно изложенными географическія, историческія и этнографическія свѣдѣнія.

Комшинъ. Памятная книжка Семипалатинской области на 1899 годъ, г. Семипалатинскъ.

Въ «Памятной книжкѣ Семипалатинской области» за 1898 годъ, издаваемой мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ, помѣщенъ небольшой, но живо написанный этнографическій очеркъ г. Комшина, посвященный главнымъ образомъ вопросу о переходѣ киргизовъ Семипалатинской области въ осѣдлое состояніе. Объ общемъ характерѣ очерка можно составить нѣкоторое понятіе по слѣдующему эпитафю, стоящему въ началѣ статьи: «Народы низшей культуры должны считаться за равноправныхъ собратій культурныхъ народовъ; они остались на низшей степени культуры, только благодаря тяжелому сдѣленію географическихъ и историческихъ условий^{*)}. Авторъ задается цѣлью выяснитъ современное экономическое положеніе киргизовъ Семипалатинской области, въ хозяйственныхъ условіяхъ которыхъ произошли крупныя перемѣны, глубоко захватившія старинный патріархальный строй жизни кочевниковъ и создавшія, съ одной стороны, безклассный пролетаріатъ и батрачество, съ другой—вызвавшія образованіе осѣдло—земледѣльческихъ группъ населенія.

Хлѣбопашество среди киргизовъ Семипалатинской области наиболѣе развито въ южныхъ уѣздахъ—Устькаменогорскомъ и Зайсанскомъ, въ Бельгагачской волости Семипалатинскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ

---

*) «Сибирск. Сборн.» 1886 г.; статья проф. Э. Ю. Петри.

Каркаралинскаго—въ районахъ рѣкъ Токрау и Чу и на урочищѣ Бельгаачъ. По Токрау киргизы давно уже занимаютъ земледѣліемъ, и въ настоящее время оно, — а не скотоводство, — составляетъ ихъ главное занятіе. Рѣка Токрау довольно многоводна и изъ нея выведено много арыковъ для орошенія пашенъ. Хозяева этихъ арыковъ, какъ зиму, такъ и лѣто живутъ около своихъ пашенъ, стада же, не особенно многочисленныя, отсылаютъ на джейлау (лѣтовка) съ бѣдными родственниками и работниками (при преобладаніи кочевого образа жизни бываетъ наоборотъ, т. е. работники остаются около пашенъ, а хозяева откочевываютъ на джейлау). Урочище Бельгаачъ (въ Каркаралинскомъ уѣздѣ) составляетъ оброчную статью и дѣлится на четыре участка: Морозиковскій, Самаринскій, Каргалы и Каска-Булакъ. Первые три участка арендуются разными русскими мѣщанами, послѣдній занятъ сельско-хозяйственной киргизской школой. Всѣ работы у арендаторовъ исполняются киргизами-джатаками, которые за это получаютъ право пользоваться сельско-хозяйственными орудіями своихъ хозяевъ на собственныхъ небольшихъ пашиняхъ. Положеніе этихъ работниковъ крайне тяжелое и необезпеченное. Кроме того, на земляхъ, смежныхъ съ названными участками, въ урочищѣ Джангизъ-Карагай и на восточной сторонѣ Бельгаача, около старой никетной дороги, также живутъ киргизы-джатаки, и занимаютъ почти исключительно земледѣліемъ. Наконецъ, по рѣкѣ Чу, за недостаткомъ мѣстъ для корма скота, хлѣбопашество составляетъ почти единственное занятіе киргизовъ, и здѣсь они вполне перешли къ осѣдлому быту. Бельгаачская волость Семипалатинскаго уѣзда, по словамъ г. Коншина, — одна изъ самыхъ интересныхъ для изученія киргизскаго быта. Живущіе здѣсь киргизы принадлежатъ къ выходцамъ изъ разныхъ волостей и даже уѣздовъ области, такъ что родовыя связи должны были совершенно перенутаться. Затѣмъ, своей земли у киргизовъ въ этой волости нѣтъ — земли ей принадлежатъ Кабинету Его Величества. Значительная часть этихъ земель разбита на участки и въ такомъ видѣ сдается въ аренду, часть еще не разбита и можетъ служить, за известную плату, пастбищемъ для скота. Киргизы на Бельгаачѣ живутъ въ перемежку съ русскими и татарами, и здѣсь можно почти рядомъ наблюдать чуть ли не всѣ формы быта. Значительная часть киргизовъ Бельгаачской волости вполне перешла въ осѣдлое состояніе, и если выставляются еще на лѣто, по старому обычаю, юрги, то не для кочевокъ, а около зимнихъ избушекъ, какъ болѣе удобное лѣтнее жилище. Работниками у арендаторовъ — русскихъ и татаръ (глав. обр. мѣщанъ г. Семипалатинска) — также служатъ киргизы-джатаки. Устькаменогорскій уѣздъ считается, вообще, самымъ удобнымъ въ области для занятія хлѣбопашествомъ: здѣсь расположена большая часть переселенческихъ участковъ (9 изъ 12) и здѣсь же, не считая Бельгаачской волости Семипалатинскаго уѣзда, находится центръ киргизскаго земледѣлія. Послѣднее наиболѣе развито въ волостяхъ Колбинской, Кулуджунской, Курчумской и Наринской. Пашни расположены въ долинахъ, среди горъ и холмовъ и орошаются при помощи арыковъ. Сѣется, главнымъ образомъ, шеница, частью просо. Хлѣбъ имѣетъ хорошій сбытъ на пріиски, скупаютъ устькаменогорскіе купцы. Впрочемъ, и сами киргизы въ этой мѣстности янтаются прекрѣпче-

ственно хлѣбомъ, въ видѣ такъ наз. «кужи»¹⁾. Скотъ на лѣто угоняется въ горы, куда, въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, перекочевываютъ и хозяева зимовокъ. Въ Зайсанскомъ уѣздѣ земледѣліе у киргизовъ особенно развито на границѣ съ Китаемъ, въ районѣ Чернаго Пртыша и его притоковъ (Кольджирская в.), а также въ волостяхъ, расположенныхъ вокругъ озера Зайсана (Чоргинской, Базаровской, Майтерекской). Въ меньшей степени оно существуетъ и въ другихъ мѣстностяхъ области. Если не брать въ соображеніе Бельгачскую волость, какъ находящуюся въ особыхъ условіяхъ, въ общемъ можно сказать, что земледѣліемъ занимаются и къ нему, по мѣрѣ силъ, стремятся киргизы-джатаки, т. е., какъ и слѣдовало ожидать, именно люди, выбитые изъ колеи ископаемаго строя киргизской жизни. Богачи же предпочитаютъ скотоводство и хлѣбопашествомъ занимаются лишь при исключительнo благоприятныхъ условіяхъ и притомъ, главнымъ образомъ, не для себя, а для сбыта. Тѣ-же джатаки обрабатываютъ ихъ пашни. Въ видѣ иллюстраціи авторъ приводитъ одинъ примѣръ. Недалеко отъ г. Каркалинска, въ Кентскихъ горахъ, находится очень удобное для земледѣлія, урочище Кызыл-Кенчъ, почти цѣликомъ принадлежащее, по наследству отъ богатыхъ и вліятельныхъ когда-то предковъ, султану Абапу Джолдину. Теперь семья Джолдина обдѣлѣла, скота стало гораздо меньше, и онъ началъ сдавать свою землю въ аренду безземельнымъ киргизамъ Кентской волости. Всего на Кызыл-Кенчѣ, не считая семьи Джолдина, проживаетъ до 30 кибитокъ. Арендной платы съ этихъ киргизовъ Джолдинъ не получаетъ, но зато эти бѣдняки распахиваютъ ему даромъ до 70 десятинъ.

Отчужденіе, въ значительныхъ размѣрахъ, земли у кочевниковъ въ первую половину настоящаго столѣтія, внутреннія смуты въ періодъ завоеванія, введеніе положенія 1868 года съ его ясной тенденціей измѣнить родовня начала киргизскаго быта и рядъ административныхъ мѣръ въ томъ же направленіи, столбовеніе натурального хозяйства кочевниковъ съ хозяйствомъ, построеннымъ на иныхъ началахъ, и вообще съ порядками другой культуры, наконецъ, водвореніе въ край переселенцевъ изъ Европейской Россіи,—всѣ эти факторы, переплетаясь другъ съ другомъ, повели, въ концѣ-концевъ, къ разложенію киргизскаго строя жизни, къ образованію среди скотоводовъ—кочевниковъ значительнаго класса экономически неправыхъ джатаковъ, которые вынуждены или бѣжать изъ степи въ города и другія осѣдлая селенія области, или перейти отъ скотоводства къ земледѣлію. Понятно, что прекратить дѣйствіе указанныхъ причинъ, оградить степь отъ вторженія въ нее элементовъ чужой культуры, остановивъ при этомъ и переселенческое движеніе въ край, невозможно, а потому нельзя остановить и начавшійся процессъ разложенія стараго строя киргизской

---

¹⁾ Поджариваютъ пшеницу, толкутъ въ ступкѣ, чтобы озбить шелуху, затѣмъ варятъ въ казанѣ, подбавивъ немного воды, молока и соли,—получается что-то вродѣ жидкой каши. Это «странъ-кужа». Забвашенная кужа называется «ашыганъ-кужа», ее ѣдятъ холодную. Съ чаемъ ѣдятъ также поджаренную пшеницу, рѣже баурсаки (маленькіе шарикъ изъ тѣста, поджаренные въ салѣ).

жизни, какъ бы ни были тяжелы послѣдствія этого разложенія. Наоборотъ, всѣ данныя говорятъ за то, что процессъ этотъ будетъ продолжаться и дальше все съ большею и большею силой.

Но если такъ, то нельзя-ли,—спрашиваетъ авторъ,—измыслить такіе мѣры, которыя облегчили бы этотъ тяжелый процессъ?

Не ищеть-ли ихъ самъ киргизскій народъ, не диктуется-ли ему эти мѣры сама окружающая жизнь, и если да, то въ чемъ именно видятъ кочевники исходъ изъ своего тяжелаго совершеннаго положенія и насколько этотъ исходъ дѣйствительно согласуется съ интересами цѣлаго края? На первомъ планѣ здѣсь, конечно, стоитъ киргизское земледѣліе. Авторъ, познакомившись съ дѣлами по поводу прошеній киргизовъ объ отводѣ имъ земли для образованія осѣдлыхъ поселеній, убѣдился, что въ этихъ прошеніяхъ переходъ въ осѣдлое состояніе рисуется, какъ панацея рѣшительно отъ всѣхъ золъ и бѣдствій. Главный мотивъ—это поземельные споры, осложненные борьбой между богатыми и бѣдняками. Въ виду крайней важности вопроса, авторъ приводитъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ, которые рисуютъ ослабленіе родовыхъ связей и страшную путаницу въ землепользованіи, передъ которой вступикъ становятся и сами киргизы. Такъ, киргизъ Маральдинской волости, Павлодарскаго уѣзда, Абенъ Бектасовъ, по довѣрью отъ 40 кибитковладѣльцевъ разныхъ волостей, неоднократно обращался съ просьбой объ отводѣ его довѣрителямъ, для образованія осѣдлаго поселенія, урочища Сакъ-Чокча. Когда-то это урочище было общимъ джедлау (мѣстомъ для лѣтней пастбы скота), потомъ, въ виду удобныхъ условий, здѣсь появились зимовки и, когда стало тѣснѣе, болѣе богатые киргизы начали отѣснять съ урочища поселившихся на немъ бѣдняковъ и пришельцевъ изъ другихъ волостей. У послѣднихъ не оказалось не только зимовокъ, но и джедлау, такъ что приходилось прибѣгать къ арендѣ. Еще характернѣе споръ объ урочищѣ Бильчлиникъ-Усень, въ Уланской волости, Устькаменогорскаго уѣзда. На этомъ урочищѣ находились кое-гдѣ зимовки разныхъ бѣдняковъ, и оно, какъ будто бы свободное, было отдано въ пользованіе, по приговору сѣзда вліятельнымъ и богатымъ киргизамъ того же старшинства. Не видя возможности выйти изъ своего затруднительнаго положенія, обиженная партія рѣшается просить объ отводѣ упомянутаго урочища опять-таки подъ осѣдлое поселеніе. Но и богачи не остались въ долгу и возбудили ходатайство о томъ же. Не находя свободной земли, бѣдняки рѣшаются иногда селиться на чужой и затѣмъ просить разрѣшить имъ образовать на ней осѣдлое поселеніе. Такъ, десять кибитковладѣльцевъ 10-го старшинства Кызыль-Агачской волости, Павлодарскаго уѣзда, проживавшіе, за неимѣніемъ собственной земли, на юртовыхъ казачьихъ участкахъ перешли самовольно на земли, занятыя кочевьями 8 и 9 ауловъ Тренгуской волости и стали просить объ отводѣ имъ занятой земли, сославшись на право своихъ дѣдовъ, на захватъ и проч. При этомъ всѣ просьбы неизменно сопровождаются жалобами на волостныхъ управителей, на некровительство, оказываемое ими богатымъ киргизамъ и т. п. Любопытна также приводимая авторомъ исторія возникновенія перваго киргизскаго осѣдлаго поселенія въ области на урочищѣ Корукъ-Чатъ Арчалинской волости, Семипалатинскаго

уѣзда. Здѣсь въ крупныхъ размѣрахъ шла борьба изъ-за земли между богачами и бѣдняками, которые вынуждены были, въ концѣ-концовъ, въ числѣ 49 кибитководльцевъ, просить объ образованіи изъ нихъ крестьянскаго селенія. Администрація признала возможнымъ уважить это ходатайство, и какъ только были сдѣланы соответствующія распоряженія, начинается цѣлый походъ богатыхъ и вліятельныхъ киргизовъ противъ желающихъ перейти въ крестьяне: уговоры, застраиванія (напр., предстоящимъ будто бы крещеніемъ), ложные искы, неправильная раскладка податей и проч. и проч. были пушены въ ходъ, и, вѣроятно, только безвыходность положенія бѣдняковъ, да содѣйствіе администраціи помогли имъ устоять въ этой борьбѣ. При отводѣ земли дѣйствительно оказалось, что всѣ лучшія мѣста были захвачены богатыми, бѣдняки же были крайне стѣснены.

Объ образованіи осѣдлаго поселенія просили и джатаки-земледѣльцы, проживающіе около Каркалинскаго Бельгача (о нихъ сказано выше), но испугались, въ концѣ-концовъ, величныя крестьянскихъ сборовъ. Не остается, конечно, безъ вліянія на подачу подобныхъ прошеній и отводъ земли подъ образованіе переселенческихъ участковъ, хотя мотивъ этотъ далеко не играетъ той роли, какъ можно было бы думать. Такъ, наприимѣръ, боязнь этого отвода заставила киргизовъ 6-го старшинства Аиртавской волости, Устькаменогорскаго уѣзда, просить объ отводѣ имъ самихъ, для образованія двухъ осѣдлыхъ поселеній, урочищъ Джартакъ, Кансаръ, Белькамъ и другихъ. Впрочемъ, и здѣсь играла роль не одна эта боязнь, но также и споры изъ-за земли между бѣдными и болѣе состоятельными, которые протестовали противъ рѣшенія первыхъ. Отводъ не состоялся въ виду отказа киргизовъ перейти воплію въ положеніе крестьянъ, со всѣми ихъ повинностями, изъ которыхъ наиболѣе пугаетъ кочевниковъ воинская

Кощинъ, А. М.—Разъясненіе вопроса о древнемъ теченіи Аму-Дарьи. По современнымъ геологическимъ и физико-географическимъ даннымъ. С.-Петербургъ, 1897 г.

Бѣднѣли въ нашей геологической и географической литературѣ найдется еще другой вопросъ, который вызвалъ бы такіа спорныя и разнорѣчивыя мнѣнія, какъ вопросъ о древнемъ теченіи рѣки Аму-Дарьи. Ему посвящены изслѣдованія Лессара, Гедройца, Кошнина, Каульбарса, Обручева, Богдановича, Глуховскаго, Свинцова и др. Но многочисленность изслѣдованій не только не разъяснила вопроса, а еще болѣе осложнила его. Въ разсматриваемой книгѣ г. Кошнинъ полемизируетъ главнымъ образомъ, съ Каульбарсомъ и Обручевымъ, по мнѣнію которыхъ въ Каракумахъ, кромѣ старыхъ руселъ Аму-Дарьи, Узбоа и Унгуза, видѣются слѣды еще болѣе древняго и притомъ колоссальнѣйшаго русла классическаго Оксуса, замѣчаемаго въ пограничной съ песками полосѣ оазисовъ Закаспійскаго края. Доводы г. Кошнина противъ этого мнѣнія не представляются намъ достаточно убѣдительными, и, вопреки заглавію книги, читатель не найдетъ въ ней обѣщаннаго «разъясненія вопроса». Тѣмъ не менѣе за трудомъ г. Кошнина нельзя не признать значительную научную

дѣлности, такъ-какъ суммированіемъ и составленіемъ различныхъ мнѣній дается болѣе вѣрный критерій для разрѣшенія тѣхъ многочисленныхъ проблемъ, которыя неразрывно связаны съ вопросомъ о древнемъ теченіи Аму-Дарыи.

Конеевъ, В. Ю.—Кривда и правда (киргизская сказка).—«Киргизская Стенная Газета», 1893 г., № 11—13.

Конеевъ, В. Ю.—Легенда о ханѣ Аблай.—«Киргизская Стенная Газета», 1893 г., № 11—13.

Конеевъ, Юсуфъ.—Обученіе грамотѣ въ степи.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 38.

Въ этой статьѣ Конеевъ касается вопроса о муллахъ-татарахъ. Онъ говоритъ между прочимъ, что въ степь направляются болѣею частью такіе татары и сарты, которые не могутъ зарабатывать на родной хлѣбъ, пренебрегая трудою. Являясь въ степь, они тотчасъ выдаютъ себя за мулла, держатъ себя солидно и строго, при малѣйшемъ возраженіи киргиза называютъ его «кяфиръ», т. е. невѣрный....

Конеевъ, Юсуфъ.—Фельетонъ.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 45 и 46.

Въ этомъ фельетонѣ Конеевъ говоритъ о томъ, что киргизы должны стремиться къ поднятію скотоводства.

Конеевъ, Юсуфъ.—Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 6.

Конеевъ, Юсуфъ.—Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 9.

Конеевъ, Юсуфъ.—Хорошій мулла.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 14.

Конеевъ, Юсуфъ.—Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 17.

Конеевъ, Юсуфъ.—Беркутъ. Замѣтка.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» 1890 г. № 18.

Конеевъ, Юсуфъ.—Къ вопросу о тюркскихъ нарѣчіяхъ.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 23.

Авторъ говоритъ объ арабско-персидской транскрипціи въ киргизскомъ языкѣ.

Конеевъ, Юсуфъ.—Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 32.

Конеевъ, Юсуфъ.—Киргизская легенда.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1893 г., № 13.

Легенда касается хана Аблая.

Конеевъ, Юсуфъ.—Алтай—пастухъ. Легенда.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 6.

Корниловъ, П.—Извлеченіе изъ донесенія о совершенной въ 1854 г. поѣздкѣ въ Астраханскую губернію и киргизско-калмыцкую степь—«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1855 г., кн. 3.

Авторъ описываетъ свою поѣзду изъ Москвы черезъ Нижній Новгородъ, Царицынъ и Сарепту въ область Войска Донскаго, затѣмъ—черезъ Черный Яръ на Баскунчакъ, гдѣ онъ былъ вмѣстѣ съ геологомъ Ауэрбахомъ. Заслуживаетъ вниманія описаніе красильныхъ корней въ степныхъ растеній (кизиль-буялъ и томаръ-буялъ) для красной и желтой красокъ (А. Н. Харузинъ).

Королевъ-Антошечкинъ, Г. Е.—Историческія ворота въ Оренбургъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 34.

Построеніе воротъ относится къ временамъ башкирскаго бунта 1755 года, въ которомъ довольно значительная роль выпала на долю киргизовъ.

Костемеревскій¹⁾. Берегъ Каспія.—«Кавказъ», 1870 г., № 70.

---

¹⁾ Иванъ Семеновичъ Костемеревскій родился въ 1813 году, происходилъ изъ духовнаго званія, окончилъ курсъ въ Московской медико-хирургической академіи, выдержалъ экзаменъ на званіе штабъ-лекаря, служилъ по военному вѣдомству, преимущественно на Кавказѣ, въ 1869 году вышелъ въ отставку. Костемеревскій помѣстилъ массу статей о климатѣ, природѣ, этнографіи и топографіи Кавказа въ «Москвитянинѣ», «Кавказѣ», «Сѣверной Пчелѣ»; въ 1870-хъ гг. въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» появились рядъ его писемъ подъ общими названіями: «О нашихъ дѣлахъ въ Средней Азіи» и «Съ береговъ Каспія». Умеръ въ 1891 году (Энци. Слов.).

Костемеревскій. Балханы и старое русло Аму-Дарьи.— «Ежегодникъ Туркестанскаго края», вн. 2-й.

Костенко, Л. ¹⁾—Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности, съ картою Средней Азіи. С-Петербургъ 1871 г.

Это одинъ изъ болѣе или менѣе обстоятельныхъ трудовъ, въ общемъ видѣ касающихся описанія Средне-Азіатскихъ нашихъ владѣній. Въ книгѣ предисловіе, подробный указатель источниковъ, которыми, при составленіи книги, Костенко пользовался, и девять главъ изложенія: 1) краткій географическій обзоръ средне-азиатской территоріи,—2) этнографическій обзоръ народовъ, населяющихъ Среднюю Азію,—3) причины, побуждавшія русскихъ двинуться въ Среднюю Азію,—4) земледѣльческая производительность Средней Азіи,—5) средне-азиатская мануфактурная промышленность,—6) средне-

---

¹⁾ Левъ Феофановичъ Костенко былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей и знатоковъ Средней Азіи. По окончаніи курса въ Константиновскомъ военномъ училищѣ и Николаевской академіи генеральнаго штаба, Костенко посвятилъ всю свою службу Средней Азіи вообще и Туркестану въ особенности. Его служебная карьера началась въ 14-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, гдѣ онъ командовалъ ротой. Затѣмъ, перейдя на службу въ генеральный штабъ, онъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба Туркестанскаго военнаго округа и затѣмъ начальникомъ штаба войскъ Семирѣченской области. Въ теченіе болѣе чѣмъ двадцатилѣтняго пребыванія въ Туркестанѣ, онъ принималъ участіе въ Хивинскомъ походѣ. Затѣмъ 10 былъ командированъ, во время военныхъ дѣйствій въ Бухарѣ, членомъ миссіи къ Бухарскому эмиру и въ это время расположилъ въ свою пользу мусульманскихъ владѣльцовъ Средней Азіи, которые къ Костенко относились постоянно съ особымъ довѣріемъ. Возвратившись въ 1886 году въ Петербургъ, онъ былъ назначенъ сначала старшимъ дѣлопроизводителемъ канцеляріи Военно-ученаго комитета Главнаго штаба, а затѣмъ 19-го февраля 1897 года назначенъ завѣдывающимъ Азіатскою частью Главнаго штаба. Скончался Костенко 28-го сентября 1891 года отъ воспаления легкихъ и инфлюэнцы, наблюдая не болѣе недѣли.—Свободное отъ занятій время онъ посвящалъ литературному труду и ученикъ изслѣдованіямъ Средней Азіи. Изъ трудовъ его, изданныхъ отдѣльно, извѣстны: «Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности, съ картою Средней Азіи» (1871 г.),—«Путешествіе въ Бухару русской миссіи въ 1870 году, съ маршрутомъ отъ Ташкента до Бухары» (1870 г.),—«Путешествіе въ сѣверную Африку» (иллюстрированное изданіе съ картою Сѣверной Африки, 1876 г.),—«Опытъ военно-статистическаго обозрѣнія Туркестанскаго военнаго округа», въ 3-хъ томахъ, съ чертежами и картами (1889 г.),—«Аральская флотилія и плаваніе по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ» (1870 г.),—«Путешествіе русской миссіи въ Бухару» (1870 г.),—«Очерки Семирѣченскаго края» (1872),—«Очеркъ Верхнеирчичнскаго края» (1873),—«Отъ Хивы до Казалинска» (1873),—«Объ изслѣдованіи стараго русла Аму-Дарьи» (1874),—«Городъ Хива въ 1873 году» (1874),—«Хивинское ханство въ сельско-хозяйственномъ отношеніи» (1874),—«Туркестанскія войска и условія ихъ бытовой, походной и военной жизни» (1875),—«Военно-научная экспедиція на Алай и Памиръ» (1877),—«Рѣка Аму-Дарья» (1878) и др. Не мало своихъ работъ помѣстилъ Костенко въ «Военномъ сборникѣ», «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Цивилѣдѣ» и «Одесскомъ Вѣстникѣ» (съ 1860 по 1879 г.г.)

азиатская торговля.—5) пути сообщенія въ Средней Азіи и нѣсколько дорожныхъ,—9) послѣдующіе виды и предположенія относительно Средней Азіи. Во второй главѣ, между прочимъ, слѣдующіе отдѣлы:—Границы киргизскихъ кочевь.—Новое административное дѣленіе киргизовъ.—Причины неурядицъ въ киргизскихъ степяхъ Оренбургскаго вѣдомства въ 1869 году.—Религіозныя понятія киргизовъ, ихъ нравы, обычаи и образъ жизни—пища, одежда, жилье и оружіе. Народный характеръ.—Внесеніе русской интеллигенціи въ среду киргизовъ. Вторая глава одна изъ самыхъ интересныхъ въ книгѣ Костенка. Русская гражданственность въ степи киргизовъ, говоритъ почтенный писатель, можетъ привиться скорѣе, чѣмъ въ осѣдломъ мусульманскомъ населеніи. Къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ слѣдовали по ложному пути относительно просвѣщенія киргизовъ. Мы старались развить въ нихъ магометанство, то есть силу діаметрально противоположную просвѣщенію. Дѣло зашло, однако, не такъ далеко и легко поправимо, благодаря естественному отвращенію киргизовъ къ многимъ магометанскимъ догматамъ и обрядамъ. Магометанство Костенко вообще не жалуетъ. Пеламизмъ, говоритъ онъ оканчилъ свои народы, такъ что не только развиться не могутъ они, но даже наоборотъ—чѣмъ дальше, тѣмъ больше погрязаютъ въ тину невѣжества. Въ эпоху Тимура эти народы отличались еще нѣкоторою жизненностью; у нихъ была даже своя ученость: дѣлались открытія въ астрономіи, въ математикѣ и проч.; теперь же учености нѣтъ и слѣда: науки, служашія руководителемъ общественнаго развитія, совершенно заглохли. Корни окончательно закопалъ умъ самыми тяжелыми цѣпями невѣжества. Пылкости ума завалены путь, вслѣдствіе чего общества естественно должны идти къ разрушенію. Развитіе мусульманскихъ народовъ ни въ какомъ случаѣ невозможно; всѣ ихъ дѣйствія, всѣ поступки людей обусловлены шаріатомъ: пища, одежда, государственный строй, администрація, взиманіе налоговъ, политика—все это разъ навсегда определено, и улучшеній въ нихъ не допускается. Только при помощи посторонней силы средние азіаты могутъ ожить и возродиться. Это лучшее для нихъ будущее настаетъ уже. Пновь занятія нами страны Средней Азіи вступаютъ въ волшебный кругъ поступательнаго движенія. Русскіе оставили своимъ завоеваннымъ народамъ многія существенныя формы управленія по шаріату, уничтоживъ тѣ, которыя оказались слишкомъ вредными для развитія народнаго. Третья глава книги Костенка касается свѣдѣній историческихъ; сюда между прочимъ входятъ слѣдующіе отдѣлы:—Виды Петра Великаго на киргизскія степи,—принятіе въ русское подданство Средней и Малой ордъ,—мѣры для упроченія обладанія киргизскими степями,—ежегодная высылка отрядовъ въ степь,—новый уставъ для управленія Оренбургскими и Западно-Сибирскими киргизами,—возведеніе Ново-Александровскаго укрѣпленія,—вліяніе Хивы на безпорядки въ киргизскихъ степяхъ и т. д. Въ четвертой главѣ находимъ отдѣлы:—Взглядъ, существовавшій у насъ на значеніе киргизскихъ степей,—необезпеченность кочеваго бита,—мѣры для поощренія земледѣлія у киргизовъ,—земледѣліе въ Средней Азіи и т. д. Книга заканчивается приложеніями: 1) перечень главнѣйшихъ товаровъ, вывезенныхъ въ Среднюю Азію, съ 1857 по 1867 годъ,—2) направленіе вывоза русскихъ товаровъ черезъ таможи бывшей

Оренбургско-Симбирской линіи за 1867 годъ,—3) распределеіе вывоза русскихъ товаровъ въ разныя части Средней Азии за 1867 годъ и т. под. Нельзя не пожалѣть объ одномъ только, что приложенная къ книгѣ Костенко карта не отличается полнотой.

Костенко, Л.—Очерки Семирѣчья.—«Военный Сборникъ», 1872 г., № 11, гл. 1—5 и № 12, гл. VI—XI.

Въ VI главѣ помѣщенъ краткій очеркъ киргизовъ-атабаковцевъ.

Костенко, Л.—Военно-научная экспедиція на Алай и Памиръ. С.-Петербургъ, 1877 г.

Костенко, Л.—Туркестанскій край. С.-Петербургъ, 1880 г.

Первый томъ заключаетъ топографію, орографію и гидрографію края, климатъ и нѣкоторыя эргографическія свѣдѣнія объ инородцахъ, между прочимъ и о киргизахъ, второй состоитъ исключительно изъ описанія путей сообщенія; третій содержитъ описаніе естественныхъ богатствъ края (А. Н. Харузинъ).

Костенковъ.—Статистическо-хозяйственное описаніе Калмыцкой степи. Калмыцкая степь Астраханской губерніи по изслѣдованіямъ Кумо-Мамичской экспедиціи. С.-Петербургъ, 1868 года.

Въ приложеніи къ IV главѣ помѣщены тамги калмыковъ и другихъ инородцевъ, между прочимъ и киргизовъ. Остальныя тамги служатъ матеріаломъ для сравненія ихъ съ киргизскими тамгами (А. Н. Харузинъ).

Костромитиновъ, Н.—Объ источникахъ нефти въ киргизской степи.—«Русскія Вѣдомости», 1867 г., № 39.

Котельниковъ, А. Н. Инородческій вопросъ въ Россіи.—«Наблюдатель», 1897 г., № 6.

Если мы не можемъ, говоритъ г. Котельниковъ, похвалиться знаніемъ общихъ условій, среди которыхъ живетъ и дѣйствуетъ русскій народъ, то нечего долго останавливаться на крайней недостаточности нашихъ свѣдѣній объ инородцахъ. Не зная бытовыхъ условій кочевниковъ, проживающихъ въ предѣлахъ Россіи, мы, конечно, не можемъ создать для нихъ и сколько нибудь удобныхъ условій существованія. Такъ извѣстно, что существуетъ немного государствъ, гдѣ бы положеніе некультурныхъ инородцевъ было такъ печально, какъ въ Россіи. Мы безпрестанно слышимъ, что въ одной мѣстности нашего обширнаго общества инородцы вымираютъ, въ другой—прогрессивно бѣднѣютъ, въ третьей—мечтаютъ о бѣгствѣ въ Китай, и вездѣ коснутся въ теченіе столѣтій безъ всякихъ признаковъ прогресса. Исслѣдователи, какъ напримѣръ, профессоръ А. М. Позднѣвъ, не безъ основанія утверждаютъ, что калмыки въ Китаѣ пользуются большимъ благоденствіемъ, чѣмъ кочевники

Европейской и Азиатской Россіи. По мнѣнію же бывшаго главнаго попечителя казанскаго народа въ Астраханской губерніи, г. Осипова, положеніе кочевниковъ въ Россіи въ экономическомъ отношеніи гораздо хуже положенія славянъ, находившихся подъ игомъ Турціи. Что главная причина столь грустнаго положенія въ Россіи кочевниковъ заключается, именно, въ нашемъ полномъ незнаніи племеническаго быта—ясно изъ того, что немного найдется государствъ, относящихся ко всѣмъ своимъ подданнымъ съ такой щедрой заботливостью, какъ относится Россія къ своему разноплеменному населенію. Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ, напр., культурныхъ странахъ руководствуются тѣмъ основнымъ правиломъ, что расходы по управленію инородцами должны падать на нихъ самихъ, а не на господствующее населеніе. У насъ же, напротивъ того, доходы съ инородцевъ далеко не покрываютъ расходовъ по ихъ управленію, вслѣдствіе чего коренному русскому населенію приходится платить за кочевниковъ. Казалось бы, что можетъ быть гуманнѣе такого отношенія? Между тѣмъ, и при этихъ льготныхъ условіяхъ инородцы въ нашемъ отечествѣ чувствуютъ себя совсѣмъ плохо: они бѣднѣютъ, коснѣютъ въ невѣжествѣ и вымираютъ. Такое грустное положеніе инородцевъ не только весьма опасно для нихъ самихъ, но оно противорѣчитъ и интересамъ самаго государства. Задача русскаго государства, какъ культурной страны, естественно должна заключаться въ томъ, чтобы вывести народы, входящіе въ ея составъ, изъ того дикаго состоянія, въ которомъ они находятся теперь хотя бы въ цѣляхъ ихъ объединенія съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. Такой ассимиляціи кочевниковъ возможно достигнуть лишь поднятіемъ среди нихъ общаго благосостоянія, распространеніемъ образованія и другими культурными мѣрами. Далѣе авторъ подробно останавливается на Внутренней Букеевской ордѣ и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Во 1-хъ, расходы по управленію орду не должны падать на государственное казначейство, средства котораго оказываются недостаточными и для удовлетворенія нуждъ кореннаго русскаго населенія. Если инородцы не могутъ давать доходовъ государству, — съ чѣмъ еще можно примириться, — то нужно ограничивать расходы по управленію тѣми лишь средствами, которыя можетъ доставить само кочевое населеніе.

Во 2-хъ, нельзя примѣнять къ кочевому населенію тѣхъ порядковъ управленія, которыя выработаны для осѣдлаго населенія. Между тѣмъ, у насъ изъ любви къ аркачеевскому однообразію склонны принѣмать къ кочевникамъ порядки, связанные съ условіями, совершенно чуждыми кочевой жизни, а потому весьма обременительные для кочевого населенія. Такъ укажемъ, для примѣра, хотя бы на спеціализацію въ отправленіи служебныхъ обязанностей, которая замѣчается въ органахъ, дѣйствующихъ среди развитаго осѣдлаго населенія. Эта спеціализація не можетъ быть проведена въ управленіи орду, гдѣ, какъ для необходимаго сокращенія расходовъ, такъ и для болѣе правильнаго функціонированія различныхъ административныхъ органовъ, слѣдуетъ рекомендовать возможно большее упрощеніе административнаго устройства.

Во 3-хъ, наконецъ, для матеріальнаго и умственнаго развитія киргизскаго населенія первостепенное значеніе имѣетъ уурядоченіе земельнаго

вопроса, тѣсно связаннаго съ основнымъ занятіемъ населенія орды. Въ настоящее время, по свидѣтельству отдѣльных лицъ и цѣлыхъ комиссій, угоды у киргизовъ распределены чрезвычайно неравномѣрно, какъ между отдѣльными лицами, такъ и въ особенности между старшинствами, причѣмъ въ Камышъ-Самарской части и въ округахъ чувствуется недостатокъ земли, тогда какъ въ остальныхъ частяхъ—избытокъ ея. Матеріальное и умственное развитіе орды есть наилучшее средство сближенія кочевниковъ съ кореннымъ населеніемъ странъ; ничего этого для Внутренней киргизской орды, которую вотъ уже болѣе полвѣка управляетъ Временный совѣтъ, къ новымъ условіямъ жизни киргизовъ совсѣмъ не приспособленный, до сихъ поръ не сдѣлано.

Котельниковъ, В. Г.—Ферганская область—Живописная Россія. Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1885 г., т. X.

Положеніе страны. Историческая ея судьба. Кокандское ханство и его паденіе. Долина Ферганы. Рѣки и оросительныя сооруженія. Почва и климатъ. Населеніе области и ея промышленность.

Котловъ.—Ветеринарно-санитарный отчетъ ветеринарнаго врача 1-го участка Тургайской Области за 1892 годъ—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 29, 30, 31, 33 и 34.

Котуренко, майоръ.—О населенныхъ мѣстахъ Джизакскаго уѣзда—«Ежегодникъ Туркестанскаго края», выд. 1-й.

Кравцевъ, Г.—Отчетъ о поѣздкѣ въ киргизскія степи. Извлеченіе изъ отчета гг. ветеринаровъ. С.-Петербургъ, 1877 г.

Весьма интересная работа, касающаяся преимущественно скотоводства у киргизовъ. Есть описаніе природы киргизской степи и жизни киргизовъ (А. П. Харузинъ).

Красевъ, А. А.—О состояніи начальныхъ народныхъ училищъ Астраханской губерніи за 1889, учебный годъ. «Приложеніе къ Памятной книжкѣ Астрах. губерніи на 1890 г.»

Въ статьѣ Красева, на 3 страницѣ, указаны въ общемъ границы Внутренней киргизской орды. Площадь земли, занимаемой киргизами (67.177 кв. верстъ) и количество народонаселенія—125.169 душъ мужскаго пола и 99.646—женскаго. Киргизскую степь, говоритъ Красевъ, оживляютъ нѣсколько и заиѣтно сближаютъ съ другими пунктами Астраханской губерніи только находящіяся здѣсь—по лѣвую сторону Волги нестоющія солиныя озера (Эльтонское и Баскунчакское) и знаменитая гора Чапчачи, куда стигаются киргизы для промысловъ и гдѣ они въ той или другой мѣрѣ нѣволью входятъ въ сношенія съ другими элементами мѣстнаго населенія,

также принимающими значительное участие въ разработкѣ соляныхъ богатствъ края и въ перевозкѣ на ближайшія приволжскія пристани.

Красновъ, А. Н. *)—Въ сибгалахъ и льдахъ восточнаго Тянь-Шаня.— «Книжки Педдъли», 1887 г., кн. IX.

Въ «Книжкахъ Педдъли» есть нѣсколько прекрасно написанныхъ страницъ, посвященныхъ г. Красновымъ поэзіи каракиргизовъ (въ сравненіи съ киргизскою).

Красновъ, А.—Очерки быта семиръченскихъ киргизовъ — «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» 1887 г.

Красовскій.—Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Область Сибирскихъ киргизовъ. С.-Петербургъ, 1868 г.

Въ первомъ томѣ помѣщено описаніе топографіи страны, путей сообщенія, почты, торговли, населенія, съ обширнымъ историческимъ введеніемъ; затронута и бытовая сторона. Во второмъ томѣ говорится о ското-

---

*) 19 марта 1889 года въ актовомъ залѣ Спб. университета, кандидатъ естественныхъ наукъ А. Н. Красновъ защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ: «Снытъ исторіи развитія флоры южной части восточнаго Тянь-Шаня», представленную имъ въ физико-математическій факультетъ для полученія степени магистра ботаника. Еще будучи студентомъ, г. Красновъ участвовалъ въ экспедиціи, посланной для изслѣдованія центральнаго Алтая. По окончаніи университетскаго курса съ золотой медалью, г. Красновъ былъ посланъ въ качествѣ помощника проф. Мушкетова для изученія флоры казачьихъ степей Астраханской губерніи, а въ 1886 году по порученію географическаго общества участвовалъ въ экспедиціи, изучавшей ледники группы Хань-Тенгри въ восточномъ Тянь-Шанѣ. Предложенный г. Красновымъ для защиты ученой степени трудъ—есть результатъ матеріаловъ по ботаникѣ и географіи, собранныхъ авторомъ во время путешествія по центральному Тянь-Шаню. Въ этомъ трудѣ онъ сравнилъ флору тѣхъ мѣстъ западной Европы, которая по природѣ своей схожа съ ледниковою областью Хань-Тенгри въ Тянь-Шанѣ, и сдѣлалъ сравненіе флоръ Альпъ и азиатскихъ горъ, весьма любопытное во многихъ отношеніяхъ и еще нѣмъ до сихъ поръ не сдѣланное. Въ то время, какъ прежніе ботаники производили изслѣдованія посредствомъ метода систематизаціи, авторъ упомянутаго труда не пошелъ по проторенной дорожкѣ и предпочелъ новый методъ—геоботаническій, по которому флора ставится въ зависимость отъ почвы. Преслѣдуя исключительно упомянутый методъ, авторъ, конечно, долженъ былъ расширить скромную задачу систематиковъ,—собрать растенія и ихъ классифицировать, ему пришлось производить геологическія изысканія и метеорологическія, насколько того требовалось для выполненія задачи. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, трудъ г. Краснова явился весьма обширнымъ и интереснымъ, и однимъ изъ первыхъ въ средѣ трудовъ русскихъ ботаниковъ. По окончаніи оживленнаго диспута, А. Н. Красновъ былъ единогласно факультетомъ признанъ достойнымъ полученія степени магистра ботаники. Это рѣшеніе было встрѣчено дружными аплодисментами публики. Въ настоящее время г. Красновъ состоитъ профессоромъ Харьковскаго университета. Зовутъ его Андрей Николаевичъ.

водствѣ, хлѣбопашествѣ, горнозаводскомъ дѣлѣ, торговлѣ и религіозномъ, умственномъ и нравственномъ образованіи киргизовъ. Въ третьемъ томѣ описано управленіе и бытъ: образъ жизни, семья, бракъ, праздники, погребеніе, древности и проч. Красовскій отрицаетъ непосредственную связь между казаками, исчезнувшими около 1836 г. и возродившимися при Хаккѣ-Назарѣ-Ханѣ и Шигаѣ. Красовскій же высказываетъ мысль, что енисейскіе киргизы прекратили свое существованіе, какъ отдѣльнымъ народъ, потому что вошли въ составъ казачьей орды.

Красовскій.—Статистическое описаніе области Сибирскихъ киргизовъ, съ двумя картами губ. С.-Петербурга, 1869 г.

Братскій русско-киргизскій словарь.—Оренбургъ, 1893 г.

Словарь по выбору необходимыхъ въ обиходной жизни словъ, по удачному расположенію ихъ по отдѣльнымъ группамъ и по весьма точному и чистому переводу, представляетъ одно изъ лучшихъ изданій среди существующихъ книгъ этого рода.

Крафтъ, П. П.)—Принятіе киргизами русскаго подданства.—Извѣстія Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества.—Оренбургъ, 1897 г. выш. 12-й.

Статья эта вошла въ другой болѣе обширный трудъ г. Крафта:—«Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей».

Крафтъ, П. П. Положеніе объ управленіи въ степныхъ областяхъ. Изданіе неофіціальное. Оренбургъ, 1898 г.

Со времени изданія Степного Положенія, Высочайше утвержденного. 25 марта 1891 г., послѣдовало много дополненій и разъясненій по общимъ и частнымъ вопросамъ, возникшимъ при введеніи въ дѣйствіе Положенія и при проведеніи въ жизнь началъ, установленныхъ этимъ законодательнымъ актомъ. Всѣ упомянутыя дополненія и разъясненія разбросаны по продолженіямъ свода законовъ, въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, въ различныхъ циркулярахъ, указахъ, предписаніяхъ и пр. Необходимость въ справочномъ изданіи, которое обнимало бы весь этотъ офиціальныи матеріалъ, давно уже чувствовалась и въ настоящее время удовлетворена г. Крафтомъ, лицомъ близко стоящимъ къ степному управленію и, видимо, посвятившимъ много времени и вниманія на возможно тщательное выполненіе этой работы.

---

*) Иванъ Ивановичъ Крафтъ—старшій совѣтникъ Тургайскаго областного правленія.

Въ составъ изданія г. Крафта вошли слѣдующіе отдѣлы: а) текстъ Положенія изданія 1892 г. съ дополненіями по послѣднимъ продолженіямъ и съ извлеченіями изъ законодательныхъ мотивовъ, сдѣланными изъ извѣстнаго изданія Степи. Положенія Земскаго отдѣла мин. внутр. дѣлъ: въ этотъ же отдѣлъ вошли ссылки на законы, имѣющіе примѣненіе въ степныхъ областяхъ, и разъясненія Правительствующаго сената, министерствъ и главныхъ управленій; б) штаты управленія степныхъ областей и мѣстныхъ управленій министерствъ—финансовъ, земледѣлія, главнаго управленія государственнаго коннозаводства, съ измѣненіями и дополненіями по 1 января 1898 г.; в) раздѣлъ второй Туркестанскаго Положенія, о судебномъ устройствѣ, съ разъясненіями по рѣшеніямъ, общаго собранія и департаментовъ Правительствующаго Сената; г) правила о дѣйствіяхъ приходо-расходныхъ кассъ, росписаніе акцизныхъ округовъ и участковъ въ степныхъ областяхъ и положенія о крестьянскихъ учрежденіяхъ въ Акмолинской области и объ устройствѣ сельско-хозяйственной части въ областяхъ степного генералъ-губернаторства; д) краткія историческія, статистическія и экономическія данія о городахъ степного края съ относящимся къ нимъ узаконеніями; е) правила о составленіи и исполненіи земскихъ смѣтъ и раскладокъ, заключающія въ себѣ краткія извлеченія изъ законовъ и разъясненій Государственнаго Совѣта и министерствъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Въ концѣ книги, кромѣ общаго оглавленія, помѣщенъ указатель узаконеній и распоряженій правительства, включенныхъ полностью или въ извлеченіяхъ подъ статьями Степнаго Положенія. Пояснительный матеріалъ къ статьямъ Степнаго Положенія представленъ въ изданіи г. Крафта вообще съ надлежащею полною.

Крафтъ, Н. П.—Сборникъ узаконеній о Киргизахъ Степныхъ областей.—Оренбургъ, 1893 г. Изданіе неофициальное.

Настоящая книга состоитъ изъ 3 отдѣловъ. Въ составъ перваго отдѣла входитъ краткій историческій очеркъ «Пріятіе киргизами русскаго подданства», составленный по литературнымъ источникамъ, дополненнымъ неизданными архивными документами и устными преданіями. Второю отдѣлъ состоитъ изъ «Положенія объ управленіи степныхъ областей», составленнаго по изданію 1892 г. и продолженіямъ 1893 и 1895 гг., съ разъясненіями Правительствующаго Сената и Министерства и съ приложеніемъ: а) штатовъ учреждений и управленій въ степныхъ областяхъ; б) извлеченія изъ Туркестанскаго положенія узаконеній, относящихся къ общему и народному судамъ, съ разъясненіями Правительствующаго Сената; в) историко-статистическихъ свѣдѣній о городахъ степныхъ областей; г) правилъ о составленіи и исполненіи земскихъ смѣтъ и раскладокъ и д) указателя узаконеній и распоряженій, вошедшихъ въ составъ изданія. Наконецъ, въ третій отдѣлъ входитъ хронологическій перечень съ краткимъ изложеніемъ сущности ВЫСОЧАЙШИХЪ грамотъ, указовъ и узаконеній, изданныхъ съ 1731 по 2-ю половину 1898 г. по отношенію къ киргизамъ и населеннымъ ими областямъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и

Тургайской. Этотъ послѣдній отдѣлъ, самостоятельно обработанный авторомъ, представляетъ собою наибольшую цѣнность какъ обстоятельный историческій трудъ о киргизахъ. При хронологическомъ перечнѣ приложенъ и алфавитный указатель личнымъ именъ, мѣстностей и предметовъ, упомянутыхъ въ первомъ.—

Крафтъ, П. П.—Судебная часть въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ. Оренбургъ, 1898 г. Изданіе неофициальное.

I. Занятіе рѣки Иртыша и постройка при ней городовъ.—Принятіе въ подданство Малой орды.—Присоединеніе земель Джунгаріи.—Принятіе въ подданство Большой и Средней орды.—Отдѣленіе отъ Бухари Самаркандскаго края.—Хивинскій походъ и присоединеніе части земель Хивинскаго ханства.—Паденіе Кокандскаго ханства.—Раздѣленіе на области присоединенныхъ земель.

II. Обычное право и судъ у киргизовъ въ періодъ ханскаго Владнчества.—Легенда о судѣ безъ присяги.—Разборъ дѣлъ между русскими и киргизами.—Уголовныя наказанія киргизовъ.—Казненный по ошибкѣ.—Неисполненія Киргизовъ и мѣры къ усмиренію ихъ.—Убіиство Хана Абуль-Ханра.—Примѣненіе къ Киргизамъ баранты.—Расправа съ бѣзакми башкирскими. Дѣла казака Алимова.—Слѣдствіе объ убійствахъ.—Заложники.—Выкупъ плѣнныхъ.—Учрежденіе пограничныхъ судовъ въ городахъ и крѣпостяхъ и расправъ въ степи.—Упраздненіе этихъ учреждений и образованіе Пограничной комиссіи въ Оренбургѣ.—Уставъ о сибирскихъ киргизахъ.—Упраздненіе Ханской власти.—Султаны правителя.

III. Испытаніе плѣннаго священника.—Разборъ дѣлъ между киргизами и пограничными жителями. Военный судъ надъ киргизами.—Пограничное управленіе сибирскими киргизами.—Ссылка киргизовъ въ Восточную Сибирь.—Преобразование пограничнаго управленія въ Оренбургѣ.—Наказанія за лжесвидѣтельство.—Судъ въ Уральскѣ.—Улотеніе о наказаніяхъ 1845 года.—Военный судъ въ Большой ордѣ.—Мѣры противъ конокрадства.—Производство слѣдствій въ степныхъ укрѣпленіяхъ.—Образованіе Семипалатинской области.—Измѣненіе законовъ о судимости сибирскихъ киргизовъ.—Полевой судъ въ Малой ордѣ.—Судъ въ Большой ордѣ.—Судъ въ Туркестанской области.

IV. Устройство судебной части въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ по проекту временнаго положенія 11 іюля 1867 года.—Народный судъ у осѣдлыхъ туземцевъ.—Устройство судебной части въ степныхъ областяхъ по временному положенію 21 октября 1868 г.—Усиленіе штатовъ судебныхъ установленій въ степныхъ областяхъ.—Измѣненіе подсудности киргизовъ военному суду.—Судебное устройство въ Туркестанскомъ краѣ по положенію 12 іюля 1886 года и въ степныхъ областяхъ по положенію 25 марта 1891 года.—Усиленіе штатовъ судебной части.—Нотаріальная часть.

V. Временныя правила 2 іюня 1898 года о введеніи уставовъ Императора Александра II.—Населеніе областей и значеніе новаго суда въ

край.—Трудность обнаруженія преступленій.—Ижевдѣтельство и ложные доносы. Необходимость измѣненія слѣдственныхъ формъ и обрядностей.— Учрежденіе крестьянскихъ начальниковъ и преобразование народнаго суда,— заключеніе.

Приложенія: 1) Киргизскія пословицы, опредѣляющія юридическія отношенія людей и выражающія взглядъ народа на судъ и судей.—2) Высочайше утвержденное 2 іюня 1898 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ край и Степныхъ областяхъ.—3) Временныя правила о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ: по учрежденію судебныхъ установленій, по уставу гражданскаго судопроизводства, по положенію нотаріальной части и по уставу уголовного судопроизводства.—4) Временные штаты судебныхъ установленій.—5) Узаконенія о народномъ судѣ въ Туркестанскомъ край и Степныхъ областяхъ и др.

Крафтъ, Н. П.—Вдохновенный киргизъ-Маралъ Курмановъ.—«С.-Петербургскія Вѣдомости»,—1899 г., № 111.—«Тургайскія Областиныя Вѣдомости», 1899 г., № 16—17.

Въ началѣ 20-хъ годовъ XIX вѣка въ киргизскихъ степяхъ господствовало безначаліе. Въ степи Оренбургскаго вѣдомства происходили раздоры за ханскую власть, возникшіе вслѣдствіе убійства хана Джантюри и поставленіе въ ханы султана Ширгазы, который, какъ внукъ младшаго сына хана Абуль-Хайра, считался, по понятіямъ народа и въ особенности султановъ недостойнымъ ханскаго званія. Ширгазы боялся показываться въ степь, гдѣ безчиновствовали умный и предприимчивый султанъ Каратай, являвшійся по старшинству главнымъ претендентомъ на ханское званіе. Въ Сибирской степи доживалъ свои дни престарѣлый ханъ Вали, не имѣвшій достаточно характера для водворенія порядка и спокойствія въ номинально управляемомъ имъ народѣ. Въ это смутное время въ киргизскихъ степяхъ появился воцитанный въ Бухарѣ киргизъ Маралъ Курмановъ, выдававшій себя за святого, призваннаго объединить своихъ соплеменниковъ и спасти ихъ отъ вліанія невѣрныхъ. Ему—то и посвящена г. Крафтомъ довольно обширная статья. Простодушные киргизы первоначально повѣрили Маралу и оцѣнопочеренный такимъ успѣхомъ,—окруживъ себя свитой изъ киргизовъ, занимавшихся воровствомъ,—переехалъ къ р. Тургаю и, остановившись тамъ, разослалъ гонцовъ на родину и въ другія волости съ приглашеніемъ киргизовъ перекочевать къ нему. Слухъ о новоявленномъ святомъ быстро разнесся по степи. Рассказывали, что Маралъ дѣлаетъ чудеса, исцѣляетъ слѣпыхъ, хромихъ и недвижныхъ. Сначала многіе киргизы и ихъ родоначальники и старшины, повѣривъ слухамъ о чудесахъ Марала, стекались къ нему толпами, отключиваясь отъ пограничной линіи. Но вскорѣ многіе должны были разочароваться въ святости Марала: лѣченіе его не отличалось ничѣмъ особеннымъ и, по-видимому, только составляло благовидный предлогъ для призыва легковѣрной толпы. Въмѣсто ожидаемыхъ чудесъ, киргизы услышали отъ Марала такія мысли, которыя не соответствовали ихъ взглядамъ и привычкамъ и потому не могли быть встрѣчены сочувственно. Маралъ убѣ-

хотѣли киргизовъ прекратить связи съ Россіей, соединиться всѣмъ вѣстѣмъ и заняться земледѣліемъ, которое должно было обогатить народъ. Пройти привычную кочевую жизнь на унизительное, но тогдашнимъ мнѣніемъ киргизовъ, занятіе земледѣліемъ—не представляло ничего заманчиваго для степняка, а мысль объ отдѣленіи отъ Россіи въ то время, когда киргизы враждовали между собой изъ-за ханской власти, казалось, не меньшей мѣрѣ, непрактичною. Разочарованные въ своихъ ожиданіяхъ, киргизы стали называть Марала обманщикомъ и постепенно удалялись отъ него на прежнія мѣста. Судьба Марала не известна. Заключивъ статью, г. Крафтъ говоритъ:—Несомнѣнно одно, что онъ былъ проникнутъ искреннимъ желаніемъ добра своему народу, хотя за образецъ своихъ реформаторскихъ дѣйствій онъ взялъ идеалъ магометанской обособленности, слишкомъ чуждый натурѣ и привычкамъ жирныхъ и добродушныхъ кочевниковъ.

Крахалевъ, А. Н.—Целѣбность чумы. «Сибирскій Вѣстникъ», 1887 г., № 98

Въ печати было высказано предположеніе, что киргизская степь (Сибирскаго вѣдомства) есть несомнѣнный источникъ чумной заразы рогатаго скота.—Такое предположеніе данной статьей опровергается и доказывается, что чума, въ силу условій самой степи, не можетъ зарождаться здѣсь самостоятельно.

Крахалевъ, А. Н. Судъ и слѣдствіе у киргизовъ Сибири.—«Юридическій Вѣстникъ», 1888 г., т. XXVIII, кн. V.

Статья раздѣлена на двѣ части: въ одной изложены всѣ историческія данныя (съ 1734 г.) о судѣ киргизскихъ бѣевъ, а въ другой—такія же данныя (съ 1822 г.) о судебномъ слѣдствіи въ киргизскихъ степяхъ. Функционированіе суда и слѣдствія, въ настоящей ихъ формѣ, признаются не соответствующими ни условіямъ степи, ни быту киргизовъ.

Крахалевъ, А. Н. Дополненіе къ указателю литературы о киргизахъ. «Этнографическое Обзорѣніе», 1892 г., №№ 2—3.

Въ кн. IX (№ 2-й 1891 г.) «Этнографическаго Обзорѣнія» помѣщенъ составленный А. Н. Харузинимъ «Библиографическій указатель статей, касающихся этнографіи киргизовъ и каракиргизовъ». Въ кн. XI (1891 г. № 4) были напечатаны добавленія къ нему проф. Н. Н. Веселовскаго. Г. Крахалевъ въ свою очередь дополняетъ указатель г. Харузина и г. Веселовскаго.

Крахалевъ, А. Н.—«Кунъ» у киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 8.

Кругорожникъ, А. — Курбанъ-байрамъ. — «Иллюстрированная Газета»; 1865 г., №№ 47 и 48.

Разсказъ Уральскаго казака-офицера изъ жизни киргизовъ Малой орды. Есть указанія на киргизскія пѣсни.

Круссеровъ, А.—Краткій статистическій обзоръ Западной Сибири съ 1874 по 1878 г.—Адресъ—Календарь Западной Сибири на 1879 годъ.

Кудайдыг-ушункѣп азап тарткан Евстафій Плакидинъ, онынъ косагынныг, эки уланыг бмури. Жизнь и страданія святого великомученика Евстафія Плакиды съ семействомъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго общества. Казань, 1886.

Кудринъ, П.—Воспоминаніе о Вас. Грим. Жуковскомъ. «Оренбургскій Листокъ», 1876 г., № 15. Жуковскій въ 1788 г. поступилъ на службу въ Челябинъ—почетелемъ прилинейныхъ киргизовъ, умеръ въ 1840 году,—навістень по уничтоженію взятокъ при сдачѣ наемниковъ.

Кудринъ, П.—Положеніе торговли и промышленности въ Средней Азии и виды на ихъ развитіе.—«Оренбургскій Листокъ», 1888 г. №№ 28, 30 и 31.

Кунъ, А.)—Нѣкоторыя свѣдѣнія о Ферганской долинѣ—«Военный Сборникъ», 1876 г.

Кунъ, А.—Очеркъ Кокандскаго ханства.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географич. Общества», 1876 г.

Кунъ, А.—Отъ Хивы до Кунграда.—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края». Вып. IV.—С-Петербургъ 1876 г.

Курманбаевъ, А.—Нѣсколько словъ о безопасности киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 7.

Зналъ безопасность киргизскаго народа и дурныя послѣдствія ея, административная власть всегда киргизамъ дѣлають напоминанія о заблаговременной сдачѣ податей, но киргизы и не думаютъ объ этомъ до окончательнаго срока, а какъ наступитъ этотъ срокъ, всѣ сифшатъ въ города и селенія со скотомъ и наводняютъ базары; получается громадное предложеніе при отсутствіи всякаго спроса и все продается за безцѣнокъ. Что тутъ дѣлать? Остается одно спасеніе—занять деньги на проценты или подъ барановъ у разныхъ Акимовъ, Хакимовъ, Файзулла, Габдулла и др. Улла, а эти степные ростовщики сеужаютъ деньгами киргизовъ за 50—100% въ 5—6 мѣсяцевъ, а за барановъ отъ 50 коп. до 1 руб. да съ тѣмъ, чтобы киргизъ пропастъ ихъ всю зиму и сдать кредитору передъ Куяндовской ярмаркой въ маѣ, а барановъ въ Куяндахъ продають отъ 2 до 3 руб.

---

*) Александръ Людвиговичъ Кунъ—ориенталистъ, родился въ 1840 году; окончивъ курсъ восточнаго факультета при С-Петербургскомъ университетѣ, служилъ въ Туркестанскомъ край и былъ затѣмъ помощникомъ почетеля Виленскаго учебнаго округа. Умеръ въ 1888 году.

Курманбаевъ, А. — Взглядъ киргизовъ на физическій трудъ. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 8.

Физическій трудъ киргизы считаютъ удѣломъ послѣднихъ бѣдняковъ и смотрятъ на него, какъ на ничто нозорное и унизительное для человѣческаго достоинства, а потому помнятъ, что болѣе или менѣе состоятельный киргизъ всѣми мѣрами избѣгаетъ этого труда и принимается за него только въ силу крайней необходимости, когда, мауритѣрь, какая-нибудь эпизоотія или страшный джутъ истребятъ весь его скотъ. Пагубными плодами праздной жизни нужно считать партійную вражду, и массу тяжбъ, затѣваемыхъ въ степи нерѣдко изъ-за выведеннаго яйца и кончающихся въ большинствѣ случаевъ ничѣмъ, но тѣмъ не менѣе разстраивающихъ иногда благосостояніе цѣлыхъ киргизскихъ родовъ.

Курманбаевъ, А. — Присяга у киргизовъ. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 11 и 14.

У киргизовъ существуетъ старинная поговорка: «арам иске ант иши, айрандай джугар», т. е. не клянись за неправое дѣло, иначе несчастіе пристанетъ къ тебѣ, какъ айран (айран—кислое молоко). Эта симпатичная поговорка указываетъ, насколько въ доброе старое время киргизы серьезно смотрѣли на присягу и какъ они вѣрили въ ея святость. Отсюда понятно существованіе у киргизовъ слѣдующихъ въ высшей степени оскорбительныхъ словъ: «антъ урганъ» или «антъ сокканъ» наказанный клятвой, т. е. наказанный Богомъ за ложную клятву (употребляются какъ ругательныя слова), «антъ урганъ» или «антъ соккуръ»—да накажетъ тебя клятва, то есть: да накажетъ тебя Богъ, какъ Омъ наказываетъ за ложную присягу. Вслѣдствіе такого взгляда киргизовъ на клятву, никто изъ нихъ въ прежнія времена не рѣшался присягнуть за неправду, и присяга у нихъ была самымъ неопровержимымъ доказательствомъ правоты, а потому они во всѣхъ своихъ спорахъ, сомнѣніяхъ и недоразумѣніяхъ обращались къ присягѣ, какъ къ вѣрному средству понять правду. Хотя такой порядокъ существуетъ и въ настоящее время, но къ стыду киргизовъ клятва въ глазахъ ихъ съ каждымъ годомъ начинаетъ терять свое прежнее значеніе: присяга за неправое дѣло въ степи становится зауряднымъ явленіемъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущимися являются съ одной стороны киргизы, а съ другой—русскіе или вообще люди другой вѣрн. Въ такихъ случаяхъ киргизы считаютъ нерѣдко возможнымъ присягнуть и за неправду и давать ложныя показанія въ защиту мусульманина и противъ интересовъ немусульманина.

Курманбаевъ, А. — Кого киргизы считаютъ хорошимъ человѣкомъ?—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 26.

Хорошимъ человѣкомъ киргизы считаютъ, къ сожалѣнію, только богатого. Безспорно, говоритъ авторъ, что богатство хорошо, но слѣдуетъ помнить, что оно хорошо лишь въ томъ случаѣ, когда добыто честнымъ путемъ и употребляется на добрыя дѣла: достоинъ уваженія богатъ, употребляющій свое богатство на пользу ближнихъ, не менѣе достоинъ уваженія и честный бѣднякъ, помогающій ближнимъ—чѣмъ богатъ, т. е. словомъ.

Курманбаевъ, А. — О киргизскомъ языкѣ. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 27.

Киргизскій народъ въ теченіе многихъ вѣковъ жилъ совершенно обособленно отъ другихъ азіатскихъ народовъ и велъ вполне самостоятельную жизнь съ своеобразными условіями. Въ виду этихъ обстоятельствъ и языкъ киргизскій развивался самостоятельно и сдѣлался какъ-бы особымъ языкомъ, очень мало имѣющимъ общаго съ языками другихъ народовъ Азіи одного съ нимъ происхожденія (тюркскій языкъ). Разница между киргизскимъ и другими родственными съ нимъ нарѣчіями такова, что простой неграмотный киргизъ не понимаетъ положительно ни одного слова ни по-турецки, ни по-сартовски (кромя словъ, вошедшихъ въ употребленіе у киргизовъ), очень плохо понимаетъ татарскій языкъ, который болѣе всѣхъ тюркскихъ нарѣчій подходитъ къ киргизскому. Пшишніе киргизы, подъ вліяніемъ татаръ и сартовъ, — начинаютъ однако забывать свой родной языкъ.

Кустанаевъ, Х. — Этнографическіе очерки киргизовъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ. Ташкентъ, 1894 г.

Брошюра трактуетъ обо всемъ, касающемся быта киргизовъ Сыр-Дарьинской области, изъ которыхъ происходитъ самъ авторъ, довольно подробно. Во вступленіи говорится о типѣ киргизовъ, одеждѣ и украшеніяхъ ихъ, жилищѣ, пищѣ и утвари, кочевкахъ, гостепріимствѣ, зимовкахъ и зимнихъ развлеченіяхъ; въ главѣ II описывается свадьба и ея обряды; въ главѣ III говорится объ обрядахъ и повѣріяхъ, сопровождающихъ роды киргизовъ, о рожденіи ребенка и уходѣ за нимъ, о воспитаніи дѣтей, о мусульманской школѣ и ея вредномъ вліяніи на умственное и физическое развитіе учениковъ; въ главѣ IV говорится о больномъ, о баксахъ и способахъ леченія, о смерти киргиза и похоронныхъ обрядахъ и, наконецъ, дѣлается общая характеристика нравственныхъ свойствъ киргизовъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ подробныя описанія киргизскихъ костюмовъ и украшеній, описанія киргизскихъ свадебныхъ обычаевъ и прекрасное изложенная киргизская демонологія. Джинны — духи, имѣющіе роковое вліяніе на людей; ихъ преслѣдуютъ ангелы своими молніеносными стрѣлами, хотя бы они скрылись въ деревьяхъ, животныхъ и людяхъ. Арвахи — покровительствующіе духи усопшихъ предковъ, пророковъ, святыхъ и знаменитыхъ людей; эти духи заботятся о счастіи и благополучіи людей, охраняютъ ихъ отъ опасностей, вселяютъ въ нихъ хорошіе помыслы, удаляютъ дурные. Пері — прекрасныя, воздушныя существа, живущія между небомъ и землею, на самыхъ высокихъ горахъ, и причиняющія человѣку нѣкоторыя болѣзни. Изгнаніемъ злыхъ духовъ обыкновенно занимаются баксы, играющіе у киргизовъ роли знахарей. Баксы занимаются своимъ дѣломъ преимущественно ночью, т. е. такъ-же, какъ и шаманы восточныхъ тюркскихъ племенъ.

Кутуровъ, Сейсембай.—Корреспонденція изъ Зайсана.—«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 47.

Кутуровъ, Сейсембай.—Валяльно-войлочное мастерство въ Зайсанской киргизской сельско-хозяйственной школѣ.—«Киргизская Степная Газета», 1891 г., № 47.

Кучинъ, Я.—Путеводитель по Волгѣ между Нижнимъ и Астраханью. С.-Петербургъ, 1870 г.

Кушакевичъ, А. А.—Аулъ, урочища и кишлаки, въ которыхъ расположены зимовья стойбища кочевниковъ Ходжентскаго уѣзда.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вѣн. 1-й.

Кушакевичъ, А.—Свѣдѣнія о Ходжентскомъ уѣздѣ.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» (По общей географіи). С.-Петербургъ, 1871 г., т. IV.

Въ главѣ «Населеніе уѣзда» помѣщены краткія свѣдѣнія о киргизахъ.

Куселевскій, В. I.—Матеріалы для медицинскій географіи и санитарнаго описанія Ферганской области. Томъ I. Изданіе Ферганскаго областного статистическаго комитета.—Новый Маргеланъ, 1890 г.

Въ санитарномъ отношеніи Фергану можно раздѣлить на двѣ области: область—гористыхъ мѣстностей, безусловно здоровыхъ для большинства, почему въ такія мѣстности г. Куселевскій рекомендуетъ перевести зѣтніе лагеря Ферганскихъ войскъ. Другую область—является долина, зараженная различными миазмами. Выдающуюся роль въ этомъ зараженіи долины г. Куселевскій приписываетъ искусственному орошенію. «Искусственное орошеніе, говоритъ онъ, доставившее возможность существовать миллионному населенію на безплодной пустынѣ, выстѣ съ этимъ породило ту миазму, которая подтачиваетъ въ самомъ корнѣ физическое и интеллектуальное здоровье населенія и войскъ, здѣсь расположенныхъ». Такимъ образомъ, человекъ является въ Ферганѣ врагомъ своего здоровья. Надо думать, что въ слѣдующихъ томахъ предпринятаго г. Куселевскимъ труда (когда ему придется говорить о санитарныхъ условіяхъ населенныхъ пунктовъ) сдѣланный нами выводъ подтвердится массою другихъ фактовъ, потому что какъ ни старе выраженіе homo homini lupus est, а оно все-таки надолго еще сохранитъ свой ужасный смыслъ и люди не скоро еще научатся сообразовать свои поступки съ возможными послѣдствіями. Цѣлью предпринятаго труда г. Куселевскій ставитъ желаніе облегчить прибывающимъ сюда врачамъ ознакомленіе съ различными условіями, въ которыхъ находится населеніе, какъ мѣстное, такъ и пришлое. Мы, однако, можемъ рекомендовать книгу г. Куселевскаго всякому, желающему ознакомиться съ Ферганой, тѣмъ болѣе, что не у каждаго есть возможность перечитать всю

литературу объ этой странѣ. Для подтвержденія своей рекомендаціи укажемъ на содержаніе книги г. Кусмелевскаго:—«Границы, пространство, административное дѣленіе, высота надъ уровнемъ моря.—Топографія, орографія и геологія Ферганской области.—Гидрографія, климатъ Ферганской области.—Мѣста въ Ферганской области, пользующіяся лучшими климатическими условіями въ санитарномъ отношеніи.—Минералогія Ферганской области.—Флора Ферганской области.—Фауна Ферганской области.—Скотоводство въ Ферганской области». Книга изложена прекрасно и читается съ большимъ интересомъ. Жаль только, что къ ней не приложена карта области. Впрочемъ, это обстоятельство зависить всецѣло, во первыхъ отъ того, что единственное мѣсто въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ издаются карты,—Военно-топографическій отдѣлъ—заваленъ работой, а во вторыхъ отъ того, что трудъ г. Кусмелевскаго изданъ Ферганскимъ областнымъ статистическимъ комитетомъ, которому, конечно, не по средствамъ было бы одновременное изданіе книги и карты Ферганской области.

Кусмелевъ. — Неудавшаяся попытка открыть школу.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 26.

Волостные управители Кокчетавскаго уѣзда совѣщались между собой объ учрежденіи въ уѣздѣ школы, но къ положительному рѣшенію вопроса не пришли, такъ-какъ нѣкоторые киргизы съ подозрѣніемъ встрѣтили это предложеніе, а любители всякихъ вздорныхъ слуховъ и сплетенъ начали доказывать, что русско-киргизская школа можетъ повредить мусульманской вѣрѣ.

Л. — Пазь Актюбинска. — «Оренбургскій Листокъ», 1895 г., № 38.

О поземельной неурядицѣ, благодаря которой 30000 дес., выдѣленные 10 лѣтъ тому назадъ изъ угодій киргизовъ въ пользованіе новоселамъ, являются въ настоящее время истощенными, выбитыми, — мѣстами появились уже передвижные снучіе пески и открылся бесплодный солонецъ.

Л., А. — Отношеніе русскихъ къ киргизамъ. — «Самарскія Губернскія Вѣдомости», 1852 г., № 5

Л., А. — Къ вопросу объ улучшеніи киргизской лошади. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 49.

Л., І. — Корреспонденція изъ Ташкента. — «Московскія Вѣдомости», 1868 г. № 274.

Лагашкинъ, А. — Нѣсколько словъ по вопросу о пастухахъ киргизахъ и о пресѣченіи конокрадства на войсковой землѣ. — «Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1874 г., №№ 29 и 30.

Авторъ указываетъ на конокрадство, развившееся до крайнихъ предѣловъ, приводитъ мнѣніе нѣкоторыхъ лицъ по этому вопросу и затѣмъ предлагаетъ съ своей стороны мѣры для уничтоженія конокрадства, подтверждая ихъ примѣрами (А. Н. Харузинъ).

Лазаревскій, Ѡ. — Очеркъ киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства. — «Русскій дневникъ», 1859 г., №№ 14 и 15.

Латкинъ, Н.* — Исслѣдованіе направленія средне-азиатской ж. дороги между Ураломъ и Смиръ-Дарьей. — «Оренбургскій Листокъ», 1878 г. № 51 и 1879 г. № 6.

---

*) Николай Васильевичъ Латкинъ родился въ 1833 году, учился въ С.-Петербургѣ въ Петропавловскомъ нѣмецкомъ училищѣ, долго проживалъ въ Сибири, въ особенности въ Енисейской губерніи, гдѣ занимался золото-промышленностью, — написалъ «Описаніе золотыхъ приисковъ Енисейскаго округа», удостоенное малой золотой медали отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, — «Красноярскій округъ Енисейской губерніи», — «Очеркъ Енисейской губерніи», нѣсколько брошюръ и статей о Сибири и Сѣверѣ Россіи, какъ въ русскихъ, такъ и въ иностранныхъ современныхъ изданіяхъ (Энци. Сл.).

Даткинъ, Н. В.—Малая и средняя киргизская орда.—Историческій обзоръ отношеній Россіи къ Туркестану.—Живописная Россія. Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ. 1835 г., т. X.

Тургайская и Акмолинская области. Горы, рѣки и озера. Производительность края. Миръ растительный и животный. Кочевое и остьдое населеніе. Исторія киргизскаго народа и присоединеніе его къ Россіи. Нравы и бытъ киргизовъ; общественныя и семейныя ихъ празднества. Древнія развалины.

Лебедевъ, Е. А.—Учебная книга географіи Россійская Имперія. С.-Петербургъ, 1896 г.

Киргизъ—кайсаки—выходцы узбекскаго народа, съ примѣсью монгольскихъ племенъ—наймановъ, дулатовъ, джаланровъ и др., отъ чего они утратили свой татарскій типъ; тѣсными сосѣдями, они всѣ мало-по-малу приняли подданство Россіи. Такъ въ 1731 г. принята малая орда, въ 1781 г.—Средняя, а съ 1845 до 1847 г. и Большая орда подчинилась русскому могуществу. Въ настоящее время они, въ числѣ 1½ милл. душъ, составляютъ главную массу населенія киргизскаго края и живутъ преимущественно скотоводствомъ, земледѣліе же служатъ только подспорьемъ ихъ хозяйству: Живущіе ближе къ Европейской Россіи занимаются и промыслами, какъ-то: лужкой соли, перевозкой товаровъ, рыболовствомъ и работами на рудникахъ. Хотя киргизы исповѣдываютъ магометанскую религію, но они сохранили и прежнія шаманскія вѣрованія, и баранту, и кровожщеніе. Русское судопроизводство и управленіе, образованные муллы, присылаемые изъ Россіи, значительно вліяютъ на улучшеніе нравственности этого народа. Кара-киргизы, т. е. черные киргизы, въ числѣ 200 000 душъ, занимаютъ горную область Тянь-Шаня и живутъ также скотоводствомъ. Отъ киргизъ-кайсаковъ они отличаются красноватымъ цвѣтомъ кожи, нѣсколькими физическими типами лица и чисто турецкимъ языкомъ. Такъ-какъ они окончательно приняли русское подданство только въ 1864 г., то управляются еще патриархальными родовыми правителями—мананами, которые пользуются неограниченною властью и даже могутъ продавать и убивать своихъ подданныхъ. Черные киргизы не платятъ никакихъ податей и отправляютъ только нѣкоторыя повинности натурою, при переходахъ русскихъ отрядовъ.

Наши учебники географіи чаще всего, къ сожалѣнію, отличаются невѣрнымъ сообщеніемъ свѣдѣній, такъ-какъ авторы ихъ не справляются съ современнымъ положеніемъ вещей, а представляютъ свѣдѣнія старинныя, почти допотопныя. Такъ и въ данномъ случаѣ. Киргизъ-кайсаковъ не 1½ милл., а около 3½, милл. Это большая разница. И баранта, и кровожщеніе давно отошли уже въ область преданій. Но интереснѣе всего муллы, присылаемые изъ Россіи. Кто эти муллы и кто ихъ присылаетъ? На улучшеніе нравовъ киргизскаго народа вліяетъ русскій судъ и русская школа. Мананами г. Лебедевъ предоставляетъ слишкомъ значительную власть, такъ-что кара-киргизамъ отъ нихъ, надо полагать, не будетъ житья.

Лебедевъ, Ю. Т.—Илецкія минеральныя воды, грязи и кумислочебное заведеніе. Отчетъ за періодъ времени съ 1878 по 1888 годъ. Приложеніе къ газетѣ «Оренбургскій Листокъ».—Листокъ «Объявленій», 1889 г., № 11, 12—31, 32—62, 64.

Грязи находятся въ Илецкой Западѣ, Оренбургской губерніи. Навѣстивши онѣ съ давнихъ уже поръ и были сначала достояніемъ инородцевъ-киргизовъ и башкиръ, которые лѣтомъ, прикочевывая для выработки соли, пользовались водами. Они закапывались въ нѣз озеръ и такъ сидѣли по цѣлымъ днямъ. Успѣхъ даже такого примитивнаго лѣченія былъ обыкновенно благоприятный, такъ-какъ инородцы эти до сихъ поръ благоговѣнно тяготеютъ къ озерамъ и, не смотря на приспособленія, имѣющіяся при заведеніи, продолжаютъ пользоваться водами и грязями все тѣмъ же первобытнымъ способомъ, какъ прежде. Съ нахожденіемъ болѣзнями киргизы каждое лѣто съѣзжаются во множествѣ, нерѣдко изъ отдаленнѣйшихъ степей. Исцѣлившись, киргизы оставляютъ жертвы въ видѣ кусковъ хлѣста, втыкая палки въ озеро и вздѣвая на нихъ своимъ приношенія, отъ которыхъ озеро издали кажется покрытымъ бѣлымъ, вышшеннымъ для просушки, и имѣетъ причудливый видъ.

Леваневскій, М. А. Очерки киргизскихъ степей.—«Землеводствѣ», 1894 г., № 4 и 1895 г., № 2—3.

Значительное мѣсто въ очеркахъ г. Леваневскаго удѣляется верблюду, какъ одному изъ полезнѣйшихъ животныхъ въ киргизской степи. Къ холоду верблюдъ очень чувствителенъ, а потому зимою тщательнѣе укрывается толстыми кошмами. Кошмы эти имѣютъ видъ попоны съ двумя или однимъ конусообразнымъ мѣшкомъ изъ той же кошмы по серединѣ попоны, смотря потому, для одногогорбаго или двухгорбаго верблюда она предназначается. По небольшому снѣгу верблюдъ, какъ и киргизская лошадь, тебенюетъ, т. е. самъ отыскиваетъ себѣ кормъ; во время же очень сильныхъ морозовъ или сильныхъ снѣговъ держится около землянки и пропаривается тѣми запасами сѣна, которые киргизъ себѣ заготовилъ, причемъ не пренебрегаетъ ни тальникомъ, ни камышемъ, ни степной осокой. Вообще, верблюдъ въ состояніи ѣсть такія травы и колючія растенія, какихъ ни одно изъ другихъ жвачныхъ животныхъ не рѣшится попробовать, какъ бы голодно ни было. Верблюдъ въ степи не живетъ дольше 15—20 лѣтъ. Въ этихъ годахъ киргизъ считаетъ его уже негоднымъ для выюба и значительнымъ переходовъ, а потому, давъ ему полную волю гулять всю весну, все лѣто на свободѣ, налить своимъ горбъ къ зимѣ жиромъ, съ наступленіемъ ноябрьскихъ морозовъ рѣжетъ его на «согумъ» (зимній запасъ мяса). Мясо жирнаго верблюда киргизами цѣнится выше мяса рогатаго скота. Молоко верблюда очень густо и вкусно, въ родѣ буйволова молока. Напитокъ изъ верблюжьаго молока, такъ называемый верблюжій кумисъ—«чубатъ», очень питателенъ, вкусенъ и считается между киргизами за очень цѣбный отъ грудныхъ болѣзней. Въ рѣдкихъ случаяхъ изъ верблюжьаго молока готовится сыръ; для этого молоко смѣшиваютъ съ медомъ и получаютъ, «балъ-гаймакъ» (медовныя сливки). Весной верблюдъ начинаетъ линять и

тогда шерсть отстает и спадаетъ съ него большими кочьями, которые киргизы собираютъ, продаютъ, употребляютъ на выдѣлку веревочъ, мѣшковъ, тонкой армячицъ. Желтое верблюжье сукно готовится на русскихъ фабрикахъ.

Въ этой же статьѣ авторъ касается суевѣрій киргизовъ, знахарей, обрядовъ при рожденіи, лѣченіи родимчика, сватовства и свадьбы, обрядовъ отдѣленія кибитки женатаго члена семьи, обрядовъ при погребеніи, состязаній въ скачкахъ и борьбѣ, останавливается на характерѣ киргизовъ, описываетъ охоту съ ястребомъ на утокъ, преданіе о планетѣ Венерѣ и пр.

Левановскій, М. А.—Очерки киргизскихъ степей Эмбенскаго уѣзда.—«Тургайская Газета», 1896 г. № 18, 19, 24, 28, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 44 и 51.

Мугоджарскія горы.—Могила Аулие.—Вѣтеръ Куралай.—Несчастный случай съ однимъ киргизомъ.—Киргизскія собаки.—Происхожденіе борзой собаки.—Охота съ борзой собакой.—Степь весной.—Разсказъ о ласточкѣ.—Приближеніе къ аулу.—Прибытіе въ аулъ.—Рѣка Темиръ.—Аулы по Темиру.—Кибитка.—Плѣнительство молодыхъ киргизъ надъ сватомъ.—Вечеръ въ аулѣ. Степная вода.—Раздѣленія уѣзда на волости.—Происхожденіе киргизскаго народа.—Происхожденіе киргизскихъ родовъ—Алимовскаго и рода Джетру.—Журтиасовцы.—Отношеніе старшихъ киргизскихъ родовъ къ младшимъ.—Тамга.—Уранъ.—Разсказъ муллы Кожамеда Милдалина о происхожденіи киргизовъ — Киргизскій ханъ Абуль-Хаиръ.—Принятіе киргизами подданства Россіи.—Калмицкій ханъ Уса-Сирень.—Долина Булдердинъ-Уй.—Букеубай.—Столкновенія киргизовъ съ калмыками.—Почва степи.—Орошеніе степей арками.—Степь весной и лѣтомъ.—Хлѣбопашество и значеніе его для киргиза.—Количество закупаемаго киргизами хлѣба.—Приготовленіе краски изъ корня растенія «тумаръ-болу».—Устройство киргизами землянки и гигиеническія условія жизни въ ней.—Охота съ беркутомъ и борзыми за зайцами по рѣкѣ Эмбѣ.—Киргизъ ремесленникъ.—Киргизъ, какъ торговецъ.—Степная фауна.—Скопленіе влаги въ пескахъ Песенъ-Чагилъ.—Домашнія животныя киргизовъ.—Вѣра въ чудесное.—Бакса Сарбай.—Бакса Усенъ.—Рожденіе ребенка.—Лѣченіе родимчика.—Сватовство и свадьба.—Постановка «Отау» при отдѣленіи отъ семьи.—Смерть и похороны.—Байменче Агчинъ.—Скачки.—Борьба.—Киргизскіе сылчачи.

Левановъ, Н. *)—Киргизскія школы въ Букеевской ордѣ. «Пародная школа», 1883 г., № 9 и 10.

Въ двухъ обстоятельно написанныхъ статьяхъ г. Левановъ говоритъ о печальномъ состояніи киргизскихъ школъ въ періодъ времени съ 1868 г., до 1879 года, когда находились онѣ въ вѣдѣніи Временнаго совѣта по управленію Внутреннею киргизскою ордой.

---

*) Левановъ, П. (Пазновъ, П.)—бывшій учитель школы 2-го пригороднаго округа во Внутренней киргизской ордѣ.

Левшинъ, А. *)—Свиданіе съ ханомъ Меньшой киргизъ-кайсацкой орды.—«Вѣстникъ Европы», 1820 г., № 22.

А. Левшинъ имѣлъ свиданіе съ ханомъ Ширгази въ 1820 году 16 октября. Въ статьѣ описывается ханъ, его семейство и церемоніаль пріема.

Левшинъ, А.—Историческое и статистическое обзрѣніе Уральскихъ казаковъ. С.-Петербургъ. 1823 г.

Левшинъ, А. А. Описание Киргизъ-Базачьихъ или Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ и степей. С.-Петербургъ. 1832 г., 3 ч.

Ч А С Т Ъ I.

I. Географическое положеніе, границы и пространство киргизскихъ статей.—II. Устройство поверхности.—III. Орошеніе.—IV. Климатъ.—V. Естественныя произведенія страны, занимаемой киргизами.—VI. Царство растительное.—VII. Царство ископаемое.—VIII. Царство животное: млекопитающія.—IX. Птицы.—X. Пресмыкающіяся.—XI. Насѣкомыя.—XII. Общія свойства киргизскихъ степей.—XIII. Сухопутныя и водныя сообщенія.—XIV. Телеграфы.—XV. Внутренняя Букеевская орда.

Ч А С Т Ъ II.

I.—Объ имени и происхожденіи киргизовъ.—II. Движеніе Россіи на востокъ.—III. Первые сношенія русскихъ съ киргизами.—IV. Большая орда съ 1730 до 1830 года.—V. Абуль-Хаиръ-ханъ.—VI. Султанъ Нурали.—VII. Историческое обозрѣніе событій и разнаго рода измѣненій въ управленіи зауральскою степью съ конца XVIII столѣтія до XIX.—VIII. XIX вѣкъ.—IX. Внутренняя киргизская орда.—

Ч А С Т Ъ III.

I. Число народа.—II. Раздѣленіе.—III. Главныя мѣста кочеванія.—IV. Образъ жизни киргизовъ.—V.—О поселеніи киргизъ-кайсаковъ.—VI. Киргизъ-кайсаки.—VII. Одежда киргизовъ.—VIII. Пища и питье.—IX. Вѣра, суевѣрія и предразсудки. X. Болѣзни киргизовъ и врачебное искусство.—XI. Правы и обычаи киргизовъ.—XII. Основанія брака и свадебные обычаи у киргизовъ.—

---

*) Алексѣй Праклевичъ Левшинъ родился въ 1798 г. и кончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ со степенью магистра. Въ 1820 году Левшинъ былъ посланъ азиатскимъ департаментомъ на Оренбургскую линію, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ собиралъ подробныя свѣдѣнія о киргизъ-кайсацкихъ ордахъ. Въ 1831 году былъ назначенъ градоначальникомъ въ Одессу, гдѣ и основалъ публичную бібліотеку, на которую употребилъ всѣ доходы съ газетъ «Одесскій Вѣстникъ», имъ же основанной. Въ 1854—59 годахъ Левшинъ былъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и принималъ дѣятельное участіе въ крестьянской реформѣ, состоялъ членомъ Императорской академіи наукъ и многихъ ученыхъ обществъ (И. Энци. Сл. и Энци. сл.).

XIII. Рождение.—XIV. Обрѣзаніе.—XV. О дѣтяхъ законныхъ и незаконныхъ, о дѣтяхъ усноивленныхъ.—XVI. Погребеніе и поминки.—XVII. Игры и праздничныя забавы киргизовъ.—XVIII. Охота киргизовъ.—Скотоводство киргизовъ.—XIX. О земледѣліи киргизовъ.—XX. Торговля киргизовъ. XXI. Рыболовство киргизовъ.—XXII. Солепромышленность.—XXIII. Золотопромышленность.—XXIV. Горное дѣло. XXV. Производства, рукодѣлія и искусства киргизовъ.—XXVI. Просвѣщеніе.—XXVII. Литература, поэзія и музыка киргизовъ.—XXVIII. Пословицы и поговорки.—XXIX. Астрономія.—XXX. Метеорологія.—XXXI. Счисленіе времени.—XXXII. Общепріятыя знаки вѣжливости у киргизовъ.—XXXIII. О преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще.

Леонтьевъ, А.—Русская колонизація въ степяхъ Средней Азіи — Сѣверный Вѣстникъ, 1889 г., № 8.

Статья Леонтьева распадается на три небольшихъ части: сначала рассматривается колонизація сѣверной стороны степного пространства и въ особенности при-иргызской линіи, затѣмъ—колонизація въ Семирѣчьи и наконецъ—въ Сыръ-Дарьинской области. Леонтьевъ рассматриваетъ два рода переселеній—«казеннымъ способомъ», при которомъ колонизаціонный элементъ вербовался и вербуется изъ людей подневольныхъ, снабжается различными привилегіями и направляется на опредѣленные нужды административнаго устройства страны мѣста и—«вольнымъ способомъ». Вольное переселеніе могучею волной пробивается сквозь сѣть административныхъ мѣропріятій и движимое дѣйствительными потребностями нуждается лишь въ простомъ признаніи своей законности, не требуя никакихъ льготъ на счетъ остальныхъ жителей, никакихъ привилегій. При сравненіи двухъ этихъ родовъ переселеній, преимущества находятся на сторонѣ вольной колонизаціи.

Леонтьевъ, А. А.—Обычное право киргизъ.—Судоустройство и судопроизводство.—Юридическій Вѣстникъ. 1890 г., №№ 5 и 6.

Говорится о вліяніи русскихъ законовъ и шаріата на обычное право киргизовъ, и бѣгахъ, третейскомъ судѣ, присягѣ, свидѣтеляхъ и о поединкахъ.

Леонтьевъ, А. А.—Реформа управленія и суда въ сибирскихъ степяхъ.—Юридическая Лѣтопись, 1892 г., № 7.

Леонтьевъ П. *)—Указатель оригинальныхъ и прочихъ статей Астраханскаго справочнаго Листка за 1866 г.—1869 гг., изд. подъ редакціею А. П. Архипова. Астрахань. 1869 г.

Леонтьевъ, П.—Оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части «Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» съ 1838 по 1872 г.—«Труды Астраханскаго Губернскаго Статистическаго Комитета» 1875 г., вын. IV.

*) Преподаватель Астраханской духовной семинаріи.

Леопольдовъ, А. Статистическое описаніе Саратовской губерніи, С.-Петербургъ, 1839 г., 2 ч.

Леопольдовъ, Амдр. Историческій очеркъ Саратовскаго края. Москва, 1848 г.

Въ трудѣ Леопольдова помѣщена глава «Набѣги киргизъ-кайсаковъ» и небольшой рассказъ «Юная плѣнница». Киргизы напали на село Местя, разграбили его, увезли въ плѣнъ трехъ молодыхъ дѣвушекъ и продали ихъ въ Хиву. Юныхъ плѣнницъ купили у киргизовъ три брата хивинцевъ и увезли ихъ далеко за Уралъ: онѣ скорбѣли въ неволѣ, особенно младшая. Умру съ тоски, если не увижу матушки, говорила она и убѣждала сестеръ бѣжать, но онѣ, видя строгій надзоръ за собою, отвѣчали ей: подиאותъ-убьютъ. Разъ лѣтнею порою, во время ночи, стала буря. Хивинцы спали въ кибиткахъ, какъ говорится, мертвымъ спомъ; не спалось юной плѣнницѣ, идетъ она къ сестрамъ и говоритъ: бѣжимъ! Сестры отъ страха не согласились. Она бѣжала одна съ небольшимъ запасомъ хлѣба, бѣжала во время ночи, при свистѣ бури и-ушла далеко. Насталъ день; она вырyla руками въ своей ростъ яму и легла въ нее. Прележавъ день, ночью она опять бѣжала и все бѣжала на полночь и питалась травой, когда вышелъ запасъ хлѣба. Наконецъ пришла на Уралъ, рѣку большую, опушенную камышемъ. Какъ переправиться. Она придумала сдѣлать плотъ изъ камыша и, несомая вѣтъ-пристала къ правому берегу; тутъ увидѣли ее рыбаки, призрѣли, накормили, дали хлѣба на дорогу, и она, изнуренная путемъ дальнимъ и труднымъ дошла до милой родины—села Мостовъ, гдѣ вышла замужъ, имѣла дѣтей и умерла назадъ тому лѣтъ семьдесятъ, въ глубокой старости. Сестры ея по извѣстіямъ, доходившимъ изъ Хивы черезъ возвращавшихся плѣнныхъ, долго тамъ были и не возвращались на родину потому, что имѣли дѣтей.— Въ трудѣ же Леопольдова есть свѣдѣнія объ основаніи и упраздненіи Узенской крѣпости, построенной для защиты русскихъ селъ, расположенныхъ за Волгой въ Саратовской губерніи, отъ набѣговъ киргизовъ. Леопольдовъ ввѣлъ конецъ прошлаго и начало истекающаго столѣтій.

Леопольдовъ, А.—Отношеніе русскихъ къ киргизамъ.—«Саратовскія Губернскія Вѣдомости», 1850 г., № 6.

Леопольдовъ, А.—Древнiе разбои въ здѣшнемъ краѣ.—«Саратовскій Справочный Листокъ», 1873 г. № 97.

Лепехинъ, Ив. *)—Дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства съ 1768 по 1772 г. 4 ч. С.-Петербургъ, 1771—1805 г.

Лессаръ *). Пески Кара-Кумъ. Пзвѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1884 г., т. XX.

*) Иванъ Ивановичъ Лепехинъ родился въ 1737 году, а по другимъ свѣдѣніямъ въ 1740 году; это былъ извѣстный путешественникъ и ботаникъ. Учился Лепехинъ въ академической гимназіи, затѣмъ изучалъ медицину въ Страсбургѣ, при чемъ велъ переписку съ Ломоносовымъ, который предназначалъ его къ занятію каеедръ ботаники въ академіи. Получивъ въ 1767 го-

Лисовскій, М. П.—Что можетъ улучшить и развитъ овцеводство Зайсанскаго уѣзда?—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 25, 26 и 27.

Листовскій, П. С.—Николай Пваковичъ Пльминскій.—«Русскій Архивъ», 1898 г., октябрь.

Литературное приложение «Особаго прибавленія къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» за 1889 годъ.

Смерть, похороны и поминки киргизовъ.—Двѣ сказки.—Царь Соломонъ.—Бій Избасты.—Сатемуръ ханъ (Тамерланъ).—Лукманъ Акимъ (древній знаменитый мудрецъ и лѣкарь).—Джирепше-Шешень.—Шикъ-Бирмесъ Шгайбай и Алдаръ Косе.—Мудрый судья, сказка.—Человѣкъ и вѣкъ его, легенда.—Воронъ и соколъ, киргизская басня.—Бакса, рассказъ изъ жизни оренбургскихъ киргизовъ.—(Жахла, изъ киргизскихъ нравовъ (характеризуется отношеніе мужчины къ женщинѣ).

Лихановъ, Дм.—Какая была зима въ Семирѣчьи. Корреспонденція изъ Парна.—«Киргизская Стенная Газета», 1898 г. № 17.

Истекшая зима для всего кочевого населенія Семирѣчья явилась самымъ тяжелымъ немыслимымъ, въ особенности сильно пострадали албаны (киргизскій родъ), имѣющіе кочевья свои въ горахъ, но сосѣдству съ знаменитымъ «Ханъ-Тенгри». Здѣсь въ половинѣ сентября разыгралась страшная буря, а потомъ повалилъ хлопьями снѣгъ. Сразу исчезло приволье степей и роскошь ущелій. Морозъ быстро сковалъ своими ледяными объятіями недавно еще полную жизни природу. Быстро обнаружился у киргизовъ недостатокъ въ хлѣбѣ, топливѣ и кормѣ для скота.

Л—ій.—Свадебные обычаи у киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства.—«Московскія Вѣдомости», 1862 г. № 151, 154 и 158.

Подробное описаніе обряда сватовства и свадьбы у киргизовъ; говорится объ отношеніяхъ жениха къ невѣстѣ, мужа къ женѣ и о наложницахъ

ду степень д-ра медицины, Лепехинъ вернулся въ С-Петербургъ и былъ опредѣленъ адъюнктомъ, а съ 1771 г. академикомъ по естественнымъ наукамъ. Въ 1868—72 гг. Лепехинъ предпринялъ, частью одинъ, частью съ Паласомъ учебное путешествіе по юго-востоку и отчасти сѣверу Европейской Россіи, при чемъ составилъ замѣчательныя для своего времени ботаническія коллекціи. Многочисленныя научныя работы его пользовались общимъ и вполне заслуженнымъ уваженіемъ въ учебномъ мѣрѣ не только у насъ, но и за границей. Главное достоинство ихъ заключается въ точности и отчетливости наблюденій и описаній. (Энци. Сл. и Н. Энци. Сл.)

*) Павелъ Михайловичъ Лессаръ—инженеръ, изслѣдователь азіатскихъ окраинъ Россіи, родился въ 1851 г. Окончивъ курсъ института инженеровъ путей сообщенія, Лессаръ принималъ участіе въ возведеніи Потійскаго порта; во время войны 1877—78 гг. построилъ желѣзно-дорожный мостъ черезъ Прутъ, позже производилъ изысканія отъ Асхабада до Серакса, въ Туркменіи и пограничныхъ съ нею странахъ, отъ Михайловскаго залива до Кизилъ-Арвата. Въ 1884 году Лессаръ сопровождалъ генерала А. В. Комарова при занятіи Мерва. Въ 1885 году онъ былъ прикомандированъ къ русскому консульству для опредѣленія пограничной линіи Туркменіи съ Афганистаномъ; заѣмъ назначенъ политическимъ агентомъ въ Бухарѣ.

Лобановъ, Д.—Каталогъ Музея Уральскаго Общества Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ. Отд. II. Екатеринбургъ, 1889 г.

Браткія свидѣнія объ одеждѣ и домашней утвари киргизовъ.

Лобнсевичъ, Ф.—Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства, Очеркъ.—«Оренбургскій листокъ», 1876 г., № 20, 21, 22, 24, 27, 28, 29 и 30. Отдѣльное изданіе 1891 г. (Москва).

Лобнсевичъ, Ф.—Городъ Оренбургъ. Историко-статистическій очеркъ. С.-Петербургъ, 1878 г.

Брошюра Лобнсевича имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ киргизской степи и представляетъ небольшой интересъ при знакомствѣ съ этимъ краемъ.

Л-овъ, Конокрадство и киргизская полиція.—«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 40, 46.

Лосевъ, А. *)—Поселокъ Михайловскій, Кустанаевскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 45.—

Предполагаемый миссіонерскій ставъ. Вѣсти объ урожаѣ. Повокрещенные киргизы.

Ло-чъ, Ф.—Корреспонденція изъ Оренбурга.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1866 г., № 150.

О необходимости перемены существующаго административнаго строя въ киргизской степи.

Лосевъ, Н.—Медицина въ киргизской степи.—«Московская Медицинская Газета», 1874 г., № 28.

Авторъ говоритъ о «тобанахъ» и «баксахъ»—народныхъ врачахъ киргизовъ, о главныхъ болѣзняхъ, о нѣкоторыхъ способахъ леченія и вѣрованіяхъ, сопряженныхъ съ появленіемъ болѣзни (А. Н. Харузинъ).

Лыкошинъ.—Библиографическая замѣтка. «Туркестанскія Вѣдомости», 1894 г. № 77.

Объ этнографическомъ очеркѣ киргизовъ Перевскаго и Казалинскаго уѣздовъ, Худобая Кустанаева.

Лыкошинъ, Н. С. Киргизское преданіе. «Окраина», 1890 г. № 239, 240 и 241.

Преданіе касается исключительно религіозной стороны; въ немъ есть указаніе на мѣсто погребенія Али, четвертаго халифа, зятя Магомета, женатаго на дочери его, Фатимѣ.

---

*) Учитель Степановской начальной школы, Кустанаевскаго уѣзда, Тургайской области.

Львовичъ. Солдатскіе рассказы Туркестанскомъ край. С.-Петербургъ, 1875 г.

Львовъ. — «Завоеваніе Туркестана. — «Русскій Вѣстникъ» 1868 г., № 7.

Лютшъ.—Киргизская хрестоматія.

Въ хрестоматіи содержатся одни тексты (безъ перевода и словаря) въ русской транскрипціи. Транскрипція г. Лютша такъ несовершенна, что по ней нельзя составить правильнаго понятія о киргизскомъ произношеніи (П. М. Меліоранскій).

Любинъ. — Изъ киргизской степи. Актюбинскъ. Корреспонденція. «Оренбургскій Листокъ», 1894 г. № 51.

Лялина, М. Л.—Путешествіе по Туркестану Н. А. Сѣверцева и А. П. Федченко. Изложено по подлиннымъ сочиненіямъ путешественниковъ. С.-Петербургъ. 1894 г.

Трудъ г. Лялиной представляетъ изъ себя общедоступно изложенное описаніе жизни и путешествій нашихъ двухъ наиболее выдающихся ученыхъ изслѣдователей русскихъ средне-азиатскихъ владѣній. Имена ихъ пользуются громкою и вполне заслуженною извѣстностью въ наукѣ по связаннымъ съ ними важнымъ географическимъ открытіямъ, но въ то же время мало извѣстны нашей читающей публикѣ, въ виду того, что сочиненія ихъ, по своей научности, мало доступны, популярнаго же изложенія ихъ досихъ поръ не существовало. Книга г. М. Лялиной восполняетъ этотъ пробѣлъ въ популярно-географической литературѣ. Авторъ задаясь цѣлью не только познакомить читателя съ личностью, жизнью и дѣятельностью данныхъ путешественниковъ, но и съ природою страны, изслѣдованной ими, и нравами ея обитателей. Введеніе посвящено общему обзору Туркестана и его населенія и выясненію его значенія для Россіи. Два біографическіе очерка знакомятъ читателей съ жизнью Н. А. Сѣверцева и А. П. Федченко и ихъ дѣятельностью на научномъ поприщѣ. Такъ-какъ оба эти путешественника видѣли описанный ими Туркестанскій край въ самомъ началѣ вліянія на него русской культуры^{*)}, то г. Лялина нашла нужнымъ дополнить ихъ путешествія болѣе современными источниками и провести параллель между прошедшимъ и настоящимъ, чѣмъ оживила сухое изложеніе ученыхъ изслѣдователей. Вспомогательнымъ источникомъ служили: Карзанинъ относительно низовьевъ Аму, Терентьевъ—Туркестана и Е. А. Марковъ—Ферганской области.

---

^{*)} Н. А. Сѣверцовъ свое послѣднее путешествіе въ Туркестанъ, именно, по сѣверной его части, совершилъ въ 1879 г., а А. П. Федченко изслѣдовалъ Бокандское канство въ началѣ семидесятыхъ годовъ; онъ выѣхалъ изъ Средней Азіи въ 1872 г. и погибъ въ ледникахъ Швейцаріи 3 сентября 1873 г. при восхожденіи на Col de Géant.

М.—Киргизская сказка о Карга-Баѣ (воронѣ-богачѣ). — «Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 45.

М.—Киргизская легенда о потопах.—«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., № 18.

Легенда сложилась подъ влияніемъ апокрифической книги «Кисасуль-анбиа» — рассказы о пророкахъ. Эта книга встрѣчается въ двухъ редакціяхъ. Авторомъ болѣе древней редакціи считается Абу-Исхакъ Нишабуринъ, а составителемъ послѣдней Насруддинъ Бурхануддиновъ, изъ рода джагатай. Послѣдняя редакція приурочивается къ 809 году Гиджры, т. е. къ 1406 г. по Р. Х.

М.—Въ киргизской степи.—«Оренбургскій Листокъ», 1895 г., № 9.

Говорится объ оспрививаніи у киргизовъ.

М.—Киргизскія колдуньи и дѣтскія пѣсни.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 145.

М.—Злоупотребленія при выдачѣ паспортовъ киргизамъ.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 40.

М. А.—Изъ путевыхъ замѣтокъ.—«Русскій Миръ», 1872 г., № 38.

Авторъ даетъ очеркъ Букевской степи, Рымъ—песковъ, Ханской Ставки и пр.

М. А.—Мудрый вельможа. Киргизская сказка.—«О себе Прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», за 1892 г., №№ 23 и 25.

М., А. Н.—Двадцатилѣтіе взятія Ташкента.—«Русскій Вѣстникъ», 1890 г. № 6.

Съ легкой руки высоко-даровитаго генерала М. Г. Черниаева распространеніе русской власти на югъ отъ Аму-Дарьи не прекращалось съ 1865 года, азіатскія твердыни падали одна за другой; города и области переходили къ нашимъ владѣніямъ и прежній Туркестанъ—величіе киргизовъ и другихъ мусульманъ подчиненъ навсегда вліянію Россіи.

М., Г. Востокъ и Западъ.—«Дѣло», 1876 г., кн. V.

Рецензія на сборникъ В. В. Григорьева «Россія и Азія». С.-Петербургъ, 1876 г.

М., Л. — Новый шагъ въ Средней Азии. — «Вѣстникъ Европы» 1870 г. кн. VI.

М., П. — Поѣздка въ ставку Джангера Букеева, хана Внутренней киргизской орды. — «Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1845 г., № 45—47.

М., Н. — О судопроизводствѣ въ степныхъ областяхъ. «Киргизская Стенная Газета», 1895 г. № 46, 47.

М., Н. — О судопроизводствѣ въ степныхъ областяхъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1895 г. — № 49 и 1896 г. — №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 18, 21, 24, 33, 34, 35.

О судопроизводствѣ вообще. — Неявка въ судъ обвиняемаго. — Последствіе неявки обвиняемаго въ судъ — Неявка въ судъ потерпѣвшаго или обвинителя. — Дѣла, оканчивающіяся примиреніемъ. — Мѣры пресѣченія уклониться отъ суда. — Поручительство за обвиняемаго. — Залогъ. — Последствіе уклоненія обвиняемаго отъ суда. — Устность и публичность разбора. — Лица, которыя не могутъ присутствовать въ камерѣ судьи. — Дѣла, разбирающіяся не публично. — Защита на судѣ. — Опросъ обвиняемаго. — Опросъ свидѣтелей. — Лица, которыя не могутъ быть свидѣтелями. — Лица, имѣющія право отказаться отъ свидѣтельства. — Лица, опрашиваемыя безъ присяги. — Лица, опрашиваемыя безъ присяги по требованію сторонъ. — Подписка о присягѣ. — Значеніе суда. — Присяга. — Лжеприсяга. — Причины лживости киргизскихъ показаній. — Опросъ судей обвиняемаго и свидѣтелей. — Производство судьей осмотра, свидѣтельствующій и обысковъ. — Постановленіе приговора. — Приговоръ оправдательный. — Недобросовѣстное обвиненіе и его послѣдствія. — Приговоръ обвинительный. — Вредъ и убытки отъ преступленія. — Объявленіе приговора. — Выдача копій съ окончательныхъ приговоровъ. — Раздѣленіе приговоровъ. — Приговоръ окончательный и неокончательный. — Обжалованіе окончательныхъ приговоровъ. — Отзывы на неокончательные приговоры мировыхъ судей. — Лица, имѣющія право подать отзывъ. — Содержаніе отзыва. — Помѣщеніе въ отзывѣ оскорбительныхъ выраженій. — Срокъ на подачу отзыва. — Возстановленіе срока на обжалованіе. — Форма отзыва. — Отзывъ. — Возраженіе на отзывъ. — Когда приговоръ входитъ въ законную силу. — Частина жалобъ на дѣйствія мировыхъ судей. — Областной судъ на правахъ мирового съѣзда. — Рассмотрѣніе сторонами дѣлъ въ мировомъ съѣздѣ. — Представленіе новыхъ документовъ и вызовъ свидѣтелей мировымъ съѣздомъ. — Приводъ свидѣтелей сторонами. — Выдача свидѣтельства на полученіе документа или справки. — Склоненіе сторонъ къ миру. — Заключеніе товарища прокурора. — Постановленіе приговора и т. д.

А., Н. — Должны доносъ у киргизовъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 15 и 16.

Всякій споръ, всякая ссора, нерѣдко даже между родственниками, служитъ поводомъ къ ложному доносу; этимъ средствомъ не пренебрегаютъ ни простые киргизы, ни старшины, ни бѣи, ни волостные.

М., Н. — Изученіе киргизскаго общаго права. — «Киргизская Стенная Газета», 1896 г. № 36.

М., П. — О бракѣ среди киргизовъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1896 г. № 39.

О вредѣ ранняго замужества.

М., Н. — Задачи киргизской интеллигенціи. — «Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 43.

М., Н. — Подсудность киргизскихъ дѣлъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1896 г., №№ 47 и 48.

М., Н. — Ростовщичество въ степи и средства борьбы съ нимъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 52.

М., Н. — Подсудность дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію киргизскаго народнаго суда. — «Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 15.

М., П. Свящ. — Замѣчательный случай обращенія киргиза въ православіе. «Православный Благовѣстникъ», 1894 г., № 8.

22-го февраля 1894 года въ 6 часовъ вечера свящ. о. Т. въ Семиналатинскомъ Знаменскомъ соборѣ былъ крещенъ одинъ киргизъ. По паспорту, выданному изъ Кендерликской волости, Зайсанскаго уѣзда, онъ значится Калиемъ Дандыбаевымъ, 33 лѣтъ. Калий жилъ въ Кокпектахъ у одного мѣстнаго торговца татарина, по найму. Въ началѣ сентября онъ такъ сильно заболѣлъ, что почти совсѣмъ потерялъ надежду на выздоровленіе, а ужирать не хотѣлось. Въ мучительно долгіе дни (болѣзнь его продолжалась цѣлыхъ три мѣсяца) онъ далъ обѣщаніе испрежняно, если выздоровѣетъ, идти въ Семиналатинскъ и тамъ принять русскую вѣру. Слыхалъ онъ, кто есть у орусовъ милостивый богъ Никола, вотъ и началъ просить его о здоровьи, при чемъ давалъ обѣщаніе креститься. Съ этого времени Калий почувствовалъ облегченіе. Наконецъ, болѣзнь совсѣмъ уступила его сравнительно здоровому организму, такъ что къ концу декабря онъ вполнѣ оправился. Обѣта своего Калий не забывалъ, хотя никому о немъ не обмолвился. Время однако шло, а Калий не крестился и вотъ однажды не то во-снѣ, не то на-яву явился Калию какой-то сѣдой старикъ и говорилъ: а, ты, некрещенный, все-то слышишь? Развѣ ты не помнишь, что мнѣ обѣщался? На другую ночь этотъ же старецъ уже съ угрозою повторялъ ему о его обѣщаніи. Поднявшись чѣмъ свѣтъ, Калий видѣ себя отъ страха пришелъ въ соборъ. Дождавшись на наперти прихода о. Т., который служилъ за это время, онъ обратился къ нему съ просьбою о крещеніи. Видя искренность просьбы Калия, о. Т. рѣшился окрестить его, прежде подготовивъ оглашеніемъ въ истинахъ Христовой вѣры дома.

М., П. — О составѣ и общемъ характерѣ киргизскихъ былинъ. — «Тургайская Газета», 1896 г., № 68.

Киргизскій эпосъ не представляетъ изъ себя пока еще чего нибудь вполнѣ законченнаго, а состоитъ изъ массы отдѣльныхъ пѣсенъ объ отдѣль-

иных богатырях; правда, главные герои и главные мотивы киргизского эпоса уже намечены, но не было еще пѣвца, который-бы, изучивъ всѣ или, по крайней мѣрѣ, большую часть былинъ, связалъ бы ихъ вмѣстѣ, сгладилъ бы нѣкоторые противорѣчя, присоединилъ бы здѣсь и тамъ недостающіе эпизоды и, такимъ образомъ, создалъ бы киргизскій эпосъ.

Маевъ, Н.*)—Замѣтки относительно Аму-Дарьинскаго торговаго пути.—«Русскій Иваландъ», 1870 г., № 28.

Маевъ, Н.—Путеводитель отъ С.-Петербурга до Ташкента. С.-Петербургъ. 1870 г.

Даны краткія указанія о происхожденіи имени «киргизъ» и «кара-киргизъ»,—кочевомъ образѣ жизни киргизовъ и ихъ дѣленіи на роды,—помѣщенъ «Краткій очеркъ распространенія русскаго господства въ киргизской степи и въ Средней Азійи съ 1732 по 1868 г. (А. П. Харузинъ)

Маевъ, Н.—Топографическій очеркъ Туркестанскаго края. Орографія и гидрографія края.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края». 1872 г. вып. I.

Маевъ, Н.—Очерки исторіи киргизскаго народа съ 1732 до 1868 г.—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края». 1873 года, вып. II. Излагается исторія киргизскаго народа по принятіи его въ наше подданство и выясняются наши отношенія къ киргизамъ, какъ мотивы къ постояннымъ волненіямъ среди киргизовъ.

Въ томъ же выпускѣ находится статья Маева—Топографическій очеркъ Арало-Каспійской низменности.

Маевъ и Троицкій.—Русскій Туркестанъ. Сборникъ, изданный по поводу политехнической выставки. Вып. I, Географія и статистика. Вып. II Статьи по этнографіи, технику, сельскому хозяйству и естественной исторіи. Москва, 1872 г.

---

*) Николай Николаевичъ Маевъ родился въ 1835 году, въ 1857 году произведенъ въ офицера. Будучи на военной службѣ, сотрудничалъ въ народныхъ журналахъ: «Народное Чтеніе», «Грамотей», «Мірской Вѣстникъ» и «Чтеніе для солдатъ», въ двухъ послѣднихъ изданіяхъ состоялъ съ 1861 года помощникомъ редактора, съ 1869 по 1892 г.г. состоялъ редакторомъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», въ Ташкентѣ. Маевъ много путешествовалъ по средней Азійи и въ 1875 г. впервые точно изслѣдовалъ Гисарскую горную страну. Во время путешествій имъ собраны коллекціи животныхъ и растений, наиболѣе рѣдкіе экземпляры которыхъ послужили предметомъ научныхъ работъ Штрауха, Зографа, Шникевича и др. Маевъ написалъ множество статей и работъ по географіи и этнографіи средней Азійи, помѣщенныхъ въ сборникъ «Русскій Туркестанъ» и «Туркестанскомъ Ежегодникѣ», въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», въ «Сельскомъ хозяйствѣ» и Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ (Н. Энци. Сл., Энци. Сл.).

Маіевскій, В.—Возраженіе на корреспонденцію—«Безобразіе въ киргизской степи.»—«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 49.

Авторъ отрицаетъ фактъ, передаваемый авторомъ статьи—«Безобразіе въ киргизской степи» и говоритъ о безпорядкахъ, возникающихъ при выборахъ волостныхъ старшинъ (А. Н. Харузинъ).

Маковецкій, П. Е.—Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ. Вып. I. Матеріальное право.—Изданіе Семипалатинскаго Областнаго Статистическаго Комитета. Омскъ, 1886 г.

Основнымъ матеріаломъ для этой книги послужили данныя, собранныя уѣздными начальниками Семипалатинской области, по программѣ, данной въ 1882 году генералъ-губернаторомъ Западной Сибири; онъ разработанъ и дополненъ составителемъ книги П. Е. Маковецкимъ, членомъ статистическаго комитета, посредствомъ устныхъ распросовъ въ степи и путемъ изученія подлинныхъ рѣшеній биевъ. Трудъ г. Маковецкаго представляетъ цѣнный вкладъ въ литературу по общему праву киргизовъ, заключаая въ себѣ указаніе на историческое происхожденіе нѣкоторыхъ обычаевъ, на вліяніе шариата и русскихъ законовъ; кромѣ того, въ книгѣ собраны варианты обычаевъ по мѣстностямъ и обстоятельствамъ дѣла, введенъ критическій разборъ, объясненія и проч. (Н. П. Гродековъ).

Нисколько не сомнѣваясь въ точности передачи редакторомъ матеріаловъ, результатовъ его распросовъ, очень желательно было бы видѣть и подлинныя рѣшенія биевъ въ печати (въ точномъ переводѣ, конечно), равно какъ и указанія на важнѣйшіе юридическіе случаи, встрѣчавшіеся на практикѣ. На ряду съ тою общею картиною правоотношеній, какая представлена въ данномъ выпускѣ,—картиною, неволью отражающей личныя взгляды автора, точная записъ отдѣльныхъ рѣшеній, случаевъ повседневной жизни и т. д. только послужитъ къ болѣе объективному пониманію юридическаго быта киргизовъ. Во второмъ предполагаемомъ къ печати выпускѣ, въ который войдутъ процессуальныя обычаи, весьма желательно самое подробное и точное воспроизведеніе всѣхъ стадій,—какъ судебныхъ, такъ и внѣсудебныхъ,—процесса, съ указаніемъ всѣхъ бывшихъ на практикѣ случаевъ уклоненія отъ обычаевъ: равно желательна записъ всѣхъ легендъ и проч. о судѣ; примѣромъ такого пользованія можетъ служить соч. проф. М. М. Ковалевскаго.—«Современный обычай и древній законъ». Москва, 1886 г.

Маковецкій, П. Е. Юрта.—Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1893 г., кн. XIV, вып. I.

Статья г. Маковецкаго содержитъ въ себѣ¹ детальное описаніе лѣтняго жилища киргизовъ.

Максимовичъ.*)—Новый и старый географическій

*) Левъ Максимовичъ—студентъ Московскаго университета, воспитаникъ Новиковскаго «Дружескаго ученаго общества», писалъ въ «Вечерней Зарѣ» 1782 г., перевелъ сочиненія Генриха Корнелия Агриппы о монашеской

словарь Россійскаго государства. 6 част. Москва, 1788 и 1789 гг.

Максимовичъ и Щекатовъ.—Словарь географическій Россійскаго государства. 7 част. Москва, 1801—1808 гг.

Максимовъ, С.¹⁾ Край крещенаго свѣта. Стени, или разсказъ о народахъ, кочующихъ по стениамъ съ поуденной стороны Россіи. С-Петербургъ, 1878 г.

Въ брошюрѣ Максимова киргизамъ посвящается III глава, заключающая въ себѣ восемь страницъ (малаго формата).—Нѣтъ сомнѣнія, пишетъ г. Максимовъ, что по мѣрѣ того, какъ стануть укрѣпляться въ киргизской стени русскіе, установится тамъ порядокъ вмѣсто прежней неурядицы, когда въ поголовныхъ войнахъ дичали нравы, въ постоянныхъ грабежахъ и разбояхъ проходило время. Теперь тамъ, гдѣ были временныя кочевья—заводятся пашни; гдѣ на берегахъ рѣки Или происходили самыя кровавыя киргизскія расправы, тамъ задумались русскія деревни и выстроилось укрѣпленіе вѣрное, которое вырастаетъ въ городъ съ 4000 жителей. Киргизовъ г. Максимовъ не особенно жалуетъ. Удадьство по духу жи́тнію состоитъ въ томъ, чтобы обмануть при торговой сдѣлкѣ, хищнически напасть и заграбить чужіе табуны ночью, потихоньку. Во всемъ остальномъ они безпечны, имъ почасту лѣнь бываетъ сдѣлать земные запасы сѣна и малорослимъ стеной зайць собираетъ и сушитъ на солнцѣ больше запасовъ сѣна, чѣмъ очень многіе изъ киргизовъ. Въ образѣ жизни вездѣ примѣтна распущенность и безпечность,—любой изъ киргизовъ предпочитаетъ жить пастухомъ, чѣмъ трудиться.

жизни, издавъ старорусскіе законодательные сборники («Русскую Правду», «Судебникъ царя Ивана Васильевича» и «Уложеніе царя Алексѣя Михайловича») и составилъ «Указатель Россійскихъ законовъ» (Энци. Сл.).

¹⁾ Сергій Васильевичъ Максимовъ, этнографъ—беллетристъ, родился въ 1831 году въ семьѣ уѣзднаго почтмейстера, въ Кологривскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, въ Посадѣ Нарфентьевѣ, гдѣ Максимовъ и получилъ первоначальное образованіе въ посадскомъ народномъ училищѣ, впоследствии былъ въ Московскомъ университетѣ и въ С.-Петербургской медико-хирургической академіи. Съ десятихъ годовъ началъ писать очерки изъ быта крестьянъ и мѣщанъ. Какъ результатъ непосредственнаго знакомства автора съ описываемою средой очерки обратили на себя вниманіе въ литературномъ мѣрѣ. Въ 1855 году съ литературно-этнографической цѣлью Максимовъ пошелъ пѣшкомъ Владимірскую и Вятскую губернію и свои наблюденія въ рядѣ очерковъ: «Лѣсная глушь», 1871 г., 2 т., участвовалъ въ сѣверной экспедиціи по Бѣлому морю и собралъ массу свѣдѣній о населеніи побережья Бѣлаго моря и Печорскаго края («Годъ на сѣверѣ», 1859 г.). По порученію морского вѣдомства ѣздилъ въ 1860—61 гг. на дальній востокъ, («На востокѣ», «поѣздка на Амуръ», 1864 г.). На обратномъ пути обозрѣвалъ сибирскія тюрьмы и ознакомился съ бытомъ ссыльныхъ («Сибирь и каторга», 1871 г., 3 т.). Былъ на побережьяхъ Каспійскаго моря и на Уралѣ, гдѣ изучалъ разныя формы раскола. Въ 1865 году редактировалъ и составлялъ книжки для народнаго чтенія, подъ общимъ заглавіемъ—«Край крещенаго свѣта» (Н. Энци. Сл., Энци. сл.).

Трудъ пастуха, особенно въ зимнее бурное время, замѣтитъ отъ себя г. Максимова, самый тяжелый и въ пастухи нанимаются только бездомники.

Макшеевъ, ¹⁾—Описание Аральскаго моря. — «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1851 г., кн. V.

Макшеевъ, А. Показаніе сибирскихъ казаковъ Миллюшина и Батарышкина, бывшихъ въ плѣну у кокандцевъ въ 1849 по 1852 г. «Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1856 г., кн. IV.

Во время своего плѣна казаки эти неоднократно сталкивались съ киргизами и передаютъ о нихъ нѣкоторые довольно интересные свѣдѣнія.

Макшеевъ, подполк.—Описание низовьевъ Смиръ-Дарьи.—«Морской Сборникъ», 1855 г., № 6 и 9.

Макшеевъ, А.—Географическіе, этнографическіе и статистическіе матеріалы о Туркестанскомъ краѣ.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1871 года, т. II

Въ главѣ VI—о туземномъ народонаселеніи краѣ—говорится между прочимъ о количествѣ кочующихъ киргизовъ въ Смиръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ

Макшеевъ.—Географическія свѣдѣнія книги Большаго Чертежа о киргизскихъ степяхъ и Туркестанскомъ краѣ. С.-Петербургъ, 1878 г.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1880 г., т. IV.

Авторъ приводитъ свѣдѣнія, изложенныя въ книгѣ Большой чертежъ съ комментаріями. Въ концѣ приложены алфавитный указатель географическихъ названій, встрѣчающихся въ книгѣ Большой Чертежъ, и карта.

Макшеевъ, А.—Историческій обзоръ Туркестана и наступательное движеніе въ него русскихъ. С.-Петербургъ, 1890 г.

Собственно о киргизахъ, говорится преимущественно во II главѣ («Туркестанъ въ XVI столѣтіи, подъ властью узбековъ, до подчиненія Россіи»), гдѣ авторъ пишетъ о происхожденіи киргизовъ, и объ ихъ древней исторіи, и VI главѣ («Киргизъ-казаки подъ властью Россіи»). Последнимъ

---

¹⁾ Алексѣй Ивановичъ Макшеевъ—генералъ лейтенантъ, членъ военно-ученаго комитета и статистическаго совѣта при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, бывшій профессоръ Николаевской академіи—умеръ въ семидесятыхъ годахъ. Макшеевъ былъ въ Туркестанѣ и написалъ о немъ нѣсколько весьма обстоятельныхъ наслѣдованій (Н. Энци. Сл.).

главу слѣдуетъ отмѣтить, какъ содержащую въ высшей степени интересныя свѣдѣнія объ исторіи киргизовъ. Содержание II главы:—Появленіе узбековъ и казаковъ.—Казакъ въ степяхъ сѣверной части края.—Калмыки.—Узбеки въ оазисахъ южной части края.—Бухарское ханство.—Хивинское ханство.—Кокандское ханство.—Памиранскія владѣнія.—Авганскій Туркестанъ.—Туркмены въ Прикаспійскомъ краѣ и Мервѣ.—Заключеніе. Содержание VI главы:—Первоначальная постановка задачи упроченія подданства киргизъ-казаковъ.—Малая орда: а) подъ управленіемъ хановъ, б) съ упраздненія ханской власти до возведенія стѣнныхъ укрѣпленій, в) съ возведенія укрѣпленій въ степи до устройства русскаго управленія.—Средняя орда подъ управленіемъ хановъ.—Занятіе Сибирской киргизской степи.—Большая орда и занятіе Семирѣченскаго и Запѣйскаго краевъ.—Административное устройство Сибирской киргизской степи.—Заключеніе.

Макшеевъ, М.—Путешествіе по киргизскимъ степямъ и Туркестанскому краю. С.-Петербургъ, 1896 г.

Макъ-Гаханъ¹⁾.—Военныя дѣйствія на Оксусѣ и паденіе Хивы. Переводъ съ англійскаго. Москва, 1875 г.

Цѣль сочиненія Макъ-Гахана, какъ говоритъ онъ самъ, весьма скромная,—это скорѣ замѣтки путешественника о личныхъ приключеніяхъ, чѣмъ регулярная исторія военной компаніи. По большей части просто и вѣрно Макъ-Гаханъ описываетъ то, что видѣлъ и о чемъ слышалъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ему прекрасно удалось изобразить картину жизни и веденія войны въ Центральной Азіи; онъ старался какъ можно болѣе полно и подробно придать самому разсказу, описывая не одни только военныя дѣйствія противъ Хивы, но также и физическія черты этой страны, социальный строй въ жизни и ея политическое положеніе. Большая часть наблюденій со стороны

¹⁾ Януарій Алопзій Макъ-Гаханъ—выдающійся американскій военный корреспондентъ. Во время послѣдней хивинской экспедиціи онъ смѣло пробрался одинъ черезъ пустыню и догналъ русскія войска почти подъ самою Хивою. Своими корреспонденціями изъ Болгаріи въ 1876 году, въ которыхъ яркими красками описывалъ бѣдственное положеніе народа, Макъ-Гаханъ способствовалъ освобожденію Болгаріи; передъ фактами, имъ собранными, смолкли возраженія противъ вооруженнаго вмѣшательства Россіи въ судьбы балканскихъ славянъ. Во время войны 1877—78 гг. Макъ-Гаханъ сопровождалъ русскую армію, присутствовалъ при первомъ сраженіи русскихъ съ турками и при переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай не смотря на переломъ ногъ, онъ примкнулъ къ отряду ген. Гурко, шелъ впередъ съ ген. Скобелевымъ, четыре раза лежалъ въ траншеяхъ большой лихорадкою. Въ корреспонденціяхъ его, относящихся къ этой эпохѣ, подробно описаны дѣйствія русской арміи, начиная съ боя подъ Шипкой до взятія Плевны. Во время переговоровъ о мирѣ Макъ-Гаханъ умеръ отъ тифа въ Константинополѣ. Онъ обладалъ въ замѣчательной степени даромъ живого и увлекательнаго разсказа широкимъ и яснымъ пониманіемъ военныхъ и политическихъ цѣлей, энергіей и рѣшительностью. Его безстрашіе давало ему возможность наблюдать перепетіи войны прямо на мѣстѣ, почему и описанія его отличаются строгою точностью (Энцикл. Сл.).

Макъ-Гахана выпала на долю киргизовъ. Книга раздѣляется на три части. Въ первой заключается повѣсть о жизни автора въ пустынь Кизилъ-Кумъ въ періодъ поисковъ генерала фонъ-Кауфмана; во второй части описывается походъ къ Хивѣ и взятіе этого города; здѣсь же нѣкоторыя главы посвящены описанію вообще хаинства; въ третьей части заключается рассказъ о войнѣ съ туркменами, послѣдовавшей за паденіемъ Хивы.—Нѣз главъ, въ которыхъ говорится о киргизахъ, слѣдуетъ отмѣтить: «Отъ Волги до Сыръ-Дарьи» (I), «Казалинскъ» (II), «Фортъ Перовскій» (III), «Среди разбойниковъ» (IV), «На пути» (V), «Киргизскій старшина» (VI), «Киргизскій романъ» (VII) и др.—Я не могу не замѣтить, говоритъ Макъ-Гаханъ, что все время моего пребыванія съ киргизами оставило по себѣ самое пріятное воспоминаніе. Они всѣ, безъ исключенія, были добры ко мнѣ, гостепріимны и честны. Я провелъ среди нихъ цѣлый мѣсяцъ, путешествовалъ съ ними, ѣзъ съ ними и спалъ въ ихъ кибиткахъ; со мною все это время были деньги, лошади, оружіе и вещи, которыя могли прельщать ихъ, какъ богатая добыча, а между тѣмъ я отъ нихъ ничего, кромѣ хорошаго, не видѣлъ; не только не пропало у меня во всё время ни малѣйшей бездѣлицы, но не разъ случалось, что за мной скакала киргизъ пять-шесть верстъ въ догоню, чтобы возвратитъ что-либо мною забытое. Къ чему же всѣ эти толки, говоритъ Макъ-Гаханъ, о необходимости цивилизовать подобный народъ! Къ чему вѣдуть всѣ разсужденія Вамбери о сравнительныхъ преимуществахъ англійской и русской цивилизаціи для нихъ? Киргизы замѣчательно честны, добродѣтельны и гостепріимны, качества, которыя немедленно сглаживаются цивилизаціей во всѣхъ первобытныхъ народахъ,—на мой взглядъ даже жаль прививать къ такому счастливому народу нашу цивилизацію со всеми сопровождающими ея пороками.

Малайбаевъ, Е.—Весна для киргиза.—«О собое приложеніе къ Акмолинскимъ Областимъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 16.

Малаховъ, Е.—Могилы Семипалатинской области. Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла въ 1881—1886 г.—«Извѣстія Императорскаго Общества любителей Естественнаго, Антропологическаго и Этнографическаго Отдѣла, 1886 г., т. IX. в. н. I.

Помѣщено описаніе нѣсколькихъ киргизскихъ могилъ, раскопанныхъ въ Семипалатинской области.

Малининъ, Н.—Очерки и картины изъ географіи Азіи, Африки, Америки и Австраліи. Географическая хрестоматія. Пособіе при изученіи названныхъ частей свѣта и сборникъ для класснаго и внѣкласснаго чтенія. Москва, 1890 г.

Описываются киргизскія степи и песчаный буранъ (Стремоуховъ).

Малиновскій, Е. Н. и Краевичъ, Д. Д.—Памятная книжка Астраханской губерніи на 1891 годъ. Изданіе Губерн-

скаго Статистическаго Комитета. Годъ VIII Астрахань, 1890 г.—Мы уже говорили о помѣщенной въ книжкѣ этой статьѣ г. Иванова—Внутренняя киргизская орда; тогда мы имѣли отдѣльный оттискъ статьи г. Иванова, теперь же, разсматривая книжку въ цѣломъ ея видѣ, мы нашли въ ней еще двѣ статьи, имѣющія отношеніе къ киргизамъ—К. Н. Малюновскаго—«Краткія историческія свѣдѣнія объ Астраханскомъ краѣ» и Д. Д. Краевича—«О состояніи ветеринарной части въ Астраханской губерніи».—Киргизы внутренней Букеевской орды, переселившіеся сюда въ числѣ 10.000 кибитокъ въ 1805 году, говоритъ К. Н. Малюновскій, занимаютъ большую часть лѣвой стороны Волги въ Рымъ-Пескахъ и по берегамъ р. р. Узень на особыхъ земляхъ (до 5.960.000 десятинъ), причисляемыхъ обыкновенно къ Астраханской губерніи, хотя Букеевская орда, по управленію своему, представляетъ совершенно отдѣльную (самостоятельную) часть отъ губерніи. Исключительное ихъ занятіе состоитъ въ скотоводствѣ, которое весьма многочисленно. Они доставляютъ скотъ и хорошую породу хотя малорослыхъ, но крѣпкихъ, сильныхъ и легкихъ лошадей; кромѣ этого, эти ивродцы торгуютъ шерстью, волосомъ, саломъ, овчинами, мерлушками, кожами и войлокомъ.—Скажемъ отъ себя почтенному автору, что киргизы заняли степное пространство между Ураломъ и Волгою, въ предѣлахъ Астраханской губерніи, не въ 1805 году, а въ 1801-мъ и въ количествѣ кибитокъ значительно меньшемъ 10.000,—что занимаются киргизы, кромѣ скотоводства, земледѣліемъ (въ Таловской, Торгунской и Калмыцкой частяхъ), рыболовствомъ (въ приморскихъ округахъ) и работами, при добываніи соли, на Баскунчакѣ. Д-ръ Д. Краевичъ говоритъ, что въ Букеевской ордѣ въ 1889 году наблюдалась (въ сѣверной половинѣ ея) чума на рогатомъ скотѣ, которая занесена была изъ Уральской области. Букеевская орда по своимъ топографическимъ особенностямъ и полному отсутствію естественныхъ границъ, составляетъ неразрывное пѣло съ Уральской областью и хотя отъ этой послѣдней орда на сѣверо-восточной границѣ отдѣляется рѣкою—Большой Узень, но рѣка эта во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ и правый берегъ ея на большомъ протяженіи принадлежитъ уральскимъ казакамъ, имѣющимъ свои выпасы далеко въ глубь орды. Затѣмъ на степныхъ пространствахъ Уральской области Букеевскіе киргизы-пастухи кочуютъ по урочищамъ, выпасная казачій скотъ и свой собственный. Сотни кибитокъ, особенно изъ Таловской и Камышъ-Самарской частей переходятъ на лѣтнія кочевки въ Уральскую область и затѣмъ съ наступленіемъ зимнаго времени большинство киргизовъ снова возвращается со своимъ скотомъ зимовать въ орду. Въ свою очередь Уральскіе казаки закупаютъ въ ордѣ значительное число овецъ для нагула (нажировка) и молодыхъ бычковъ для сельскохозяйственныхъ работъ. Постоянныя перекочевки киргизовъ въ обширныхъ размѣрахъ въ Уральскую область и тѣсная сельскохозяйственная зависимость обѣихъ пограничныхъ мѣстностей.—наконецъ, невозможность установить правильный надзоръ по безлюдной степной границѣ, простирающейся на сотни верстъ, дѣлаютъ Уральскую область, при ея неблагополучіи по чумѣ, крайне опасной для Букеевской орды, въ смыслѣ распространения заразы. Тщательное разслѣдованіе причинъ появленія чумы въ нѣкоторыхъ

пунктах киргизской орды несомненно показало, что эпизотія въ 1889 году занесена была изъ Уральской области.

Маллициій, Н. Г.—Акы-тубе. Киргизская легенда. — «Извѣстія Общества археологій, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XIV, вып. 2. Казань, 1897 г.

Преданіе касается мѣстности Куланъ-Камалганъ.

Малыревскій, Г.—Очеркъ исторіи и современнаго состоянія народнаго образованія въ Сибири. — «Народное Образованіе», 1896 г., кн VIII и IX.

Авторъ рекомендуетъ открывать для киргизовъ церковно-приходскія школы, такъ какъ устраиваемыя министерствомъ народнаго просвѣщенія школы свѣтскаго характера для иногородцевъ—иногородцевъ не имѣютъ на послѣднихъ такого вліянія, какъ школы церковныя.

Съ своей стороны скажемъ слѣдующее. Въ селѣ Александровскомъ, Тургайской области, учреждена церковно-приходская миссіонерская школа, съ цѣлью привлеченія дѣтей киргизовъ. Школа въ теченіе четырехъ лѣтъ оставалась пустою и только на пятый годъ было собрано пять воспитанниковъ — киргизовъ, которые довольствовались полнымъ казеннымъ содержаніемъ. Понечитель школы мѣстнымъ купецъ Архиповъ рассказывалъ 19 января 1899 года, въ моемъ присутствіи, Кустанайскому уѣздному начальнику г. Гаврилову слѣдующее.

—«У меня прикащикъ—киргизъ, имѣетъ дѣтей. Я предложилъ ему отдать сына въ церковно-приходскую миссіонерскую школу. Тотъ не согласился, и я пригрозилъ увольненіемъ. Три дня плакалъ прикащикъ и отдалъ, наконецъ, сына; затѣмъ кое-за-кѣмъ должники были по векселямъ,—вотъ и набрались ученики».

Отсюда видно, своевременна ли церковно-приходская школа для киргизовъ—магометанъ и основательно ли пишетъ г. Малыревскій.

Малытинъ, В.—Суундукская волость Кустанайскаго уѣзда.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 13.

Автору пришлось быть очевидцемъ слѣдующаго способа излѣченія сибирской язвы. Болѣзнь появилась на рукѣ въ видѣ угря, но съ краснотой и сильными зудомъ; спустя день, опухоль стала увеличиваться и образовалась черная язва; вмѣстѣ съ тѣмъ у больного появились головная боль и тошнота. Когда больной далъ осмотрѣть опухоль руки киргизамъ, то всѣ заключили, что это «тѣймено» (т. е. по-русски сибирская язва). Тогда на медля добыли у кого-то кусокъ опиума, величиною съ булавочную головку, и наложили его на самое черное пятно; послѣ этого руку больного завязали, но истеченіи нѣсколькихъ часовъ, у больного прекратились головокруженіе и тошнота, а на другой день оказалось, что нарывъ прорвался, и больной почувствовалъ себя вполне здоровымъ По удостовѣренію киргизовъ,

средство это практикуется отъ сибирской язвы съ давняго времени. Если болѣзнь будетъ запущена, то тогда прикладываніе опиума придется повторять до двухъ и болѣе разъ.

М а м и н ъ-С и б и р я к ъ, Д. П. ¹⁾—Охотинны брови.—Повѣсть.—«Русская Мысль», 1893 г., кн. VIII.

Повѣсть Маминъ-Сибиряка, по содержанію своему, прямого отношенія къ киргизамъ не имѣетъ. Для насъ представляетъ нѣкотораго рода интересъ небольшой разсказъ одного изъ дѣйствующихъ лицъ—дьячка Ареомъ.

Вышло тутъ одно, неудобъ сказуемое дѣльцо... Еще при туменѣ Поликарпъ вышло-то, когда онъ меня на неводьбу въ орлу послалъ, на степныя озера съѣздилъ я до трехъ разъ, и все благополучно преподобный Проконій пронесилъ, а тутъ моя-то дьячиха и увяжись за мной.—«Скушно мнѣ безъ тебя, Ареомъ,—пойду съ тобой».—Куда ты, глупаа? Въ степи-то наѣдутъ киргизы и заколютъ обоихъ.—«Ничего,—говорить,—когда у батюшки въ Черномъ Дру въ дѣвкахъ жила еще, такъ они, собаки, два раза наѣзжали, а я изъ ружья въ нихъ шалпла, въ собакъ». Дьячиха-то у меня орель-баба. Ну собрались мы съ своею худобой и поѣхали въ степь. На озера пріѣхали благополучно и цѣлую недѣлю такъ-то прожили, а тутъ ночью, подъ Ильминъ день, собаки киргизы и наѣхали. Мы вмѣстѣ съ дьячихой то стали,—ну, одинъ киргизъ меня копьемъ къ землѣ приколотъ, а другой ухватилъ дьячиху и уволокъ; не дачась би она живою, кабы не сонная,—жертвы у ней сонъ. Такъ ее, сердешную, въ степь и увезли, а меня въ монастырь предоставили колотаго. Полгода я лежалъ такъ-то,—нога у меня наскрозъ копьемъ пройдена. Пошелъ послѣ въ свою избенку на Служней слободѣ и горько всплакалъ—не стало моеи дьячихи. Однако, помолнясь я преподобному Проконію, а онъ и утащилъ мою дьячиху изъ орды,—черезъ полгода воротилась-то дьячиха изъ степи, ушла о дву—конь ночнымъ дѣломъ, когда орда спала. Ну, а только воротилась-то она такая... Отяжелѣла въ ордѣ моя дьячиха, потому разродилась этою самою Охоней.

Видишь ли какое дѣло, Полуехтъ Степанычъ, повѣствуетъ еще дьячокъ Ареомъ: въ степи я слышалъ отъ одного киргиза—у нихъ ханы всегда такъ-то дѣлаютъ. Ты ужъ не сердитуй на меня за глупое слово. Ежели, къ примѣру, у хана нѣтъ дѣтей, а главная хаиша старая, такъ ему приводятъ молоденькую поломяночку, чтобы онъ размножился съ ней. Разгорится у него сердце съ молоденькой, и отъ старой жены плодъ будетъ.

---

¹⁾ Дмитрій Наркисовичъ Маминъ—современный беллетристъ, начавшій писать въ восьмидесятыхъ годахъ подъ псевдонимомъ Сибиряка. Большинство его произведеній посвящены изображенію жизни приуральскаго края. Свообразныя отношенія горнозаводскаго міра, особенности приуральской природы нашли въ Маминѣ художника, сумѣвшаго понять и воспроизвести ихъ во всей ихъ нѣлости, перелавшаго въ живыхъ художественныхъ образахъ жизнь этого края со всеми ея особенностями. Лучшимъ произведеніемъ Маминъ считается романъ «Горное гнѣздо» (1884 г.), затѣмъ слѣдуютъ «Приваловскіе жиллюны» (1883 г.), «Три конца» (1890 г.), «Золото» (1892 г.), «На улицѣ» (1886 г.), «Братья Гордѣевы» (1891 г.) и др.

Маминъ-Сибирякъ. — На кумысѣ. Изъ лѣтнихъ экскурсій. —
«Русская Мысль», 1888 г., № 1.

О киргизахъ говорится немного, но интересно.

До стойбища Баймагана оставалось всего съ полверста. На небольшой полянѣ съ трехъ сторонъ защищенной березнякомъ, какъ шапки стояли три коша. Въ тѣни березъ спасался отъ жары косякъ дойныхъ кобылицъ. На встрѣчу намъ выскочила цѣлая стая высокитъ и тощихъ киргизскихъ собакъ. У крайняго коша курился небольшою огомекъ и яркимъ пятномъ вырѣзывалось платье маленькой дѣвочки, глядѣвшей на насъ большими темными глазами. Когда мы подѣхали, изъ средняго коша вышла красивая дѣвушка киргизка и что-то замѣтила красному платью, которое, называя серебрянымъ монистою, какъ ящерица скривилась въ кошѣ. Киргизскія дѣвушки носятъ стѣриа мерлушковиы шапки, а женщины повязываютъ голову длинными бѣлыми покрываломъ.

— Хозяинъ дома? — съ вѣжливостью городского человѣка обратился Андроничъ къ киргизской красавицѣ.

Она молча указала на крайній кошъ и чуть-чуть улыбнулась. Лице у ней, дѣйствительно, было красивое, и матовая смуглость кожи эффектно отбѣнялась смолою черныхъ волосъ, темными, большими глазами и высокой бровью; только скулы были немного приподняты, а те совсѣмъ красавица. Пестрый шелковый бешметъ такъ шелъ къ этой степной красотѣ.

На наши голоса показался наконецъ и самъ хозяинъ, толстѣй киргизъ Баймаганъ. Отогнувъ расшитую кошму, закрывавшую входъ, онъ знакомъ руки пригласилъ насъ войти. Въ своемъ длинномъ бешметѣ изъ чернаго ластика и фіолетовой бархатной тибетейкѣ Баймаганъ походилъ на какую-то духовную особу, скуластое, узкоглазое лицо съ узкимъ лбомъ и жиденькой бородкой было настоящаго киргизскаго типа, а смуглая кожа доснилась, какъ хорошо выдѣланный олоекъ. Прищуренные глаза смотрѣли съ тою смѣлою престоудшій и хитрости какая присуща всякому степняку.

— Милости просимъ, — говорилъ онъ, пропуская насъ въ кошъ.

— Кумысъ пріѣхали пить! — объясняетъ Андроничъ, обглядывая обстановку коша.

Снаружи кошъ Баймагана имѣлъ видъ громадной тибетейки, изъ новой стѣрой кошмы, сажени три въ діаметрѣ и сажени двѣ высоты. Верхъ составлялъ деревянный кругъ (чангаракъ) съ отверстиями, въ которыя вставлены были плоскія и выгнутыя деревянные крестовины (ууки), образовавшія, какъ ребра, остовъ коша, нижняя часть этого деревяннаго скелета состояла изъ складной деревянной рѣшетки (кереге), къ которой крестовины туго привязываются волосяными арканами. Снаружи все покрыто кошмами (войлокомъ), а внутри крестовины перелетены узорчатой тесьмой. Деревянная рѣшетка внутри была задрапирована коврами, а входъ въ кошъ — расшитую кошмой (текеметъ). Какъ основной строительный матеріалъ, такъ и внутреннее убранство варьируютъ, смотря по богатству хозяина, но въ общемъ кошъ составляетъ очень цѣнную вещь и обходится рублей въ 300 средняго достоинства. Самые лучшіе коши дѣлаются изъ бѣлыхъ кошемъ. Нужно замѣтить, что такой кошъ служитъ всего года

три-четыре, а потомъ кошмы изгорають и нужно замѣнить ихъ новыми. Внутреннее убранство коша Баймагана обличало полный достатокъ хозяина; тутъ были и зеленые тагальскіе сундуки, накрытые дешевыми бухарскими коврами, и скрытая подъ пологомъ кровать, и горы подушекъ подъ кѣрпе (стенныя шелковыя одеяла), и кошма на полу, и ружье на стѣнѣ и т. д. Сейчасъ направо, между дверью и кроватью, на особой деревянной подставкѣ съ низенькою деревянною рѣшеткой, что-то вродѣ крестьянской змбки, помѣщалась «саба» —кожаный громадный мѣшокъ съ кумисомъ; въ каждой такой «сабѣ» устроены «писпекъ» —деревянная мутовка, которой постоянно взбалтываютъ кумисъ. Какъ подставка «сабы», такъ и верхній конецъ «писпека» были покрыты вычурною рѣзьбой, костяными инкрустациями и раскрашены съ азіатскою пестротой. Около сундуковъ на кошмѣ спалъ совѣтъ голый мальчикъ, лѣтъ шести, котораго Баймаганъ сейчасъ-же покрылъ «кѣрпе». У «сабы» на корточкахъ сидѣла старая киргизка и въ деревянной чашкѣ переливала кумисъ. Зычerpнувъ его деревяннымъ ковшемъ съ узорчатою ручкой, она поднимала руку и выливала кумисъ въ чашку тонкою пѣнившешся струей. По костюму можно было догадаться, что это жена Баймагана, и по лицу, что это мать встрѣтившей насъ дѣвушки. На лѣво отъ двери стоялъ крашеный деревянный столъ и два стула. Баймаганъ усадилъ насъ къ нему и подаль два стакана кумиса.

— Намъ покрѣпче — тономъ специалиста предупредилъ Андроничъ. — Люблю я этотъ кумисъ, больно ядрено съ него отпрыгается. — Ну-ка, Господи благослови!

Мнѣ раньше случалось пробовать кумисъ, но это прославленное питье не представляло ничего привлекательнаго: что-то такое въ немъ есть неприятное-острое, и потому — этотъ вкусъ прѣлой квашеной кожи! Подождавъ, пока Андроничъ выпилъ свой стаканъ и аппетитно крикнувъ, я принялся за свою порцію.

— Ничего, ядреный кумисъ, — хвалилъ Андроничъ, вытирая усы рукой. — Такъ и шибануло въ носъ, какъ отъ кислыхъ «штей».

Первый стаканъ я выпилъ съ большимъ трудомъ, хотя и не испытывалъ положительнаго отвращенія — кумисъ былъ «молодой» и сильно ударилъ въ носъ. Какъ съ лѣкарствомъ, съ этимъ питьемъ можно было помириться, хотя настоятельной необходимости надуться имъ не предвидѣлось, — сколько пьется.

— Послѣ самъ попросишь, замѣтилъ съ самодовольною улыбкою Баймаганъ, — не нужно пить сразу — отобьетъ.

Киргизка хотнула въ подтвержденіе головой, машинально продолжая свою монотонную работу. Баймаганъ освѣдомился, откуда прѣехали, гдѣ остановились и долго-ли проживемъ. Говорилъ онъ домашнимъ киргизскимъ языкомъ, но совершенно достаточно для киргиза, и держалъ себя настоящимъ стенимъ джентльменомъ.

Мнѣ очень понравилось въ кошѣ Баймагана, гдѣ все было устроено съ такимъ удобствомъ, — не даромъ еще Геродотъ завидовалъ подвижнымъ домамъ кочевавшихъ скизовъ. Спавшій маленькій степнякъ проснулся и съ

дѣтскимъ кокетствомъ умибался изъ—подъ своего «кѣрни»; переливавшая кумисъ мать любовно поглядывала на будущаго «батира» и тоже умибалась.

— Ты давно здѣсь живешь? спрашивалъ я Баймагана съ любовнымъ настоящимъ «кумисника».

— А лѣтъ двадцать.—У Поклевскаго служу...

— Какъ у Поклевскаго?..

— А въ Демариной у него винокуренный заводъ, такъ я у него и служу...

— А! промчалъ я, чувствуя, какъ создавшаяся стенная иллюзія разлетается въ прахъ, а кошъ, со всей его обстановкой, превращается въ театральную декорацию, въ жалкую тѣнь несуществующаго порядка вещей.

— Дѣвка-то, которая давѣ навстрѣчу входила, дочь будетъ Баймагану,—объяснялъ дорогой Андронимъ,—да, а этотъ киргизъ, которій у котла сидѣлъ, въ сгрошникъ у «сева»,—Хайбибуллою звать—за табуну ходитъ.

Послѣ краткой паузы Андронимъ прибавилъ:

— И народецъ только!..

— А что?

— Да такъ... Отецкая дочь, наприимѣръ, и живетъ въ кошѣ у женщины... Когда калмыкъ заплатитъ, тогда женой будетъ, а теперь такъ невѣстное сѣно!

— У нихъ такъ обычай.

— Заплати сначала калмыкъ, тогда и дѣвку уводи, а то... народецъ!.. Этакъ всякій по нхнему-то обычаю начнетъ дѣвокъ обманывать,—развѣ это порядокъ?..

Слѣдуетъ еще выписать нѣсколько строкъ на счетъ кокчетавскаго кумиса.

Есть кумисъ самарскій, уфимскій,—другое дѣло кумисъ киргизскій—бѣлый, крѣпкій, душистый съ спеціальнымъ букетомъ степной травы Лучшій кумисъ, какъ рассказываютъ, въ Кокчетавѣ. Если ѣхать изъ Екатеринбурга, то маршрутъ такой: отъ Екатеринбурга до Тюмени—по желѣзной дорогѣ, отъ Тюмени до степного города Петропавловска, до Кокчетавы еще 200 верстъ тоже на лошадахъ. Въ общей сложности получается маршрутъ около 1000 верстъ, сокращаемый только желѣзною дорогой. Кокчетавъ славится, какъ степная Швейцарія: горы, озера, лѣсъ и т. д. Кумисъ конечно, превосходный, но ѣздить туда, къ сожалѣнію, нѣтъ возможности только люди со средствами, которые въ состояніи проѣхать 200—300 рублей. Побывавшіе въ Кокчетавѣ отзываются о немъ съ восторгомъ, а насколько это вѣрно—судить, говоритъ авторъ, не берусь; впрочемъ, репутація Кокчетавы, кажется, не нуждается въ доказательствахъ: глазъ народа—глазъ Божій.

И а м и н ѣ — С и б и р ѣ к ѣ, Д.—Исповѣдь. Рассказъ.—«Міръ Божій»
1894 г., № 12

Высказывается взглядъ киргиза на бурани.

Возокъ, пишеть Маминъ-Сибирякъ, катится, какъ по маслу, Абдулка побрякиваетъ на лошадей, Голохватовъ похрапываетъ, и Иванъ Дуракъ прижался въ уголь и съ закрытыми глазами повторяеть свое прошлое Да, какъ жизнь сложилась! Думалъ-ли онъ когда-нибудь, что доживеть до теперешняго позора? А вотъ привелъ Господь. Конечно, онъ самъ виноватъ, да помогли добрые люди. Мысленно старикъ проходилъ весь свой жизненный путь, дѣлая остановки на тѣхъ мѣстахъ, которыя его погубили. Эхъ! вотъ тутъ-то нужно было такъ сдѣлать, а тутъ совсѣмъ иначе, Все было бы по другому. Сколько времени они проѣхали, Иванъ Дуракъ не могъ сообразить, потому что задремалъ. Его разбудила остановка.

— Что, Абдулка, случилось? Абдулка подошелъ къ дверкѣ возка и равнодушно проговорилъ:

— А шайтанъ играетъ.

— Что—о? Буранъ?..

И Голохватовъ, и Иванъ Дуракъ сразу почувствовались. Стѣна уже имѣла совсѣмъ другой видъ. Чувствовался рѣзкій холодъ. Снѣгъ пересталъ идти, но вся равнина точно вздрагивала, когда налетали порывы вѣтра. По бѣлой полянѣ струйками пробѣгалъ сухой снѣгъ.

— Ты что-нибудь врешь!—разсердился Голохватовъ, выглядывая изъ возка на мутное небо.

— Шайтанъ—спокойно утѣрялъ киргизъ,—большой шайтанъ.

Для большей убѣдительности Абдулка припалъ ухомъ къ землѣ и еще разъ сказалъ:

— У—у! большой шайтанъ... Точно въ подтвержденіе этихъ словъ рванулъ сильный порывъ вѣтра и вся стѣна точно застонала. Что-то грозное и злоеющее вышло въ самомъ воздухѣ. Темнота сгущалась. Откуда—то сыпался мелкій сухой снѣгъ, рѣзавшій лицо, какъ толченое стекло.

— Да, исторія,—проговорилъ Иванъ Дуракъ, напрасно кутаясь въ свою худенькую шубенку.—Этакъ и замерзнуть можно!

— Тыфу, ты, — обругался Голохватовъ, — Абдулка, разбойникъ, да; вѣдь, мы съ дороги сблизись!—Какой дорога. . Дорога давно кунчалъ...

Это открытіе окончательно убило путниковъ. Безъ дороги въ буранъ совсѣмъ пропасть... Голохватовъ обошелъ кругомъ возокъ, глубоко застѣвшій въ снѣгу, посмотрѣлъ на лошадей, выбившихся изъ силъ, и даже не могъ ругаться. Куда ѣхать? гдѣ дорога? А тутъ еще сгущается ночь, и ни одной звѣзды не видно..

Буранъ продолжался три дня, и потомъ возокъ нашамъ въ снѣжномъ сугробѣ. Замерзли всѣ вѣстѣ: и люди, и животныя.

Маминъ-Сибирякъ.—Легенды. С.-Петербургу, 1898 г.

Маминъ-Сибирякъ передаетъ стародавнія сибирскія сказанія, въ которыхъ вымысли народной фантазіи тѣсно переплетаются съ подлинными историческими преданіями, сохранившимися въ памяти зауральскихъ инородцевъ. Г. Маминъ собралъ нить легендъ, придавъ имъ изящную литературную форму, причемъ мастерски сохранилъ духъ и тонъ кирги-

зовъ, сложившихъ эти повѣствованія. Передъ читателемъ проходятъ съ яркостью живыхъ картинъ изображенія быта, нравовъ и обычая коренныхъ обитателей Сибири до прихода русскихъ. Въ сказаніи о сибирскомъ ханѣ, старомъ Кучумѣ, передаются любопытнѣйшія и, надо полагать, во многомъ исторически вѣрныя подробности эпической борьбы этого хана за независимость своего царства, на которое наступали изъ-за «Камня» (Уральскаго хребта) казаки Ермака Тимофеевича. Одна легенда, озаглавленная именемъ ея героя—Баймаганъ, представляетъ намъ старинное житье-бытье кочевыхъ киргизовъ.—богача Хайбибуллы, его красавицы дочери Гольдзейнъ, его старой жены и бѣдниковъ рабочихъ, Баймагана и Урмугуза, пасшихъ его табуны. Рядомъ съ ними въ дырявомъ войлочномъ шалашѣ жила такой же бѣднякъ пастухъ, кривой Газизъ съ дочерью Мокенъ. Мокенъ любила—Баймагана, а Баймаганъ любилъ гордую Гольдзейнъ. Такая завязка киргизскаго романа, содержаніе котораго не поддается передачѣ, такъ-какъ вся прелесть его заключается въ художественности разсказа. Остальныя легенды: «Майя», «Лебедь Хантнгая» и «Слезь царицы» имѣютъ въ своей основѣ, несомнѣнно, историческія преданія и очень интересны тѣмъ, что изображаютъ намъ суровое и грозное великолѣпіе среднеазиатскихъ хановъ, жившихъ въ сказочно-роскошныхъ дворцахъ. Тутъ въ увлекательныхъ и художественныхъ образахъ проходитъ передъ читателемъ настоящая средневѣковая жизнь своеобразнаго средне-азиатскаго рыцарства и могущественныхъ хановъ, съ ихъ боевыми подвигами, съ ихъ диковинными приключеніями и трагическими романами. Первое мѣсто между ними, по оригинальности и по красотѣ, занимаетъ повѣсть «Слезь царицы»,—повѣсть типично-восточная.

М а и ш е в ъ, Н. — Приемъ и угощеніе у киргизовъ — «Вѣстникъ Европы», ч. XLIV, 1809 г.

Авторъ описываетъ угощеніе у султана, на которое онъ былъ приглашенъ въ 1807 г.

М а р к о в ъ, Е. А. ¹⁾ — На Оксузъ и Яксартъ. Путевые очерки Туркестана.—«Русское Обозрѣніе», 1893 г., кн. II и X.

М а р у с и н ъ, С. — Народная школа въ киргизской степи.—«Сѣверный Вѣстникъ», 1889 г., № 5.

Г. Марусинъ имѣетъ въ виду Семипалатинскую область.

---

¹⁾ Евгений Львовичъ Марковъ, современный писатель и публицистъ, родился въ 1835 году; по окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ, учился въ заграничныхъ университетахъ, потомъ былъ преподавателемъ, а съ 1865 по 1870 г.—директоромъ Снѣфоропольской гимназіи, затѣмъ посвятилъ себя земской дѣятельности, а въ послѣднее время состоялъ управляющимъ дворянскимъ и крестьянскимъ банками въ Воронежѣ. Какъ романистъ, Марковъ занимаетъ скромное мѣсто въ русской литературѣ и обратилъ на себя вниманіе произведеніями—«Черноземныя поля», «Берегъ моря» и «Барчуки», въ особенности первымъ (Н. Энци. Сл.).

Инородцы—киргизы, татары, сарты, говоритъ онъ, избѣгаютъ неслать своихъ дѣтей въ русскія начальныя школы, которыя у нихъ замѣняются мектебами. Мектебъ—училище при мечети, учителямъ въ которомъ состоитъ мулла. Содержатся мектебы на частныя средства нѣкоторыхъ членовъ общины—благотворителей. За обученіе мулла беретъ плату съ родителей всѣмъ, чѣмъ придется—деньгами, платьемъ, съѣстными припасами и т. п. Въ мектебѣ нѣтъ ни опредѣленной продолжительности курса, ни опредѣленной программы—муллы учатъ всему, что считаютъ наиболее важнымъ. Обыкновенно въ этихъ школахъ дѣти обучаются татарской грамотѣ и письму, толкованіямъ Корана и заучиваютъ духовныя стихи. Никакихъ классовъ, отдѣленій и пр. мектебъ не знаетъ. Палишине, разумѣется, распространяться, что такая школа, руководимая невѣжественнымъ и фанатичнымъ муллою—татаринномъ, не можетъ дать никакихъ серьезныхъ знаній своимъ питомцамъ.

Объ «интернатахъ» въ статьѣ Марусина говорится слѣдующее:

Въ 1886 г. въ пяти мужскихъ интернатахъ числилось 152 чел., изъ которыхъ только 39 учились непосредственно въ самихъ заведеніяхъ, остальные посѣщали разныя городскія училища. Дѣвочки, которыхъ было 37, напротивъ, всѣ учились въ интернатахъ. Сверхъ общеобразовательныхъ предметовъ, въ курсъ женскихъ интернатовъ входитъ обученіе рукодѣлію, а въ мужскихъ нѣкоторымъ ремесламъ—столярному, сапожному и шорному. Содержатся интернаты на счетъ киргизскихъ волостныхъ обществъ. Въ 1886 г. на нихъ было израсходовано около 25 съ половиной тысячъ. На ученика, въ среднемъ, пришлось въ мужскихъ интернатахъ болѣе 128 рублей, а въ женскихъ 167 р. на воспитанницу.

Отсутствіе собственныхъ школъ у киргизовъ отнюдь не зависитъ отъ нежеланія учить своихъ дѣтей, но вытекаетъ изъ самыхъ условій ихъ кочевго быта, при которомъ постоянная школа трудно осуществима. На стремленіе киргизовъ выйти изъ теперешняго положенія и завести у себя настоящія школы указываетъ ходатайство двухъ киргизскихъ волостныхъ обществъ Усть-Каменогорскаго уѣзда объ открытіи у нихъ русскихъ школъ. Просьба ихъ не была уважена «за трудностью найти учителя, знающаго русскую и татарскую грамоту». Основаніе не совсѣмъ достаточное для отказа въ такомъ огромной важности дѣлѣ, какъ постоянная русская школа среди кочевниковъ: пятисотъ—тысячное населеніе вправдѣ ожидать, чтобы для него были подготовлены нужныя учителя, разъ потребность въ нихъ возникла.

Не имѣя настоящей школы, кочевники стремятся замѣнить ее домашними средствами—отдаютъ ребятъ въ вучку къ своимъ грамотеямъ—кочевникамъ, проживающимъ тутъ же въ аулѣ и вмѣстѣ съ ними кочующимъ по степи: такимъ образомъ, возникло ничто въ родѣ частныхъ школъ. Что такое обученіе можетъ дать населенію и что оно действительно дастъ ему—догадаться не трудно.

Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. Издан. подъ ред. Н. А. Маева. С-Петербургъ, 1872 г., в. н. I.

«Матеріали для статистики Туркестанскаго края, 1873 г., в. п. II.—О состояніи скотоводства въ Туркестанскомъ край

Матеріали для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. Изданіе Туркестанскаго Статистическаго Комитета, подъ редакціею Н. Маева. С.-Петербургъ, 1874 г., в. п. III.

Находимъ статью П. Рейнталя—«По поводу замѣтокъ о народномъ самоуправленіи киргизовъ» и «Киргизскія пословицы и загадки», собранныя И. Ибрагимовичъ въ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства. Ибрагимовичъ собранъ 104 пословицы и 10 загадокъ съ отгадками. Загадки задавались извѣстною красавицею киргизскою Калиною киргизу Хасану,—оба они славятся пѣвцами.

См. «Знаніе», 1874 г., № 5, т. XVIII (рец. на «Матеріали» Н. Вакуловскаго),—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1874 г., № 6 (библ. зам. В. М.)—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1874 г., №№ 144 и 145. (Изучали ли мы и знаемъ ли Туркестанскій край),—«Русскій Инвалидъ», 1874 г., № 33 (рец. М. Венюкова),—«Сборникъ Государственныхъ Знаній», 1874 г., т. I (библ. зам.).

Матеріали для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. Изданіе Туркестанскаго Статистическаго Комитета, подъ редакціею Н. А. Маева. Выпускъ IV. С.-Петербургъ, 1876 г.

«Историческій очеркъ Семипалатинска». П. Земляничинъ. Въ статьѣ говорится о томъ, какъ было положено начало ряду укрѣпленій на Иртышѣ,—укрѣпленій, предназначавшихся быть передовыми постами съ цѣлью приведенія въ исполненіе дальнѣйшаго распространенія владѣній нашихъ въ странахъ Средней Азіи и торговли съ ними, а равно съ Китаемъ и Тибетомъ,—естъ не мало свѣдѣній и о народѣ киргизскомъ Китайскія войска на всѣхъ пунктахъ стѣснили джунгарскаго хана, такъ-что въ 1757 году онъ потерялъ свою силу, а Джунгарія свою самостоятельность. Калмики были уведены въ предѣлы Китая и только незначительная часть ихъ, спасаясь отъ нападенія китайцевъ, удалилась къ границамъ Сибири. Земли, на которыхъ кочевали калмики, тотчасъ были заняты киргизами Средней орды и раздѣлились на многіе роды, подвластные султанамъ. Такъ султанъ Аблай поселился на рѣкѣ Чаръ-Курбанѣ и Билчакты, Абуль-Фанъз на уроч. Чагмызъ и по р. Чаганъ, недалеко отъ кр. Семипалатинской, въ той части киргизской степи, въ которой нынѣ расположены уѣзды и округа Баркаралинскій, Сергіопольскій и Кокпектинскій. Въ 1760 году султанъ Абуль-Фанъз отправилъ въ С.-Петербургъ своихъ довѣренныхъ Бекъ-Мурау и Худайбергена просить принять его съ подвластными ему народамъ въ подданство Россійской Имперіи и дозволить киргизамъ пріѣзжать для торгова въ кр. Семипалатинскую, что и было дозволено. Въ 1800 году въ Семипалатинскѣ былъ учрежденъ судъ для разбора дѣлъ объ ограбленіи каравановъ

киргизами. гдѣ застѣдали, кромѣ коменданта, и старшины отъ киргизовъ. Судъ этотъ или вызывалъ степныхъ киргизовъ на лнню и рѣшалъ дѣла миролюбиво, или, зачвативъ виновныхъ, подвергалъ ихъ отвѣтственности по всей строгости русскихъ уголовныхъ законовъ. «О русскихъ поселеніяхъ (къ югу и къ западу отъ Песняк-Куля)». Н. Сѣверцовъ. — Въ статьѣ этой указываются удобныя для земледѣлія мѣстности, занятыя киргизами, и пустошорожня, изъ которыхъ могутъ быть образованы русскіе поселки. Статья имѣетъ въ настоящее время значеніе только историческое. — «Юридическіе обычаи киргизовъ и о народномъ судѣ у кочевого населенія Туркестанскаго края, по общему праву (закн)». Г. Загряжскій. — Содержаніе статей Загряжскаго слѣдующее: — О различныхъ родахъ состояній и о правахъ, имъ присвоенныхъ. — О султанахъ и манапахъ. — Ходжи. — О рабахъ. — О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. — Объ уплатѣ калыма. — О разводѣ и расторженіи брака. — О правахъ супруговъ. — О дѣтахъ законныхъ и незаконныхъ. — О дѣтахъ усыновленныхъ. — О власти родителей. — Объ опекаѣ. — О преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще. — Употребительнѣйшія наказанія (тогузъ, мойнуна-кусакъ, кѣтуме-теркау, атытонъ). — О наказаніяхъ по мѣрѣ вины. — О назначеніи наказаній по преступленіямъ. — О лже-присягѣ и лже-свидѣтельствѣ. — О правосудіи и лихоимствѣ. — О ложныхъ доносахъ. — О нарушеніи правъ благочинія. — О преступленіяхъ противъ общественной нравственности. — О неправильномъ лишеніи правъ состоянія. — О присвоеніи чужого званія и правъ состоянія. — О самоубійствѣ. — О нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью. — О произвольномъ оставленіи человека въ опасности — Объ оскорбленіяхъ вообще. — О преступленіяхъ противъ союза брачнаго. — О преступленіяхъ дѣтей противъ родителей. — О поджигательствѣ. — О воровствѣ-кражѣ. — О воровствѣ-мошеничествѣ. — О подлогѣ. — О предупрежденіи противъ нарушенія и неисполненія догматовъ, предписанныхъ исламомъ. — О предупрежденіи споровъ и распрей при народныхъ увеселеніяхъ—борьбѣ, скачкахъ и т. п. — О повинностяхъ. — О торговлѣ. — О правахъ по обязательствамъ. — О наймѣ имуществъ. — О наймѣ верблюдовъ. — О личномъ наймѣ. — О займѣ. — О бѣгахъ. — О тяжущихся. — О повѣреныхъ. — О подсудности. — О вызовѣ къ суду. — О формѣ суда. — Аладжийѣ. — О доказательствахъ по дѣламъ тяжбымъ и сопряженнымъ съ преступленіями. — О признаніи. — Личный осмотръ. — Показаніе свидѣтеля. — О доказательствахъ присягой. — О присягѣ. — О порукѣ. — Объ исполненіи рѣшенія. — О салаватахъ. — Трудъ Загряжскаго, по мнѣнію Н. Н. Гродкова, довольно полонъ и касается юридическаго быта не только степныхъ киргизовъ (казаковъ), но и каракиргизовъ. Недостатки его заключаются въ формѣ изложенія: все разбито по параграфамъ и изложено въ строго догматической формѣ, безъ вариантовъ по ордамъ и мѣстностямъ; затѣмъ не указано время составленія, а также и мѣстность, въ которой записывались адаты; между тѣмъ все это въ подобной работѣ имѣетъ существенное значеніе. потому что юридическіе обычаи киргизовъ различныхъ ордъ и мѣстностей, далеко отстоящихъ одна отъ другой, значительно разнятся между собой.

Матеріали по киргизскому землепользованию. Кочетавскій уѣздъ. Воронежъ, 1898 г., т. I.

Это первый выпускъ громадной работы, исполняемой специальною экспедиціей по изслѣдованію степного генералъ-губернаторства. Задача экспедиціи имѣетъ крупное, общегосударственное значеніе: требуется опредѣлить наличность свободныхъ для поселенія земель въ связи съ обезпеченіемъ потребностей мѣстнаго киргизскаго населенія. Во главѣ экспедиціи стоитъ извѣстный статистикъ О. А. Щербина; ближайшіе его помощники Е. П. Добровольскій, В. А. Владимірскій, Н. Ф. Дмитріевъ и Р. П. Баскинъ—агрономы по образованію. Большую часть объемастаго перваго выпуска составляютъ таблицы, но имъ предпосланъ довольно подробный текстъ, въ которомъ сначала разъяснены программы и приемы собиранія свѣдѣній, а затѣмъ описаны природныя условія Кочетавскаго уѣзда, формы землепользованія, кочевой бытъ, скотоводство, сѣнокосные порядки, земледѣліе, промыслы и киргизскіе бюджеты. Для методологій русской сельско-хозяйственной статистики работа эта будетъ несомнѣнно имѣть выдающееся значеніе.

Матеріали по статистикѣ, географіи, исторіи и этнографіи Оренбургской губерніи. Оренбургъ, 1877 г., в. мн. I.

Въ этомъ сборникѣ помѣщены интересныя топографическія свѣдѣнія и отчасти статистическія данныя о киргизахъ. Слѣдуетъ отмѣтить библиографическій указатель сочиненій и статей, касающихся Оренбургской губерніи, и статьи: «Торговля на орскомъ мѣновомъ дворѣ, съ 7 іюня по 1 ноября 1875 г.»,—«Свѣдѣнія о торговлѣ на троицкомъ мѣновомъ дворѣ въ 1875 г.»,—«Торговля на оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ» и «Этнографическій составъ населенія».

Матеріали по этнографіи киргизовъ Тургайской области. Приложение къ «Тургайской газетѣ» за 1898 г. Оренбургъ, 1898 г.

Это—небольшая книжка, представляющая собой приложение къ Тургайской газетѣ, издававшейся при «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ»; въ ней помѣщены сказки, былины, легенды, преданія, басни и анекдоты, выражающія собой мировоззрѣніе и бытъ киргизовъ—этого полудикаго племени, составляющаго главный элементъ населенія Тургайской области. Для этнографа «Матеріалы по этнографіи киргизовъ» интересны потому, что онъ по нимъ можетъ имѣть болѣе близкое знакомство съ жизнью киргизовъ. Для администратора «Матеріалы» интересны тѣмъ, что онъ, знакомясь съ жизнью киргизовъ, можетъ обратить вниманіе на всѣ стороны этой жизни, а стороны киргизской жизни бывають очень часто отрицательными и нежелательными, потому-что, къ сожалѣнію, полудикій киргизъ отъ цивилизаціи принимаетъ нрѣдко только худшее.

Матовъ, А.—О развалинѣ Балгасниъ.—«Тургайская Газета», 1897 г., № 124 и 125.

Авторъ рассказываетъ о своемъ посѣщеніи развалин Балгасниъ. Последняя одиноко стоитъ посреди сыпучихъ золотистыхъ песковъ и замѣчательна, какъ древній памятникъ въ киргизской степи.

Матовъ, А.—Пережитый киргизами «недородъ».—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г., № 17.

Послѣдствія недорода ясно дали почувствовать себя еще въ августѣ 1897 г. Умудренные опытомъ аксакалы (бѣлобородые старики) южныхъ волостей Тургайской области видѣли, что предстоитъ «джуть» и что необходимо своевременно принять мѣры къ отвращенію этого страшнаго степнаго бѣдствія.

Въ самомъ дѣлѣ, ни травъ, ни хлѣба въ уѣздѣ не уродилось; хлѣба всего-на-всего было собрано не болѣе 50 тысячъ пудовъ,—тогда какъ для продовольствія 100 тыс. населенія уѣзда его необходимо до 500 тыс. пудовъ. И вотъ, по совѣту аксакаловъ, въ августѣ мѣсяцѣ, когда въ Иргизъ пріѣхалъ съ ревизіей военный губернаторъ, выборныя лица отъ нѣкоторыхъ волостей останавливаютъ его на улицѣ и подаютъ прошенія о ссудахъ. На вопросъ губернатора, что значать эти прошенія, уѣздный начальникъ г. Краснокутскій, искушенный опытомъ по части голодовокъ ¹⁾, замѣтилъ и могъ только отвѣтить, что ему прошеній не подавалось. Онъ высказалъ лишь удивленіе по поводу этихъ прошеній и заявилъ, что никакой нужды нѣтъ и населеніе достаточно обезпечено для безбѣднаго существованія до весны. Успокоенный г. губернаторъ уѣхалъ.

Между тѣмъ, тревожныя вѣсти о недостаткѣ въ уѣздѣ продовольствія все чаще и чаще начинаютъ доходить до Иргиза. Поступаютъ ходатайства о ссудахъ; въ сентябрѣ просьбы эти принимаютъ систематическій характеръ: числа 15-го управитель Урдакунганской волости г. Піазовъ проситъ у уѣзднаго начальника 2000 руб. на закупку для волости сѣна; въ концѣ сентября онъ же,—рисую живыми, но иррациональными красками, продовольственную нужду населенія,—испрашиваетъ 3000 руб. ссуды на покупку хлѣба. Но вопли этого умнаго киргиза и его опытнаго писаря г. Рижкова остаются со стороны г. Краснокутскаго безъ отвѣта.—Все это—неправда,—говоритъ послѣдній: «Піазовъ—безпокойный человекъ и проситъ, вѣроятно, для дѣтства!» 3 сентября 4 и 5 аулы Урдакунганской волости ходатайствуютъ объ отпускѣ имъ 400 пуд. пшемыцы, а 25—27 декабря уѣздному начальнику было представлено три приговора отъ 3, 8 и 9 ауловъ той же волости съ просьбой выдать въ ссуду 1500 пуд. хлѣба. Но всѣ эти ходатайства, за немѣтнемъ въ Иргизѣ хлѣба и денегъ, уважены не были. Киргизы, при-

---

¹⁾ Въ бытность его уѣзднымъ начальникомъ онъ видѣлъ три голода: первый во время его управленія Актюбин. уѣздомъ, второй—въ Иргизѣ въ 1891 г., когда даже караванъ солдатскаго хлѣба продавался въ городѣ по 1 руб., но по донесеніямъ Краснокутскаго голода въ Иргизъ «не было» въ 1891 г....

возникшіе ходатайства и приговоры, получали обыкновенно рѣзкій отвѣтъ отъ г. Краснокутскаго: «Ничего я не могу сдѣлать для васъ: нѣтъ у меня ни хлѣба, ни денегъ!...».

Въ сентябрѣ же возбуждается ходатайство жителей Карабутакайскаго поселка объ отпускѣ имъ 1000 руб. на закупку хлѣба въ виду предстоящаго неминуемаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ на мѣстномъ рынкѣ.

Въ октябрѣ положеніе вещей становится настолько критическимъ, что, за недостаткомъ кормовъ, киргизы начинаютъ отгонять скотъ въ Кустанайскій уѣздъ и Сиръ-Дарьинскую область, гдѣ сохранился подножный кормъ.

Съ наступленіемъ холодовъ продовольственная нужда еще болѣе осложняется; въ самомъ Иргизѣ мало-по-малу начинаетъ ощущаться недостатокъ въ хлѣбѣ, потому что торговцы—изъ виду застрашиваній уѣзднаго начальника выпустить на рынокъ казенный хлѣбъ и тѣмъ подорвать цѣны, съ осени хлѣба не закупали. Итѣвшіеся же въ ихъ рукахъ небольшіе запасы хлѣба неизбежно повели къ самой безастѣнчивой фальсификаціи: мука сдабривалась пескомъ, а зерно мусоромъ и сдобренный сортъ муки назывался «мукой киргизской», ибо она покупалась только наголодавшимися киргизами.

Требованія на хлѣбъ особенно усиливаются въ декабрѣ, когда изъ волостей Чингильской, Тулагайской, Темиръ Астаской въ Иргизъ приблѣзъ караваны—спеціально за покупкой хлѣба. Но хлѣба не было... Проводники каравановъ живутъ въ Иргизѣ мѣсяцъ,—другой, тратятъ деньги, ходатайствуютъ, но всё напрасно. Наконецъ, положеніе ихъ доходитъ до того, что они продаютъ одежду, чтобы не умереть съ голоду, прирѣзываютъ верблюдовъ и, съѣвъ ихъ, возвращаются въ родные аулы съ печальной вѣстью, что хлѣба въ Иргизѣ нѣтъ!

Маленькій Иргизъ съ тысячнымъ населеніемъ отъ мала до велика все это зналъ, все видѣлъ; не зналъ о нуждѣ только одинъ человѣкъ—это глава уѣзда г. Краснокутскій.

А въ степи уже начали разыгрываться тяжелыя сцены: вслѣдствіе безкормицы и истощенія скота, возчики бросали на пути грузъ, прирѣзывали верблюдовъ и лошадей и, съѣвъ ихъ, бѣжали. Грузы эти впоследствии разсыкивались администраціей. Въ Куландинской и Урдакунганской волости населеніе, дошедшее до безвыходнаго положенія, вынуждено было питаться падалями и корнями. На Бокъ-Аригъ въ Куландинской волости считали за роскошь ѣсть тухлую рыбу, выброшенную на берегъ прибоемъ Аральскихъ волнъ...

Чѣмъ дальше, тѣмъ нужда болѣе обострялась. Приѣхавшій въ январѣ мѣсяцѣ въ Иргизъ старшій совѣтникъ Тургайскаго областного правленія И. М. Крафтъ счелъ необходимымъ опросить уѣзднаго начальника о положеніи продовольственнаго дѣла въ уѣздѣ, но Краснокутскій твердо заявилъ, что никакой нужды нѣтъ,—тѣмъ не менѣе, не смотря на протесты послѣдняго, г. Крафтъ испросилъ 6000 руб. съумъ населенію, изъ которыхъ 300—400 руб. было затрачено уѣзднымъ начальникомъ на закупку хлѣба. Такое ничтожное количество запасовъ, конечно, не могло удовлетворить

насушнымъ потребностямъ не только уѣзда, но и одного Иргиза. Въ февралѣ, когда нужда начинается сказываться настойчивѣе, закушать хлѣба на 500 руб.,—но порядокъ продажи его населенію обставляется такимъ канцеляризмомъ, такими затрудненіями, что даже терпѣливые кочевники горячо возмущались.... Хлѣбъ можно было купить лишь съ письменнаго разрѣшенія уѣзднаго правленія и не болѣе 2—3 пудовъ. Мало того, заручившіеся разрѣшеніемъ не могли приобрести хлѣба для своихъ одноулицевъ и родственниковъ, потому-что уѣздный начальникъ требовалъ личнаго присутія въ городъ нуждающихся въ покупкѣ хлѣба. Это распоряженіе,—если принять во вниманіе, что нѣкоторые волости отстоятъ отъ Иргиза на 350—450 верстъ, звучалъ изъ устъ уѣзднаго начальника издѣвательствомъ надъ жалкой участію безропотнаго кочевника.

Чтобы парализовать у киргизовъ возможность купить себѣ хлѣба насущнаго, г. Краснокутскій, неизвѣстно зачѣмъ, пустилъ въ ходъ цѣлую систему прижмокъ и отказовъ: пріѣхавшіе за покупкою хлѣба получали отказъ потому, что не имѣли съ собой общественныхъ приговоровъ. Когда же приговоры привозились—посланныхъ обращали вспять, потому-что де эти приговора должны быть представлены чрезъ волостныхъ управителей. Когда же выполнялась и эта формальность, отказъ мотивировался тѣмъ, что въ городѣ нѣтъ хлѣба.

Помимо того, г. Краснокутскій за массой, якобы, дѣлъ отказывался принимать лично прошенія о ссудахъ и прошенія эти *volens-volens* посылались по городской почтѣ....

Непрощенные въ ссуду населенію г. Крафтомъ 6000 руб. уѣздный начальникъ отпущалъ «антекарскими» дозами: по крайней мѣрѣ, несмотря на безысходную нужду въ хлѣбѣ, до 15 марта ссуды было роздано 1000 руб., тогда какъ за это время минимум надо было раздать 50—60 тысячъ рублей. Для полученія ссуды требовалось поручительство 4-хъ достаточныхъ одноулицевъ; словесныя просьбы о ссудахъ не принимались и имъ не придавалось ни малѣйшаго значенія. Въ уѣздномъ же управленіи все было направлено къ тому, чтобы самый воздухъ благоухалъ довольствомъ и говорилъ объ «изобиліи плодовъ земныхъ и временахъ мирныхъ»....

Между тѣмъ, дѣйствительность говорила иное: голодные, истощенные, одѣтые въ лохмотья киргизы выходили на почтовый трактъ и здѣсь осаждали станицы съ воплями о хлѣбѣ. На урочищѣ Исенъ-Чагилъ едва не разыгрался бунтъ; толпа голодныхъ напала на караванъ близъ рѣчки Бель-Куне и разграбила его. На станицю Кара-сай (черный оврагъ), по свидѣтельству писаря, пришелъ страшно изможденный и опухшій киргизъ. Онъ еле держался на ногахъ и съ трудомъ произнесъ слова. Писарь далъ ему кусокъ хлѣба и отвелъ отъ станицы сажень на 250, чтобы только голодный не померъ близъ станицы и «не сдѣлалъ своей смертью скандала»....

Скотъ въ это время быстро надалъ отъ безкормицы и бурановъ. Чтобы спасти это главное свое благосостояніе, киргизы раскрывали крыши, ломали камышевыя изгороди и этими суррогатами поддерживали жалкое существованіе своихъ четвероногихъ поилцевъ-кормильцевъ.

Нѣкоторые даже разгребали глубокой снѣгъ, чтобы дать возможность обезсиленному скоту найти подъ снѣгомъ нѣсколько былиннокъ травы. Многие хозяева со слезами на глазахъ отгоняли отъ кибитокъ свой скотъ—далеко въ степь, чтобы не видѣть его гибели. Не было ни времени, ни силъ снимать шкуры съ павшихъ животныхъ. А бураны и морозы, точно соединившись съ уѣздной администраціей, разрушали всякія надежды населенія на сохраненіе скота и своихъ жизней.

Наконецъ, около 15 марта киргизскій податной инспекторъ далъ знать изъ Оренбургѣ ¹⁾, что въ Иргизскомъ уѣздѣ безысходная нужда въ хлѣбѣ, что голодъ царитъ во всей своей силѣ.

Вслѣдствіе донесенія инспектора, въ началѣ апрѣля военный губернаторъ области телеграфировалъ г. Краснокутскому:—«По частнымъ свѣдѣніямъ, уѣзду угрожаетъ голодъ. Не требуется-ли открыть запасные магазины? Прошу объясненія».

На это 11 апрѣля Краснокутскій отвѣтилъ:—«Голода и признаковъ нѣтъ; нѣкоторое стѣсненіе въ хлѣбѣ ощущается; необходимо открыть хлѣбные магазины». Сейчас же, по полученіи этой телеграммы, было возбуждено ходатайство предъ военнымъ вѣдомствомъ о разрѣшеніи открыть въ Иргизѣ интендантскіе продовольственныя магазины. Еще вопросъ объ открытіи не былъ вырѣшенъ окончательно, какъ 24 апрѣля отъ г. Краснокутскаго была получена депеша, что въ Урдакунганской волости умерло отъ голоду двое.

Послѣ этого немедленно, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ объ открытіи продовольственныхъ магазиновъ, въ Иргизъ былъ командированъ г. Крафтъ для ознакомленія съ продовольственной нуждой на мѣстѣ.

Когда магазины были открыты, толпы голодныхъ осадили склады. По стени быстро разнеслась вѣсть, что въ Иргизѣ выдаютъ хлѣбъ, и массы народа, не смотря на распутицу, потянулись въ городъ, питая надежду быть сытыми и благословляя небо за оказанную милость. Часть голодныхъ переправилась черезъ р. Иргизъ и явилась въ городъ но уѣздный начальникъ отдалъ распоряженіе не пускать просителей и не перевозить ихъ черезъ рѣку. Съ этою цѣлью онъ командировалъ депутата Щербакова и писаря Игнатьева, которые стояли на перевозѣ и заграждали путь тѣмъ несчастнымъ, которые стремились въ городъ!

Въ эти трудныя минуты, когда дѣло могло осложниться нежелательными явленіями, въ Иргизъ прибылъ г. Крафтъ. Просители все-таки пробирались въ городъ, и вотъ г. Краснокутскій, чтобы отвлечь отъ нихъ вниманіе г. Крафта, заявилъ послѣднему:—«Ручаюсь вамъ, что черезъ три дня здѣсь не будетъ ни одного просителя, ни одного нуждающагося!» Но г. Крафтъ уже зналъ цѣну словъ г. Краснокутскаго и тотчасъ же приступилъ къ организаціи продовольственнаго комитета ²⁾.

¹⁾ Копія съ доклада податного инспектора, бывшая въ Тургайскомъ областномъ правленіи, ходила въ Оренбургѣ по рукамъ.

²⁾ Въ комитетъ вошли: г. Крафтъ, Драгоневицкій, Кастрюковъ, Султанъ—Сейдалиновъ, врачъ А. Черновъ, Карабаевъ, Морозъ, Сафронъ, Степановъ, Больчугинъ, Кашафъ.—Шагидуллинъ, Галифъ Гапсаровъ и др.

Открывая дѣйствія комитета, г. Крафтъ въ горячей прочувствованной рѣчи указалъ на громадность бѣдствія, съ которыми комитетъ выступаетъ на борьбу, на то, что уже несутся слухи о смерти кочевниковъ, о разграбленіи каравановъ, объ опущеннхъ и истощенныхъ людяхъ, блуждающихъ по степи. Рѣчь эта имѣла большой успѣхъ...

На другой же день по сформированіи комитета, г. Краснокутскій, этотъ «опытный» начальникъ, «во время доносившій о голодѣ», былъ устраненъ отъ должности, устраненъ въ то горячее время, когда комитетъ нуждался въ его «многочлѣнной опытности».

Члены комитета энергично принялись за дѣло, и въ виду грознаго бѣдствія и важности минувшаго были забыты даже мѣстныя дрязги, уколн самолюбія и матеріальныя интересы. Все сплотилось и дружно пошло на борьбу съ нуждой, какъ одинъ человекъ. Мѣстные торговцы Кашафутдинъ—Шагидуллинъ и Гапсатаровъ бросили свое дѣло и безмездно закупили верблюдовъ, хлѣбъ, размскавали и наняли возчиковъ. Въ волости были командированы лица для ознакомленія съ продовольственной нуждой на мѣстѣ. Мѣры были приняты быстрыя и энергичныя; население вздохнуло, и кризисъ мало-по-малу былъ ослабленъ. Тѣмъ не менѣе, послѣдствія «недорода» внесли въ хозяйство кочевниковъ полную дезорганизацию: въ Иргизскомъ уѣздѣ изъ 500,000 головъ скота пало 193,000, т. е. около 38 проц., въ Тургайскомъ уѣздѣ—200.000 головъ¹⁾; такимъ образомъ въ Иргизскомъ уѣздѣ на 100,000 населенія осталось всего около 3·5,000 головъ скота, или на одного человека 4 головы, тогда какъ для платежной способности кочевника ему необходимо имѣть около 24 головъ скота.

Мы уже говорили, что исторія съ голодомъ очень раздута. См. «Жизнь», 1898 г., № 28.

Мацкеличъ, В. Г.—Киргизскія степи Тургайской области въ холерную эпидемію 1892 года. Медико-статистическій очеркъ. С.-Петербургъ, 1893 г.

Географическое положеніе Тургайской области.—Этнографическія свѣдѣнія.—Земледѣліе.—Скотоводство.—Лѣсная площадь.—Орошеніе.—Климатъ области.—Количество населенія.—Появленіе и распространеніе холеры.

Мацѣевскій и Поляковъ.—Краткія этнографическія замѣтки о туземцахъ бывшаго Кульджинскаго района. Омскъ. 1883 г.

Описывается жилище киргизовъ, свадебные обряды, хозяйство, болѣзни и характеръ; кромѣ того, помѣщены весьма цѣнныя данныя измѣреній 30-ти взрослыхъ киргизовъ Кульджинскаго района.

М—въ. Праздникъ въ ставкѣ хана Джангера.—«Русскій Нивалидъ», 1844 г., № 5.

¹⁾ № 29 «Тург. Гаа.» 1896 г.

Медвѣдскій, П.—Очеркъ торговли смирны продуктами скотоводства въ ставкѣ Внутренней киргизской орды, въ теченіи 1859 г. — «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1860 г., ч. LXXII, кн. 3.

Медвѣдскій, П.—Внутренняя Букеевская орда въ хозяйственно-статистическомъ отношеніи. — «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1862 г. Іюль, августъ и сентябрь.

Границы, почва и климатъ. Переходъ, надѣлъ земли Джангеромъ, подробное описаніе зимовки (домовъ), тебеневокъ, (мѣстъ, избираемыхъ для зимовки), кочевья, подробное описаніе кибитки; раздѣленіе народа (перечисленіе родовъ), перечисленіе кибитокъ, верблюдовъ, лошадей, рогатого скота, овецъ и козъ по отдѣленіямъ. Скотъ: зоологическое описаніе, польза, болѣзни, народныя средства, выдѣлываніе шкуръ и т. п. (А. Н. Харузинъ).

Медоксъ, К.—Иностранцы въ Поволжьѣ. — Историко-этнографическія лингвистическія замѣтки и изслѣдованія. — Саратовъ, 1892 г.

Гулинъ. — Буртаси. — Болгары. — Башкиры. — Киргизы. — Черемисы. — Мордва.

Межовъ.—¹⁾ Туркестанскій сборникъ статей и сочиненій, относящихся до Средней Азій вообще и до Туркестанскаго края въ особенности. Составл. по порученіи ген.-губ. К. Н. фонъ-Кауфмана. С.-Петербургъ, 1878—1887 гг.

Межовъ, В.—Сибирская библиографія. Указатель книгъ и статей о Сибири на русскомъ языкѣ и однихъ только книгъ на иностранныхъ языкахъ за весь періодъ книгопечатанія. Томъ I. С.-Петербургъ, 1891 г. Томъ II. С.-Петербургъ, 1891 г. Томъ III. С.-Петербургъ, 1892 г.

Мейеръ.—Дельта р. Сиръ-Дары и ея отношеніе къ Россіи. — «Морской Сборникъ», 1861 г. № 9.

Мейеръ.—Обзоръ западной оконечности Каратаускихъ горъ. — «Военный Сборникъ», 1862 г., № 10.

Мейеръ, Л.—Устье р. Эмби. — «Морской Сборникъ», 1862 г., № 11.

---

¹⁾ Владиміръ Измайловичъ Межовъ, современный русскій библиографъ, родился въ 1830 году въ Саратовѣ и началъ свою дѣятельность въ 1858 г. помѣщая въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ обзоры вновь выходящихъ книгъ; дѣятельность его въ этомъ направленіи, весьма полезная для русской науки, постепенно расширялась: Межовымъ издано множество цѣнныхъ библиографическихъ трудовъ (Н. Энци. Сл.).

Мейеръ, Л.—Аральская флотилія въ отношеніи къ средне-азиатской торговлѣ.—«Морской Сборникъ», 1862 г., № 7.

Мейеръ, Л.—Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства. С.-Петербургъ, 1865 года.

Это сочиненіе содержитъ обширное введеніе, касающееся исторіи Малой орды, далѣе идетъ географическое описаніе Оренбургской киргизской степи, описаніе климата, естественныхъ произведеній края; авторъ говоритъ о народонаселеніи, промышленности, торговлѣ и затрагиваетъ бытовую сторону киргизовъ. (А. Н. Харузинъ).

Меліоранскій, П. М. ¹⁾— Киргизскія пословицы и загадки.—«Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», 1893 г., т. VII, вып. I—IV.

Меліоранскій, П. М.—Краткая грамматика казакъ-киргизскаго языка. Часть I. Фонетика и этимологія. С.-Петербургъ, 1894 г. Часть II. Синтаксисъ, С.-Петербургъ, 1897 г.

Часть I. Фонетика и этимологія.

I. — О звукахъ киргизскаго языка и способахъ изображать ихъ посредствомъ русской транскрипціи и арабской азбуки.

§ 1. — Звуки киргизскаго языка и русская транскрипція.

§ 2. — Арабскій алфавитъ.

§ 3. — Надстрочные и подстрочные знаки, употребляющіеся въ арабской письменности.

§ 4. — Образецъ для чтенія.

II. — Фонетика киргизскаго нарѣчія. I. Фонетика гласныхъ звуковъ.

§ 1. — Законъ сингармонизма.

§ 2. — Обратное дѣйствіе гласныхъ.

§ 3. — Знаденіе гласныхъ.

§ 4. — Сліяніе гласныхъ въ двугласна.

§ 5. — О долгихъ гласныхъ.

II. Фонетика согласныхъ звуковъ.

§ 6. — Фонетическія отличія въ согласныхъ, замѣчаемыя при сравненіи корней киргизскихъ съ джагатайскими и османскими.

§ 7. — Переходъ согласныхъ звуковъ въ словообразовательныхъ и грамматическихъ суффиксахъ.

§ 8. — Переходъ согласныхъ между гласными звуками.

§ 9. — Переходъ конечной согласной корня подъ вліяніемъ начальнаго звука суффикса.

---

¹⁾ Приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета.

III. — Обь имени.

- § 1. — Образование именъ существительныхъ отъ именныхъ корней.
- § 2. — Склоненіе именъ и образование множественнаго числа.
- § 3. — Образование именъ прилагательныхъ отъ именныхъ корней.
- § 4. — Усиленіе прилагательныхъ.
- § 5. — Образование степеней сравненія.

IV. — О мѣстоименіи.

- § 1. — Личныя мѣстоименія и ихъ склоненіе.
- § 2. — Мѣстоименія притяжательныя.
- § 3. — Мѣстоименіе возвратное.
- § 4. — Мѣстоименія указательныя и ихъ склоненія.
- § 5. — Мѣстоименіе вопросительное.
- § 6. — Обь особомъ способѣ выразить относительное мѣстоименіе.

V. — О глаголѣ.

- § 1. — Сорула.
- § 2. — О глаголѣ «бить».
- § 3. — Образование второобразныхъ глаголовъ.
- § 4. — Образование залоговъ.
- § 5. — Спряжение.
- § 6. — Обь отрицательныхъ и вопросительныхъ частицахъ въ киргизскомъ языкѣ.
- § 7. — Примѣчанія къ спряженію.
- § 8. — Обь отглагольныхъ именахъ.

VI. — Обь имени числительномъ, нарѣчій, союзѣ, послѣлогѣ и частицахъ.

- § 1. — Имена числительныя количественныя.
- § 2. — Имена числительныя порядковыя.
- § 3. — Выраженіе дробныхъ количествъ.
- § 4. — Числительныя раздѣлительныя.
- § 5. — Обь оборотахъ «другъ друга, другъ другу и т. п.».
- § 6. — Образованія, соответствующія русскимъ «двое, трое» или «двоемъ, троимъ».
- § 7. — Неразложимыя нарѣчія.
- § 8. — Нарѣчія отыменныя.
- § 9. — Суффиксъ «ша».
- § 10. — Имена прилагательныя въ значеніи нарѣчій.
- § 11. — О союзахъ.
- § 12. — О послѣлогахъ.
- § 13. — О частицахъ и междометіяхъ.

Прибавленіе 1-е. Обь иностранныхъ словахъ въ киргизскомъ языкѣ.

Прибавленіе 2-е. Обь удареніи въ киргизскомъ языкѣ.

Часть II. Синтаксисъ.

I. — Простое предложеніе. Опредѣленіе. Ученіе обь употребленіи надежей, послѣлоговъ и чиселъ

Простое предложеніе.

Опредѣленіе.

Именительный надежъ.

Родительный падежъ.
Дательный падежъ.
Винительный падежъ.
Исходный падежъ.
Містный падежъ.
Сравнительный падежъ.
Послѣлогъ «менен».

Объ употребленіи множественнаго числа.

II. — Объ употребленіи залоговъ, простыхъ окончательныхъ глагольныхъ формъ и дѣепричастій съ прибавленіемъ объ описательныхъ глаголахъ.

О залогахъ.

Повелительное и желательное наклоненія.

Первое прошедшее время.

Дрезнее будущее время.

Настояще условное время.

Дѣепричастія.

Объ особенномъ употребленіи дѣепричастія «деп».

Объ описательныхъ глаголахъ.

III. — Объ употребленіи причастныхъ формъ въ качествѣ а) опредѣленій и б) именъ дѣйствія. Объ употребленіи сложныхъ окончательныхъ глагольныхъ формъ и формъ неопредѣленнаго наклоненія.

Опредѣлительныя предложенія.

Употребленіе причастныхъ формъ, какъ именъ дѣйствія.

Объ употребленіи сложныхъ окончательныхъ формъ.

Объ употребленіи формъ неопредѣленнаго наклоненія.

IV. — О частицахъ и словорасположеніи.

Объ отрицательной частицѣ.

О вопросительной частицѣ.

О частицахъ «буі», «ок» («ак»).

О словорасположеніи.

Приложеніе: I Примѣрный разборъ и переводъ отрывка въ прозѣ.

— II Примѣрный разборъ и переводъ отрывка въ стихахъ.

— III Глоссарій къ разобраннымъ отрывкамъ.

Мельниченко. — Народныя бѣдствія въ Смиръ-Дарьинской области въ первой половинѣ 1880 года. — «Сборникъ матеріаловъ для статистики Смиръ-Дарьинской области». Ташкентъ, 1892 г., томъ II.

Мельшинъ, Л. — Въ мірѣ отверженныхъ. С.-Петербургъ, 1896 г.

По словамъ Мельшина, въ Сибири существуютъ еще людоеды. На Сахалинѣ есть множество убійцъ, ѣвшихъ мясо умерщвленныхъ ими враговъ. Одинъ арестантъ рассказывалъ, какъ онъ бродяжилъ съ товарищемъ — киргизомъ. По дорогѣ встрѣтили они молодую женщину и прежде чѣмъ

убить и ограбить, киргизъ отрёзалъ несчастной правую грудь и вынулъ изъ нея чашку живой крови. «Тутъ я, братцы, заключилъ рассказчикъ, въ первый разъ увидѣлъ, какъ человѣческую кровь пьютъ. Раньше я думалъ, что это звѣри только лѣсные дѣлаютъ; ну, а тутъ увидѣлъ, что нашъ братъ тоже»....

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ.

Мердеръ, И. — Историческій очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства. С. - Петербургъ, 1868 г.

Описываются лошади киргизскія и калмыцкія.

Мертваго, Дмитрій Борисовичъ ¹⁾. — Записки 1760—1824 г. Изданіе Русскаго Архива. Москва, 1867 г.

Авторъ этихъ записокъ въ концѣ XVIII столѣтія служилъ въ Оренбургскомъ краѣ. Во второй главѣ записокъ, печатавшихся въ «Русскомъ Архивѣ», 1867 г., № 8 и 9, встрѣчаются нѣкоторыя замѣтки о киргизскихъ степяхъ Оренбургскаго вѣдомства.

Мееодій, архим. — Отчетъ объ Алтайской и Киргизской миссіяхъ Томской епархіи за 1893 годъ. — «Православный Благовѣстникъ», 1894 г., № 7, 8 и 9.

Вышнія враждебныя силы, съ которыми вступила въ борьбу христіанская проповѣдь въ Киргизской миссіи и которая выразилась уже достаточно въ конкретныхъ фактахъ печальной дѣйствительности, требуетъ, говорится въ отчетѣ, и вышней помощи для миссіи со стороны гражданской власти. Это содѣйствіе вполнѣ законно и справедливо, потому что магометанство, будучи враждебно христіанству, не менѣе враждебно и невѣрному Русскому государству. Довольно обратить вниманіе на тотъ возмутительный фактъ, что проповѣдники магометанства безъ всякаго стѣсненія внушаютъ киргизамъ, какъ непреложную истину вѣри, что кто изъ нихъ убьетъ одного русскаго, тотъ получитъ прощеніе всѣхъ своихъ грѣховъ, а кто убьетъ 40 русскихъ, тотъ наследуетъ рай. Но еще возмутительнѣе, что при посредствѣ магометанскихъ школъ въ такой дикой ненависти къ русскому народу воспитывается юное, ко всему воспримчивое поколѣніе киргизскаго племени. Соудѣйствіе миссіи со стороны гражданской власти, не возбуждая религіознаго фанатизма магометанъ, могло бы выразиться на первый разъ въ усиленіи кары закона противъ посягательствъ магометанскаго фанатизма путемъ насилія преградить успѣхъ христіанской миссіи среди киргизовъ. А затѣмъ для пользы не только миссіи, но и государства необходимо подчинить магометанскія школы правительственному контролю.

---

¹⁾ Мертваго былъ Таврическимъ губернаторомъ, впоследствии — сенаторъ; оставилъ «Записки», которыя отличаются живостью изложенія и рисуютъ русское общество конца XVIII и начала XIX ст., преимущественно разныя служебныя сферы. Родился Мертваго въ 1760 г., умеръ въ 1824 г. (Н. Энци. Сл.).

Магометанство должно быть разсматриваемо не только какъ религіозное ученіе, которое можетъ быть дѣломъ личной совѣсти каждаго магометанина, но и какъ ученіе, положительно вредное для политическаго блага Русскаго государства. Необходимо повтому долженъ быть предпринятъ рядъ гражданскихъ мѣръ, систематически и неуклонно направленныхъ къ возможному ослабленію магометанскаго фанатизма или, по крайней мѣрѣ, прекращенію дальнѣйшаго развитія его въ средѣ киргизовъ, еще не зараженныхъ имъ окончательно.

Миддендорфъ, А. ¹⁾ — Бараба. — Записки Императорской Академіи Наукъ, 1870 г., т. XIX, кн. 2.

Находимъ подробное описаніе степи Бараба и нѣкоторыя разбросанныя свѣдѣнія о киргизахъ.

Миллеръ, К. В. — Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ. С. - Петербургъ, 1776 г.

Миллеръ, В. ²⁾ — Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго Этнографическаго Музея. Вып. I. Москва, 1887 г.

Въ этой, высшей степени полезной и цѣнной книгѣ, уделено мѣсто и киргизамъ. Помѣщена замѣтка о мѣстѣ жительства отдѣльныхъ ордъ, описаніе одежды киргизовъ, перечень предметовъ, относящихся къ быту киргизовъ и имѣющихся въ Музее, и библиографическій указатель. (А. Н. Харузинъ).

---

¹⁾ Александръ Федоровичъ Миддендорфъ родился въ 1815 году въ Петербургѣ, учился въ 3-й гимназій и педагогическомъ институтѣ, въ 1832 году поступилъ въ Дерптскій, нынѣ Юрьевскій, университетъ и въ 1837 году получилъ степень доктора медицины, посѣтилъ затѣмъ университеты Берлина, Эрлангена, Вѣны и Бреслава. Въ 1839 году Миддендорфъ былъ назначенъ адъюнктомъ при кафедрѣ зоологій въ университетѣ св. Владимира, въ 1840 году участвовалъ въ экспедиціи Бара въ Лапландію и собралъ матеріалъ по орнитологій и малакологій, а также по геологій Лапландіи, въ 1841 году утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, въ 1843—44 гг. совершилъ, по порученію Академіи наукъ, путешествіе въ Сибирь. По возвращеніи, Миддендорфъ принялся за разработку собранныхъ коллекцій, въ 1850 году избранъ ординарнымъ академикомъ, въ 1855 году — секретаремъ академіи. Разстроенное, вслѣдствіе сибирской экспедиціи, здоровье заставило Миддендорфа въ 1857 г. поселиться въ своемъ имѣніи въ Лифляндіи. Въ 1870 году сопровождалъ онъ вел. кн. Алексѣя Александровича въ его путешествіи по Бѣлому морю и на Новую землю, при чемъ убѣдился, что Гольфстремъ заходитъ за Новую землю. Умеръ Миддендорфъ въ 1894 году (Энци. Сл.).

²⁾ Всеволодъ Федоровичъ Миллеръ — ординарный профессоръ Московскаго университета по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія, а съ 1892 г. и по кафедрѣ русской словесности, родился въ 1848 году въ Москвѣ. Какъ председатель этнографическаго отдѣла (съ 1881 года) Общества Любителей Естествознанія, Антропологій и Этнографій, В. Ф. Миллеръ привлекъ туда молодыя силы, благодаря которымъ оживилась дѣятельность Общества и

Миллеръ, В. — Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ. Этнографическое Обзорѣніе, 1890 г., № 2.

Въ этой статьѣ помѣщенъ интересный киргизскій вариантъ сказанія «О боѣ отца съ сномъ».

Миллеръ, Г. Фр. ¹⁾. — Описаніе Сибирскаго царства etc... С.-Петербургъ, 1750 г.

Миргалімовъ. — Свѣдѣнія о бывшей въ ст. Песчаной ярмаркѣ. — Особое приложеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1891 г., № 7.

Мирошнѣвъ, М. ²⁾. — Демонологическіе рассказы киргизовъ. — Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по Отдѣлу Этнографіи, 1888 г., т. X, вѣн. II.

Михайловъ, В. — Правила о порядкѣ ветеринарно-полицейскаго надзора за киргизскими ярмарками въ Акмолинской области. — Особое приложеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1891 г., № 20.

Михайловъ, В. — Правила о порядкѣ и условіяхъ торговли и провоза сырыхъ животныхъ продуктовъ въ предѣлахъ Акмолинской области. — Особое приложеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1891 г., № 46.

являлась для него возможность издавать свой журналъ «Этнографическое Обзорѣніе». Въ должности хранителя Дашковскаго этнографическаго музея, Миллеръ составилъ «Систематическое описаніе коллекціи Дашковскаго этнографическаго музея», вый. I—III. Москва, 1887—93 гг. (И. Энци. Сл.).

¹⁾ Герардъ-Фридрихъ Миллеръ, русскій исторіографъ, родился въ 1705 году въ Вестфаліи; по окончаніи гимназіи, 18 лѣтъ, перѣхалъ для продолженія образованія въ Лейпцигъ, оттуда въ 1725 году отправился въ С.-Петербургъ во вновь учреждавшуюся тамъ Академію наукъ. Начавъ свою дѣятельность съ должности адъюкта историческаго и географическаго класса и пройдя затѣмъ рядъ академическихъ должностей, при покровительствѣ академическаго бібліотекаря Шумахера, онъ былъ произведенъ въ 1730 году въ званіе профессора исторіи и члена Академіи наукъ. Его литературная дѣятельность за это время выразилась въ изданіи «Академическихъ Записокъ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» и въ составленіи выписокъ изъ лѣтописей. Въ 1733 году Миллеръ принялъ участіе въ сибирской экспедиціи. По возвращеніи изъ Сибири, онъ углубился въ составленіе сибирской исторіи, сверхъ того, трудился надъ сочиненіемъ родословныхъ таблицъ и изданіемъ научно-литературнаго журнала «Всѣмѣсячныя сочиненія». (И. Энци. Сл.).

²⁾ Директоръ Ташкентской учительской семинаріи, — получилъ образованіе въ Казанской духовной академіи, рекомендованъ въ Туркестанскій край Н. И. Ильминскимъ.

Михайловъ, В. — Киргизскія степи Акмолинской области. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1893 г., кн. XVI, вын. I.

Михайловъ, В. — Бесѣды о скотоводствѣ. «Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 1, 4, 6 и 11.

Говорится исключительно о степномъ киргизскомъ скотоводствѣ, о его настоящемъ положеніи, значеніи, какъ для кочевниковъ, такъ и для остальной Россіи.

Михайловъ, В. — Киргизское коневодство Акмолинской области. Омскъ, 1894 г.

Брошюра—записка составлена по распоряженію степного генерал-губернатора и представляетъ общій очеркъ киргизскаго коневодства Акмолинской области, изъ котораго видно, что условія содержанія, разведенія и кормленія лошадей ничѣмъ не отличаются отъ такихъ же условій другихъ областей.

Михайловъ, Н. — Краткая отечественная географія. С.-Петербургъ, 1888 г.

Киргизамъ удѣляется нѣсколько строкъ въ XII главѣ — «Стенная полоса». Рисунокъ—«Кочевье киргизовъ въ Прикаспійской степи».

Михайловъ, М. — Киргизская степь. — «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1866 г., № 155.

Михайловъ, М. — Оренбургскія письма для желающихъ ознакомиться съ Оренбургомъ, Орскомъ, Троицкомъ, фортомъ Александровскимъ и дорогою черезъ киргизскую степь до форта № 1. С.-Петербургъ, 1866 г.

Михайловъ, М. — Области Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинская. — «Литературная Библиотека», 1867 г., № 1.

Михайловъ, М. — Намаганъ. — «Литературная Библиотека», 1867 г., № 5.

Михайловъ, М. — Киргизы. — «Литературная Библиотека», 1867 г., № 12.

Авторъ даетъ очерки киргизовъ, — роды и родовныя подраздѣленія, вѣроисповѣданіе, домашній бытъ, нравы и обычаи, занятія и промыслы, нравственное и умственное развитіе киргизовъ и проч.

Михайловъ, Н. — О Внутренней киргизской Ордѣ. — «Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1842 г., № 12.

Михайловъ, Н. — Приключенія русскаго торговца въ степяхъ Средней Азии и Хивѣ. — «Гражданинъ», 1873 г., № 42.

Авторъ передаетъ рассказъ купца Абросимова о путешествіи его въ Хиву и столкновеніи съ киргизами.

Михайловъ, Н. Н. — Очеркъ современныхъ условій кумысолѣченія на востокѣ Россіи. С.-Петербургъ, 1893 г.

Кумысъ, какъ укрѣпляющее средство при истощающихъ болѣзняхъ и въ особенности болѣзняхъ легкихъ, приобрѣлъ уже заслуженную репутацію не только среди врачебнаго міра, но и среди публики. Такая слава за кумысомъ, давно уже установившаяся, вполне заслужена и, не смотря на то, что за послѣднее время хотя увеличивается кругъ скептиковъ по отношенію къ кумысу, онъ все-же является однимъ изъ наиболѣе рациональныхъ средствъ при лѣченіи легочныхъ болѣзней. Не смотря на богатство литературы о кумысѣ, какъ русской, такъ и заграничной, нельзя не признать, что наши свѣдѣнія о кумысолѣчебныхъ мѣстахъ исчерпываются краткими, голымъ перечисленіемъ ихъ безъ указанія болѣе подробныхъ свѣдѣній. Поэтому, какъ больнымъ, такъ и врачамъ, при выборѣ мѣста для кумысолѣченія, приходится руководствоваться или разными слухами, или исключительно объявленіями, такъ обильно разсѣяанными некоторыми изъ кумысолѣчебныхъ заведеній и, конечно, всегда въ хвалебно-рекламномъ тонѣ. Поневолѣ многимъ приходится вѣхать просто на-угадъ и потомъ расквашиваться, попадая въ такіе заведенія, которыя дорого берутъ и мало большому даютъ пользы. Г. Михайловъ принялъ на себя трудъ—представить описаніе и оцѣнку извѣстныхъ ему кумысолѣчебныхъ мѣстъ, ихъ обстановку и условія жизни, на основаніи личныхъ наблюденій въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской и Самарской. Авторъ жилъ въ названныхъ губерніяхъ болѣе 15 лѣтъ, сначала въ качествѣ натуралиста и охотника, потомъ въ качествѣ большого, лѣчившагося кумысомъ и, наконецъ, въ качествѣ земскаго врача. Онъ описываетъ способъ приготовления кумыса и условія лѣченія имъ. Способъ приготовления кумыса—вещь далеко не такая простая, какъ думаютъ многіе и особенно публика; требуется много условій, знанія, большого вниманія и даже искусства. Авторъ возстаетъ противъ существующаго мнѣнія, что наилучшій кормъ для кобылицъ—ковыль. На дѣлѣ ковыльный кумысъ не что иное, какъ мнѣзъ. Подробно описаны способъ приготовления кумыса, составъ его, время и количество питья, о поддѣлкахъ кумыса, составъ его, время и количество питья, о поддѣлкахъ кумыса, которыя существуютъ въ широкихъ размѣрахъ и особенно за послѣднее время, высказываются требованія, какиимъ должны удовлетворять кумысолѣчебныя мѣста. Затѣмъ идетъ описаніе извѣстныхъ автору и наиболѣе посѣщаемыхъ больными кумысолѣчебныхъ мѣстъ. Оказывается, что большинство изъ нихъ принадлежитъ лицамъ, ни съ медициной, ни съ стремленіемъ служить страждущему человечеству ничего общаго не имѣющимъ и потому вообще не обращающимъ вниманія на кумысъ. На основаніи опыта и имѣющихся данныхъ авторъ совѣтуетъ жить прямо въ башкирскихъ деревняхъ и киргизскихъ кочевьяхъ. Относительно покоя степи киргизовъ и башкирскія деревни не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Мицъ, Т. О. — Изъ Степного края. — «Пародъ», 1896 г.; № 2.

Статья касается переселенцевъ. Переселенческія селенія Омскаго уѣзда расположены въ районѣ, прилежащемъ непосредственно съ юга къ линіи Западно-Сибирской желѣзной дороги. Мѣстность, въ которой расположены эти селенія, представляетъ собой ровную травянистую киргизскую степь, мѣстами изобилующую небольшими березовыми лѣсками или «колками». Настоящаго строевого лѣса нѣтъ въ этомъ районѣ киргизской степи. Всюду ровная степь. Только возлѣ деревни Полтавки поверхность степи становится слегка волнистою, да у озера Эбейты, возлѣ деревни Ксеніевки, мѣстность изрѣзана глубокими балками, которыя, надо полагать, представляютъ собою русла исчезнувшихъ рѣкъ. Почва во всемъ этомъ районѣ представляетъ собой неглубокій черноземъ (отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ арш.) съ суглиниковою, мѣстами песчаной и глинистою подпочвою. Рѣкъ и ручьевъ въ этой мѣстности нѣтъ вовсе. Имѣются лишь небольшія прѣсныя озера, которыя правильнѣе считать болотами, такъ какъ они лежатъ въ неглубокихъ котловинахъ; всѣ они мелки, сплошь заросли камышемъ и имѣютъ тонкіе, болотистые берега. Озеръ-болотъ, въ которыхъ сохранилась бы вода до осени, въ продолженіе всего лѣта, почти не встрѣчается. Вотъ при такихъ-то озеряхъ-болотахъ расположены переселенческія селенія и деревни Омскаго уѣзда, этой сѣверной части степного генералъ-губернаторства. Всѣ селенія данной мѣстности разбросаны весьма неправильно между киргизскими кочевьями и зимовками. Въ одномъ мѣстѣ сгруппированы на близкомъ другъ отъ друга разстояніи два три селенія, въ другомъ разстояніе между отдѣльными поселками или деревнями равно 40—50 верстамъ. Чѣмъ вызвано такое расположеніе переселенческихъ поселковъ, — неизвѣстно. Надо предположить, что мѣстныя условия тому причиною. Вѣроятно, большая или меньшая трудность найти воду, годную для питья людей и скота — главная причина такого расположенія переселенческихъ поселковъ. Въ настоящее время въ Омскомъ уѣздѣ существуетъ 23 поселка, изъ которыхъ образованы двѣ волости; населенія считается до 4000 душъ мужескаго пола или до 8000 обоюго пола. Населеніе этихъ поселковъ составляютъ переселенцы изъ разныхъ внутреннихъ губерній, преимущественно малороссы изъ Полтавской и Черниговской губ. Есть переселенцы и изъ другихъ губ., какъ-то Смоленской, Екатеринославской, Харьковской, Пензенской. Имѣются и нѣмцы-выходцы изъ Самарской и Саратовской губерній. Изъ нихъ образована цѣлая волость — нѣмецкая, состоящая изъ 6 селеній.

«Міровне Отголоски»¹⁾, 1897 г., № 33. — Сибирь.

О земледѣліи у киргизовъ, изъ «Сибирскаго Вѣстника».

«Міровне Отголоски», 1897 г., № 91. — О сближеніи между русскими и кочевниками — магометанами.

Перепеч. изъ «Киргизской Степной Газеты».

¹⁾ «Міровне Отголоски» издавались К. В. Трубиновымъ, существовали весьма короткое время и прикрыты за недостаткомъ средствъ на изданіе.

«Міровне Отголоски», 1897 г., № 161.—Объ успѣхахъ русской культуры въ средней Азіи (изъ «Турк. Вѣдомостей»).

«Міровне Отголоски», 1897 г., № 375.

Въ отдѣлѣ «Современная Лѣтопись» сообщается, что министерство путей сообщенія предполагаетъ приступить къ исполненію оросительныхъ устройствъ въ Ферганской области Анджанскомъ уѣздѣ, районѣ Улугиаръ-Армъ для орошенія 16.250 десятинъ пустыющей земли, вполнѣ пригодной для культуры хлопка, по соседству съ культивированными землями мѣстнаго населенія, занимающагося хлопководствомъ; въ Ташкенскомъ уѣздѣ въ районѣ Хамизъ-Армъ для орошенія 32.000 десятинъ также пустыющаго пространства очень плодородной земли, хотя, по своему положенію, и не столь подходящей подъ хлопководство, какъ первый участокъ, но въ виду близости г. Ташкента, весьма пригодной для огородничества, разведенія виноградниковъ, а также промышленныхъ садовыхъ и другихъ культуръ и въ особенности подходящей для русскихъ поселеній.

«Міровне Отголоски», 1898 г., № 370.

Стоящій на очереди въ правительственныхъ сферахъ вопросъ о соединеніи всей Средней Азіи въ одно громадное генералъ-губернаторство, говоритъ авторъ передовой статьи, отъ 10 января, обратилъ уже на себя вниманіе заграничной прессы. Въ такое именно время, когда Англія переживаетъ жестокія затрудненія въ Индіи, соединеніе въ одно общее управленіе Туркестанскаго края, Закаспійской области и Семирѣченскаго края—считается мѣрою, способною вознѣмѣть серьезное политическое значеніе, какъ бы противопоставленіемъ своего рода намѣстничества индійскому вице-королевству. При осуществленіи этого плана, правитель такого громаднаго края былъ бы по имени только генералъ-губернаторомъ, на самомъ же дѣлѣ его власть была бы несравненно болѣе значительною; тѣмъ болѣе, что такой намѣстникъ, получая обязательныя указанія только изъ Петербурга, на мѣстѣ представлялъ бы изъ себя почти независимаго властелина, приказанія котораго, въ случаѣ надобности, могли бы осуществляться съ подобающимъ натискомъ и быстротою дѣйствія. По всей вѣроятности, осуществленіе такого плана будетъ сочтено руководителями великобританской политики за совѣтъ быть осторожными и миролюбивыми въ своихъ дѣйствіяхъ. Не представляя изъ себя чего-либо наступательнаго, такое мѣропріятіе будетъ имѣть большое значеніе, въ глазахъ всей Азіи, какъ доказательство того, что Россія окрѣпла, полагааясь только на себя, и что ея сила къ сопротивленію будетъ непомерно велика.

«Міровне Отголоски», 1898 г., № 366.—Существуютъ-ли въ наши дни крѣпостные люди?

Киргизъ № 5 аула Миндыгаринской волости. Кустанайскаго уѣзда, Аткальтаръ Утебаевъ въ прошеніи, поданномъ въ областное правленіе, заявляетъ, что много дѣтъ тому назадъ его мать была куплена Утебаемъ Карамсиновымъ, отъ котораго оная, проситель, былъ прижитъ и сталъ жить

у отца въ качествѣ работника. Послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 1861 году, онъ, хотя и сталъ также лично считаться свободнымъ, но фактически до сихъ поръ находится въ полной зависимости отъ потомства Карамсинова. Ему теперь 70 лѣтъ, онъ имѣетъ 4-хъ сыновей, но Карамсиновы смотрятъ на нихъ, какъ на купленныхъ въ услуженіе. Все, что имъ съ сыновьями пріобрѣтается, Карамсиновы отбирають. Утебаевъ проситъ объ освобожденіи его изъ-подъ власти Карамсиновыхъ, которые, при неисполненіи ихъ требованій, грозятъ ему народнымъ судомъ и своимъ приговоромъ осылкѣ его въ Сибирь.

Какъ ни дикъ поставленный въ заголовкѣ вопросъ, но въ жизни киргизовъ онъ играетъ несомнѣнно видную роль.

Монарскій, В. А. — Осѣдлые пункты Семирѣченской области. — «Ежегодникъ Туркестанскаго края», вѣн. 1-й.

Монастырскій, В. А. — О числѣ кочеваго населенія въ Семирѣченской области. — «Ежегодникъ Туркестанскаго края», вѣн. 1-й.

Монастырскій, В. А. — О числѣ осѣдлаго населенія въ Семирѣченской области, за 1871 г. — «Ежегодникъ Туркестанскаго края», вѣн. 3.

Монастырскій, С. — Иллюстрированный спутникъ по Волгѣ. Казань, 1884 г.

Описывается Баскунчакъ, Эльтонъ, Чанчаки, — дается много цифровыхъ данныхъ, говорится о киргизахъ Букеевской орды, о ханѣ Джангерѣ и проч.

«Московская Газета» ¹⁾, 1893 г., № 57. — Волшебные заговоры киргизовъ (Сыръ-Дарьинской области).

Приводится текстъ заговоровъ.

«Московская Иллюстрированная Газета» 1892 г., № 194. — Извѣстіе о возникновеніи среди археологовъ мысли организовать «Азіатское Общество» для изслѣдованія Азии въ историческомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

«Московская Иллюстрированная Газета», 1892 г., № 274. — Киргизское преданіе.

Сообщается преданіе о горѣ «Кханъ», находящейся посреди горнаго хребта Чингизъ-Тау.

---

¹⁾ «Московская Газета» до 1893 года именовалась «Московскою Иллюстрированою Газетою», а первоначально (съ 1890 по 1891 г.) — «Московскою Иллюстрированою Газеткою».

«Московский Листокъ» ¹⁾, 1896 г., № 201. — Пресбываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Сообщается между прочимъ, что особенное вниманіе Ихъ Величества обратили на кибитку аульной школы, которая служитъ лучшимъ проводникомъ русскаго вліанія среди киргизовъ.

«Московский Телеграфъ» ²⁾, 1881 г., № 156. — Киргизы и уральская администрація.

О голодѣ въ киргизской степи въ 1879—1880 г., о нераспорядительности администраціи и о раздачѣ казенныхъ пособій.

«Московскія Вѣдомости» ³⁾, 1867 г., № 5. — Корреспонденція изъ Ташкента.

«Московскія Вѣдомости», 1869 г., № 68. — Дѣла въ киргизскихъ степяхъ.

Говорится о волненіи киргизовъ въ Тургайской области при введеніи «новаго положенія» и о столкновеніи казаковъ съ киргизами вооруженною рукою.

«Московскія Вѣдомости», 1869 г., № 233. — О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Московскія Вѣдомости», 1870 г., № 98. — О торговомъ пути черезъ Красноводежскъ.

«Московскія Вѣдомости», 1873 г., № 207. — О среднеазиатской желѣзной дорогѣ.

«Московскія Вѣдомости», 1874 г., № 316. — О новомъ проектѣ положенія. (Объ управленіи степными областями).

«Московскія Вѣдомости», 1874 г., № 318. — Съ береговъ Каспія. Разныя извѣстія.

«Московскія Вѣдомости», 1875 г., № 214. — О дѣлахъ съ Кокандцами.

---

¹⁾ Ежедневная политико-литературная газета, издается съ 1881 г. Редакторъ-издатель Н. Н. Настуховъ.

²⁾ Ежедневная политическо-литературная газета, выходившая съ 1881 по 1883 гг. Издатель-редакторъ Н. Н. Родзевичъ.

³⁾ «Московскія Вѣдомости» составляютъ собственность Московскаго университета, издаются съ 26 апрѣля 1756 г.; до 1812 г. онѣ выходили 2 раза въ недѣлю, съ 1842 по 1859 гг. — 3 раза и съ 1859 года ежедневно. Съ 1863 года арендаторами-редакторами «Московскихъ Вѣдомостей» были М. Н. Катковъ и П. М. Леонтьевъ, съ 1875 г. — Катковъ, съ 1887 г. С. А. Петровскій и одно время кн. Д. Н. Цертелевъ, а затѣмъ — Грингмутъ.

«Московскія Вѣдомости», 1875 г., № 229 и 243. — Кокандскія дѣла.

«Московскія Вѣдомости», 1877 г., № 285.—Съ устьевъ Волги. Авторъ говоритъ о пригодности киргизскихъ кибитокъ для солдатъ во время военныхъ дѣйствій, о равнодушномъ отношеніи къ войнѣ букеевскихъ киргизовъ и о поставкѣ ими 500 лошадей для войска.

«Московскія Вѣдомости», 1879 г., № 69.—Пизъ Енотаевского уѣзда, корреспондента О. Марковича.

Село Болхунъ, займище, хутора, отношеніе крестьянъ къ киргизамъ и калмыкамъ.

«Московскія Вѣдомости», 1890 г., № 23. — О переселенцахъ Акмолинской области.

Авторъ говоритъ о весьма интересномъ и важномъ вопросѣ переселенія нашихъ крестьянъ на киргизскія земли.

«Московскія Вѣдомости», 1887 г., № 260.—Наслѣдованіе озеръ въ киргизской степи.

Сообщается, что теченіе дѣла 1887 года д-ръ К. П. Роговскій произвелъ подробное наслѣдованіе горько-соленыхъ озеръ, во множествѣ разбросанныхъ по киргизской степи, въ окрестностяхъ Ставки и Горько-Рѣченскаго урочища. Киргизы относятся къ этимъ озерамъ, называемымъ хаками, какъ къ священнымъ источникамъ, въ которыхъ получаетъ исцѣленіе всякій больной, одержимый ревматическими болями и различными злокачественными кожными болѣзнями.

«Московскія Вѣдомости», 1891 г., № 338. — Народности Средней Азии. Лекція, читанная А. А. Ивановскимъ 3 декабря 1891 г. въ Историческомъ Музеѣ. Историческій очеркъ.

Недостатокъ точныхъ историческихъ сказаній о народахъ древняго періода Средней Азии, вслѣдствіе невѣжественности обитателей тѣхъ дальнихъ временъ. — Скионъ и персы, какъ древнѣйшіе обитатели, и вліяніе арійскихъ народностей Средней Азии, слѣды которыхъ сохранились на низшихъ жителяхъ. — Многочисленность преданій объ Александрѣ Македонскомъ, называемомъ Искандеръ-Зюль-Карнайномъ. — Безслѣдность для этнографіи страны владчества грековъ. — Водвореніе иранцевъ. — Малочисленность историческихъ преданій о владчествѣ китайцевъ, раздѣлявшихъ подвластныя имъ страны на 16 губерній. — Владчество турокъ и арабовъ. — Легенды объ арабахъ, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на Среднюю Азію и распространеніе мусульманства. — Возрожденіе въ IX вѣкѣ персидскаго языка и паденіе иранской народности съ появленіемъ Чингизъ-Хана. — Первоначально значеніе туранскихъ народовъ, особенно узбековъ, и неизбѣжность завоеванія страны новымъ народомъ, съ ослабленіемъ значенія узбек-

скихъ династій.—Описание современныхъ обитателей Средней Азии.—Господствующій классъ—узбеки—тюркского происхожденія, овладѣвшіе Самаркандомъ въ 1419 году.—Киргизы,—каракиргизы,—туркмены и т. д.

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 66. — Обрусѣніе и обрусительная политика.

Замѣтка о разборѣ Н. Н. Смирновымъ вопроса объ обрусѣніи инородцевъ («Историческій Вѣстникъ», мартъ).

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 158 — Переселенческіе вопросы.

Наши владѣнія по Тихому Океану безлюдны. На Амурѣ—безъ членнаго увеличенія русскаго населенія невозможно бороться съ вліяніями китайскими и американскими. По всей Сибири обрусѣніе инородцевъ съ каждымъ днемъ становится болѣе необходимымъ, такъ-какъ культурное развитіе ихъ, не сопровождаемое обрусѣніемъ, грозитъ въ будущемъ величайшими опасностями. Въ обрусѣніи же инородцевъ приселеніе къ нимъ русскихъ крестьянъ составляетъ одно изъ вѣрнѣйшихъ орудій нашего національнаго дѣла. Огромныя пространства степного генералъ-губернаторства, а въ меньшей, но также значительной степени—и Туркестана, настоятельно требуютъ русской колонизаціи. Особенно важна въ этомъ отношеніи область Тургайская, которая географически составляетъ нинѣ центръ Россійской Имперіи, но въ которой почти не услышишь русскаго звука. Мы кое-какъ заняли китайскую границу въ Семирѣчьи, въ Семирчалатинскѣ, но эти пограничныя колоніи отрѣзаны отъ коренной Россіи безграничными океаномъ степей, занятыхъ милліоннымъ киргизскимъ населеніемъ, которое съ нами не связано ничѣмъ, кромѣ покорности, и отдѣлено отъ насъ всѣмъ, что только даетъ религія, культуры, экономическія условія, языкъ и историческія преданія. Эти области отдѣляютъ насъ и отъ нашего Туркестана. Совершенно немисливо оставлять киргизскую степь пустыней и этнографически не русскою территоріей. Русская колонизація является здѣсь лучшимъ средствомъ для развитія земледѣлія, торговли и промышленности и единственнымъ средствомъ для обрусѣнія киргизовъ. Русскій мужикъ, русскій рабочий здѣсь нуженъ государству еще больше, чѣмъ русскій солдатъ и чиновникъ.

Статья весьма дѣлая.

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 162. — Значеніе колонизаціи для нашихъ окраинъ.

Управленіе Туркестана, говоритъ московская газета, составляетъ образецъ современной администраціи. О нашихъ цивилизаторскихъ заслугахъ въ Средней Азии, о нашихъ успѣхахъ тамъ кричитъ весь свѣтъ. Управленіе Тургайскою областью, напротивъ, никому не извѣстно, а кто его и знаетъ, не находитъ, чѣмъ похвалиться,—но въ отношеніи колонизаціи оба края сходятся: оба не готовы къ тому, что для прочнаго укорененія вліянія Россіи наиболѣе необходимо. Опустивши нѣсколько разсужденій, внимательнѣе строки относительно Тургайской области. Болѣе ста лѣтъ, говорятъ

«Вѣдомости», принадлежитъ намъ этотъ край; города его (Тургай, Ирғизъ и фортъ Карабутака) основаны въ 1845 и 1848 годахъ, и до сего времени администрація не находитъ себѣ въ нихъ помѣщенія. Она управляетъ краемъ изъ Оренбурга! Положеніе оригинальнѣйшее и, кажется, совершенно безпримѣрное въ русской исторіи. Мудрено ли, что жалкіе русскіе поселки не только не растутъ, а даже уменьшаются. Тургай имѣлъ 472 человѣка жителей, населеніе Ирғиза (673 человѣка) и Карабутака (268 человѣкъ) уменьшается (послѣдній въ 1886 году имѣлъ 323 человѣка). Русское населеніе возрасло только тамъ, гдѣ, при разумной системѣ колонизаціи, его совершенно не должно селить, какъ въ Акъ-Тюбѣ и Кустанай, то есть на самой границѣ Оренбургской губерніи. Дѣйствительно, здѣсь оно не нужно, ибо безъ него киргизы охвачены русскимъ населеніемъ, а между тѣмъ крестьяне, захватывая лучшія земли, возбуждаютъ недовольство киргизовъ. На это недовольство не слѣдуетъ обращать ни малѣйшаго вниманія, если русское населеніе нужно; такъ, напримѣръ, его слѣдовало бы водворить на крайней границѣ хлѣбопашества, близъ Тургай и Ирғиза, чтобы охватить киргизовъ русскою полосой съ юга и дать возможность Тургаю или Ирғизу развиться въ серьезный городской центръ,—но раздражать киргизовъ безъ надобности и отнимать у нихъ земли для Россіи и русскаго дѣла не необходимо—само собою и несправедливо, и не тактично. Въ области же именно это и произошло. Начальство вызвало переселенцевъ туда, гдѣ они вовсе не необходимы, поселенцы нахлынули въ количествѣ въ десять разъ большемъ. Возникли неудовольствія, и за сими всѣ мѣры администраціи направлялись лишь къ тому, чтобы прекратить всякій дальнѣйшій притокъ русскихъ. Печальная исторія! Собственно въ отношеніи Кустаная начальство вполнѣ право, прекращая русскій наплывъ,—но жалъ, что оно сдѣлало это только изъ-за протеста киргизовъ. Мѣра справедливости получила видъ уступки, и ободренные киргизы черезъ два года уже собираютъ депутацію въ Петербургъ отъ имени какихъ-то трехъ милліоновъ киргизовъ (это значитъ отъ «народа»); съ ходатайствами о полномъ изгнаніи русскихъ, о назначеніи киргизамъ особаго муфтія, о признаніи правъ сословій.... Словомъ, получается, Богъ знаетъ что!

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 184. — Въ киргизской степи.

Весьма любопытные очерки нищійнаго положенія киргизовъ, говорить «Московскія Вѣдомости», даетъ фельетонистъ «Сибирскаго Вѣстника» (№ 66). Въ его изображеніи выходитъ, что мы своими улучшеніями и реформами весьма деморализовали степь.

Въ прежнее время всѣ киргизскія дѣла рѣшались бѣями. Какъ сами киргизы, жившіе среди своего народа и притомъ совершенно одинаково съ ними, знавшіе хорошо его характеръ, обычаи,—бѣи не могли ошибаться при рѣшеніяхъ. Рѣшенія ихъ никогда и никѣмъ не отиѣнялись, въ нихъ никто не вмѣшивался, на совѣтъ бѣевъ не вліяли никакія побочныя соображенія: родство или свойство вора съ какимъ-нибудь богачемъ, или, что, одно и то же, вліятельнымъ лицомъ.

Русское вліаніе однако расшатало этотъ строй.

Неурядицы приказнаго режима пошатнули въ корні стениую жизнь, введенная же съ 1869 года выборная система должностныхъ лицъ киргизской администраціи по трехлѣтіямъ—доканала ее. Этою системою положено начало выборной горячкѣ, которая повторяется каждое трехлѣтіе и которая начинается задолго до выборовъ. Составляются кандидатами на должности управителей громадныя партіи, между которыми идетъ продолжительная и ожесточенная борьба; воровства, грабежи и даже убійства въ дракахъ не рѣдкость въ это время, расходуются большія суммы на подкупы и обмывоченно тотъ побѣждаетъ, кто меньше скупился на подкупы и подарки. Самый честный и энергичный уѣздный начальникъ едва ли можетъ искоренить это зло.

Итакъ, выборная система положила начало подкупности. На должности стали добиваться люди богатые, которымъ ничего не стоило потратить временно большія суммы денегъ и скота на подкупы выборныхъ, на подарки для содѣйствія.

Говорю «временно», замѣчаетъ авторъ, потому, что избранное въ управители лицо надѣется воротить потраченное съ лихою поборами съ народа за всякую бездѣлицу, въ особенности съ воровъ за сокрытіе ихъ и, кромѣ того, имъ берется съ желающаго попасть въ бѣн и старшины тотчасъ же, предъ выборами. Своей партіи такое лицо предоставляетъ полную свободу дѣйствій, которая воровствами покрываетъ свои расходы и пользуется временемъ, чтобы нажитыя при благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Въ результатѣ эта пресловутая выборная система, которую ни почему-то считаемъ нужнымъ навязывать всѣмъ народамъ, отъ болгаръ до киргизовъ, дала своимъ существенныя послѣдствія.

На должности бѣвъ, какъ и управительскія, стали выбираться люди подъ стать послѣднимъ: не по достоинству, а по богатству, не по уму, честности и знанію обмывочевъ, а по количеству располагаемыхъ ими средствъ на подарки и по отношенію ихъ къ восторжествовавшему управителю.

Пали бѣн въ нравственномъ отношеніи, понижился и нравственный уровень народа, стали бѣн снисходительно смотрѣть на преступленія и проступки народа, какъ и управители,—увеличились эти преступленія и проступки.

Нѣкоторые говорятъ, что партіи въ киргизскихъ волостяхъ полезны тѣмъ, что онѣ открываютъ массу несправедливостей со стороны туземной администраціи и многоскрытныхъ преступленій.

Это—горькая ошибка. Кто не знаетъ способности киргиза на всевозможную гнусную клевету ради партійныхъ интересовъ, тотъ только можетъ утверждать это. Прежде чѣмъ киргизъ попадаетъ на скамью подсудимыхъ, дѣло должно пройти черезъ нѣсколько рукъ: дознание, слѣдствіе, судъ. Киргизы хорошо познакомились съ этими порядками, имъ хорошо известны всѣ обходныя движенія для парализаціи уголовного кодекса. Наша канцелярщина, бумажное дѣлопроизводство, требовало свидѣльствъ и доказательствъ, и въ нихъ недостатка не стало. Явились ложные и подставные свидѣтели, для которыхъ принятіе ложной присяги все равно, что выпить чашку кумиса. Опытные дѣльцы—чиновники обучали киргизовъ искусству

хоронить концы, указывали имъ обходныя движенія въ дѣлахъ, познакомили ихъ съ канцелярщиной и законами ея, Ученіе это пошло въ прокъ; рѣдкій изъ киргизъ не сумѣетъ запутать и поставить дѣло такъ, что самъ чортъ ногу слошитъ.

Почти каждый богатый киргизъ и неизрѣнно каждый предводитель партій, или же адвокатствующій киргизъ въ городѣ имѣетъ, гдѣ сосредоточивается русское управленіе, своихъ благопріятелей, своихъ совѣтниковъ. Съ ними то они ведутъ постоянныя совѣты во всѣхъ дѣлахъ, доходящихъ до русской администраціи, чрезъ нихъ же «обтягиваютъ» свои дѣлишки. Адвокатовъ развелось для киргизовъ, какъ негодныхъ галекъ въ несахъ.

Да, все это поучительно, тѣмъ болѣе, что весьма напоминаетъ многія стороны нашей собственной «реформированной» деревни.

Сутяжничество и подача прошеній у такихъ людей все равно, какъ вино у пьяницъ, карты—у картежниковъ; безъ удовлетворенія этой страсти скука смертная! Онъ сутяжный киргизъ уже не хозяинъ, къ хозяйству его не тянетъ; онъ стремится стать нужнымъ челоѣкомъ въ партіи, тогда только «чувствуетъ» себя въ своей сферѣ.

²/₁₀ киргизскихъ прошеній подаются зря, по наученію сутягъ; отъ нечего дѣлать подателямъ: нужды въ подачѣ ихъ въ большинствѣ случаевъ не бываетъ.

«Московскія Вѣдомостя», 1892 г., № 230.—Алтайско-киргизская миссія.—Отчеты о миссіяхъ Томской епархіи, Алтайской и Киргизской за 1890 и 1891 годъ.

Область дѣйствія Алтайской миссіи представляется особенно важною, какъ передовою форпостъ православно-русскаго вліянія. Прямо къ югу она упирается въ китайскую границу, за которою бродятъ тѣ же племена, которые занимаютъ нашъ Алтай. Съ востока она граничитъ съ племенами бурятскими, съ запада—съ безпредѣльными киргизскими степями. Развѣтвіе въ этомъ краѣ православія не только укрѣпило бы границу, но дало бы и опорный пунктъ для дальнѣйшаго воздѣйствія, особенно важнаго въ сторону киргизской степи. Къ счастью, именно здѣсь, на Алтай, дѣятельность миссіи особенно успѣшна, безъ сомнѣнія благодаря счастливому подбору самихъ дѣателей, которымъ долго приходилось бороться не только съ упорствомъ язычниковъ, но и съ пріятельствами со стороны Россіи. Все это, къ счастью, уже минуло. Въ Россіи цѣнили огромныя заслуги миссіи, а язычество уже на половину сломлено. Непреступный край, котораго дикія красота вдохновили такими прекрасными строфами преосвященнаго автора «Ленты», уже теперь можетъ считаться русскимъ и православнымъ. Вотъ каковъ составъ населенія миссіонерскихъ округовъ.

Христіане:	1887 г.	1890 г.	1891 г.
Прав. русскіе	4 244	4.952	6.975
Раскольники	1.226	1.183	1.432
Прав. инородцы	15.171	17.851	19.216
Итого	20.631	23.986	27.623
Язычники	15.302	15.973	15.652
Всего	35.933	38.959	43.275

Язычники составляют уже теперь лишь около 32% населения, а православные около 55%, при чем огромное большинство православных — бывшие язычники, принявшие св. крещение. Нельзя не пожалеть о значительном количестве раскольников, которые, по отзывам отцов миссионеров, являются не только эксплуататорами добродушных алтайцев, но и в религиозном отношении стараются деморализующе воздействовать на них. Перед этим неизбежным злом можно только утешать себя тем, что деятельность миссионеров ежегодно воссоединяет с церковью по нескольку десятков раскольников. Количество же обращенных язычников ежегодно составляет несколько сотен. Таким образом, полный конец язычества уже можно предвидеть почти с математической точностью.

Вчитываясь в отчет миссии, говорит газета, мы, природные русские, можем отчасти позавидовать этим новым соотечественникам нашим, которые получают превосходную выработку. Не многия местности коренной России были столь же счастливы в подборе своих первоначальных просвѣтителей. Миссионеры окружают новообращенных самым тщательным попечением, стараются поднять их хозяйство, очистить внутренние отношения, семейныя и общественныя. 19 тысяч крещеных алтайцев уже теперь живут в своих услугах 40 школ, в которых обучается около 700 их мальчиков и девочек. Миссионеры приносят этому народу и медицинскую помощь. По болѣе всего замѣчательнъ общій дух воспитанія, вводящій населеніе активно въ церковную жизнь. Такъ, на Алтаѣ принято за правило возможно болѣе привлечь молящихся къ участию въ церковномъ богослуженіи, иѣнн молитвъ и т. д., заведено катехизаторское училище, виѣ богослужебныя собесѣдованія. Въ общей сложности изъ бывшихъ язычниковъ вырабатывается населеніе, у котораго скоро, пожалуй, и пригоднымъ православнымъ можно будетъ многому поучиться. Край стоитъ на доброй дорогѣ. Остается только пожелать — не сворачивать съ нея.

Естественнымъ послѣдствіемъ развитія христіанства на Алтаѣ долженъ былъ быть переходъ проповѣди къ степнымъ киргизамъ. Это и произошло около десяти лѣтъ тому назадъ. Но, къ сожалѣнію, тутъ картина рѣзко мѣняется. Съ одной стороны, по отзывамъ миссионеровъ, самый характеръ киргизовъ менѣе располагаетъ ихъ къ христіанству. Съ другой стороны муллы, сильные въ степи, стараются противодействовать миссии, и, наконецъ, составъ киргизской миссии очень слабъ. Только въ отчетѣ за 1891 годъ мы находимъ, продолжаетъ газета, пріятное извѣстіе о поступленіи въ составъ миссии лицъ, специально вооруженныхъ для дѣйствія среди магометанъ. Таковъ С. А. Петровъ, который съ окончаніемъ курса Московскаго университета, слушалъ противомусульманскіе курсы въ Казани, гдѣ также обучился татарскому языку и грамотѣ. За сими въ составъ миссии послужаетъ еще одинъ священникъ изъ крещеныхъ татаръ и т. д. Нужно надѣяться, что съ помощью такихъ лицъ миссія пойдетъ успешнѣе. До сихъ поръ же она едва задѣваетъ степь. Во всѣхъ трехъ станахъ, охватывающихъ восточную оконечность степи въ 1891 году, дѣйствовало всего пять

человѣкъ: начальникъ миссіи, два миссіонера и два псаломщика. Сверхъ того и переводы богослужебныхъ книгъ и Св. Писанія на киргизскій языкъ еще недостаточно закончены. При всемъ томъ за послѣдніе годы уже началось обращеніе киргизовъ, каждый годъ крестится нѣсколько человѣкъ и общее число уже перешло за сотню. Начало положено и, нѣтъ сомнѣнія, что, особенно съ усиленіемъ миссіи, дѣло станетъ развиваться успѣшнѣе. Киргизская степь составляетъ у насъ крайне большое мѣсто. Было бы, намъ кажется, выгодно переменить киргизскую миссію въ какой-либо болѣе центральный пунктъ степи. При нѣкоторыхъ матеріальныхъ пожертвованіяхъ, не трудно было бы уговорить часть крещенныхъ киргизовъ переселиться въ центральный пунктъ пребыванія миссіи, которая бы такимъ образомъ сразу получила болѣе притягательной силы для киргизовъ.

Такое мнѣніе «Московскихъ Вѣдомостей», высказанное ими по поводу «Отчетовъ о миссіяхъ Томской епархіи». По нашему крайнему убѣжденію, миссіи должна предшествовать школа. Магометанство сильно и упорно, — оно враждебно смотритъ на всякую другую религію; только воспитанніе въ русскихъ школахъ на русскихъ учебныхъ книгахъ киргизы могли бы представить собою почву, удобную для насажденія христіанства.

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 274.—Средняя Азія.—О Памирахъ.

Полковникъ Іоновъ съ отрядомъ прибылъ 3 октября въ Маргеланъ, столицу древняго Коканда, низній Ферганской области. Нѣтъ основанія предполагать, что онъ оставилъ позади себя въ Памирахъ часть своего отряда. Эта бесплодная страна едва ли нуждается въ военныхъ пикетахъ и пограничныхъ фортахъ для охраненія ея въ теченіе суроваго зимняго времени. Суровость климата, безъ сомнѣнія, не допуститъ вторженія со стороны афганцевъ и китайцевъ въ эту присоединенную теперь Россіей страну и даже номады-киргизы и другіе временные жители Памира, которыхъ говоритъ полковникъ Іоновъ уже пытался преобразовать въ регулярную войска въ родѣ казацкихъ, и тѣ на зиму должны будутъ удалиться впрядь до весны въ мѣстности съ болѣе умѣреннымъ климатомъ. Тогда только вновь откроется борьба (которая, какъ надѣется корреспондентъ, окончится безъ кровопролитія, мирнымъ и дружественнымъ соглашеніемъ), такъ-какъ весной полковникъ Іоновъ со своимъ отрядомъ, безъ сомнѣнія, возвратится вновь на Памиры вмѣстѣ съ номадами-киргизами, и съ этимъ событіемъ, вѣроятно совпадетъ-де самая трудная часть переговоровъ о разграниченіи. По этому поводу уже произошелъ между Англійей и русскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ дружественный обменъ взглядовъ: далѣе ничего не можетъ быть сдѣлано впрядь до полученія отчета отъ полковника Іонова о положеніи страны.

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 357, 359 и 362.—Ученники Оренбургской киргизской учительской школы въ Москвѣ.

25 декабря пріѣхали въ Москву, въ сопровожденіи надзирателя, вѣручителя-муллы и инспектора ученики старшаго класса Оренбургской кир-

гизской учительской школы, для осмотра Москвы и ее исторических и религиозных памятников.

Оренбургская киргизская учительская школа назначена для приготовления учителей въ русско-киргизскія и киргизскія двухклассныя и одноклассныя училища Тургайской области, Уральской и Внутренней-Букеевской орд.

Киргизовъ насчитываютъ свыше 3-хъ милліоновъ. Они кочуютъ отъ предѣловъ Урала почти до границы Индіи, Китая и Сибири. Киргизы—магометане, но не фанатики, хотя казанскіе татары всѣми силами стараются привить къ киргизамъ магометанскую исключительность и фанатизмъ. Говорятъ, что лѣтъ 40—50 тому назадъ между киргизами было сильное стремленіе къ принятію христіанства, и киргизы даже спрашивали, когда ихъ будутъ крестить. Но вмѣсто христіанства, киргизамъ стали строить мечети и вводить между ними магометанское духовенство изъ самихъ ярыхъ фанатиковъ—казанскихъ татаръ. Только въ послѣднее время стали заботиться о томъ, чтобы муллами киргизовъ были киргизы же; но эта мѣра мало приноситъ пользы, такъ какъ киргизы, желающіе быть муллами, обучаются все-таки въ татарскихъ школахъ; кромѣ того, татары посылаютъ къ киргизамъ множество учителей и муллъ подъ видомъ торговцевъ и т. п.; тѣмъ не менѣе киргизы, какъ способное и даже даровитое, по общему признанію, племя еще далеко не отатарилось и не омусульманилось.

Оренбургская киргизская учительская школа, существующая уже десять лѣтъ, до 1892—1893 учебнаго года также служила на руку казанскимъ татарамъ: школа, при преподаваніи предметовъ на русскомъ языкѣ, кромѣ віроученія, которое преподается по-киргизски, и при учителяхъ русскихъ, была все-таки магометанскою школою, такъ-какъ строемъ своей жизни приучала учениковъ къ мусульманской обрядности ¹⁾. Но съ 1892—1893 учебнаго года, съ Высочайшаго соизволенія, въ школу принимаютъ и православныхъ учениковъ. Въ этомъ учебномъ году принято только шесть русскихъ, но они дали возможность школѣ ввести православно-русское направленіе въ обученіе, воспитаніе и въ строй жизни учениковъ. Школа, не задаваясь никакими миссіонерскими цѣлями, направляетъ только свои усилія къ тому, чтобы сблизить учениковъ—магометанъ съ Россіей и всѣмъ тѣмъ, что дорого православному русскому человѣку. Для этой цѣли предпринята поѣздка въ Москву. Віроучитель школы—мулла взялъ для того, чтобы отнять возможность у казанскихъ фанатиковъ-татаръ распространять слухъ между киргизами, что ихъ дѣтей, учениковъ школы и будущихъ учителей, вывезли въ Москву для крещенія.

Поѣздка учениковъ школы въ Москву произошла благодаря участію и вниманію къ школѣ желѣзныхъ дорогъ: Оренбургской, Самаро-Вяземской и Рязанско-Уральской: онѣ прислали школѣ даровые билеты.

На поѣздъ же отъ Рязани до Москвы школа должна была употребить деньги, сбереженныя изъ весьма незначительнаго содержанія школы. Московско-Казанская дорога, не смотря на многократныя и даже, здѣсь въ

¹⁾ Это—неправда.

Москвѣ, личная просьба, отказала школѣ въ выдачѣ не только бесплатныхъ билетовъ, но даже не нашла возможнымъ сдѣлать скидку съ цѣны билета. Такимъ образомъ, школа должна была затратить 50 р. изъ своихъ ничтожныхъ сбереженій отъ минувшаго голоднаго года. Благодаря особенной любезности содержателя Лоскутной гостиницы, который согласился сдѣлать большую уступку съ цѣны за номера, ученики школы остановились въ Лоскутной, конечно, въ самыхъ дешевыхъ номерахъ. Московскій оберъ-полицеймейстеръ предоставилъ въ распоряженіе школы знающаго Москву полицейскаго чиновника. Весь день 23 декабря школа посвятила на обзорніе святинь Кремля, а также на осмотръ Историческаго музея, подъ руководствомъ одного изъ служащихъ въ музей лицъ.

Осмотрѣвъ Москву, ученики школы пожелали быть у Троице-Сергиевской Лавры. Въ школѣ есть образъ Пр Сергія, присланный ей въ благословеніе отъ Лавры и ея священно-архимандрита, высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, митрополита Московскаго. Обзорніе святинь Кремля произвело чарующее впечатлѣніе на учениковъ школы. Все видѣнное они записывали по порядку, чтобы, прѣѣхавъ, воспроизвести все подробно и составить подробное описаніе поѣздки.

24 декабря ученики Оренбургской киргизской учительской школы посѣтили галерею Третьякова. Этимъ высокимъ удовольствіемъ они обязали В. М. Васнецову, который далъ инспектору школы свою карточку. Съ особеннымъ интересомъ ученики и ихъ вѣроучитель—мулла останавливались передъ картинами Верещагина, изображающими бытъ Средней Азій, особливо киргизовъ, какъ, напримѣръ, внутренность киргизской кибитки т. п.; далѣе вниманіе учениковъ было привлечено портретами русскихъ писателей, особливо Гоголя и Некрасова, и, наконецъ, картинами Рѣпина, преимущественно женскимъ портретомъ во весь ростъ. Изъ галереи Третьякова, прямо черезъ Москву-рѣчку, ученики пошли въ Кремлевскій дворецъ. При обходѣ залъ, въ Андреевской, передъ трономъ Государя, сидя на которомъ онъ принималъ иностранныхъ пословъ, послѣ коронаціи, ученики, надзиратель и инспекторъ проѣхали «Боже, Царя храни». Осмотръ собственной Ихъ Величествъ половины ученики произвели съ особеннымъ вниманіемъ и чувствомъ благоговѣнія. Особенно ученики были поражены скромной обстановкой кабинета Государя Императора и древними иконами въ нишѣ.—Въ древнемъ дворцѣ царя Алексѣя Михайловича, помимо стѣнныхъ изображеній, ученики были удивлены слюдой въ древнихъ окнахъ. Къ драгоценному дарцу съ грамотой объ избраніи на царство царя Михаила Феодоровича ученики подходили два раза. Въ Оружейной Палатѣ ученики съ особеннымъ вниманіемъ осмотрѣли мундиръ Государя Императора и платье Государыни Императрицы, въ которыхъ были одѣты Ихъ Величества въ день коронаціи. Сильный контрастъ между тронами царей московскихъ и бѣдными, некрасивымъ трономъ Хивинскаго хана не могъ не поразить учениковъ школы.

27 декабря ученики Оренбургской киргизской учительской школы предполагали прежде всего посѣтить Румянцовскій музей. Г. директоръ музея былъ такъ внимателенъ къ просьбѣ инспектора школы, что далъ ему позволеніе посѣтить музей, несмотря на праздничный день. Но чтобы вос-

пользоваться удобными временемъ, ученики рано утромъ. 26 декабря, отправились въ Политехнической музей, чтобы обогнать его до прихода публики. Въ Политехническомъ музее ученики прежде всего осмотрѣли учебный отдѣлъ, въ особенности систему классныхъ скамеекъ, предупреждающихъ развитіе близорукости и разнообразныя искривленія; потомъ съ особеннымъ вниманіемъ осмотрѣли отдѣлы сельскаго хозяйства, какъ-то: садоводство, огородничество, пчеловодство (эти отрасли хозяйства совершенно не развиты въ Оренбургскомъ краѣ, въ особенности между киргизами); отдѣлу скотоводства было посвящено большое количество времени въ виду того, что киргизы, какъ народъ еще и до сихъ поръ кочевой, живутъ главнѣйшимъ образомъ скотоводствомъ; далѣе между разнообразными отдѣлами, которые были осмотрѣны бѣгло, ученики останавливались предъ родною отраслью промышленности—моделью соляныхъ копей въ Илецкой Защитѣ, безудномъ городѣ Оренбургской губерніи, и въ виду особаго интереса—свекло-сахарное производство, фарфоровое, фаянсовое и стеклянное, особенно издѣлія изъ стеклянныхъ нитей; желѣзо-дѣлательное и вообще горное производство, хотя оно имѣетъ ближайшее отношеніе къ Уралу и Оренбургской губерніи, было оставлено безъ внимательнаго обзора, вслѣдствіе трудностей уясненія производства и краткости времени. Завѣдующій Политехническимъ музеемъ, секретарь его, узнавъ о цѣли приобщенія учениковъ, былъ такъ внимателенъ къ нимъ, что предложилъ имъ придти въ музей ко времени чтенія лекціи о фонографѣ Эдисона. Ученикамъ и ихъ руководителямъ были предоставлены мѣста въ первомъ ряду. Лекція произвела на молодыхъ слушателей большое впечатлѣніе и хотя они, при изученіи въ выпускномъ классѣ физики и были ознакомлены съ устройствомъ фонографа, тѣмъ не менѣе поразились (особливо мулла) тѣми разнообразными звуками, которые были воспроизведены фонографомъ, въ особенности декламаціей, хотя она и была не такъ ясна, какъ громкіе музыкальные звуки. Предъ выходомъ изъ музея ученики, черезъ своего инспектора, сердечно благодарили секретаря музея и лектора. На обратномъ пути изъ Политехническаго музея ученики со всѣмъ вниманіемъ осмотрѣли памятникъ Пушкина. 28 декабря, рано утромъ, до посѣщенія Румянцевскаго музея, ученики побили въ одномъ изъ московскихъ магазиновъ, съ рекламами котораго ученики познакомились въ вагонахъ конножелѣзной дороги, по коей, кстати-сказать, они ѣздили безплатно, благодаря любезности Общества конно-желѣзныхъ дорогъ въ Москвѣ, которое прислало имъ даровые билеты. Изъ магазина ученики пошли въ Румянцевскій музей. Здѣсь прежде всего была осмотрѣна картинная галлерея, преимущественно «русская школа» и картина Пьянова: Явленіе Иисуса Христа народу. Но ученики были поражены болѣе всего картиной Айвазовскаго: Гибель Геркуланума, а также Крестыянкой, ставищей свѣчу предъ иконою; остальные школы пройдены бѣгло, чтобы не потерять времени для осмотра этнографическаго отдѣла и портретовъ историческихъ дѣятелей. Этнографическіе манекены очень заняли учениковъ и значительно дополнили ихъ свѣдѣнія, приобретенныя въ школахъ. Въ портретномъ отдѣлѣ ученики остановились передъ изображеніями тѣхъ историческихъ дѣятелей, которые имѣютъ ближайшее отношеніе къ Оренбургскому краю,—предъ портретами:

Ании Иоанновны, въ царствованіе которой киргизы приняты въ подданство Россіи, Н. П. Пеллвева, устроителя Оренбурга и всего востока Россіи, Михельсона, усмирителя Пугачевщины и Пржевальскаго, наследователя Азии. Изъ Румянцевскаго музея, черезъ Кремль, ученики, пошли на Варварку, въ палаты бояръ Романовыхъ и два раза обошли всѣ покои, преимущественно осмотрѣли дѣтскую царя Михаила Оеодоровича, его игрушки, дѣтскія одежды и учебныя книги и потомъ осмотрѣли нижнее помѣщеніе,—кладовую и кухню со всѣми ея принадлежностями. Послѣ обѣда ученики были въ нѣкоторыхъ книжныхъ магазинахъ. 29 декабря, передъ отъѣздомъ на вокзалъ, ученики съ инспекторомъ еще разъ побыли въ кремлевскихъ соборахъ: Благовѣщенскомъ, Архангельскомъ и Успенскомъ, чтобы еще разъ осмотрѣть святини и сильнѣе удержать въ памяти всё видѣнное. Изъ Москвы ученики уѣхали съ благодарностью ко всѣмъ, кто помогъ имъ въ приобретеніи множества познаній; въ особенности они остались благодарными владѣльцу Лоскутной гостиницы М. Е. Попову, который свое гостепріимство простеръ до того, что не взялъ денегъ за помѣщеніе и за все, чѣмъ пользовались ученики въ гостиницѣ.

«Московскія Вѣдомости», 1893 г., № 52.

Напечатано распоряженіе о подчиненіи учебной части Внутренней киргизской орды вѣдѣнію Казанскаго учебнаго округа, вѣсто Оренбургскаго.

«Московскія Вѣдомости», 1893 г., № 120. — Семирѣченская область.

Приводится сдѣланное въ засѣданіи Статистическаго отдѣленія Юридическаго общества К. А. Вертера мъ сообщеніе объ осѣдломъ и кочевомъ населеніи Семирѣченской области. Референтъ началъ съ разъясненія, что Семирѣченская область далеко или вовсе не является тѣмъ благодатнымъ краемъ, какимъ она представляется, особенно во мнѣніи переселенцевъ. Область дѣйствительно захватываетъ громадное пространство, но удобныхъ мѣстъ для поселенія совсѣмъ мало. Площадь, занимаемая Семирѣченскою областью, составляетъ 365.000 кв. верстъ, или 37.000.000 десятинъ, на которыхъ обитаетъ только 660.000 жителей. Докладчикъ довольно подробно остановился на описаніи поверхности края и климатическихъ условій. Изученіе области привело его къ тому выводу, что почва ея на громадномъ пространствѣ негодна для воздѣлыванія и нуждается непременно въ орошеніи. Въ настоящее время $\frac{1}{4}$ пространства представляютъ голую пустыню, которую при теперешнихъ условіяхъ не представляется возможности и оросить, и лишь $\frac{1}{4}$ площади находится въ лучшихъ условіяхъ и представляетъ относительныя удобства. Лучшія мѣста края заняты обитателями его, среди которыхъ главный контингентъ составляютъ кочевые народы—киргизы, въ числѣ 500.000 человекъ. Киргизы, по словамъ докладчика,—народъ, богато одаренный умственными способностями, хорошо приурочившійся къ мѣстнымъ условіямъ и перекочевывающій со своими стадами съ одного мѣста на другое. Земледѣльцъ изъ нихъ занимаютъ немногіе. Изъ общаго числа 180.000

десятины пахотной земли въ цѣлой области только ими обрабатывается 40.000 десятинъ, при чемъ они прибѣгаютъ къ орошенію своихъ участковъ, какъ и остальное населеніе области. Послѣ киргизовъ, самыми многочисленными обитателями являются таранчинцы, переселенные сюда изъ Кашгаріи, по культуринскому договору. Они занимаются хозяйствомъ, принявъ самые примитивные способы обработки земли; между прочимъ они сѣютъ люцерну и хорошо орошаютъ поля. Далѣе слѣдуютъ дунгане, переселенцы изъ Китая, которые перенесли отсюда и культуру. Этотъ народъ живетъ вблизи городовъ и занимается огородничествомъ, пчеловодствомъ, садоводствомъ а также извозомъ. Казаки Сибирскаго казачьяго войска поселены въ области въ 40-вѣхъ годахъ, получивъ въ надѣль по 30 десятинъ на душу, хотя фактически они завладѣли гораздо большимъ количествомъ земли. Образъ жизни ихъ докладчикъ очертилъ съ непривлекательной стороны, — такъ часть ихъ занялась грабежомъ, а другая стала эксплуатировать мѣстное населеніе. Казаковъ въ области до 20.000 человекъ. Самую немногочисленную группу составляютъ государственные крестьяне-переселенцы. Изъ нихъ часть, вышедшая изъ Курской губерніи, образовала поселенія около озера Песмыкъ-куль и живетъ довольно хорошо, занимаясь хлѣбопашествомъ и извозомъ; но за то не посчастливилось другой группѣ переселенцевъ изъ восточныхъ губерній. Мѣстность ихъ поселеній оказалась крайне неблагопріятной, и поселки начинаютъ мало-по-малу уничтожаться, а населеніе расходиться въ разныя стороны.

«Московскія Вѣдомости», 1893 г., № 126.—Татары въ киргизской степи.

По сосѣдству съ киргизской степью почти вездѣ расселились и осли татары, — въ Оренбургѣ, Троицкѣ, Петропавловскѣ, Павлодарѣ, Семипалатинскѣ, Кокпектахъ и т. д. Эти цивилизаторы киргизскихъ степей имѣютъ огромное вліяніе на всѣ стороны жизни кочевниковъ, особенно же въ религіозномъ отношеніи; они при всякомъ случаѣ разъясняютъ киргизамъ догматы своей вѣры, значеніе и превосходство магометанской религіи надъ христіанской. Простодушный кочевникъ, принимая все на вѣру, слушаетъ закоренѣлаго татарина-фанатика и проникается ненавистью ко всему русскому, не-мусульманскому. Въ такихъ условіяхъ миссіонерская дѣятельность среди киргизовъ — дѣло до чрезвычайности трудное и слишкомъ сложное.

«Московскія Вѣдомости», 1893 г., № 183.

Сообщается, что военный губернаторъ Тургайской области обратился къ преосвященному Макарію, епископу Оренбургскому и Уральскому, председателю совѣта Михаило-архангельскаго Братства, съ просьбой о выдачѣ изъ Братства денежнаго пособія новокрещеннымъ киргизамъ Николаевскаго уѣзда, Тургайской области, которые, по принятіи св. крещенія, въ числѣ 21 человекъ, получили надѣль земель, пособіе отъ Тургайскаго областного правленія на обмѣненіе двухъ десятинъ земли для каждаго, но не имѣютъ пока своихъ земледѣльческихъ хозяйствъ и нуждаются въ первоначальной

сторонней помощи для ихъ заведенія. Совѣтъ Братства нашелъ возможнымъ назначить имъ пособие по 7 рублей на человѣка, а всего 147 рублей.

«Московскія Вѣдомости», 1894 г., № 235. — Киргизская миссія

Перепеч. изъ «Православнаго Благовѣстника».

«Московскія Вѣдомости», 1894 г., № 313 — Нравы и образъ жизни киргизовъ.

«Московскія Вѣдомости», 1895 г., № 77. — Русское русофобство.

Всѣмъ извѣстнѣе, говорится между прочимъ въ статьѣ, фактъ, что многіе представители русской власти въ степи киргизовъ отличались особенною любовью ко всему нерусскому и точно какой заразы боялись допускать поселяться здѣсь русскимъ людямъ; въ то время какъ одни администраторы привлекали сюда русскихъ, другіе выпроваживали ихъ отсюда Барометръ возрѣній и настроеній администраторовъ былъ менѣе проченъ, чѣмъ атмосферный, — по все же цифровая статистика показываетъ болѣе на склонность къ выворенію русскаго населенія. Какъ на образецъ прочности въ послѣднемъ направленіи указывается на киргизскія степи Уральской области. На пространствѣ болѣе 200 тысячъ квадратныхъ верстъ русская культура здѣсь выразилась въ лицѣ только четырехъ уѣздныхъ начальниковъ и въ видѣ двухъ жалкихъ поселеній при бывшихъ укрѣпленіяхъ Темирскомъ и Уальскомъ, а между тѣмъ край этотъ присоединенъ къ Россіи уже болѣе ста лѣтъ. Несмотря на многочисленныя попытки пришлаго русскаго народа хотя бы заарендовать у киргизовъ земли для пастбищъ и настибы скота, при полномъ на то согласіи киргизовъ, попытки эти всегда разбивались о несокрушимую административную стѣну, раздѣляющую русскихъ отъ киргизовъ. Только магометанство, водворенное и укрѣпленное, при содѣйствіи властей, пользовалось здѣсь всегда преимуществомъ.

«Московскія Вѣдомости», 1896 г., № 197. — Къ пятидесятилѣтію со дня занятія низовьевъ Сыръ-Дарьи.

30 іюня 1897 г. исполнилось полѣтка со дня занятія низовьевъ Сыръ-Дарьи русскими войсками подъ командой генерала—отъ—инфантеріи Обручева. Событіе это несомнѣнно послужило началомъ подворбнія русскаго владѣчества въ Средней Азіи и потому очень важно. Занявъ Раямъ, мы стали твердой ногой на Сыръ-Дарьѣ и этимъ было положено прочное основаніе русскому господству въ киргизской степи, покончено съ притязаніями Хивы и Коканда на низовья Сыръ-Дарьи. Важность этого движенія, на которое наставлялъ генералъ Обручевъ, была оцѣнена по достоинству Императоромъ Николаемъ I и именно съ этого момента надо считать начало нашего наступательнаго движенія въ Средней Азіи, такъ-такъ рѣшительныя дѣйствія противъ кокандцевъ со стороны Сибирской линіи начались только въ 1860 г., когда полковникъ Циммерманъ взялъ Токмакъ и Пиш-

пикъ. Послѣ нашего занятія Райма, Хива, почувствовалъ грозившую ей опасность, старалась всячески воливать киргизовъ, вошедшихъ въ сферу нашего вліянія, желая вынудить русскій гарнизонъ уйти изъ Райма. Фортъ, гдѣ горсти русскихъ людей пришлось невеселое существованіе, вдали отъ родины, среди всякихъ лишеній, бѣдной природы, ненадежнаго народа и подъ постояннымъ опасеніемъ нападенія хивийскихъ шаекъ, былъ построенъ на возвышенности, съ которой вдали были Смырь-Дарья, озеро Раймское, Джалапгашъ, Камышлибасъ и далеко разстилавшійся горизонтъ; наблюдательный постъ былъ выбранъ какъ нельзя лучше. Теперь отъ него остались только груды мусора и камней и даже отъ прежней церкви не сохранилось слѣдовъ, указывающихъ на мѣсто перваго русскаго православнаго храма въ Средней Азій. Между тѣмъ Раймская гора связана съ именами Обручева, Бутакоча, Шевченко, которымъ пришлось быть здѣсь первыми пионерами русскаго дѣла. Водруженіе креста или небольшого намятника на вершинѣ горы или на томъ мѣстѣ, гдѣ была церковь, напоминало бы киргизскому населенію, что просвѣщенный народъ почитаетъ своего Бога и не забываетъ своихъ дѣателей. Все это, конечно, не потребуетъ большихъ расходовъ. Но помимо такого матеріальнаго знака воспоминанія, желательно было бы, продолжаетъ авторъ, связать первый шагъ нашего господства въ Туркестанѣ съ какимъ-нибудь дѣломъ, имѣющимъ для края нивелизующее значеніе. Казалось бы, что наиболѣе подходящимъ было положить начало въ Казалинскѣ женскому образованію среди киргизскаго населенія, слѣдуя просвѣщенному примѣру Тургайской области; но мы, стремясь къ развитію истиннаго просвѣщенія среди туземцевъ, до сего времени заботились исключительно о мужскомъ населеніи и не завели еще ни одного начальнаго училища для дѣвочекъ, а между тѣмъ невѣжественное состояніе туземной женщины является величайшимъ препятствіемъ къ нашему сближенію съ туземцами и развитію ихъ благосостоянія, такъ-какъ она воспитываетъ своихъ дѣтей и вкладываетъ въ нихъ первыя понятія. Думается, что черезъ 50 лѣтъ послѣ нашего водворенія въ Средней Азій настала пора приступить для поштки къ начальному образованію туземной женщины. Начать это, по мнѣнію автора, было бы всего удобнѣе съ Казалинскаго уѣзда, какъ потому, что онъ всего долѣе находится подъ нашею властію, такъ и потому, что онъ населенъ киргизами, женщины которыхъ не ведутъ замкнутой жизни и имѣютъ большое значеніе въ семьѣ.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г. № 16. Мусульманская пропаганда въ Тургайской области.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г., № 48. Въ отдѣлѣ «Библиографія» помѣщенъ краткій отзывъ о книгѣ А. Васильева «О киргизскомъ языкѣ и его транскрипціи». Оренбургъ, 1896 г.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г., № 212. Уральскъ. Стенной пожаръ

Въ 12 верстахъ отъ Антоновскаго поселка, Уральской области, въ степи, около мѣстности, называемой «Три Мара», во время степнаго покоса

вспыхнул пожаръ. Стояли жаркіе солнечные дни; въ продолженіе цѣлаго мѣсяца не было ни одного дождя. Земля растрескалась и затвердѣла, какъ камень. Прекрасные густые ковыли высохли, какъ порошокъ. Не встрѣчая нигдѣ себѣ сопротивленія, пожаръ на третью сутки охватилъ пространство отъ Каленовскаго поселка до Кругловскаго и сталъ угрожать самимъ поселкамъ. Всѣ усилія жителей Каленовскаго, Лебяженскаго и Антоновскаго поселковъ заглушить пожаръ оказались тщетными: они могли сдѣлать только то, что, давъ пожару южное направленіе, удалили его въ глубь степи. Особенно съ большою силою пожаръ разлился въ 30 верстахъ противъ Кругловскаго поселка. на мѣстности Косъ-чигень, сплошь покрытой густымъ высокими ковылемъ. Пожаръ сюда дошелъ на шестые сутки. Киргизы-пастухи, видя приближающееся море огня, спѣшили разбирать кибитки, навьючивать весь свой скарбъ на верблюдовъ и, захвативъ дѣтей, торопились откочевать съ ковыльной степи къ голымъ, покрытымъ солончаками Косъ-Чигеньскимъ колодцамъ. Здѣсь, не ставя кибитокъ, со страхомъ смотрѣли они на приближающійся пожаръ. Кочевать было некуда: днемъ и ночью казалось, что горѣла вся степь, самая скотина, какъ будто понимая опасность, не паслась, а жалась къ своимъ пастухамъ. Въ полувѣрствѣ отъ Косъ-Чигеньскихъ колодцевъ много лѣтъ стоялъ большой стѣгъ сѣна; пастухи-киргизы, столпившіеся у колодцевъ, съ ужасомъ смотрѣли на приближающійся къ нимъ пожаръ, боясь задохнуться отъ дыма, такъ какъ вѣтеръ былъ прямо на нихъ. Горачій вѣтеръ съ неимоверною силою рвалъ и разносилъ огонь всюду, и все, что только могло горѣть на пути пожара,—все горѣло. Загорѣлось, наконецъ, и сѣно; оно вспыхнуло разомъ. Взявъ эту послѣднюю дань ковыльной степи, пожаръ шелъ уже къ песчанымъ барханамъ, оставивъ позади себя сожженную полосу степи на пространствѣ—36 верствъ въ ширину и болѣе 100-верствъ въ длину.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г., № 272.—Киргизскіе суды.

Статья представляетъ перепечатку изъ «Ограничій» (№ 102).— Въ виду того, говорится въ статьѣ, что киргизскіе суды руководствуются обычнымъ правомъ, необходимо заняться составленіемъ сборника юридическаго быта киргизовъ. Вопросъ этотъ не новъ. Еще указомъ императрицы Екатерины В., отъ 30 апрѣля 1778 г., было повелѣніе составить уложеніе на основаніи народныхъ обычаевъ киргизовъ. Уставомъ о сибирскихъ киргизахъ 22 іюля 1822 г. было предоставлено мѣстному начальству собрать отъ почтеннѣйшихъ людей кочующихъ и бродячихъ впродолженіе подробныя свѣдѣнія о ихъ законахъ, рассмотреть эти свѣдѣнія въ особыхъ временныхъ комитетахъ, смягчить все дикое, жестокое, отиѣмать несообразное съ другими установленіями и представить на утвержденіе. Положеніе объ управленіи Оренбургскими киргизами 14 іюня 1844 г., также предписывало составить сборникъ киргизскихъ обычаевъ, имѣющихъ силу закона, чтобы составить родъ свода для руководства въ дѣлахъ, которыя должны разбираться по народнымъ обычаямъ. Не смотря на это, свода общаго права киргизовъ не имѣется.—Для собранія киргизскихъ юридическихъ обычаевъ, по мнѣнію «Киргизской Степной Газеты» слѣдуетъ воспользо-

ваться услугами членовъ З.-С. Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, какъ-то: топографовъ, ветеринаровъ, врачей, лѣсничихъ и т. н., раздѣляющихъ по дѣлу службъ. Далѣе въ статьѣ говорится, что такое порученіе едва ли послужитъ поименованнымъ чинамъ, такъ-какъ прежде всего, — самое важное, — требуется основательное знаніе языка и народа; найдется же въ зависимости отъ горе-переводчиковъ, это значитъ испортитъ почти все дѣло. Въ данномъ случаѣ могутъ еще оказать не малую услугу уѣздныя административныя власти. Онѣ ближе всѣхъ стоятъ къ кочевникамъ и связаны съ ними уже прямо-таки не долгомъ службъ.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г., № 279. Приводится сообщеніе «Семирѣченскихъ Вѣдомостей», что на имя Пишпекскаго уѣзднаго начальника стали поступать отъ нѣкоторыхъ группъ киргизовъ прошенія о зачисленіи ихъ въ крестьяне съ надѣленіемъ ихъ тѣми землями, которыя они обрабатываютъ, при чемъ просители выражали желаніе выполнять всѣ повинности, лежащія на русскихъ крестьянахъ, не исключая даже воинской. Прошенія мотивируются неимѣніемъ скота, что поневолѣ заставляетъ киргизовъ вести осѣдлый образъ жизни. Киргизамъ разрѣшено образовывать въ Пишпекскомъ уѣздѣ пять селеній.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г., № 325. Приводится выдержка изъ корреспонденціи изъ Казалинска въ «Туркест. Вѣд.» Казалинскій уѣздъ занимаетъ площадь свыше 59.000 кв. в. На всей этой обширной площади дѣйствуютъ всего лишь 2 члена уѣздной администраціи, обязаные закономъ къ объѣзду территоріи уѣзда. Что личный составъ Казалинскіи уѣздной администраціи малъ, говорятъ «Турк. Вѣд.», въ Туркестанѣ это знаютъ, и проектъ увеличенія штатовъ давно уже находится на берегахъ Невы, но, къ сожалѣнію, до сего времени не получилъ осуществленія. А если бы проектъ осуществлялся, то невозможны были бы различныя нежелательныя явленія, какъ, напр., татарская пропаганда и исключительное хозяйничанье въ степи однихъ киргизовъ. «Турк. Вѣд.» сообщаютъ фактъ, наглядно свидѣтельствующій, на сколько неудовлетворительна уѣздная администрація. Къ мѣстному (Казалинскому) начальству является женщина въ киргизскомъ костюмѣ и заявляетъ, что она православная — дочь казака, похищенная киргизами 14 лѣтъ тому назадъ. Въ теченіе всего этого времени въ степную глушь, гдѣ кочевали киргизы, не являлся никто изъ чиновъ администраціи, и бѣдная измѣнница поневолѣ должна была мириться со своею горькой долей, пока не представился удобный случай.

«Московскія Вѣдомости», 1898 г., № 103. — Чимкентъ. Кочевая школа.

Сообщается о разрѣшеніи открыть, въ видѣ опыта, первую киргизскую школу въ одной изъ волостей уѣзда. Одинъ изъ народныхъ учителей, бывшій питомецъ Туркестанской учительской семинаріи, изъявилъ желаніе посвятить лѣтній вакаціонный періодъ кочеванію вмѣстѣ съ однимъ изъ

киргизских ауловъ этой волости. съ цѣлью обученія русской грамотѣ киргизскихъ ребятъ (изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей»).

«Московскія Вѣдомости», 1898 г., № 187.—Ферганская область.

Сообщается, что предводитель шайки, появившейся въ горной части Андиканскаго уѣзда, Шадыбекъ, доставленъ съ 28 своими соучастниками въ Наманганъ. Этотъ семидесятилѣтній старикъ пытался поднять возстаніе, дѣйствуя подъ вліяніемъ безумнаго фанатика, минтубинскаго ишана Мадали. При арестованіи одного изъ жителей Намангана, Турехана, было найдено воззваніе этого ишана, обращеннаго непосредственно къ Шадыбеку, который и произвелъ затѣмъ свою неудачную попытку поднять знамя газавата среди горныхъ киргизовъ.

«Московскія Вѣдомости», 1899 г., № 11.—Миссіонерское дѣло на окраинахъ.

Опытъ нашей православной миссіи въ Тургайской области, говоритъ газета, доказываетъ всю трудность борьбы съ рецидивомъ лжеученія тамъ, гдѣ полудикіе новообращенные крестились лишь наружно, ради однихъ только земныхъ благъ и выгодъ.

«Московскія Церковныя Вѣдомости»¹⁾, 1891 г., №№ 9, 12 и 13.—Записки миссіонера Киргизской миссіи.

«Московскія Церковныя Вѣдомости», 1891 г., №№ 31, 32, 33 и 34.—Изъ отчета о миссіяхъ Томской епархіи—Алтайской и Киргизской.

Мопшинъ, В. П.—Письмо о выгоднѣйшемъ направленіи среднеазиатской желѣзной дороги.—«Голосъ», 1876 г., № 121.

Мулла-Ахмедъ Феридъ-Богданъ.—Уральскъ. «Переводчикъ», 1895 г., № 42.

Сообщается о громадныхъ затратахъ киргизовъ на угощеніе и подготовку избирательной почвы для выборовъ въ волостные управители. Всякій киргизъ, претендующій на избраніе, цѣлыми мѣсяцами угощаетъ вліятельныхъ людей. Претендентовъ бываетъ нѣсколько, выбирается и утверждается только одинъ; затраты прочихъ, часто равныя разоренію, пропадаютъ безвозвратно.

---

¹⁾ «Московскія Церковныя Вѣдомости»--еженедѣльная газета, издается Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія съ 1871 г. и содержитъ кромѣ московской хроники и внутреннихъ извѣстій, статьи о славянскихъ народахъ, миссіонерской дѣятельности и по разнымъ вопросамъ церковной исторіи и критико-библіографическій отдѣлъ (Энци. сл.).

Муравьевъ ¹⁾.—Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819—20 г.г. Москва, 1822 г.

Мустафа-бекъ-Щеиновичъ.—Эпидемическая холера въ Камыш-Самарской части Внутренней киргизской Орды въ 1866 г. «Архивъ Судебной медицины», 1867 г., в. 2.

Мухинъ, Д., сваящ.—Нападеніе киргизовъ въ 1844 году на Екатерининскій поселокъ. «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1878 г., № 23.

Екатерининскій поселокъ находится въ 130 верстахъ отъ Орска (на востокъ): онъ заселенъ въ 1837 году солдатами со старой Оренбургской линіи и частью казаками, бывшими прежде въ Самарской губерніи. На этотъ поселокъ сдѣлано было киргизами нападеніе въ 1844 году, во второй половинѣ августа мѣсяца. Нападеніе было событіемъ, выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ грабежей, состоящихъ по большей части въ угонѣ скота и мелкомъ воровствѣ. Часть поселка была сожжена; нѣкоторые изъ жителей уведены были въ плѣнъ; захваченный скотъ—лошади, быки, коровы, овцы взяты были киргизами съ собою.

Нападеніе описано сваящ. Мухинимъ довольно подробно и не лишено интереса.

Мухинъ, Д.—Киргизскія памятники на могглахъ.—«Оренбургскій листокъ», 1881 г., № 31, 37.

Мушкетовъ П. В. ²⁾.—Памяръ и Алай. «Живописная Россія». Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣ-

---

¹⁾ Николай Николаевичъ Муравьевъ, генераль-адъютантъ, генераль отъ инфантеріи, родился въ 1794 году, умеръ въ 1866 г. Въ 1854 году Муравьевъ былъ назначенъ намѣстникомъ Кавказа и главнокомандующимъ войскъ и завершилъ здѣсь свое боевое поприще взятіемъ Карса. Онъ былъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ самыхъ образованныхъ генераловъ нашей арміи, и въ наслѣдство оставилъ не мало научныхъ литературныхъ трудовъ.

²⁾ Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ, извѣстный геологъ, профессоръ горнаго института, преподаватель физической географіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ и членъ геологическаго комитета, родился въ 1850 году, воспитывался въ Новочеркасской гимназіи, С.-Петербургскомъ университетѣ на филологическомъ факультетѣ и горномъ институтѣ. Въ 1873 году Мушкетовъ опредѣленъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій по горной части при Туркестанскомъ генераль-губернаторѣ. Въ Туркестанѣ въ теченіе 6 лѣтъ П. В. занимался геологическими изысканіями сначала въ скромныхъ размѣрахъ, распространивъ ихъ затѣмъ на огромную площадь. Послѣ двухъ первыхъ лѣтъ, совершивъ большіе путешествія въ западныя части Туркестана, изслѣдовавъ съверный Тянь-Шань и Кузлуджу, Мушкетовъ напечаталъ «Краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану въ 1875 г.» («Зап. Минер. Общ.», т. XII), гдѣ онъ впервые указалъ геологическія основанія орографической системы Тянь-Шаня, описалъ много мѣстороженій не-

дателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С. Петербургъ, 1835 г., т. X.

Географическое положеніе Памира и Алая. Краткій очеркъ путешествій въ этой области. Характеристика Памира и раздѣленіе его. Естественныя произведенія Памира. Поселеніе его. Долина Макъ-Су и ледника его. Долина Алая. Алайскій и Заалайскій хребты. Долина Матки и верхняго Зеравшана и ея ледники. Восхожденіе автора на Зеравшанскій ледникъ. Заключение.

Мушкетовъ. П. В.—Туркестанъ. С.-Петербургъ, 1886 г. Томъ I.

Въ этомъ томѣ помѣщенъ подробный историческій обзоръ изслѣдованій Туркестана съ древнѣйшихъ временъ по 1834 годъ съ алфавитнымъ указателемъ именъ изслѣдователей. Обзоръ этотъ представляетъ драгоцѣнное по собіе для всѣхъ, занимающихся наученіемъ Туркестана.

лезныхъ ископаемыхъ, въ томъ числѣ богатыя каменноугольныя залежи Кульджи, составилъ первый списокъ туркестанскихъ минераловъ и доказалъ несостоятельность предположеній Гумбольдта о присутствіи вулкановъ въ Тянь-Шанѣ. Въ 1877 году Мушкетовъ совершилъ большое путешествіе на Алай и Памиръ въ Средней Азій, въ 1878 году путешествовалъ по Алаю и къ станціи Чатыръ-Куль, въ 1879 году производилъ изслѣдованіе въ Бухарѣ по Гиссару, Аму-Дарьѣ и въ пустыни Кизылъ-Куми, въ 1880 году совершилъ экспедицію на Зеравшанскій ледникъ, выяснилъ характеръ этой огромной области и доказалъ общее отступаніе ледниковъ. Въ 1886 году Мушкетовъ издалъ первый томъ обширнаго труда «Туркестанъ, геологическое и орографическое описаніе по даннымъ, собраннымъ во время путешествій съ 1874 по 1880 г.г.» Всего Мушкетовъ напечаталъ до 60 ученыхъ работъ (Энци. Сл.).

Н., А.—Мулла въ К—скомъ уѣздѣ.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 19.

Муллою называется почти всякій мало-мальски читающій Коранъ, хотя и не понимающій его, киргизъ и бѣглець татаринъ или таджикъ. Эти люди, говоритъ А. Н., невѣжды во всѣхъ отношеніяхъ, полны суевѣрія и предрасудковъ, часто порочны и при всемъ томъ все-таки пользуются глубокимъ уваженіемъ со стороны киргизовъ, людей простыхъ, всегда готовыхъ поддаться обману. Кто изъ киргизовъ не вѣритъ муллѣ, увѣряющему, что онъ можетъ обратить ясный день въ дождевой? А. Н. неоднократно слышалъ, какъ киргизы утверждали, что покушеніе на собственность неправовѣрныхъ дѣло законное, и ссылались на муллу. Когда киргизы удивлялись точности предсказанія солнечнаго затменія 7 августа 1887 года, мулла объявлялъ, что это «нехорошее предзнаменованіе» не можетъ быть названо «орусамъ» (какъ называютъ въ степи христіанъ) и что имъ сообщено было объ этомъ явленіи изъ Турціи, распоряжающейся всѣмъ міромъ. Статья А. Н. вообще любопытная и для насъ, русскихъ, поучительная.

Н., А.—Изъ жизни киргизскихъ должностныхъ лицъ К—скаго уѣзда.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 22.

Статью эту слѣдовало бы озаглавить «О безобразіяхъ туземныхъ должностныхъ лицъ», которыя кривыми путями добиваются власти и садятся затѣмъ на шею киргизамъ.

Н., А.—Дѣятельный управитель.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 45.

Въ этой статьѣ говорится объ управителѣ, который только и знаетъ, что ѣсть баранину, пить кумысъ, отдыхать и спать.

Н., А.—Цѣнный вкладъ старини.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 47.

Говорится о старинномъ и надающемъ теперь киргизскомъ общаѣ оказыванія помощи пострадавшимъ отъ случайныхъ причинъ.

И., В. - Семипалатинскіе переселенцы. — «Недѣля», 1897 г., № 49.

Авторъ указываетъ въ своей статьѣ на крайне плачевное состояніе переселенческаго дѣла въ Семипалатинской области. Въ русскихъ переселенческихъ поселкахъ, говоритъ авторъ, наблюдателя поражаетъ разбросанность, неустройство и бѣдность поселковъ. Далѣе авторъ подробно рисуетъ жалкую картину вида поселковъ. И такъ живутъ, заключаетъ онъ это описаніе, пионеры цивилизаторы степи!.. Хорошо же будетъ ихъ вліяніе на кочевниковъ, и внушать ли они къ себѣ уваженіе окружающихъ киргизовъ?.. Между прочимъ въ статьѣ говорится, что благосостоянію переселенцевъ въ сильной степени мѣшаетъ кража скота киргизами. Конокрадство, изстари пзлюбленное занятіе киргизовъ, обращено послѣдними въ профессію. Уменьшеніе кражъ скота было въ нѣкоторой степени достигнуто только известнымъ распоряженіемъ бывшаго степного генералъ-губернатора Колпаковского, установившаго временныя правила объ удовлетвореніи потерѣвшихъ (отъ кражи скота) киргизами ближайшаго аула отъ мѣста происшествія, къ которому примкнетъ слѣдъ угнанныхъ лошадей или скота, и обитатели котораго слѣда не отведутъ, т. е. не докажутъ фактически, что слѣдъ продолжается и выходитъ за предѣлы мѣстности, занятой ауломъ и его стадами.

И. І. св. ящ.—Пиз Семипалатинска. Корреспонденція.—«Православный Благовѣстникъ», 1894 г., № 17.

Воспичая степь и знакомясь съ киргизами, мы нерѣдко, говоритъ св. ящ. І. И., останавливались на мысли воспользоваться для цѣлей миссіи услугами письмоводителей киргизскихъ волостей. Лица эти избираются непременно изъ русскихъ и, по нашему мнѣнію, если при замѣщеніи ими должностей въ волостныхъ киргизскихъ управленіяхъ, будетъ обращено особенное вниманіе на ихъ нравственныя качества, названные лица очень много могли бы сдѣлать для успѣховъ православія среди киргизовъ. Въ самомъ дѣлѣ хорошій письмоводитель у киргизовъ, въ большинствѣ бываетъ въ почестъ и уваженіи. Его слушаютъ и вѣрятъ ему почти какъ своему единогруппному и единовѣрцу; съ нимъ же нерѣдко киргизы дѣлятся горемъ и радостями и всѣми своими новостями безъ всякаго стѣсненія, такъ-какъ онъ и по самому положенію и въ ихъ глазахъ, не есть начальникъ, а только тильмачъ,—такъ они его называютъ, т. е. переводчикъ на ихъ родную рѣчь того, чего требуетъ высшая власть, исполнитель же всего у киргизовъ есть волостной управитель, особое должностное лицо. Вообще роль письмоводителя киргизской волости довольно скромная и рѣзко отличается отъ роли волостного писаря крестьянской волости въ велико-русскихъ, напр. губерніяхъ. Свободнаго времени въ распоряженіи письмоводителей, особенно лѣтомъ, очень много и боятся нечего, что они будутъ обременены лишнимъ, постороннимъ, непосильнымъ трудомъ. Большую часть лѣта они обыкновенно, съ небольшими промежутками, разъѣзжаютъ по ауламъ для сбора податей и исполненія приказаній начальства. Живутъ въ каждомъ аулѣ по-долгу и у нихъ можетъ найтись время и для разговоровъ о вѣрѣ.

Всѣ знакомые мнѣ письмоводители, говорятъ авторъ, подтверждали это, а равно и то, что киргизы даже и сами часто заводятъ съ ними разговоръ о вѣрѣ. Но, нѣтъ, теперь, въ большинствѣ, самыя элементарныя понятія о христіанствѣ, письмоводители, конечно, не могутъ удовлетворить ихъ своими отвѣтами, часто будучи даже совершенно не въ состояніи совладѣть съ ихъ казустикой, они молчатъ, слушая насмѣшки ихъ по адресу христіанства, а те и сами иногда присоединяются къ нимъ... Иное совсѣмъ было бы дѣло, если бы письмоводители были основательно ознакомлены съ христіанствомъ.

Н. М.—Рыболовство на оз. Маркакуль.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 4 и 5.

Озеро Маркакуль, расположенное на границѣ Усть-Каменогорскаго и Зайсанскаго уѣздовъ, Семирчадинской области,—имѣетъ до 50 верстъ въ длину и до 20 верстъ въ ширину; глубина его въ серединѣ достигаетъ 16 сажень; истекающей изъ Маркакуля рѣчкой Кальджиръ (Чумекъ) оно соединяется съ Чернымъ Пртышемъ, но вслѣдствіе многочисленности пороговъ и водопада рыба изъ Чернаго Пртыша въ Маркакуль не доходитъ. Въ озеро впадаетъ довольно много рѣчекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя изобилуютъ рыбой: Большія Теректы, имѣющія два устья и 9 притоковъ, Карагайды-Булакъ (Нижняя Еловка), Джерентай-Чумекъ (Верхняя Еловка), Балкити-Булакъ или Уруп-Хайка, Малія Теректы, Кокъ-Терекъ и Васкы-кумекъ. Въ этомъ значительномъ по величинѣ озерѣ водятся всего три породы рыбъ: ускучи, харіусы и пескары. Для рыболовства имѣютъ значеніе лишь двѣ первыя породы, пескаръ же, какъ мелкая рыба, находится въ полномъ пренебреженіи у рыболововъ, ускучи достигаютъ 8 фунтовъ вѣсу, харіусы до 2 фунтовъ; обѣ эти рыбы мечутъ икру съ конца марта или начала апрѣля до среднихъ чиселъ мая, для чего выходятъ въ рѣчки, впадающія въ Маркакуль; въ холодное время онѣ держатся близъ береговъ озера и въ рѣчкахъ, въ теплое же опускаются на глубину озера. Рыболовствомъ на озерѣ занимаются преимущественно крестьяне Зибингородскаго и Бійскаго округовъ, Томской губерніи, и казаки ближайшихъ станицъ киргизъ же въ незначительномъ количествѣ.

Н. М.—Преобразование ученической квартиры для киргизскихъ дѣтей въ г. Вѣрномъ.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 5.

6-го января послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи означенной квартиры въ пансіонъ при Вѣрненской мужской гимназіи. Главнѣйшія основанія этого преобразованія слѣдующія:

1) Въ пансіонѣ содержится 40 воспитанниковъ, причемъ 20 вакансій предназначается для дѣтей миродцевъ (киргизовъ, дунганъ и таранчей) и 20 для сиротъ недостаточныхъ офицеровъ и чиновниковъ, либо умершихъ на службѣ въ области, либо находящихся тамъ на службѣ, но обремененныхъ многочисленнымъ семействомъ.

2) Пансионеры избираются военнымъ губернаторомъ Семирѣченской области, который состоитъ почетнымъ попечителемъ пансіона.

3) Въ пансіонѣ имѣется два отдѣленія: одно подготовительное къ поступленію въ гимназію, а второе гимназическое; поступающіи въ подготовительное отдѣленіе дѣти инородцевъ должны быть не моложе семи и не старше восьми лѣтъ.

4) При пансіонѣ имѣется два воспитателя; на одного изъ нихъ возлагается преподаваніе въ подготовительномъ отдѣленіи и практическія занятія русскимъ языкомъ съ воспитанниками изъ инородцевъ въ приготовительномъ, I и II классахъ гимназіи; этотъ воспитатель избирается изъ лицъ, знающихъ мѣстныя турецкія нарѣчія, и при томъ преимущественно изъ окончившихъ курсъ по факультету восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета или въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ.

Н. П.—Алайскія и Заалайскія горы.—«О к р а и н а», 1890 г., № 32.

Съ юга и съ юга-востока Ферганская долина окаймляется горами, которыя, составляя продолженіе Тянь-Шанскихъ горъ, входятъ къ предѣлы нашего государства подъ общимъ названіемъ «Кашгаръ-Давана».

Кашгаръ-Даванъ переходитъ нашу границу подъ 44° восточной долготы и 40° сѣверной широты и, постепенно понижаясь, доходитъ до праваго берега Аму-Дарьи, гдѣ и теряется въ береговыхъ пескахъ этой рѣки; на всемъ этомъ почти-что шести-сотъ-верстномъ разстояніи эти горы составляютъ естественную границу между Ферганской и Самаркандской областями съ одной стороны и Бухарскимъ ханствомъ—съ другой стороны. Подъ 40° восточной долготы у истоковъ рѣкъ Сохъ и Зеравшанъ, Кашгаръ-Даванъ дѣлится на двѣ части: первая часть, захватывая ледникъ Зеравшанскій, направляется на западъ до рѣки Аму-Дарьи, гдѣ теряется въ береговыхъ пескахъ; эта часть носитъ названіе горъ Туркестанскихъ.

Вторая часть Кашгаръ-Давана называется горами Алайскими и Заалайскими.

Алайскія и Заалайскія горы отъ ледника Зеравшанскаго идутъ на востокъ и подъ 44° восточной долготы соединяются съ горами Тянь-Шань, приближаясь къ которымъ, они постепенно повышаются и у самаго соединенія высота нѣкоторыхъ вершинъ Алая достигаетъ до 22.000 футовъ, т. е. почти-что на четыре тысячи футовъ выше самой высокой вершины Кавказскихъ—Эльбурса.

Алайскія и Заалайскія горы занимаютъ пространство около 1000 квадратныхъ миль и состоятъ изъ двухъ, совершенно отдѣльныхъ другъ отъ друга, горныхъ хребтовъ: Алайскаго и Заалайскаго; между собою эти горные хребты раздѣляются не широкою долиною рѣки западной Кызыль-Су; въ долиніи Кызыль-Су склоны обоихъ хребтовъ обрывисты и представляютъ собою двѣ огромныя стѣны, которыя съ сѣвера и съ юга замыкаютъ узкую долину, имѣющую въ самомъ широкомъ мѣстѣ не болѣе двадцати верстъ ширины.

Южный склонъ Заалайскаго хребта такъ-же обривистъ, какъ и сѣверный его склонъ, а поэтому этотъ хребетъ почти совсѣмъ непроходимъ и на всемъ двухъ-сотъ-пятидесяти верстномъ разстояннн имѣетъ единственный проходъ «Кизилъ-Артъ», который даетъ возможность путешественнику проникнуть къ озеру Кара-Куль.

Сѣверный склонъ Алайскаго хребта очень отлогій и этимъ рѣзко отличается отъ южнаго склона того же хребта, а также и отъ обоихъ склоновъ Заалайскаго хребта; благодаря этому, Алайскій хребетъ удобо-проходимъ, а масса проходовъ, расположенныхъ другъ отъ друга не болѣе, какъ верста на тридцать, даютъ возможность путешественнику перевалить черезъ хребетъ въ любомъ мѣстѣ, не рискуя мигдѣ оборваться и свалиться въ пропасть.

Перевалы эти слѣдующіе: Матча,—самый западный, южный Бокъ-Башъ, сѣверный Бокъ-Башъ, Кара-Башъ, Тенги-Бай, Джанъ-Джиръ, Газартъ, Джитгикъ, Талдикъ, Метре-Бель, Шаръ-Даванъ и Карачалъ.

Снѣга, въ изобиліи покрывающіе оба хребта, питаютъ множество рѣкъ, которыя очень быстры и порожисты, и, благодаря этому, не только для судоходства, но и для сплава лѣсу не пригодны.

Всѣ рѣки, вытекающія изъ Алайскаго и Заалайскаго хребтовъ, принадлежатъ къ бассейнамъ рѣкъ: Сиръ-Дарья, Аму-Дарья и Тарима.

Къ бассейну Сиръ-Дарья принадлежатъ рѣки: Кушабъ, Акъ-Бура, Исфайранъ, Санъ, Сохъ и др., всѣ эти рѣки вытекаютъ изъ Алайскаго хребта и текутъ по сѣверному его склону.

Къ бассейну Аму-Дарья принадлежитъ рѣка западный Кизилъ-Су, которая, сливаясь съ рѣкою Мукъ-Су, образуетъ рѣку Вахшъ, а Вахшъ, въ свою очередь сливаясь съ Рѣкою Шанджъ, образуетъ самую большую рѣку Турана-Аму-Дарья.

Къ бассейну Тарима принадлежитъ рѣка восточный Кизилъ-Су, вытекающая изъ ледниковъ Алайскаго хребта и текущая по очень удобному для сообщенія ущелью; это ущелье представляетъ собою очень удобную дорогу для прохода каравановъ изъ западной провинціи китайской имперіи «Кашгара» къ намъ, а также и обратно; для защиты этого ущелья остроено укрѣпленіе Иркештанъ.

Совершенно отдѣльно отъ бассейна описанныхъ рѣкъ существуетъ еще четвертый бассейнъ, это бассейнъ озера Кара-Куль, который составляютъ рѣки, вытекающія изъ снѣговъ Заалайскаго хребта на южному его склону; озеро это расположено въ большой котловинѣ къ югу отъ Заалайскаго хребта.

Почва хребтовъ Алайскаго и Заалайскаго—каменистая.

Въ климатическомъ отношеніи горы Алайскія и Заалайскія по склонамъ своимъ, особенно по сѣверному склону Алайскаго хребта, представляютъ почти всѣ европейскіе климаты.

Растительность хребтовъ Алайскаго и Заалайскаго очень богата и разнообразна. Изъ деревьевъ, которыя входятъ въ составъ огромныхъ и поробитныхъ лѣсовъ, покрывающихъ склоны горъ, особенно замѣчательны—

арча; кромѣ арчи, которая является здѣсь преобладающимъ деревомъ, можно встрѣтить: березу, вязъ, ясенъ и многія фруктовыя деревья, какъ-то: яблони, орѣхъ и дрюгя.

Царство животныхъ этихъ горъ также разнообразно, изъ животныхъ здѣсь встрѣчаются: тигры, барсы, рысь, дикая кошка, медвѣди, волки, каменные бараны, дикообразы, сурки и сайга.

Народонаселеніе Алайскихъ и Заалайскихъ горъ состоитъ изъ киргизовъ, которые въ количествѣ около 75000 душъ обоимъ поля перекочевываютъ по долинамъ рѣкъ западнаго и восточнаго Кизилъ-Су и по склонамъ обонихъ горныхъ хребтовъ.

Благодаря огромнымъ пастбищамъ, которыми изобилуютъ эти горы, киргизы разводятъ огромныя стада овецъ, коровъ и лошадей.

Хлѣбопашествомъ занимаются только тѣ, которые живутъ свои земелки по сѣверному склону Алайскаго хребта.

Алайскія горы богаты каменнымъ углемъ, который можно найти на всемъ пространствѣ склоновъ обонихъ хребтовъ. Желѣзомъ, мѣдью, словомъ, свинцомъ, а также золотомъ и серебромъ, котораго здѣсь очень много и которое добывается киргизами самымъ первобытнымъ способомъ. По сѣверному склону Алайскаго хребта также встрѣчается бирюза, топазъ горный, хрусталь и яшма.

Вообще можно сказать, что эти горы очень богаты металлами и ждутъ только капиталовъ и рабочихъ рукъ для разработки этихъ богатствъ; но также можно навѣрно сказать, что онѣ еще долго будутъ ждать и дождутся, по всей вѣроятности, при нашихъ правнукахъ, но едва-ли раньше.

Назаровъ.—Воспоминанія о степномъ походѣ миссіи Флигель-адъютанта Пгантѣева въ ханства Хиву и Бухару.—«Военный Сборникъ», 1864 г. № 4.

Назаровъ, Ф.—Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азии. С.-Петербургъ, 1821 г.

Посланный въ 1813 и 1814 годахъ въ Кокандъ, авторъ даетъ интересные свидѣнія о киргизской степи и о киргизахъ.

Наливкинъ, В.—¹⁾ Очерки земледѣлія въ Наманганскомъ уѣздѣ—«Туркестанскія Вѣдомости», 1880 г., № № 11, 13, 15, 18, 19, 24, 25, 27—29.

Наливкинъ. Киргизы Наманганскаго уѣзда.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1881 г., № № 20 и 21.

---

¹⁾ Владиміръ Петровичъ Наливкинъ—писатель и знатокъ Туркестанскаго края, гдѣ онъ живетъ съ 1873 года и занимаетъ теперь должность инспектора народныхъ училищъ.

Очеркъ г. Наливкина интересенъ въ томъ отношеніи, что, на основаніи фактовъ, близко извѣстныхъ автору по личнымъ наблюденіямъ и разсказамъ туземцевъ, послѣдній констатируетъ вымирание кочевниковъ Ферганы, вслѣдствіе обезземеливанія ихъ сартами и упадка скотоводства. Явленіе это представляется г. Наливкину столь несомнѣннымъ, что вызвало у него слѣдующую тираду:—«Киргизы вырождаются, вымираютъ и вымрутъ въѣ, за исключеніемъ добровольно обратившихся въ земледѣльцевъ!» О скотоводствѣ киргизовъ г. Наливкинъ говоритъ:—«я думаю, что здѣшнее скотоводство весьма близко къ такому состоянію, когда доходъ отъ него будетъ выражаться только въ молокѣ и шерсти, еле-еле хватающихъ для киргизскаго обихода, и что приплета, за исключеніемъ приплета козь и рогатаго скота, врядъ ли хватитъ на ежегодную уплату зякта. Скотоводство нѣтъ года въ годъ замѣтно сокращается. Обыкновенно считается большимъ табуномъ въ 20, много въ 30 головъ; рѣдко у кого больше 20 головъ рогатаго скота и 100 барановъ.—верблюдамъ же нѣмѣтся только у богатыхъ. Ни у кого не замѣчается ослзательнаго приращенія табуна; самымъ большимъ благополучіемъ считается возможность поддержать табуномъ въ одномъ и томъ же числѣ головъ. Дороговизна мяса и крута, а весьма часто даже отсутствіе ихъ на базарѣ несомнѣнно указываютъ на ихъ недостаточность. Рѣже и рѣже на касанскомъ и яны-куртанскомъ базарахъ можно встрѣтить киргиза съ торсугомъ продажнаго кумиса. Цѣльный, неразбавленный водомъ кумисъ—большая рѣдкость. Кожи, получаемыхъ киргизами отъ стада ихъ, очевидно имъ не хватаетъ, какъ и шерсти. Большая рѣдкость встрѣтить на базарѣ киргиза, продающаго кожи, а вмѣстѣ съ тѣмъ на рѣдкомъ можно увидать крѣпкіе сапоги. Въ прежніе годы весной на базарѣ бывала довольно оживленная торговля шерстяными и деревянными пидѣлками, приготовляемыми киргизами за зиму, но чѣмъ дальше, тѣмъ эта торговля все болѣе и болѣе падаетъ. Вѣчно изорванные узки и тундуки кибитокъ показываютъ, что ремонтировать ихъ нечѣмъ. Кошмы дороги и въ рѣдкомъ домѣ средней руки можно найти лишнюю подстилочную кошму.

Не слишкомъ ли сгущены г. Наливкинымъ краски?

Наливкинъ, В.—Браткая исторія Кокандскаго ханства. Казань, 1883 г.

Трудъ г. Наливкина можно признать выдающимся и нельзя не пожалѣть, что на него не была обращена достаточнаго вниманія со стороны нашихъ ориенталистовъ. Краткую исторію Кокандскаго ханства можно назвать весьма обстоятельною и подробною. Читатель встрѣтитъ здѣсь не мало свѣдѣній и относительно киргизовъ. Мы сдѣлаемъ только одну выписку, характеризующую отношеніе киргизовъ къ сартамъ. Въ то самое время, говоритъ г. Наливкинъ, какъ киргизъ дожималъ сарта грабежами и насиліями, сартъ наловчился дожать киргиза совершенно инымъ способомъ; онъ сталъ прибирать къ своимъ рукамъ киргизскую земельку. Обиліе земли, издавна захваченной узбекскими родами, какъ въ горной, такъ равно (и главнымъ образомъ) въ средней части долины, не только отсутствіе при-

вычки, но просто-таки какая-то ненависть ко всякому вообще труду, крайнее пренебреженіе къ земледѣлію и привычка проѣдать доходы со скотоводства, равно почти ничего не производи,—выработали въ громадномъ большинствѣ кочевниковъ такіа отношенія къ землѣ, при которыхъ она не представляла для нихъ никакой почти цѣнности; отсюда въ совокупности съ давленіемъ повседневныхъ нуждъ, явилась по отношенію къ землѣ расточительность. Въ отношеніи Наманганскаго уѣзда извѣстны примѣры такой (недавно еще) расточительности этого рода, которая имѣетъ положительно анекдотическій характеръ. Около Намая, лѣтъ 20 тому назадъ, киргизъ продалъ участокъ земли въ $\frac{1}{4}$ десятины за чашку бузы (родъ пива, приготовляемый изъ проса). На Булакъ-баша, лѣтъ 40 тому назадъ, киргизъ же продалъ за одну лошадь землю, часть которой въ настоящее время стоитъ около 700 руб. Такимъ образомъ, къ настоящему времени киргизы оказались совсѣмъ почти вытѣсненными изъ средняго пояса долины, гдѣ теперь лишь нѣкоторымъ изъ нихъ принадлежатъ небольшіе участки культурной земли, съ курганцами (хуторъ), въ которыхъ они зимуютъ, обыкновенно уходя на лѣто съ остатками своихъ прежнихъ стадъ въ горы.

«Народная Газета», ¹⁾ 1868 г., № 33.—Корреспонденція изъ Оренбурга (5-го августа 1868 г.).

«Народъ», ²⁾ 1897 г., №№ 141 и 142.—Средне-Азіатская желѣзная дорога.

«Народъ», 1897 г., № 173.—Стремленіе киргизовъ къ осѣдлой жизни.

Главное населеніе Аулиеатинскаго уѣзда, Тималинскаго округа, состоитъ изъ киргизовъ, которыхъ 24 волости. Среди киргизовъ есть много желающихъ всей душой бросить кочевой образъ жизни, устроить кишлаки, специально заняться земледѣліемъ, т. е. вполне перейти къ осѣдлости, но пока еще это дѣло пугаетъ киргизовъ своей новизной: не было такихъ прецедентовъ, а не менѣе тормозитъ дѣло и выборная степная администрація. Всѣ эти бѣдъ, старшины и волостные управители всѣми силами противятся робкимъ начинаніямъ, запугивая при случаѣ разными страхами

---

¹⁾ «Народная Газета» основана была въ 1863 году въ С.—Петербургѣ и выходила ежедневно; въ 1868 году перемесена въ Москву, гдѣ и закончила свое существованіе въ 1869 году. Она не предназначалась для народа въ тѣсномъ смыслѣ.—подъ словомъ «народъ» здѣсь разумѣлись всѣ русскіе люди, къ какому бы званію и состоянію они ни принадлежали. Редакторъ-издатель Н. Кушнеревъ.

²⁾ «Народъ»—ежедневная газета, основана въ 1886 г. въ С.—Петербургѣ А. П. Малышнскимъ, умершимъ въ 1899 году. Редакторъ Н. Я. Стечкинъ.

кочевниковъ въ родѣ того, что живущихъ осѣдло киргизовъ будутъ брать въ солдаты, бранить и пукоряють державшихъ думать объ осѣдлости за ихъ желаніе сдѣлаться русскими мужиками и вслѣдски преслѣдуютъ бредячія мысли объ оставленіи кочеванья. Несомнѣнно, что эти противники осѣдлости прежде всего соображаютъ о своихъ выгодахъ и озабочены сохраненіемъ status quo, боясь, что ихъ выгоды должности будутъ уничтожены съ переходомъ къ сельской жизни. Нѣсколько десятковъ шртъ, говоритъ газета, подали свои ходатайства въ областныя правленія объ указаніи и облегченіи имъ способовъ для перехода къ осѣдлости и о надѣлѣ для того землею. Кромѣ наглядности благъ осѣдлой жизни, кочевниковъ, измученныхъ неурядицами степной жизни, побуждаютъ къ основанію осѣдлыхъ пунктовъ, по мнѣнію газетъ, весеннія голодовки и надежъ скота отъ безкормицы и проч. Въ числѣ неурядицъ степного быта не послѣднее мѣсто занимають обстоятельства, предшествующія и сопровождающія выборы должностныхъ лицъ; подкупы и задариванія нужныхъ людей вынуждаютъ непосильные расходы денегъ, которыя киргизу необходимо занимать подъ векселя за большіе проценты у городскихъ ростовщиковъ.

«Народъ», 1897 г., № 188.—Исслѣдованіе скотоводческаго хозяйства киргизовъ Акмолинской и Сиръ-Дарьинской областей.

Сообщается, что министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ предприняло исслѣдованіе скотоводческаго хозяйства киргизовъ Акмолинской и Сиръ-Дарьинской областей съ цѣлью наиболѣе правильной постановки работъ по выдѣленію въ этихъ областяхъ мѣтъ пользованія кочевниковъ излишнихъ земель подъ переселенческіе и запасные участки. Вмѣстѣ съ этимъ въ Туркестанѣ будутъ предприняты лѣтомъ 1897 года почвенныя и геоботаническія исслѣдованія мѣстностей, предназначенныхъ къ искусственному орошенію (въ Голодной и Дальверзинской степяхъ). Съ этою цѣлью министерствомъ командированъ уже спеціалистъ, на котораго возложено составленіе почвенной карты, хотя-бы рекогносцировочнаго характера.

«Народъ», 1897 г., № 226.—Виставка лошадей въ Актюбинскѣ.

Сообщается, что главное управленіе государственнаго коннозаводства устраиваетъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ г. Актюбинскѣ, Тургайской области, виставку киргизскихъ лошадей. Одновременно съ виставкой будутъ произведены скачки по особой, утвержденной управленіемъ программѣ. Независимо отъ денежныхъ премій, въ размѣрѣ 200 руб., распорядительному комитету виставки разрѣшено, по примѣру прежнихъ лѣтъ, присуждать экспонентамъ-коноведамъ похвальные листы за исправное веденіе табуна, если онъ былъ представленъ на виставку, и за долговременно практикуемое въ хозяйствѣ коноведа-кочевника раздѣленіе его табуна на части—дойную и гулевую.

«Народъ», 1897 г., № 230.—Недостатки народнаго образованія въ киргизскихъ степяхъ.

Исходя изъ того, что русско-киргизскія школы устроены на совершенно ирраціональныхъ началахъ и не отвѣчаютъ ни характеру, ни сложностямъ киргизовъ, газета сѣтуетъ на подчиненіе, въ большинствѣ, школьнаго обученія татарскимъ учителямъ и мулламъ. Татары, какъ наиболѣе фанатичные приверженцы ислама, давно застѣли и замерли въ умственной жизни и ничего не могутъ дать своимъ ученикамъ, кромѣ своей неподвижности. Такое распространяемое между киргизами татарское вліяніе въ самой высшей степени сопротивляется проникновенію въ среду киргизскаго молодого поколѣнія прогресса и развитія. Учителя же муллы, по своему совершенному неумѣству, не могутъ учить дѣтей ничему иному, кромѣ своего шаріата.

Русскія народныя школы не привлекаютъ киргиза, — онъ ему совершенно чужды, — наиболѣе всего языку, и если киргизы отдадутъ туда своихъ дѣтей, то происходитъ это въ чуждѣи какою-нибудь издѣ.

Дайте киргизской школѣ, говоритъ газета, учителя-киргиза, поведите преподаваніе въ ней на киргизскомъ языкѣ, — и школа не будетъ обидна киргизскимъ дѣтямъ. Но этого мало. Для того, чтобы киргизъ приобрѣлъ привязанность къ школѣ, чтобы видѣть въ ней источникъ свѣта и истиннаго знанія, однимъ словомъ, чтобы онъ считалъ эту школу не чуждой и не далекой себѣ, а своей родной школой, — сдѣлайте ее именно такой. Сдѣлайте ее національной киргизской школой: кромѣ учителя-сородича и преподаванія на родномъ языкѣ, киргизскій мальчишъ долженъ встрѣтить въ ней все родное, знакомое и любимое имъ съ дѣтства: описаніе своей жизни, своихъ нравовъ и обычаевъ, бытовыхъ особенностей, исторію своего народа и своей родины, картины бочевья и своихъ степей, горъ и дѣсовъ и всего другого, что окружаетъ его со дня рожденія. Тогда только онъ пойдетъ въ свою школу и будетъ относиться къ ней съ полнымъ довѣріемъ и любовью. Тогда только эта школа сдѣлается истиннымъ расадникомъ знанія среди киргизовъ, возбуждателемъ ихъ мысли и лучшихъ человѣческихъ чувствъ, двигателемъ по пути къ культурѣ и цивилизаціи.

«Народъ», 1897 г., № 236.

Въ отдѣлѣ «Русская Печать» приводится историческая справка о водвореніи Россіи въ Средней Азіи. Пята за Ураломъ своимъ соедѣнѣмъ безконечную киргизскую степь, вольные сныи которой постоянно безпокоили набѣгами мирныхъ жителей на границѣ и нерѣдко уведили ихъ въ Хиву для продажи, мы долго ограничивались посылками въ степь летучихъ отрядовъ для наказанія виновныхъ и водворенія въ ней спокойствія. Это, однако, не приносило пользы. Летучіе отряды нерѣдко наказывали не тѣхъ, кого слѣдовало, и возбуждая только неудовольствіе и раздраженіе невинныхъ, не приносили съ собою ни порядка, ни справедливости, ни даже уваженія къ нашей силѣ. Сознавая это, генералъ В. А. Обручевъ рѣшилъ основать въ степи нѣсколько укрѣпленій, которыя служили бы намъ опорными пунктами. Съ этою цѣлью имъ были устроены въ 1845 г. Оренбургское (на р. Тургаѣ) и Уральское (на р. Иртышѣ) укрѣпленія, а въ 1847 г.

укрѣпленіе Раимское, которое, стоя на берегу Сыра, вмѣстѣ съ тѣмъ служило для наблюденія за дѣйствіями Хивы въ стѣни. Съ устройствомъ этихъ укрѣпленій стѣнь дѣйствительно скоро затихла, но за-то пришлось считаться съ Хивой, Кокандомъ и Бухарой, ставшими теперь нашими сосѣдями. Второе изъ этихъ ханствъ въ 1875 г. присоединено къ нашимъ владѣніямъ подъ именемъ Ферганской области, а два остальныхъ, утративъ часть своихъ владѣній (нижніе Самаркандскую область и Аму-Дарьинскій отдѣлъ) ведутъ теперь вполне мирное существованіе подъ защитой и покровительствомъ Россіи. Въ началѣ 80-хъ годовъ наконецъ и безноконная Туркменія образовала Закаспійскую область. Такимъ образомъ политическая карта Средней Азіи за минувшіе полвѣка совершенно измѣнилась, но измѣнились не только очертанія границъ: тамъ, гдѣ прежде царилъ произволъ, невѣжество и фанатизмъ, теперь мы видимъ мирное и всестороннее развитіе туземнаго населенія, пользующагося личной и имущественной безопасностью. Плодотворность происшедшихъ перемѣнъ столь очевидна и такъ часто удостоверялась даже врагами нашими, что приводитъ доказательства совершенно излишне.

«Народъ», 1897 г., № 244.

Приводится перепечатка изъ газеты «Уралъ», знакомящая съ администраціей киргизскихъ стѣпей и съ характеромъ киргизовъ.

Власти у киргизовъ, говоритъ газета, въ порядкѣ субординаціи, располагаются въ такой постепенности: военный губернаторъ, областное правленіе, уѣздные начальники, наконецъ—власти изъ туземцевъ—волостные управители и аульные старшины. За власть среди киргизскихъ родовъ существуетъ страшная вражда. Богатые изъ киргизовъ обнаруживаютъ большую слабость къ китригамъ, сѣтяжничеству и клаузуамъ.

«Народъ», 1897 г., № 297.

Приводится замѣтка изъ газеты «Сибирь». Газета «Сибирь» стѣдуетъ по поводу запрещенія киргизамъ пользоваться для ихъ надобностей бесплатно лѣсными матеріалами. Хотя, говоритъ газета, теперь и отиѣненъ этотъ стѣснительный законъ, но нѣкоторыя управленія государственными имуществами, какъ, напримѣръ, Омское, остались вѣрны себѣ и усвоенному имъ по традиціи формализму. Для полученія упомянутаго количества лѣса, они требуютъ удостовѣренія аульного старшины или волостного управителя, которое представляется уѣздному начальнику, а отъ этого послѣдняго направляется на распоряженіе управленія государственными имуществами. При такомъ порядкѣ, пока подобная бумага будетъ страивать отъ уѣзднаго начальника въ управленіе государственныхъ имуществъ и обратно, жилище или что-либо иное, на что требовался лѣсной матеріалъ, успеетъ развалиться и чинить будетъ нечего. Почему же, замечиваетъ «Сибирь», киргизы, имѣющіе равное съ казаками право на лѣсъ, обездоливаются въ этомъ отношеніи? Вѣдь, странно,—даже на устройство колодезъ,

этого по-истинѣ снѣтого дѣла въ степи, киргизу необходимо покупать дѣсь. При такомъ отношеніи къ киргизамъ нельзя и думать объ улучшеніи ихъ хозяйства и о ростѣ ихъ благосостояніа.

«Народъ», 1897 г., № 268.—Изъ киргизской жизни.

Киргизка № 5 аула Аманкульской волости, Иргизскаго уѣзда, Буланъ зарѣзала своего сына, мальчика, по имени Атубай. Мать сама созналась, что лишила жизни сына своего, по слѣдующей причинѣ: когда еще носила въ своемъ чревѣ, то получила болѣзнь черезъ него, а по разрѣшеніи отъ бремени новорожденный сынъ ея всегда казался ей Аграмлемъ, т. е. готовымъ вынуть душу ея; она не вынесла этой мамин и рѣшилась зарѣзать сына. Убійца признана умалишенною.

«Народъ», 1897, № 287.—Положеніе женщнамъ въ Сибири.

Говорится между прочимъ о порабощеніи инородцевъ. Порабощенію инородцевъ много способствовали голодовки. Такъ, въ 1807 и 1808 годахъ, по свидѣтельству В. К. Андріевича, бѣдственное состояніе киргизовъ вынудило ихъ продаваться въ рабство, что и вызвало Высочайшее разрѣшеніе на покупку по всей сибирской линіи лицамъ свободнаго состояніа дѣтей киргизовъ.

«Народъ», 1897 г., № 295.—Восточная сказка.

Содержаніе сказки, извѣстной у киргизовъ Тургайской области, заключается въ томъ, что восточный славный и могучій царь, награжденный Великимъ Аллахомъ и красотой, и силой, и богатствомъ, кромѣ того обладаетъ еще чудной красавицей Гульдаръ. Гульдаръ же съ малыхъ лѣтъ была просватана за другого жениха. Женихъ этотъ изъ любви къ Гульдаръ поступаетъ въ царскій дворецъ въ качествѣ прислужника за царскимъ столомъ, приобретаетъ полное расположеніе и довѣріе гордаго властителя, отравляетъ его. Гульдаръ, какъ любимая жена умершаго царя дѣлается царицей и выходитъ замужъ за своего возлюбленнаго.

«Народъ», 1897 г., № 361.—Интересный бытовой случай.

Сообщается, что киргизъ № 4 аула Миндыгаринской волости, Кустанайскаго уѣзда, Аткильтаръ Утебаевъ въ прошеніи, поданномъ въ областное правленіе, по словамъ «Тургазъ» заявляетъ, что много лѣтъ назадъ его мать была куплена Утебаемъ Карамсиновымъ, отъ котораго онъ, проситель, былъ прижитъ и сталъ жить у отца въ качествѣ работника и т. д.

См. «Міровые Отголоски», 1898 г., № 366.

«Народъ», 1897 г., № 365.

Въ корреспонденціи изъ Актюбинска сообщается, что установившаяся въ зиму этого года гололедица препятствуетъ киргизамъ охотиться на волковъ обычнымъ способомъ—гонкой на лошадяхъ; почему волки большими стадами начали появляться вблизи пасущихся табунновъ и скотовъ, нанося

чувствительный вред скотоводамъ. Это обстоятельство побудило киргизовъ усердно заняться истребленіемъ волковъ при помощи стрихнинныхъ ядовъ.

«Народъ», 1897 г., № 370.—Железнодорожные горизонты.

Говорится между прочимъ, что изъ проектовъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ на окраинахъ Россіи—выдвигаются по своей важности и неотложности—соединеніе Оренбурга съ Ташкентомъ—съ одной стороны и съ Царицыномъ, черезъ Уральскъ,—съ другой. Для Ташкента и среднеазиатскихъ нашихъ владѣній вообще безусловно необходима желѣзная дорога, подвозящая дешевую ишеницу, чтобы за счетъ привознаго хлѣба возможно было развить здѣсь плантаціи хлопка.

«Народъ», 1899 г., № 784.—Мѣры къ предохраненію кумисолѣчебныхъ мѣстностей.

Сообщается о развитіи сифилиса въ Тургайской области и Оренбургской губ., мѣстностяхъ, въ которыхъ главнымъ образомъ сконцентрированы кумисолѣчебныя заведенія. По свидѣніямъ, сообщеннымъ спеціальнымъ изслѣдователемъ среди киргизовъ д-ромъ Бѣляловскимъ, оказывается, что въ этихъ мѣстностяхъ не только селенія, но и цѣлыя кочевья башкировъ и киргизовъ поражены крайне тяжелой формой сифилиса, передающейся преимущественно путемъ соприкосновенія въ домашнемъ обиходѣ. Мѣры не только необходимы для спасенія населенія, но и для безопасности прѣзжающихъ сюда больныхъ.

«Народъ», 1899 г., № 797.—Кустанай, Тургайской области (корреспонденція).

Говорится объ Обществѣ попеченія о начальномъ образованіи въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ Тургайской области, которое содѣйствуетъ сближенію киргизскаго народа съ кореннымъ русскимъ на почвѣ истинно-русскихъ началъ.

«Народъ», 1899 г. № 838.—Стѣнная табунная лошадь.

Покупка табунныхъ лошадей по одиночкѣ (не цѣлыми косяками) совершается совсѣмъ не такъ, какъ покупка поединныхъ, смиренныхъ лошадей. На всѣхъ ярмаркахъ, куда пригоняются табуны для продажи, есть особаго рода промышленники (большую частію киргизы, иногда такими укротителями являются калмыки или цыгане), предлагающіе свои услуги «обломать» купленную лошадь. Это совершается такимъ образомъ. Покупатель указываетъ продавцу на лошадь, которую желаетъ приобрести, начинается торгъ, по окончаніи котораго покупатель отдаетъ всѣ деньги продавцу, такъ-какъ послѣдній не беретъ на свою отвѣтственность цѣлость лошади, которую надо заарканить мертвой петлей (бываютъ случаи, что она совсѣмъ задушится). Процедура заарканенія лошади очень сложная. Табушники нагидываютъ петлю на шею лошади, она съ визгомъ взвизывается на дыбы, петля затягиваетъ

ся все крѣпче и крѣпче; наконецъ, лошадь лишается возможности дышать, хрипитъ и падаетъ, тогда всѣ табуничики наваливаются на нее и надѣваютъ узду съ длиннымъ арканомъ. Именно въ эту минуту является укрѣпитель киргизъ или калмыкъ съ толстой нагайкой въ рукахъ и предлагаетъ «обломать» лошадь. Покупатель, конечно, соглашается на такое предложеніе, киргизъ также наваливается на лошадь, садится ей на спину и, разставивъ ноги, кричитъ: пускай петлю, пускай! Петлю ослабѣваютъ, лошадь немного приходитъ въ себя, киргизъ, уцѣпившись одной рукой за гриву, начинаетъ бить ее нагайкой по головѣ, по животу, по шеѣ, лошадь вскакиваетъ на ноги, киргизъ продолжаетъ ее бить нагайкой и на этотъ разъ исключительно по головѣ, между тѣмъ табуны сгоняютъ въ одинъ уголъ и открываютъ загонъ, лошадь съ уцѣпившимся на шею киргизомъ, вылетаетъ какъ сумасшедшая, въ степь, силась сбросить киргиза, но онъ крѣпко держится за гриву; лошадь, видя невозможность сбросить сѣдока, несется въ степь и скоро совсѣмъ исчезаетъ изъ глазъ. По прошествіи нѣкотораго времени, часа, а иногда и мѣся, киргизъ возвращается къ загону. Совсѣмъ обесиленная отъ ударовъ нагайкой по головѣ лошадь еле переставляетъ ноги, потъ съ нея льется ручьями, она тяжело дышетъ. Киргизъ получаетъ условленную плату, и лошадь покупатель отводитъ въ постоянный дворъ. Но тамъ новая бѣда. Животное, привыкшее къ подножному корму, не прикасается ни къ сѣну, ни къ овсу. Отдохнувъ, она начинаетъ хрипѣть, таянется, рискуетъ перервать арканъ или поломать ясли. Требуется большое терпѣніе, чтобы приучить такого стеновика къ корму и водопю. Здѣсь главную роль играетъ время. Первое время одичалая лошадь не притронется къ корму, будетъ тянуться, чтобы перервать канатъ, которымъ привязана къ яслямъ, и хрипѣть, потомъ мало-по-малу обнюхаетъ кормъ и, озираясь во всѣ стороны, наконецъ выдернетъ изъ рѣшетки клокъ сѣна. На водопю водить или понти съ рукъ изъ ведра такого дикаго звѣря, само собой разумѣется, нечего и думать. Надо поставить воду въ бадейкѣ около кормушки. Съ водопюемъ призоидеть та же исторія, что и съ кормомъ. Сначала лошадь фыркнетъ, попятится назадъ, потомъ, увидавъ, что въ бадѣѣ ничего страшнаго нѣтъ, обнюхаетъ и станетъ пить. Для всѣхъ этихъ приемовъ нужно и время, и терпѣніе. Малѣйшая торопливость испортитъ все дѣло. Когда лошадь приучится къ домашнему корму и водопю, ее начинаютъ знакомить съ хомутомъ. Сначала кладутъ въ ясли хомутъ, потомъ, обманомъ закрываютъ ей глаза и надѣваютъ хомутъ, выводятъ ее на открытое мѣсто и гоняютъ въ хомутъ по кардѣ. Правильнаго круга лошадь не будетъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока не устанетъ. Большинство степныхъ лошадей щекотливы и не переносятъ шлеп, тогда первое время сѣдлаютъ ограничитель однимъ лишь оголовкомъ, потомъ перейти къ сѣделкѣ и лишь впоследствии надѣть шлепъ.

«Народъ», 1899 г., № 862.—Экспедиція для оказанія медицинской помощи населенію Тургайской области.

Сообщается, что 23-го мая по Николаевской желѣзной дорогѣ отправился въ Тургайскую область отрядъ Русскаго общества охраненія народна-

го здравія, для оказанія медицинской помощи населенію этой области. Во главѣ отряда стоитъ докторъ медицины Бѣлиловскій, знатокъ края; его сопровождаютъ 4 студента военно-медицинской академіи. Организация экспедиціи была поручена Совѣтомъ общества охраненія народнаго здравія профессору Э. Ю. Петри. Большая часть кредита, потребнаго для этой экспедиціи, доставлена самими киргизами.

«Народъ», 1899 г., № 866.—Гость Петербурга.

Сообщается, что въ Петербургѣ прѣѣдомъ гоститъ г. Лаббе, командированный французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и колоній и этнографическимъ музеемъ въ Парижѣ на Дальній Востокъ, для этнографическихъ и географическихъ изслѣдованій. Г. Лаббе не въ первый разъ въ Россіи. Онъ принадлежитъ къ числу знаменитыхъ французскихъ этнографовъ. Года два назадъ онъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ среди киргизовъ въ Семипалатинскѣ и Вѣрномъ, основательно изучивъ мѣстныя этнографическія особенности.

«Народъ», 1899 г., № 914.—Полувѣковой земельный споръ казаковъ съ киргизами.—Тракты между осѣдлыми пунктами Внутренней киргизской орды.

Полувѣковой поземельный споръ казаковъ съ киргизами въ районѣ Оренбургской губерніи и Тургайской области, говоритъ газета, близится къ концу, такъ-какъ приводится въ исполненіе Высочайшее повелѣніе 29 мая 1898 г. объ ограниченіи земель въ новолинейномъ районѣ Оренбургской губерніи для устройства быта киргизовъ Тургайской области, проживавшихъ въ предѣлахъ этого района.

Во второй замяткѣ говорится, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, разрѣшено устроить тракты между осѣдлыми пунктами Внутренней киргизской орды на общественный счетъ.

«Народъ», 1899 г., № 915.—Изслѣдованіе о киргизахъ.

Сообщается, что этнографическое бюро кн. Тенишева издаетъ къ парижской выставкѣ обширное изслѣдованіе о киргизахъ, снабженное иллюстраціями, исполненіе которыхъ было возложено на специально командированнаго для этой цѣли въ степной край художника Дудина.

«Народъ», 1899 г., № 919.—Стипендіи для киргизовъ.

Сообщается объ учрежденіи министерствомъ народнаго просвѣщенія при Оренбургской гимназіи двухъ стипендій для киргизовъ Тургайской области.

Народы Россіи.—Киргизы. С.-Петербургъ, 1880 г.

Настольная книга для народа. Подъ редакціею Н. П. Хрущева. Въ четырехъ отдѣлахъ. Трудами и средствами

ми издательскаго Общества при постоянной комиссіи народныхъ чтеній. С.-Петербургъ, 1891 г.

Въ отдѣлѣ—«Географія всеобщая и русская» въ главѣ—«Приволжскія губерніи» есть нѣсколько свѣдѣній о киргизахъ Букеевской орды. Букеевскихъ киргизовъ, говоритъ авторъ статьи—А. П. Березинъ, считается около 150.000 душъ—обоихъ пола, тогда какъ въ дѣйствительности ихъ около 250.000 душъ. Въ главѣ—«Средне-Азіатскія владѣнія» изложена краткая исторія водворенія нашего въ киргизскихъ степяхъ Средней Азіи и сдѣлано описаніе почвы и климата этихъ степей. Областными городомъ Тургайской области названъ Тургай, вмѣсто г. Оренбурга, гдѣ находится областное правленіе и военный губернаторъ.

Настольный Энциклопедическій Словарь. Изданіе А. Гарбеля и К°. Изданіе А. Гранатъ и К°. Москва, 1891—1895 г.г., т.т. I—VIII.

Въ IV томѣ находится нѣсколько историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній о киргизахъ—кайсакахъ.

«Наука», 1897 г. № 4—5.—Библиографія.

Рецензія на книгу Уралова—«На верблюдахъ».

Науковъ, Н.—Сарыскъ. Бытовые наброски.—«Алтайскій Сборникъ». Выпускъ I. Изданіе Общества Любителей Исследованія Алтая. Томскъ, 1894 г.

Авторъ даетъ отчетливый бытовой матеріалъ о взаимныхъ отношеніяхъ киргизовъ и русскихъ въ Кузнецкомъ округѣ; въ данномъ случаѣ хорошо обрисована русская сельская власть у киргиза, русское кулачество тамъ же и, наконецъ, одинъ изъ эпизодовъ любви и ревности, сложившіяся въ такомъ оригинальномъ сочетаніи характеровъ, какъ киргизъ, русской кулакъ, несчастная жена киргиза и столько же безпечная жена кулака. Вся драма разыгрывается тоже оригинально: киргизъ мститъ въ формѣ коноградства, кулакъ преслѣдуетъ киргиза судомъ, но онъ—первый же виновникъ, попадаетъ въ просакъ; въ прочемъ, въ концѣ концовъ, торжествуетъ кощунство и сладострастіе кулака, а бѣдному инородцу, въ угоду идеѣ христіанства, разбиваютъ жизнь.

Паурузбаевъ, В. ¹⁾—О женитьбѣ киргизовъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 3.

Авторъ высказывается противъ обычая киргизовъ обручать женку и невѣсту въ дѣтскомъ возрастѣ, даже съ колибели, но самъ онъ, какъ мнѣ извѣстно, слѣдуетъ тому же обычаю.

---

¹⁾ Киргизъ Тургайской области, Кустанайскаго уѣзда, народный судья.

Наурузбаевъ, В.—О медицинской помощи въ киргизской степи.—
«Тургайская Газета» 1898 г., № 13.—«Киргизская Степная Газета», 1898 г., № 23.

Наурузбаевъ, В.—О дѣятельности киргизскихъ властей.—Тургайская Газета», 1898 г. № 16.

Статья касается Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области. Кругомъ воровство и особенно конекрадство. Во время покровской ярмарки въ г. Кустанай въ послѣдніе два года случались плачевныя явленія отъ наскія воровъ, жалобъ пріѣхавшихъ на ярмарку тургайскихъ киргизовъ: «сойбай! чнау киччак тунде малымшадм урлайды, кундуз бзумудн собайды»,—о, горе! эти киччаки ночью воруютъ у насъ скотъ, днемъ насъ бьютъ,—и еще доказываютъ, по словамъ Наурузбаева, что киргизы Кустанайскаго уѣзда—кипчаки или киргизы Дамбарской, Аракарагайской, Карабалыкской, Чабарской, Кини-Аралской и Саройской волостей производятъ воровство. Они творятъ такіа безобразія, что по ночамъ собираются человекъ по 10, иногда по 16, нападаютъ и отнимаютъ скотину у бѣдныхъ пріѣзжихъ на ярмарку. Нельзя вѣрить, продолжаетъ г. Наурузбаевъ, мѣстнымъ волостнымъ управителямъ, что такое безобразіе творится безъ ихъ вѣдома. Есть слухи, но насколько они справедливы—ручаться не могу, что эти воры именно—воры самихъ волостныхъ управителей. Не думаю, чтобы въ этихъ слухахъ не было никакой правды. Нельзя сказать, заканчиваетъ авторъ, что такіа мѣстныя власти отчаянныя и несправныя негодямъ; они, можетъ быть, были бы хорошими исполнителями своихъ обязанностей, если бы должнымъ порядкомъ ихъ почаще проучивали, а не баловали. Но бѣда въ томъ, что они введены въ заблужденіе снисходительностью къ нимъ и товарищескимъ обхожденіемъ членовъ уѣздныхъ управленій. Имъ все думается, что власти, оказывающія имъ такое вниманіе, ихъ никогда не побреютъ. По киргизской пословицѣ: «акылдыга ишарат, ахмакка таяк» — умному наекъ, а глупому палка,—не мѣшало бы образумить мѣстныхъ киргизскихъ властей мѣрами, соответствующими свойствамъ каждаго.

Небольсинъ, П.¹⁾—Борьба у бухарцевъ, киргизовъ, башкиръ и у калмыковъ.—«С.-Петербургскія Вѣдомостн». 1852 г., № 40.

---

¹⁾ Павелъ Ивановичъ Небольсинъ, этнографъ, родился въ 1817 году, происходилъ изъ нижегородскихъ дворянъ, учился въ С.-Петербургскомъ университетѣ, нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Восточной Сибири, гдѣ собралъ значительный этнографическій матеріалъ и 1847 году напечаталъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» рядъ статей о сибирскихъ золотыхъ приискахъ. Изъ другихъ статей Небольсина (о бытѣ калмыковъ, киргизовъ, башкирцевъ объ уральскихъ казакахъ), напечатанныхъ въ разныхъ журналахъ, часть вышла отдѣльнымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ «Разказы проѣзжаго» (С.-Петербургъ, 1854 г.). Въ 1850—51 гг. Небольсинъ, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, предпринялъ путешествіе, въ киргизскую степь и прикаспійскія области, для изслѣдованія торгово-ремесленныхъ отношеній нашихъ съ Среднею Азіею. Результатомъ путеше-

Небольсинъ, П.—Отчетъ о путешествіи въ Оренбургскій и Астраханскій край.—«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1852 г., ч. IV, кн. 1 и 2, отд. V.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1852 г., № 46.

Небольсинъ, П.—Очерки волжскаго низовья. «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1852 г. № 7 и 8.

IX глава этой весьма обстоятельной статьи посвящена киргизамъ Внутренней орды и заключаетъ въ себѣ историческія и этнографическія свѣдѣнія.—Статья «Очерки волжскаго низовья» издана отдѣльною книгою. С.-Петербургъ. 1852 г.

Небольсинъ, П. Разсказъ проѣзжаго. С.-Петербургъ 1854 г.

Авторъ въ IX главѣ кратко описываетъ зауральскіхъ киргизовъ.

Небольсинъ, П.—Уральцы.—«Библіотека для чтенія», 1855 г., кн. IV.

Небольсинъ, П.—Очеркъ торговли Россіи съ Среднею Азіею.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1855 г., кн. X.

Кромѣ разбросанныхъ свѣдѣній, имѣющихъ отношеніе къ быту киргизовъ, помѣщена записка о барантѣ.

Небольсинъ, П.—Путешествующіе киргизы. «Русскій Вѣстникъ» 1850 г., т. 29, кн. IX.

Авторъ пишетъ о стремленіи киргизовъ къ образованію.

Невольникъ.—Во мракѣ невѣжества.—«Тургайская Газета», 1896 г., №№ 71, 73, 77 и 79.

Статья заключаетъ въ себѣ этнографическія свѣдѣнія,—описывается бакенъ.

«Щедрая,») — 1896 г. № 10.—Визитированіе кочевниковъ.

Авторъ касается Букеевской орды. Изъ разсмотрѣнія исторіи вопроса о реформѣ этой орды, за 60-ти лѣтній періодъ ясно видно, говорятъ о томъ, что главная задача правительства заключалась въ томъ, чтобы провести среди кочевого населенія киргизовъ, въ видахъ сближенія его съ русскими

ствія была обширная премированная Академіей наукъ и Географическимъ Обществомъ книга «Очерки торговли Россіи съ Среднею Азіею» (С.-Петербургъ, 1855 г.). Умеръ Небольсинъ въ 1893 году (Виц. Сл.).

¹⁾ Ежедневная газета, основана въ 1866 году въ С.-Петербургѣ. Въ настоящее время она посвящена преимущественно интересамъ провинціи. Редакторъ П. Гайдесуровъ.

тъ же начала и порядокъ управленія, которые существуютъ въ общихъ учрежденіяхъ Имперіи; но осуществленіе этой задачи долгое время замедлялось сначала опасеніемъ вызвать среди полудикаго народа тревогу внезапными коренными реформами въ мѣстномъ управленіи, а затѣмъ, главнѣйшми образомъ, вслѣдствіе разнообразныхъ и несогласныхъ съ видами правительства взглядовъ на дѣло устройства управленія въ ордѣ бывшихъ начальниковъ оренбургскаго края. Основнымъ вопросомъ реформы является земельный вопросъ, служившій втеченіе всей жизни ордн предметомъ нескончаемыхъ споровъ, тяжбъ, жалобъ и пр. Съ 1857 года мѣстные администраторы указываютъ на настоятельную необходимость приведенія въ извѣстность общаго количества земель въ ордѣ, справедливо пугая, что «всякій лишній годъ замедленія этимъ дѣломъ имѣетъ крайне невыгодное вліяніе на благосостояніе большинства киргизовъ». Въ 1864 году была ассигнована сумма на повѣрку киргизскихъ земель. Были произведены работы, но онѣ оказались настолько неудовлетворительными, что Высочайше утвержденная коммисія въ 1873 году признала необходимымъ производство новой правильной хозяйственной съемки. Объ этомъ же хлопотало десять лѣтъ спустя и министерство внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе ходатайствъ астраханской администраціи и самихъ ординцевъ. Мѣстная коммисія пригласила специалиста, высчитала приблизительно расходъ на производство съемки, опредѣлила время, втеченіе котораго можетъ быть произведена эта работа, но земельный вопросъ и доселѣ находится въ томъ же хаотическомъ состояніи, въ какомъ онъ былъ и при ординскихъ ханахъ. Такимъ образомъ, до сихъ поръ не устраненъ коренной недостатокъ быта киргизовъ, мѣшающій имъ экономическому развитію. Этотъ недостатокъ былъ справедливо отмѣченъ близко стоящими властями, неоднократно указывавшими на недостаточность угодій у массы ординскаго населенія, отличающую у него возможность содержать скотъ въ размѣрахъ, соответствующихъ собственнымъ потребностямъ. Такимъ образомъ, если съ одной стороны, считать поднятіе экономическаго благосостоянія однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ къ сближенію дикаго населенія съ коренными, а съ другой, если видѣть залогъ экономическаго развитія ордн въ уравнительномъ пользованіи землею, то нужно сказать, что доселѣ у насъ ничего почти не сдѣлано для дѣйствительнаго объединенія киргизскаго населенія

«Недѣля», 1896 г., № 17.—0 заключеніи въ «кереге».

Какой-то обыватель Семипалатинской области пишетъ, что онъ постоянно живетъ среди киргизовъ и шесть мѣсяцевъ въ году проводитъ въ ихъ кочевьяхъ, и, только возвратившись домой, слышитъ о розгѣ изъ газетъ. Передъ нимъ дикій киргизъ и его культуртрегеръ, русскій мужикъ. Культуртрегера исправно сѣкутъ, а въ степи высшее наказаніе, позорнѣйшее—заключеніе въ кереге. Такъ называется рѣшетка, составляющая основу юрты. За эту рѣшетку сажаютъ заключеннаго такъ, что онъ остается на виду у всѣхъ. Но настоящее кереге ставятъ очень рѣдко, а чаще устраиваютъ нѣкоторый символъ: связываютъ три палки, вродѣ того, какъ это

устраивается надъ костромъ, чтобы навѣсить котелъ, и подъ нихъ сажаютъ заключеннаго. Черезъ часъ или два оны выпускается и этого наказанія боятся, какъ огня, и оно принимается только въ крайности.

«Педѣля» 1889 г. № 51.—Благодѣтныя пустыни.

Говорится о важномъ колонизаціонномъ значеніи для Россіи юго-восточныхъ и средне-азиатскихъ степей; о транспортированіи хлѣба и хлопка по закаспійской желѣзной дорогѣ и т. под.

Немировичъ-Данченко, В. П.¹⁾—По дорогѣ въ Золотую Орду.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1876 г., № 211.

Немировичъ-Данченко, В. П.—У Каспія.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1876 г., № 316.

Немировичъ-Данченко, В. П.—Ханское городище.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1876 г., № 337.

Нефедовъ, Ф.²⁾—О раскопкахъ въ Тургайской области древнихъ могильныхъ кургановъ. Протоколъ засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 1881 по 1886 г.—Извѣстія Имп. Общества Любителей Естественнаго Знанія т. XLIX, в. 5. Труды Отдѣла т. IX, в. 3 стр. 568, 1890 г.

Описаніе кургановъ Тургайской области по раскопкамъ 1885 года.

Нешель.—Замѣчанія о киргизской степи между Орскою крѣпостью и Аральскимъ моремъ.—«Географическія Извѣстія, издаваемые

---

¹⁾ Василій Ивановичъ Немировичъ-Данченко родился въ 1848 году въ Тифлисѣ, дѣтство провелъ въ походной обстановкѣ въ Дагестанѣ и Грузіи, учился въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Москвѣ. Началъ 1870-хъ годовъ онъ провелъ на побережьи Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, которые описалъ въ рядѣ талантливыхъ очерковъ, появившихся въ «Отечественныхъ Запискахъ» и «Вѣстникѣ Европы» и вышедшихъ затѣмъ отдѣльными изданіями. Позже Немировичъ-Данченко, ведя жизнь туриста, издавалъ цѣлый рядъ путевыхъ очерковъ, посвященныхъ какъ отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи («Даль»—поѣздка по югу, «Въ гостяхъ»—по Кавказу «Крестыанское царство»—описаніе бѣга Валааха, «Кама и Уралъ», такъ и иностраннымъ государствамъ («По Германіи и Голландіи», «Очерки Испаніи»). Во всѣхъ этихъ очеркахъ онъ является увлекательнымъ рассказчикомъ, дающимъ блестящія описанія природы и яркія характеристики нравовъ. Всею болѣе способствовали извѣстности Немировича-Данченко корреспонденціи, которыя онъ посылалъ въ разныя газеты съ театра войны 1877—78 гг., гдѣ принималъ личное участіе во многихъ военныхъ дѣйствіяхъ, между прочимъ и въ дѣлахъ на Шинкѣ, подъ Шлевною и въ зимнемъ переходѣ черезъ Балзани (Энци. Сл.).

²⁾ Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ, талантливый беллетристъ и народникъ, родился въ 1848 году, участвовалъ въ «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», Развлеченіи», «Будильникѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Голосѣ», «Педѣлѣ», «Русской Мысли», «Наблюдателѣ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ» и др., редактировалъ «Русскій Курьеръ» (1879—81 гг.).

Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, 1848 г., вын. 5.

Описание природы, почвы, возвышеній и впадинъ степи.

«Нива», ¹⁾ 1870 г., № 40.—Киргизы и ихъ жизнь.

«Нива», 1873 г., №№ 5 и 8.—Киргизы.

Краткій очеркъ быта киргизовъ и развитія земледѣлія у нихъ.

«Нива», 1882 г., № 7.—Табунъ въ степи во время бурана.

Рисунокъ съ описаніемъ Каракина.

«Нива», 1883 г., № 5.—Отдыхъ киргизовъ послѣ охоты.

Краткое описание охоты у киргизовъ съ изысканнымъ рисункомъ Н. Каракина.

«Нижегородскій Листокъ» ²⁾, 1896 г., № 175.—Аульниа школы.

Описываются аульниа школы Тургайской области, которымъ въ будущемъ предстоитъ самое широкое распространеніе среди киргизовъ, какъ школамъ, соответствующимъ полукочевому быту этого народа.

Никъ-въ.—Кое о чемъ изъ киргизской жизни и окупней.—«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1874 г., № 21.

Авторъ рисуетъ интересную обрядовую сторону изъ жизни киргизовъ, сопряженную съ первымъ дождемъ кобылицъ весной.

Николай Павловичъ Пльминскій. Избранння мѣста изъ педагогическихъ сочиненій, нѣкоторыя свѣдѣнія о его дѣятельности и о послѣднихъ дняхъ его жизни. Казань, 1892 г.

Никольскій, А. ³⁾.—Шутешствіе на озеро Балхашъ и въ Семипалатинскую область.—«Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла

---

¹⁾ «Нива» — иллюстрированный еженедѣльный журналъ, издается съ 1869 г. въ С.-Петербургѣ А. Ф. Марксомъ, одно изъ самыхъ распространенныхъ въ Россіи періодическихъ изданій. Редакторъ Р. И. Сементковскій.

²⁾ «Нижегородскій Листокъ» — ежедневная общественно-литературная, политическая и биржевая газета, издается въ Нижнемъ Новгородѣ съ 1893 г. и посвящена преимущественно мѣстнымъ вопросамъ и поволжской жизни. Редакторъ Г. Н. Казачковъ, издатель С. Н. Казачковъ.

³⁾ Александръ Михайловичъ Никольскій, докторъ зоологіи, родился въ 1858 г., учился въ Астраханской гимназій, въ 1881 г. окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ; съ 1882 по 1895 г. состоялъ штатнымъ хранителемъ зоологическаго кабинета С.-Петербургскаго университета. Въ 1879 году г. Никольскій занимался

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Омскъ, 1835 г., кн. VII, в. 1.

Въ привлекательной формѣ изложено здѣсь путешествіе вдоль береговъ Балхаша и по рѣкѣ Или. Авторъ передаетъ много интереснѣйшихъ геологическихъ, біологическихъ и метеорологическихъ наблюдений. Слѣдуетъ отмѣтить главу IV—«звѣрловство и рыболовство» и приложение, заключающее въ себѣ киргизскія названія многихъ животныхъ и растений. Есть также указанія на жизнь и бытъ киргизовъ (особенно въ главѣ V), безынтересныя для знакомства съ ними.

Никольскій, В.—Изъ жизни семипалатинской степи.—«Волжско-Камскій Край», 1897 г., № 461.

Никольскій, В.—Изъ экономической жизни степного края.—«Волжскій Вѣстникъ», 1898 г., № 203.

Относительно скотоводства киргизовъ г. Никольскій говоритъ слѣдующее:—«Главнымъ образомъ наиболее зажиточный слой и доселѣ занимается скотоводствомъ, концентрируя въ своихъ рукахъ скотъ со всего края и находя это выгоднымъ, въ виду усиливающегося изъ года въ годъ экспорта какъ лошадей, такъ и мясного скота и продуктовъ скотоводства въ видѣ сырья—шерсти, сала и кожъ. Всѣ ярмарки въ области наводняются этими степными буржуа, какъ скотомъ, такъ и сырьемъ. Всѣ принадлежащія къ этому слою владѣютъ сотнями, тысячами, а нѣкоторые и десятками тысячъ головъ скота—лошадей, коровъ, барановъ и верблюдовъ. Въ виду же того, что изъ года въ годъ растетъ классъ пролетаріата, степные буржуа концентрируютъ въ своихъ рукахъ экспропрированныхъ у голытьбы и лошадей, и барановъ, и все увеличиваютъ и увеличиваютъ свои стада, что это такъ, снѣдательствомъ этому служитъ то обстоятельство, что абсолютное число головъ скота съ увеличеніемъ класса пролетаріата не уменьшается, а или остается неизмѣннымъ, или даже возрастаетъ. Напримѣръ, данными за два года—1895 и 1896 показывается, что въ 1895 г. скота у киргизовъ Семипалатинской области было 3.095.052 гол., а въ 1896 г. 3.132.311 гол., т. е. количество скота увеличилось, тогда—какъ число лицъ, владѣющихъ скотомъ, уменьшилось въ очень значительной степени. Надъ вопросомъ о распредѣленіи скота среди киргизской народной массы, продолжаетъ г. Никольскій, задумываются и мѣстные изслѣдователи экономическаго быта туземцевъ. Подходя къ этому вопросу и съ одной стороны, и съ другой и очень осторожно оперируя съ имѣющимися данными, напримѣръ, авторъ главы «Ското-

---

изслѣдованіемъ фауны позвоночныхъ животныхъ дельты Волги, 1880 г. участвовалъ въ мурманской экспедиціи для изслѣдованія китоловства Ледовитаго океана, съ 1881 по 1886 г. былъ на Сахалинѣ, для изслѣдованія природы его, производилъ зоологическія изслѣдованія Алтайскихъ горъ, изслѣдовалъ природу озера Балхаша, совершилъ зоологическую поѣздку въ сѣверо-восточную Персію и Закаспійскую область, на Аральское море и нарр. Аму-Дарію и Сыръ-Дарію, для изслѣдованія рыболовства (Энци. Сл.).

водство» въ «Обзорѣ Семипалатинской области» за 1895 г. приходится къ тому заключенію, что существуетъ основаніе думать, что оно, т. е. скотоводство, пойдетъ по пути концентраціи скота въ немногихъ рукахъ, въ связи съ переходомъ къ болѣе рациональнымъ системамъ веденія хозяйства».—Относительно земледѣлія киргизовъ г. Никольскій даетъ также весьма интересныя свѣдѣнія. Онъ пишетъ:—«Когда дѣло касается даже родовой земли, находящейся доселѣ во владѣніи все болѣе и болѣе распадающихся родовыхъ организацій, богатые не кладутъ и здѣсь, какъ говорится въ русской поговоркѣ, охулки на руку и всюду обнаруживаютъ тенденцію—лучшія земли захватить себѣ. Вообще тенденція обезземеливанія степными буржуа слабыми въ экономическомъ отношеніи одноплеменниковъ проходитъ въ жизни степи красною нитью. Во владѣніи киргизовъ находятся до сихъ поръ громадныя пространства земли, а между тѣмъ, какъ это ни странно на первый взглядъ, среди нихъ много безземельныхъ, которые вынуждены арендовать землю не только у казаковъ, но и другъ у друга, т. е. у захватившихъ ее богатѣевъ. Вообще, фактически земля постепенно переходитъ къ богачамъ и начинающимъ въ обширныхъ размѣрахъ заниматься хлѣбопашествомъ. Богачи-киргизы эксплуатируютъ въ данномъ случаѣ трудъ джатаковъ, заработная плата которымъ ни въ какомъ случаѣ не превышаетъ 15 рублей въ годъ, въ большинствѣ же случаевъ стоитъ ниже этой цифры. Пашня, посѣвъ, жнивы, молотьба и вообще уборка хлѣба—все это исполняется наемными джатаками и за самую ничтожную цѣну.

Ищенко в ъ, А.—Киргизская степь и ея обитатели.—«Всемирная иллюстрація», 1869 г., № 41.

Новиковскій, Ж.—О состояніи горной промышленности Тургайской области въ 1839 году.—«Тургайскія Областиныя Вѣдомости», 1891 г., № 7.

«Новое Время» ¹⁾, 1869 г., № 192.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Новое Время», 1870 г., № 306.—О картахъ Средней Азіи.

«Новое Время», 1874 г., № 5.—О безпорядкахъ въ Бокандскомъ ханствѣ.

«Новое Время», 1874 г., № 23.—О полженіи дѣлъ въ Азіи.

---

¹⁾ «Новое Время»—наиболѣе распространенная изъ большихъ русскихъ политическихъ газетъ, выходитъ въ С.-Петербургѣ, основана въ 1868 году Киркоромъ и Юматовичемъ. Надатель А. С. Суворинъ, редакторы М. П. Федоровъ (съ 1873 г.) и А. А. Суворинъ (съ 1896 г.).

«Новое Время», 1871 г., № 68.—Разборъ возраженій противъ желѣзной дороги изъ Европы въ Индію черезъ Саратовъ.

«Новое Время», 1875 г., № 78.—Проекты административнаго раздѣленія Азіатской Россіи.

«Новое Время», 1876 г., №№ 3 и 4.—Значеніе Коканда для Россіи.

«Новое Время», 1876 г., № 47.—Магометанство въ средне-азіатскомъ вопросѣ.

«Новое Время», 1881 г., № 2044.—О переустройствѣ Внутренней киргизской орды.

Въ статьѣ говорится о неправильномъ и неравномѣрномъ падѣлѣ земли во Внутренней ордѣ, благодаря самовольнымъ дѣйствіямъ Джангера и о проектѣ переустройства управленія орды.

«Новое Время», 1889 г., № 4771.—Астрахань.

Въ этой статьѣ говорится о дурномъ положеніи врачебной части въ киргизской Букеевской степи. Авторъ пишетъ о недостаткѣ количества врачей, объ отсутствіи больницъ, о сильномъ распространеніи сифилиса, о распространеніи этой болѣзни, благодаря ярмаркамъ и объ уходѣ за родильницею. Какъ ни печально, но приходится сознаться, что все, что сказано въ этой статьѣ, дѣйствительно—истина (А. Н. Харузинъ).

«Новое Время», 1889 г., № 4532.—О взятіи Чимкента ген. Черняевымъ, объ его движеніи въ степи вообще, о завоеваніи и замиреніи края.

Статья имѣетъ отношеніе къ киргизской степи въ смыслѣ замиренія ея и огражденія: отъ вреднаго вліянія кокандцевъ.

«Новое Время», 1890 г., № 5255.—Корреспонденція изъ Акмолинской области. Авторъ говоритъ о большомъ количествѣ земли у киргизовъ и целесообразности переселенія русскихъ крестьянъ; статья богата фактическими данными и даетъ интересныя свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи киргизовъ.

«Новое Время», 1891 г., № 5362.

Помѣщенъ, между прочимъ, слѣдующая телеграмма: Красноводекъ, 31 января. Командированное начальникомъ Закаспійской области лицо для фактической проверки количества народонаселенія Красноводекаго уѣзда обнаружило нигдѣ не записанными и не платившими кибиточнаго налога въ теченіи десяти лѣтъ нѣсколько тысячъ кибитокъ туркменъ у киргизовъ.

«Новое Время», 1891 г., № 5516.—Изъ киргизской степи (о заселеніи ея русскими).

«Новое Время», 1891 г., № 5525. — Нужно ли колонизировать киргизскую степь.

«Новое Время», 1891 г., № 5532. — Извлечение из посмертного издания труда Брэма Vom Nordpol zum Aequator (перевод Каранчевскаго—«Жизнь на сѣверѣ и югѣ»).

Особеннаго вниманія заслуживаютъ описанія жизни кочевниковъ—киргизовъ, ихъ современнаго положенія, скотоводства, общественной семейной жизни, обычая и характера киргизовъ.

«Новое Время», 1892 г., № 5813.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается объ открытїи въ Кустанай, Тургайской области, первой женской русско-киргизской школы. — Мы должны замѣтить, что первая женская русско-киргизская школа открыта была въ 1883 году въ Хаиской Ставкѣ Внутренней—Букеевской орды, вторая—въ г. Пргизѣ, Тургайской области (1888), третья—въ Тургай, а это уже четвертая, не считая закрытыхъ женскихъ интернатовъ въ Туркестанѣ и Степномъ генералъ—губернаторствѣ.

«Новое Время», 1895 г., № 6784.

Въ отдѣлѣ «Сегодня» сообщается, что Тургайское областное правленіе, распорядившееся до 1-го октября 1893 года добровольными сборами киргизовъ на земскія нужды, путемъ бережливости въ расходахъ образовало изъ остатковъ отъ этихъ суммъ фондъ, хранящійся въ оренбургскомъ казначействѣ, въ процентныхъ бумагахъ и достигшій 100.000 руб. На эти деньги предположено выстроить уѣздную больницу въ гор. Кустанай на 15 кроватей сельско-хозяйственную школу 1-го разряда близъ Кустанаа, съ кожевеннымъ, мыловареннымъ и др. сельско-хозяйственнымъ заводами, волостную школу около Наурзумскаго бора, образцовый кожевенный заводъ въ г. Актюбинскѣ, зданіе для двухкласснаго училища въ Пргизѣ и арестное помѣщеніе въ Кустанай; на выѣщійся получить отъ расходовъ по этимъ сооружеиіямъ остатокъ рѣшено произвести крупный ремонтъ въ разныхъ школахъ области.

«Новое Время», 1895 г., № 6806.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что въ С.-Петербургѣ для выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ и принесенія поздравленій прибыла депутація изъ самой отдаленной окраины—Закаспійской области. Депутацію составляютъ 2 горожанина отъ городовъ Асхабада и Мерва, 1 селянинъ изъ русскій поселенець, 6 туркменъ, 1 юзудъ, 1 киргизъ отъ туземнаго аульнаго населенія. Для сопровожденія и представленія депутація командированы начальникъ Мервскаго уѣзда, полковникъ Араидаренко, знающій туземна нарѣчїа и служащій въ Средней Азїи по администраціи 28 лѣтъ.

«Новое Время», 1895 г., № 7041.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается о возвращеніи Г. Н. Потанина изъ далекаго путешествія по киргизскимъ степямъ. Г. Потанинъ, давно занимающійся изученіемъ азиатскихъ степей, записалъ много сказокъ и легендъ, которые должны лечь въ основаніе приготовляемой имъ работы—«Легенды о происхожденіи христіанства».

«Новое Время», 1895 г., № 7011.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что Н. В. Благининъ пожертвовано 3000 рублей на устройство 2-хъ походныхъ церквей для Киргизской миссіи Омской епархіи.

«Новое время», 1895 г., № 6786.—Высочайшій пріемъ депутацій (по поводу востества Государя Императора Николая Александровича на престоль и бракосочетанія).

Депутація киргизовъ Тургайской области поднесла кумшъ. На блюдѣ помѣщался чурекъ.—Блюдо величиною съ аршинъ въ діаметрѣ, серебряное, вызолоченное. На немъ изображено пять рисунковъ осязд. Внизу, справа изображена баранта, какъ темное явленіе, характеризовавшее прежній бытъ киргизовъ, а слева—принятіе киргизами русскаго подданства въ 1732 г., при ханѣ Абуль-Ханрѣ. Вверху блюда слева изображенъ народный и общій судъ, а справа посѣщеніе Тургайской области Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, нинѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ. Рисунокъ, помѣщенный по серединѣ блюда съ символической фигурой Россіи, изображаетъ бытъ киргизовъ, подъ вліяніемъ русской культуры. Такимъ образомъ, блюдо изображаетъ исторію киргизскаго народа въ главнѣйшихъ моментахъ. Вверху и внизу блюда золотые гербы государственной и Тургайской области. По сторонамъ государственнаго герба инициалы Государя Императора и Государини Императрицы изъ изумрудовъ и берилловъ, драгоцѣнныхъ камней, соответствующихъ мѣсяцу рожденія Ихъ Величествъ, инициалы съ брилліантовыми коронами. На правой и лѣвой сторонахъ блюда, на золотомъ фонѣ, окруженныя киргизскими доспѣхами надписи, означающія годъ, мѣсяць и число востества на престоль Государя Императора и бракосочетанія Ихъ Величествъ изъ драгоцѣнныхъ камней, соответствующихъ мѣсяцамъ, когда совершились эти счастливыя событія. Торсукъ и двѣ чеканныя части изъ серебра, вызолоченныя. На торсукѣ соединенныя инициалы ихъ Величествъ изъ изумрудовъ и берилловъ, съ брилліантовыми коронами. Съ чашахъ вензеля Ихъ Величествъ изъ тѣхъ же камней съ брилліантовыми же коронами. При депутаціи находился военный губернаторъ Тургайской области генералъ - лейтенантъ Барабашъ.

«Новое Время», 1895 г., № 6787.—Къ пріему Депутацій.

Киргизы Внутренней орды, Астраханской губерніи (блюдо, кумшная чаша, ковшъ и два стакана) были въ составѣ есаула Бекмухамедова, кирг-Зулкарова и Бажакова; киргизы Тургайской обл. (хлѣбъ-солъ и сосуды съ кумшомъ—торсукъ и двѣ чашы) въ составѣ: отст. г.-м. Султана Баймухам-

медова, кирг. Беремжанова, нар. судьи кирг. Наурузбаева и кирг. Алматова; киргизы Уральской обл. (осёдланый конь) въ составѣ: кирг. Тугайбаева, Кусбакова, Сартова и переводчика при депутаціи кирг. Кокжасарова; киргизы Степного генераль-губернаторства (хлѣбъ-соль) въ составѣ вол. упр. кирг. Джумабаева, вол. упр. кирг. Нароконева и вол. упр. кирг. Кутумбаева.

«Новое Время», 1895 г. № 6829.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что киргизская миссія въ Томской епархіи отдѣляется отъ Алтайской и заведующій киргизскою миссіей о. іеромонахъ Сергій (Петровъ) возводится въ санъ архимандрита.

«Новое Время», 1898 г., № 8067.—Русская власть въ Туркестанскомъ краѣ.

Послѣ завоеванія Ташгента и затѣмъ при дальнѣйшемъ расширеніи нашихъ владѣній въ Средней Азій, представители русской власти гарантировали населенію свободу религіи и міръ и имущество. Никогда имъ не нарушали этой гарантіи и не въ духѣ русскаго государства дѣйствовать иначе. Великое гуманное начало свободы върноповѣданія снискало искреннюю преданность нашему правительству громаднѣшаго большинства населенія. Но изъ этого отнюдь не слѣдовало, чтобы мѣстные административныя лица не слѣдили за фанатичными муллами и ишанами или за кадіями и біями (народными судьями). Напротивъ, уѣзднымъ начальникамъ вѣнялось въ обязанность зорко слѣдить за ихъ дѣятельностью, если на почвѣ религіозныхъ проповѣдей или кривотолковъ шаріата они позволяли бы себѣ призывать населеніе къ малѣйшему неповиновенію.

Сознавая, что туземцы столѣтіями привыкли къ самому тяжкому рабству и преклонялись только предъ силой, такой опытный организаторъ края, какимъ былъ первый туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль Кауфманъ предоставилъ самую широкую власть уѣзднымъ начальникамъ, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ и всю отвѣтственность за спокойствіе въ краѣ.

Пользуясь Высочайше предоставленнымъ правомъ принимать всѣ тѣ мѣры, какія признаны будутъ полезными, и понимая громадное значеніе, какое приобрѣло въ глазахъ туземцевъ право контроля надъ народными судами, генераль Кауфманъ не только предоставилъ мѣстной администраціи, въ лицѣ губернаторовъ, утвержденіе избираемыхъ населеніемъ кадіевъ и біевъ, но предоставилъ уѣзднымъ начальникамъ и губернаторамъ полнѣйшій контроль надъ ихъ дѣйствіями. Высшій же контроль надъ дѣятельностью народныхъ судовъ генераль Кауфманъ оставилъ въ своихъ рукахъ.

Мировые судьи допущены были только въ городахъ для русскаго населенія или для рассмотрѣнія тяжбъ между лицами разныхъ народностей, но при полномъ подчиненіи судей генераль-губернатору. Быть можетъ, подобныя распоряженія генерала Кауфмана не вѣдутся съ отвлеченными принципами, но зато онѣ соотвѣтствовали духу населенія и условіямъ прочной власти.

Предоставляя самую широкую власть русской администраціи, предоставляя уѣзднымъ начальникамъ просторъ къ наблюденію за всѣмъ бытомъ туземнаго населенія и, конечно, за дѣятельностью народнаго суда во всѣхъ спорахъ и тяжбахъ, генералъ Кауфманъ былъ необыкновенно взмыскателенъ за всякое дѣйствительное злоупотребленіе властью: но, тѣмъ не менѣе, при всей своей необыкновенной гуманности, онъ не только не каралъ и не ставилъ къ осужденію принятіе самыхъ крутыхъ мѣръ, когда таковыя вызывались дѣйствительно неотлагательною надобностью, — напротивъ, ставилъ ихъ въ особую заслугу. Сущность мѣропріятій преобладала надъ формальностью.

За время управленія генерала Кауфмана были случаи немедленнаго устраненія нѣсколькихъ уѣздныхъ начальниковъ, которые не сумѣли оцѣнить смысла предоставленной имъ широкой власти и позволяли себѣ безъ надобности превышать ее. Были даже два случая преданія виновныхъ суду, съ самыми тяжкими послѣдствіями, въ одномъ случаѣ уѣздный начальникъ приговоренъ былъ къ ссылкѣ въ каторжина работы и фактически былъ сосланъ. Но этимъ нисколько не подрывался авторитетъ русской власти. Напротивъ, въ населеніи росло убѣжденіе въ твердости русскаго владычества, въ твердости русскаго закона. Злоупотребленія властью были примѣрно наказуемы, а рядомъ съ тѣмъ лица, разумно ею пользовавшіяся, награждались и выдвигались.

Въ смыслѣ престижа и обаянія русской власти во всей Средней Азій, управленіе генерала Кауфмана останется лучшимъ временемъ Туркестана. И не смотря на то, что туземцы не успѣли еще освоиться съ новымъ положеніемъ подъ властью Россіи, не смотря даже на временныя военныя затрудненія, какъ напр. подъ Самаркандомъ въ 1868 году, населеніе безропотно повиновалось, и любой русскій офицеръ, любой купецъ или прикащикъ могли проѣхать вдоль и поперекъ всю Среднюю Азію, не опасаясь за цѣлость своей головы.

Генералъ Кауфманъ былъ противникъ всякаго насилія, всякой палочной расправы; но, когда въ 1872 году появилась холера, свирѣпствовавшая съ невѣроятнымъ напряженіемъ, когда въ день умирало въ одномъ Ташкентѣ по 200 человекъ, и муллы хотѣли воспользоваться народнымъ бѣдствіемъ, чтобы фанатизировать своихъ правоверныхъ мусульманъ и вразумить ихъ, что это наказаніе Аллаха за подчиненіе невѣрнымъ, то начальникъ города ни мгновенія не сомнѣвался, какія мѣры надлежитъ принять, и не опасался, что ему поставлена будетъ въ укоръ собственная расправа. Тотчасъ же, какъ онъ узналъ о проповѣдахъ муллъ и ишановъ (святыхъ) предъ мечетями, начальникъ города послалъ своего помощника съ десятью казаками и съ категорическимъ приказаніемъ разогнать народъ по домамъ и впредь нигдѣ не допускать сборищъ. Десять казаковъ водворили порядокъ, и волненіе, захваченное въ самомъ зачатіи, мгновенно прекратилось. Превышеніе власти было несомнѣнное, но оно не стоило ни одной капли крови ни со стороны нашихъ солдатъ, ни со стороны туземцевъ.

Сколько припоминаемъ, во всѣхъ самыхъ сложныхъ положеніяхъ наши уѣздныя власти дѣйствовали рѣшительно и твердо, не опасаясь отвѣт-

ственности на почвѣ кривотолковъ и искаженій закона. И хотя народныя суды дѣйствовали такъ же, какъ и теперь, но уѣздная власть умѣла предупредить всякое народное волненіе. И это объясняется очень просто.

Военно-народное управленіе пополняется офицерами мѣстныхъ частей; войска же Туркестана всегда отличались высшими качествами. Въ туркестанскія части назначались не худшіе офицеры, а напротивъ—въ Туркестанъ стремились наиболѣе способные и даровитые люди. Потому-то духъ туркестанскихъ войскъ стоитъ на необыкновенной высотѣ. Эти—то войска воспитали такихъ генераловъ, имена которыхъ извѣстны всей Россіи и далеко за предѣлами ея. Достаточно упомянуть имена Скобелева и Куропаткина, которые составляютъ гордость всего Туркестана. Изъ такихъ—то войскъ, которыя могли выдвинуть такихъ генераловъ, и пополняется мѣстной администраціа. Она и была образцовой, дѣйствовала твердо и по истинѣ охраняла край отъ всякихъ тревоженій.

Въ то же время судебный персоналъ на нашей окраинѣ пополняется людьми, совершенно незнакомыми съ краемъ, не интересующимися ни его прошлымъ, ни его настоящимъ, ни его будущимъ. Къ тому же лучше люди судебного вѣдомства и не ѣдутъ въ Туркестанъ—имъ открыты широкое поприще въ новыхъ судахъ Россіи, въ палатахъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ. Они въ Россіи составляютъ свою карьеру, и если кто-либо изъ талантливыхъ людей случайно попадаетъ въ Туркестанъ, то смотритъ на службу въ немъ, какъ на кратковременную переходную ступень.

Спрашивается, какая могла быть польза отъ подчиненія мѣстной администраціи самостоятельному суду или отъ допущенія вѣдательства пришлыхъ, даже не перворазрядныхъ людей въ самый внутреній бытъ туземнаго населенія, устраняя въ то же время отъ рѣшенія жизненныхъ вопросовъ тѣхъ лицъ, на которыхъ лежитъ вся отвѣтственность? И потому необыкновенная, рѣзкая разница замѣчается въ 1856 году, когда создается управленіе краемъ на отвлеченныхъ принципахъ и, главнымъ образомъ, на почвѣ полного отдѣленія судебной власти отъ административной; скажемъ болѣе, на подчиненіи уѣздныхъ административныхъ лицъ контролю судовъ и на изытіи изъ-подъ контроля администраціи народныхъ судовъ. Вѣдь, надо же было и въ низшихъ инстанціяхъ провести принципъ раздѣленія власти! Въ Туркестанѣ повторилось самое обыкновенное явленіе. Фактъ общезвѣстный: люди самыя неустрашимыя, готовыя жертвовать своею жизнью, въ то же время опасаются малѣйшаго промаха, изъ-за котораго можно попасть на скамью подсудимыхъ, гдѣ предоставлено право и обвинителямъ, и защитникамъ распроштить внутреннія убѣжденія человека, его помысли, нахѣренія и проч. И потому, съ тѣхъ поръ, какъ надъ уѣздными начальниками явился контроль «самостоятельнаго суда», какъ бритвой срѣзало всякую готовность принятія къмъ бы то ни было малѣйшаго нустака на свою отвѣтственность. У всѣхъ явился призракъ—преданіе суду за превышеніе власти и обвинительныя рѣчи со всѣмъ ихъ посрамленіемъ. Всякій понималъ, что чѣмъ развязнѣе будетъ обвиненіе, тѣмъ больше проявится талантъ обвинителя, и потому обвинители изъ кожи будутъ лѣзть, чтобы засудить человека. Прядъ такой перспективой призадумается самый лхой

и энергичный начальник. Призадумались и все туркестанские уездные начальники, особенно, когда проявившийся систематически антагонизм между судебной и административной властями убѣдилъ всѣхъ въ силѣ и могуществѣ судебныхъ софизмовъ и коллегіальныхъ опредѣленій.

Разыграются ли партійныя страсти во время выборовъ и сторонники какой-либо партіи вступаютъ въ драку, подвергаютъ участковаго пристава оскорбленіямъ и угрожаютъ ему насиліемъ,—онъ вынужденъ спастись бѣгствомъ, а самостоятельный судъ видитъ въ этомъ вину самого пристава, допустившаго драку; туземцевъ же привлекаютъ въ отвѣтственности какъ за обыкновенную драку и дѣло передается мировому судѣ!!

Вздумаетъ уездный начальникъ вмѣшаться въ гнѣвудушное рѣшеніе народнаго суда,—ему внушаютъ, что это составляетъ прямое превышеніе власти, ибо Положеніе 1886 г. установило принципъ отдѣленія суда отъ администраціи.

Власть и значеніе уездной администраціи падаетъ ежеминутно. И въ результатъ что же мы видимъ? Появляется холера въ 1892 г., и начальникъ города оказался уже бессильнымъ предотвратить безпорядки. Онъ знаетъ, что во всѣхъ мечетяхъ, на всѣхъ площадяхъ идутъ проповѣди; онъ знаетъ, что подготавливается волненіе; но онъ знаетъ также и о статьяхъ закона, карающихъ малѣйшее превышеніе власти; знаетъ онъ и о существованіи самостоятельныхъ прокуроровъ, не дающихъ отвѣта изъ своихъ дѣйствій даже генераль-губернатору, хотя послѣдній и именуется «блюстителемъ правосудія».

И начальникъ города въ изысканныхъ выраженіяхъ упрощиваетъ народъ разойтись, напомянаетъ о недозволѣнности сходовъ, а въ то же время торопится доложить, донести; начинаются доклады, переписка, а пока принимаются законныя мѣры, незаконно дѣйствующая толпа начинаетъ безпорядки: избиваетъ начальника города, даже врывается въ русскую часть и начинаетъ безчинствовать; ближайшія войска, оставшіяся въ городѣ для караульной службы, выбѣгаютъ къ мѣсту происшествія и открываются огонь залпами; вызываются по тревогѣ и прочія войска изъ лагеря. Народъ съ лою оружія отбѣсняется къ мосту черезъ Боссу,—главный каналъ, отдѣляющій русскую часть отъ туземной; на мосту происходитъ давка; множество людей падаетъ въ воду. И сколько погнѣло въ тотъ день народа отъ пудъ и въ волнахъ Боссы—и понинѣ остается неизвѣстнымъ!

Въ довершеніе же всего бѣдствія, войска, вызванныя изъ лагеря, должны были въ самый злойный день, въ развалъ жара, пробѣжать около пяти верстъ. Солдаты, мучимые жаждою, набрасывались на арчичную воду и къ вечеру въ лагерь холера косила уже свои жертвы. Въ первые три дня послѣ погрома намъ пришлось, говоритъ авторъ, похоронить до 500 нижнихъ чиневъ.

Спокойствіе восстановлено на законномъ основаніи. На законномъ же основаніи военный судъ вынесъ множество самыхъ суровыхъ приговоровъ. Это былъ первый наглядный результатъ полнаго отдѣленія судебной власти отъ административной. Превышенія власти не оказалось, за то оказалось болѣе тысячи жертвъ. И несомнѣнно, это побожіе укрѣпило во всѣхъ

ходатаяхъ не дѣлаемъ убѣжденіе полезности контроля административныхъ лицъ органами судебнаго вѣдомства: оно доставило не мало крупныхъ заработковъ тѣмъ, кто ратуетъ ими на полную самостоятельность суда и за замѣну народнаго суда—мировымъ судомъ.

Сторонники этого направленія стремятся къ диаметрально противоположной цѣли; они хотятъ еще ухудшить положеніе мѣстныхъ административныхъ лицъ, завѣряя публику, что власть ихъ все-таки останется значительной, губернаторы, жолъ, могутъ арестовать туземцевъ по своему усмотрѣнію на мѣсяць, а уѣздыше начальники—на семь дней.

Напрасно будемъ заниматься отводомъ глазъ. Губернаторы и уѣздные начальники и не думаютъ добиваться права подвергать кого-либо аресту на болѣе продолжительные сроки. Всѣ туркестанскіе административные органы заявляютъ о необходимости усиленія власти уѣздныхъ начальниковъ, но совсѣмъ въ иномъ смыслѣ предоставленія имъ права принимать въ извѣстныхъ, исключительныхъ случаяхъ чрезвычайныя мѣры, не опасаясь затѣмъ, какъ къ этому отнесутся судебныя власти. Нишии словами, мѣстныя власти, неся отвѣтственность за спокойствіе въ край, основательно указываютъ на умаленіе ихъ значенія внимательствомъ въ ихъ распоряженія лицъ вѣдомства, не несущаго никакой отвѣтственности за спокойствіе въ край и къ отвѣтственности этого рода не причастнаго.

«Новости», 1) 1891 г., № 190.—О побратимствѣ киргизовъ.

«Новости», 1891 г., № 203.

Оки. А. Н. Харузина—«Киргизы Бухарской орды», вып. 2-й (Изв. Общ. Люб. Ест. Антр. и Этн., т. 72).

«Новости», 1893 г. № 239.—Магометанскій миръ и махдисты.

«Новости», 1894 г., № 6.—Въ отдѣлѣ «Русская печать» говорится о культурныхъ усилкахъ Тургайской области.

«Новости», 1894 г., № 27.—О положеніи русскихъ поселенцевъ въ киргизскихъ степяхъ Тургайской области, изъ брошюры священника Соколова—«Посѣщеніе русскихъ поселенцевъ Тургайской области», Оренбургъ, 1892 г.

«Новости», 1894 г., № 29.

Въ отдѣлѣ—«Хроника» есть указаніе на развитіе между киргизами глазныхъ болѣзней.

---

1) «Новости» издаются въ С.-Петербургѣ и выходятъ ежедневно. Газета основана въ 1872 году Ю. Шрекеромъ и была первоначально мелкимъ листкомъ извѣстій и объявленій. Съ 1 января 1877 до 1895 г. «Новости» издавались и редактировались О. К. Нотовичемъ, который вскорѣ приобрѣлъ съ торговъ «Биржевую Газету» и слилъ ее съ «Новостями», съ тѣхъ поръ—десятилетнимъ названіе «Новости и Биржевая Газета». Съ 1895 г. изданіе принадлежитъ акціонерному обществу «Гуттенбергъ», при чемъ О. К. Нотовичъ остался отвѣтственнымъ редакторомъ.

«Новости», 1894 г. № 31. — Засѣданіе общества, — въ лѣсномъ обществѣ.—О докладѣ С. Н. Штромбергъ.

С. Н. Штромбергъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о попыткахъ лѣсоразведенія и орошенія, сдѣланныхъ имъ въ киргизскихъ степяхъ Уральской области между Темирскимъ и Ушльскимъ укрѣпленіями, на земляхъ, взятыхъ отъ киргизовъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Пользуясь приемами, выработанными при степномъ лѣсоразведеніи въ Екатеринбургской, Таврической и др. губерніяхъ Южной Россіи, докладчикъ въ 1889 и 90 гг. заложилъ первый питомникъ для посѣва древесныхъ сѣмянъ (дуба, ясеня, клена и др. лиственныхъ породъ), а весной 1892 года при торжественной обстановкѣ была произведена посадка въ открытой степи, на участкѣ въ 7 десятинъ, расширенномъ осенью до 15 дес. Посаженные растенія, не смотря на всѣ неблагоприятныя условія климата и почвы, принялись прекрасно и уже въ первый годъ достигли въ высоту до 1 аршина. Этотъ опытъ даетъ основаніе рассчитывать на успѣхъ лѣсоразведенія даже на такихъ, повидимому, неудобныхъ мѣстахъ, какъ киргизскія степи. Еще болѣе удачнымъ оказался опытъ орошенія, для чего на рѣкѣ Тунгакай была сдѣлана плотина и проведены оросительныя каналы, вслѣдствіе чего прилежащія земли сдѣлались весьма пригодными для сельскохозяйственной культуры, принеся въ первый же годъ богатый урожай.

«Новости», 1894 г. № 35.

Въ отдѣлѣ «Внутренняя Почта» сообщается о появившейся массѣ волковъ въ Тургайской области, для истребленія которыхъ мѣстнымъ областнымъ правленіемъ разосланы стрихнинныя пилули во всѣ уѣзды управленія и постановлено выдавать денежную премію за предъявленную шкуру убитаго или отравленнаго волка.

«Новости», 1894 года, № 57.—Объ орошеніи полей въ Туркестанѣ.

Сообщается, что въ засѣданіи парижской академіи наукъ 5-го марта 1894 года нов. ст. г. Венюковъ и тѣ была представлена этому высшему ученому учрежденію любопытная для насъ русскія книга: «Irrigation en Asie Centrale». Затѣмъ приводится переводъ письма г. Венюкова къ академическому докладчику, профессору въ Jardin des Plantes и Гриньонѣ Дегерену (Deberain), справедливо считающемуся самымъ ученымъ агрономомъ во Франціи.—Вотъ содержаніе этого письма:

«Г. Генри Мозеръ, очень извѣстный швейцарскій путешественникъ по Средней Азій, только что отпечаталъ сочиненіе объ орошеніи полей въ этой сторонѣ, которая была бы безъ него пустыней. Объ этой книгѣ можно сказать, что она въ то-же время есть и довольно полный трактатъ о средне-азіатскомъ земледѣліи вообще. Авторъ начинаетъ съ обзора почвы, водъ и климата обширныхъ странъ, прилегающихъ къ Оксу, Яксарту и другимъ Туркестанскимъ рѣкамъ и разсматриваетъ эти страны какъ для бышаго моря, постепенно обсыхающаго доселѣ. Онъ перечисляетъ и описываетъ всѣ базисы, которые находятся въ Туркестанѣ, въ Бухарѣ, Хивѣ, Туркмении и афганскомъ Туркестанѣ, останавливается съ большимъ ви-

мазіємъ на химическомъ составѣ почвъ, на топографіи мѣстностей, воздѣлываемыхъ и годныхъ къ культурѣ, на рѣкахъ, которыя даютъ воду для орошенія, и особенно на климатѣ.—все это на основаніи многочисленныхъ изысканій русскихъ ученыхъ и лицъ правительственныхъ, а отчасти и личныхъ наблюденій самого путешественника. Онъ описываетъ также растенія, воздѣлываемыя и годныя для культуры, которыя встрѣчаются въ Средней Азіи, останавливается на способахъ обработки туземныхъ и вводимыхъ поемному русскимъ и дѣлаетъ ихъ сравненія. Переходя собственно къ орошенію, т. е. къ устройству каналовъ и распредѣленію воды по полямъ и садамъ, онъ начинается издалика, съ самой глубокой древности, и дѣлаетъ постоянныя сравненія Туркестана съ Египтомъ, Месопотамією, Индіей и Китаемъ. Очень интересная монографія посвящена имъ устройству оросительной полиціи, существующей въ Средней Азіи искои и сохраненной русскими, которые даже улучшили надзоръ за ея членами, арыкъ-аксакалами, отъ которыхъ главнѣйше зависитъ безпристрастное распредѣленіе воды между землевладѣльцами. Какъ образецъ средне-азиатскаго орошенія, г. Мозеръ описываетъ долину Зеравшана въ русскихъ предѣлахъ и въ Бухарѣ. Наконецъ, онъ входитъ въ разслѣдованіе вопроса о будущности ирригаціи и земледѣлія, вообще, опираясь на результаты изслѣдованій и практическихъ работъ въ Индіи и въ Западныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Императоръ Россіи, чтобы дать примѣръ будущей обработкѣ азиатскихъ равнинъ, самъ пожертвовалъ значительную сумму для устройства оросительныхъ плотинъ и каналовъ въ бассейнѣ Мургаба, близъ Мерва, иъбогда столь знаменитаго плодородіемъ, а съ 1795 года, т. е. съ разгрома его бухарцами, значительно опустѣлаго. Многие русскіе администраторы въ Туркестанѣ, какъ генералы Анненковъ, Гродековъ, Корольковъ, Колпаковскій стремились увеличить культурную площадь страны, расширяя сеть каналовъ и водворяя русскихъ переселенцевъ на орошенныхъ мѣстностяхъ, и русскіе колонисты скоро приняжи къ дѣлу, дотогѣ имъ незнакому. Въ одной Сиръ-Дарьинской области устроено восемнадцать такихъ колоній, и число ихъ, а выѣстъ и благосостояніе, растутъ, что привлекаетъ ежегодно сотни новыхъ переселенцевъ. Администрація заботится, чтобы новыя люди не основались на голыхъ степяхъ».

Можно пожелать, чтобы книга г. Мозера была переведена на русскій языкъ и, по возможности, мѣстами дополнена по русскимъ источникамъ; это будетъ полезное приобрѣтеніе для русской литературы.

«Новости», 1894 г., № 79.

5 февраля 1894 г. депутація отъ киргизовъ Актюбинскаго уѣзда, въ числѣ 40 человекъ, съ генералъ-майоромъ Баймухаммедовымъ во главѣ поднесла военному губернатору Тургайской области Я. Ф. Барабашу капиталъ (около 8 тысячъ рублей) на учрежденіе стипендіи его имени при С.-Петербургскомъ университетѣ, въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія существованія области и въ память управленія ею генерала Барабаша.

«Новости», 1894 г., № 130.—Изъ Каржакчей.

Въ апрѣлѣ мѣсцѣ 1894 г., по словамъ прибывающихъ въ форты киргизовъ, до двадцати человекъ сдѣлались жертвою тигровъ. Звѣри свирѣпствовали верстахъ въ 30—40 отъ форта на урочищахъ Капрчакъ и Карекеткенъ, расположенныхъ въ глубинѣ разливовъ Караузяка. 5-го или 6-го числа четверо киргизскихъ дѣтей, отправившихся изъ своего аула въ школу, не возвратились домой; на другой день нѣсколько человекъ киргизовъ отправились разыскивать пропавшихъ и верстахъ въ двухъ отъ аула наткнулись на окровавленные клочья одежды, разбросанной на небольшой полянѣ, покрытой тигровыми слѣдами; тутъ же валялись листки разорванныхъ книжекъ.—въ участи, постигшей несчастныхъ дѣтей, не могло быть сомнѣнiя. Въ другомъ мѣстѣ тигры унесли въ камыши двухъ взрослыхъ киргизовъ, одинъ изъ несчастныхъ, повидимому, долго боролся, такъ какъ по пути тигра, прослѣженному до широкаго и глубокаго протока на протяженiи около версты, найдены были вырванные съ корнемъ камыши и на грязи замѣчались слѣды рукъ. Разбойничьи подвиги тигровъ навели на киргизовъ такой страхъ, что послѣ заката солнца они не рѣшались высунуть носа за предѣлы аула. да и днемъ отправляются въ путь не иначе, какъ партiями въ нѣсколько человекъ. Нѣсколько дней тому назадъ, воинскiй начальникъ, охотясь на гусей въ окрестностяхъ форта, цѣлую ночь слышалъ раздававшiйся въ камышахъ ревъ тигра, а утромъ на своихъ слѣдахъ увидѣлъ слѣды громаднаго тигра, который чуть не по пятамъ шелъ за охотникомъ почти до самаго мѣста привала, а потомъ повернулъ въ сторону и ушелъ въ камыши.

Охотничьи команды, оказывающiя столь дѣйствительную помощь въ борьбѣ съ тиграми населенiю Приамурскаго края, здѣсь были бы безсильны, такъ какъ выслѣдить и окружить звѣря среди непрерывныхъ озеръ, разливовъ и протоковъ, заросшихъ сплошнымъ камышемъ, представляется дѣломъ положительно невозможнымъ.

«Новости», 1894 г., № 166.

Сообщается, что отъ Н. Г. Гадалова поступило на нужды киргизской миссiи 12000 рублей.

«Новости», 1894 г., № 168.

Приводится изъ «Киргизской Степной Газеты» разъясненiе по поводу циркулирующихъ среди мусульманъ Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей слуховъ объ обращенiи ихъ въ православiе. До свѣдѣнiя высшаго правительства дошло, что въ послѣднее время среди мусульманъ нѣкоторыхъ губерний распространились ложные слухи о предстоящемъ, будто бы, по распоряженiю правительства, обращенiи ихъ въ православную вѣру. Поводомъ къ этому послужило превратное толкованiе татарами циркулярныхъ распоряженiй министра внутреннихъ дѣлъ относительно открытiя магометанскихъ школъ (мектебе и медресе) съ разрѣшенiя дирекцiи народныхъ училищъ, о допущенiи къ преподаванiю въ этихъ школахъ только русскихъ подданныхъ, получившихъ образованiе въ Россiи, и объ изъятiи изъ употребленiя въ школахъ рукописныхъ и иностраннаго

изданія религиозныхъ магометанскихъ книгъ. Муллы и муэдзини, по невіжеству, а можетъ быть съ злоначивою цѣлью толкуютъ означеннаго распоряженія въ смелѣ желанія правительства крестить мусульманъ и даже побуждаютъ послѣднихъ къ распродажѣ имущества и переселенію въ Турцію. Въ виду распространенія такихъ вздорныхъ и мѣлкихъ слуховъ, русскимъ мусульманамъ слѣдуетъ твердо помнить, что, согласно воли Государя Императора и на основаніи 41 и 45 ст. основныхъ государственныхъ законовъ (т. 1, изд. 1892 г.), магометанамъ присвоены свобода вѣры, и потому не только о крещеніи мусульманъ въ православную вѣру, но и вообще о какомъ-либо стѣсненіи ихъ въ отправленіи вѣры со стороны правительства не было сдѣлано никакого распоряженія. Что касается мусульманскихъ школъ, то таковыя подчинены наблюденію учебнаго начальства на общемъ основаніи, какъ и всѣ находящіяся въ Россіи училища, въ видахъ упорядоченія въ нихъ ученія молодежи, и всѣ мѣропріятія правительства въ этомъ отношеніи, очевидно, клонятся только къ пользѣ мусульманъ.

Здѣсь же, въ корреспонденціи изъ Петропавловска, сообщается, что тамъ похоронили небезвѣстнаго киргиза Бектургана Каражанова, того самаго, который, въ проѣздъ Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Петропавловскъ, выставилъ кибитку во дворѣ Смолина, гдѣ была квартира. По неотступной просьбѣ Каражанова кибитка была посѣщена Его Высочествомъ, и онъ имѣлъ счастье получить въ награду золотыя часы.

«Новости», 1894 г., № 199.

22 іюля 1894 г. исполнился годъ, какъ заложенъ былъ въ присутствіи представителей туземнаго населенія первый камень нашего военного поста на Намирахъ. Съ постройкой поста мы твердой ногой стали на Мургабѣ и успокоили населеніе. Киргизы видѣли въ насъ раньше только милостивыхъ гостей и, опасаясь афганцевъ и китайцевъ, не знали кого и держаться, кому и служить. Успокоилась также и занятая нами восточная часть Рошана, увѣровавши, что всегда получитъ отъ насъ скорую и вѣрную помощь отъ поползновеній бродячихъ афганскихъ шаекъ.

Постройка поста содѣйствовала и мирнымъ торговымъ дѣланіямъ.

Ошскіе сарты открыли въ нѣсколькихъ мѣстахъ небольшой базарчикъ, куда стекаются окрестные киргизы и алчине кашгарскіе саудагеры, привлекаемые сюда надеждой на быструю наживу. Торговля съ киргизами исключительно мѣшковая. Кашгарцы привозятъ магу, халаты, кошму, ситцы, чашки, сушенныя фрукты, гранаты, яблоки. Они охотно берутъ наши денежные знаки, особенно кредитныя билеты; нарѣдка, влекомые больше интересами родины, заглядываютъ къ намъ и таджики изъ Шугнана и отдаленнаго Вахана.

«Новости», 1894 г., № 280. — Изъ Тургайской области.

Сообщается, что въ виду наилучшаго способа привлеченія мѣстнаго киргизскаго населенія къ оскѣлости и сельско-хозяйственнымъ занятіямъ, стремленіе къ которымъ въ послѣднее время замѣтно обнаруживается, не

иниціативѣ мѣстнаго военнаго губернатора, предложено учредить въ г. Николаевскѣ особую низшую школу съ сельско-хозяйственнымъ и техническимъ отдѣленіями.

Школа будетъ учреждена при мѣстномъ двухклассномъ русско-киргизскомъ училищѣ.

«Новостн», 1894 г., № 287.

Подъ вліаніемъ татаръ и сартовъ, киргизы начинаютъ вводить затворничество женщ. Человѣкъ, заключенный въ неволю, говоритъ газета, — создаетъ преувеличенное представленіе о вольной жизни, которой его лишили, и чуть только вырвавшись на свободу, онъ совершаетъ необдуманные поступки и обиженовнно тѣ самые, отъ которыхъ старались его уберечь. Такъ и женщина: чѣмъ менѣе будутъ довѣрять ея нравственнымъ началамъ, тѣмъ меньше она будетъ считать себя обязанной воздерживаться отъ безнравственныхъ поступковъ. Затѣмъ газета касается вопроса о путешествіи киргизовъ въ Мекку. Путешествіе въ Мекку само по себѣ не составляетъ еще дѣла, особенно угоднаго Аллаху, ибо онъ, какъ это выражено и въ священныхъ книгахъ, прежде всего требуетъ отъ людей — любви милосердія къ ближнимъ, раздачи милостыни и дѣлъ благотворенія. Надо оставить жестокое обращеніе съ женами и дочерьми, не надо брать взятки, разорять ближняго, надо дѣлать пожертванія на школы и богоугодныя заведенія и тогда уже съ чистымъ сердцемъ идти поклоняться гробу пророка.

«Новостн», 1894 г., № 298.

Киргизы много терять отъ поборовъ сборщиковъ податей, дерущихъ съ бѣдныхъ сыновъ степей «двѣ шкуры».

Не довольствуясь осеннею поживою, недобросовѣстные сборщики нерѣдко въ слѣдующую весну обращаются къ народу съ воззваніемъ, что, такъ-какъ они не представили ко времени въ уѣздное управленіе собранныхъ податей, то на нихъ, будто бы, за это наложили большой штрафъ, — и вотъ они, несчастные сборщики, убѣдительно просятъ кибитковладѣльцевъ помочь имъ въ уплатѣ штрафа. Эти вѣрять выдумкамъ и волей-неволей спускаютъ за гроши свой захудавшій за зиму скотъ, чтобы удовлетворить ненасытный аппетитъ общественныхъ заправилъ. Не лучше оказываются и киргизскіе судьи — миротворцы. Не даромъ же у киргизъ сложилась такая пословица: «когда овцы по колѣно въ грязи, то пастухи по горло въ тѣнѣ». Отъ существованія такой пословицы населенію, конечно, не легче.

«Новостн», 1894 г., № 319. — О положеніи джатаковъ.

«Новостн», 1898 г., № 230.

Въ отдѣлѣ «Русская печать» сообщается, что генералъ-губернаторъ Туркестанскаго края, въ силу закона и необходимости, отиѣнилъ выборное начало у киргизовъ при избраніи волостныхъ управителей. Это принесетъ, по мнѣнію газеты, прекрасные результаты, такъ-какъ прекратитъ массовое

развращеніе туземцевъ подкупами и взятками, сопровождавшими выборы каждаго управителя.—Но правда ли это?

«Новости», 1898 г., № 327.

Въ отдѣлѣ «Русская Печать» приводится выдержка изъ «Закаспійская Обозрѣнія» объ открытіи первой аульской школы на побережьи Аральскаго моря. Въ пустынной, тропическаго характера мѣстности, на десятки и сотни лѣтъ отставшей отъ движенія цивилизаціи, среди населенія съ самой первобытной культурой, среди природы, далеко не благопріятствующей ни росту промышленности, ни укорененію осѣдлаго населенія, сдѣлана попытка насажденія перваго источника знанія—русской школы. Киргизы, присутствовавшіе на открытіи, съ любопытствомъ присматривались къ невиданнымъ имъ предметамъ школьнаго обихода, но къ школѣ отнеслись, повидимому, съ большимъ довѣріемъ; къ началу занятій въ школѣ было 13 учениковъ. Довѣрію населенія не мало способствовало то обстоятельство, что учителемъ назначенъ Сералимъ, киргизъ по происхожденію, окончившій курсъ Кустанайскаго педагогическаго класса.

«Новости Дня»,¹⁾ 1896 г., № 4731.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается объ учрежденіи киргизами Тургайской области при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ стипендіи въ память бракосочетанія Изъ Императорскихъ Величествъ.

Посиловъ, К.—По киргизской степи. Путевые очерки.—«Вокругъ Свѣта», 1897 г., №№ 37 и 41.

Нуралихановъ.—²⁾ Корреспонденція изъ Внутренней орды.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 17.

Нуралихановъ.—Корреспонденція изъ Внутренней киргизской орды.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 20.

Нуралихановъ.—Значеніе слова «Орда».—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 15.

Нуралихановъ.—Нѣсколько словъ о послѣднихъ ханахъ Букеевской орды.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 14.

---

¹⁾ «Новости Дня»—ежедневная иллюстрированная газета, издается въ Москвѣ съ 1883 года. Редакторъ—издатель А. Я. Липскеровъ.

²⁾ Нуралихановъ—султанъ Внутренней киргизской орды, потомокъ Нуралихана, воспитывался въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, умеръ въ 1892 году, 62 лѣтъ отъ роду.

Нуралихановъ.—Ханская Ставка. —«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 28.

Нурскинъ, А., султанъ.—Аристократическая каста въ Кунградскомъ родѣ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 43.

Нѣчто о киргизахъ и области, ими занимаемой. Омскъ, 1877 г.

Говорится о родословной киргизовъ и объ ихъ происхожденіи, при чемъ, авторомъ 1465 годъ признается годомъ появленія власти киргизскихъ султановъ. Казацкій (киргызъ—кайсацкій) народъ выдѣлился во время распада улуса Абуль-Ханра, въ половинѣ XV столѣтія. Народъ киргизъ-кайсацкій образовался изъ выходцевъ и бродягъ различныхъ мѣстъ Средней Азіи. Соединителями народности были Джанибегъ и Гирей.—Сначала владѣнія казаковъ были небольшія, а затѣмъ при Тибетѣ они завладѣли Ташкентомъ и Туркестаномъ съ окрестною страной и держали эти страны почти постоянно въ своихъ рукахъ. Подъ конецъ, когда явились болѣе сильныя враги, въ лицѣ калмыковъ, власть казаковъ начала слабѣть, Туркестанъ и Ташкентъ покинуты и казаки нашли себѣ спасеніе въ подданствѣ Россіи

О., В. Изъ поѣздки въ Тургайскую область.—«Русская Жизнь», 1892г., № 53.

Въ статьѣ говорится о пространствахъ Тургайской области, о природѣ страны, о количествѣ жителей, о платимыхъ киргизами податяхъ, о земледѣліи. Видно, что авторъ почти не знакомъ съ Тургайскою областью.—Статья перепечатана «Оренбургскіи Листки» (№ 11).

О. М. Кумисъ.—«Сѣверъ», 1892 г., № 19.

Статья касается почти исключительно вопроса о лѣченіи больныхъ кумисомъ, но въ ней есть нѣкоторыя указанія и на образъ жизни киргизовъ. За рѣкою Волгою, говорится въ статьѣ, начинаются безконечныя степи, убѣгающія въ глубь азіатскаго материка, и на этихъ степяхъ, на всемъ ихъ широкомъ раздолѣ, до сихъ поръ бродятъ кочевныя орды инородцевъ. Зима здѣсь—мертвое грозное время года. Скотъ—этотъ краеугольный ресурсъ инородческаго существованія—зимомъ безъ числа гибнетъ отъ стужи, отъ мятелей, отъ дикихъ звѣрей и безкормицы. Инородцы занасаютъ чрезвычайно ничтожное количество сѣна,—на крайній, безвыходный случай. Скотъ вѣковыми способомъ самъ приспособился къ своему зимнему предельству:—онъ умѣетъ найти траву подъ снѣжнымъ покровомъ, разгresti снѣгъ ногами и, добравшись до промерзлыхъ сухихъ стеблей, поѣдать ихъ, за немнѣніемъ лучшаго, и такъ протянуть всю зиму до новой травы. Случись неурожай лѣтомъ или гололедица зимомъ, и вы будете поражены видомъ несчастныхъ животныхъ, которымъ удастся перезимовать такую зиму:—это какіе-то призраки, анатомическіе препараты изъ костей, обтянутыхъ кожей. Каковъ скотъ, таковъ и его владѣлецъ; снѣгъ скотъ—снѣгъ и инородецъ; обратился скотъ въ мумію—тотъ же, пугавшій непривычнаго человѣка, образъ принимаетъ и хозяинъ. Но только минуетъ грозная зима, картина мѣняется съ волшебной быстротой. Памуремный скотъ въ нѣсколько дней отгуливается на сочной степной травѣ, а влѣтъ съ нимъ оживаетъ и его владѣлецъ. Пройдетъ мѣсяцъ—два, и вы уже будете не въ силѣ узнать тощихъ фигуръ, которыя въ концѣ зимы еле волочили ноги. Кочевникъ за лѣто не только поправляется, выздоравливается, но и жирѣетъ, какъ-бы отлагая въ себѣ запасъ силъ, который за зиму очень легко можетъ израсходоваться весь—безъ остатка.

Всмотрѣвшись въ житейскій обиходъ кочевника—инородца, становится столь же легко понять его быструю поправку лѣтомъ, какъ легко понять и его зимнее отощаніе. Чистый воздухъ степей, почти идеальный съ санитарной точки зрѣнія, отменная, очень питательная пища, отсутствие всякихъ заботъ и тревоженій—все это такіе факторы возстановленія здоровья, на которые съ завистью воззрится любой горожанинъ, даже изъ самаго достаточнаго класса; но этого мало: всей этой благодати не хватило бы для достиженія той бьющейся въ глаза тучности, которую инородецъ нагуливаетъ за лѣто. Надо было долго всматриваться въ лѣтнюю жизнь кочевниковъ, чтобы рассмотреть тотъ волшебный напитокъ, ту амброзію, которая съ каждымъ глоткомъ вливаетъ въ организмъ духъ жизни и здоровья; только тогда, когда заприжтели въ юртѣ инородца знаменитый кумысъ, стало яснымъ, откуда берется у истошавшаго киргиза та бездна здоровья, та нерѣдко чудовищная тучность, передъ которою пасуютъ просторныя утробы самыхъ обстоятельныхъ купцовъ.

Далѣе М. О. говоритъ о жилищѣ киргизовъ—юртѣ, о грязи въ юртѣ и о томъ, чѣмъ и какъ киргизы питаются. Юрта представляетъ собою легкую рѣшетчатую клѣтку, обтянутую войлокомъ; въ ней только два отверстія: одно сбоку, замѣняющее дверь и окно, а другое вверху, замѣняющее нашу трубу; отсюда выходятъ дымъ, когда въ очагѣ, сложенномъ посреди юрты, разводять огонь. Въ дождливую пору войлокъ пропитывается насквозь, какъ губка, дождевою водою, которая въ концѣ-концовъ начинаетъ ручьями лить внутрь юрты. Нуженъ потомъ цѣлый день яркаго солнечнаго припека для того, чтобы испарить толщу воды, проникшую въ эту рыхлую стѣну. Утварь и посуда киргиза до сихъ поръ столь нервобитымъ и содержатся въ состояніи такой сомнительной чистоты, что европейцу необходимо сдѣлать надъ собой изрядное усиліе, чтобы пользоваться ими. Краугольными камнями кулинарнаго искусства киргизовъ являются мясо и молоко; хлѣба у нихъ мало, а иногда и вовсе не имѣется, часто имѣется такой, какой и въ ротъ не возьмешь. Если захватить не особенно далеко въ глубь степи, то еще можно добывать хлѣбъ изъ ближайшихъ русскихъ поселеній; если же до селеній далеко, то отсутствіе столь привычнаго для насъ пищевого вещества доставить, конечно, не мало терзаній. Слѣдуетъ къ этому прибавить, что и употребленіе мясныхъ продуктовъ требуетъ въ степи не мало героизма. Инородецъ рѣжетъ барана и до тѣхъ поръ имъ питается (это противорѣчитъ нѣсколько предыдущему), пока не съѣстъ все—до послѣдней косточки. Погребовъ и ледниковъ въ степи не знаютъ, и мясо хранится при обыкновенной температурѣ. Если зарѣзанный баранъ продержится 4—5 дней, то можно себѣ представить состояніе, въ которое онъ придетъ по прошествіи этого срока.

О., Я.—Раскопки въ Тургайской области.—«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 25.

Об—ъ, Ж. Л.—«О себе и прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1893 г. № 17.

Описывается озеро Джаснбай и находящаяся близъ него интересная въ акустическомъ отношеніи пещера, гдѣ киргизы до сего еще времени приносятъ жертвы, считая пещеру мѣстою пребыванія, въ давно минувшія времена, какого-то святаго (аудіе).

Обзоръ Акмолинской области за 1883 годъ. Приложение къ всенгодданнѣйшему отчету К. Д. акмолинскаго губернатора. Омскъ, 1884 г.

Обзоръ Смиръ-Дарьинской области за 1889 годъ. Приложение къ всенгодданнѣйшему отчету военнаго губернатора. Ташкентъ, 1890 г.

Обзоръ ярмарокъ Акмолинской области. Омскъ, 1895 г.

Очеркъ раздѣленъ на пять главъ: въ первой сдѣланъ общій обзоръ торговли въ Акмолинской области; во второй описана Таничакульская ярмарка въ Атбасарѣ; въ четвертой—константиновская ярмарка въ городѣ Акмолинскѣ и въ пятой—ярмарки въ казачьихъ поселеніяхъ Петропавловскаго уѣзда.

Области Сибирскихъ и Оренбургскихъ киргизовъ. Москва, 1872 г.

—о вѣ. «О повивальныхъ бабахъ въ киргизскихъ стѣнахъ».—Оренбургскій Листовъ, 1891 г., № 18.

О—въ, В—«Оренбургскій край», 1893 г., № 80.

Въ корреспонденціи изъ Самары рекомендуется киргизскій степной кумысъ. Кто жилъ въ Оренбургскихъ стѣнахъ, говоритъ О—въ, и нѣтъ случая быть на кумысъ у достаточныхъ киргизовъ, тотъ безъ старшенія не можетъ вынуть и кружки того татарскаго поила, которое продается подъ видомъ кумыса на самарскихъ кумысолечебныхъ заведеніяхъ.

Одигитріевскій, Н. ¹⁾—Новокрещенне Тургайской области.—«Церковныя Вѣдомости», 1895 г., № 20.

Тургайскій областной миссіонеръ г. Одигитріевскій начинаетъ, представляя вниманію читателя свои личныя наблюденія и впечатлѣнія (внесенныя изъ непосредственнаго знакомства съ новокрещенными Тургайской области) съ того времени, когда ему впервые пришлось лицомъ къ лицу узнать ихъ и познакомиться съ ихъ положеніемъ. Пріѣхалъ онъ въ г. Ку-

---

¹⁾ Николай Николаевичъ Одигитріевскій—воспитаникъ Казанской духовной академіи.

станая—центр, въ которомъ предполагено было по преимуществу сосредоточить миссіонерскую дѣятельность—въ августѣ мѣсяцѣ 1894 года. Въ это время новокрещенныхъ въ городѣ почти никого не было: продолжалась еще «страдная пора», и они почти всѣ жили въ степи, на такъ называемыхъ здѣсь «замкахъ» (хуторахъ) у русскихъ поселенцевъ, въ качествѣ работниковъ. Своего хозяйства новокрещенные, за немногими исключеніями, не держали; даже почти ни у кого изъ нихъ не было собственнаго жилища: по возвращеніи изъ степи, съ сентября мѣсяца и до весны приблизительно, они жили въ городѣ, въ землянкахъ, снимаемыхъ ими за небольшую плату (30—50 коп. въ мѣсяцъ) у русскихъ жителей Кустаная. Однимъ словомъ, все это были бѣдные и даже очень бѣдные люди. И вся эта бѣдность, какъ только наступила зима, начала нищенствовать. Нищенствовали главнымъ образомъ тѣ, на рукахъ которыхъ были семьи; но сплошь и рядомъ, за отсутствіемъ работъ, нищенствомъ кормились и тѣ, которые были одиночками. Чтобы улучшить бытъ новокрещенныхъ, рѣшено было дать имъ возможность начать осѣдлую земледѣльческую жизнь, по примѣру русскихъ крестьянъ. Для этого въ свою очередь требовалось сосредоточеніе новокрещенныхъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы они съ удобствомъ могли заниматься земледѣліемъ. Сосредоточеніе ихъ въ одномъ мѣстѣ кромѣ того представляло бы возможность ихъ руководителямъ безпрепятственно слѣдить и наблюдать не только за хозяйственно-промышленной стороной жизни ихъ, но и за религіозно-нравственнымъ состояніемъ. Въ началѣ сентября 1894 года, благодаря внимательному участию къ бѣдственному положенію новокрещенныхъ Тург. обл. Я. О. Барабаша для нихъ былъ отведенъ въ надѣлѣ участокъ земли приблизительно окло 30 кв. верстъ, на разстояніи отъ г. Кустаная 50 верстъ. Съ этимъ надѣломъ предпріятенъ былъ такимъ образомъ вопросъ о мѣстѣ для поселенія колоніи новокрещенныхъ. Оставалось только воспользоваться даннымъ надѣломъ и переселить туда всѣхъ новокрещенныхъ и затѣмъ приняться за осуществленіе прочихъ безотлагательныхъ нуждъ миссіи. 10-го ноября 1894 года Оренбургскій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго Общества на общемъ собраніи членовъ, согласно ходатайства г. Олигитревскаго, обсуждалъ мѣтропріятія, проектированныя имъ съ цѣлью разрѣшенія вопроса о положеніи новокрещенныхъ и вообще о лучшей постановкѣ и организаціи миссіонерскаго дѣла въ Тургайской области. Заключение, къ которому пришло общее собраніе членовъ комитета при обсужденіи этого вопроса, было очень благопріятно для бѣдствующихъ новокрещенныхъ. Комитетъ принялъ во вниманіе жалкое положеніе инородцевъ—христіанъ Тургайской области и рѣшилъ приступить къ улучшенію ихъ вышшаго быта.

О древнихъ союзахъ киргизъ-кайсаковъ. Историческій очеркъ. С.-Петербургъ, 1886 г.

Сюда вошли статьи: о древнихъ союзахъ кайсаковъ,—оранци въ зависимости отъ Россіи,—пограничное управленіе оранциами оренбургскихъ степей,—такое же управленіе въ сибирской степи,—система управленія

киргизами,—отчетъ о дѣйствіяхъ этой системы,—Большая орда,—временное положеніе объ управленіи въ степныхъ областяхъ и нужды киргизовъ.

«Окраина»¹⁾, 1890 г., № 66. Корреспонденція изъ Оша.

Неподалеку отъ г. Оша, въ Кулинской волости, Маргеланскаго уѣзда, молодой киргизъ убилъ своего однокласска—товарища. Въ данномъ случаѣ убійство интересно тѣмъ, что оно не имѣло ровно никакого мотива. Позвалъ убитый къ себѣ гостей, поподчивалъ ихъ бузой и самъ, должно быть, выпилъ нарядно,—разошлись гости по домамъ, пошелъ и онъ проводить своего товарища... Дорогой у нихъ зааказался разговоръ такого рода:

—Ты герой?—спрашиваетъ провожающій своего товарища.

—Герой,—отвѣчаетъ тотъ.

—Ну, такъ пирии меня ножемъ.

—Давай—пириу,—взялъ у него ножъ и хватилъ его въ грудь, но нанесъ ему только небольшую рану.

—Какой же ты герой, ты лучше пирии ножемъ, а не такъ,—и раненный опять подалъ ему ножъ.

Чтобы не показать себя трусомъ, товарищъ снова ударилъ ножемъ и на этотъ разъ уже не въ грудь, а въ животъ, да такъ ударилъ, что внутренности вывалились... Бѣдняга, желавшій видѣть въ товарищѣ своего героя, имѣлъ еще силы дотащиться домой, гдѣ вскорѣ и умеръ, а товарищъ его, испугавшись своей храбрости, сдѣлалъ было попытку убійства, но вскорѣ былъ задержанъ и во всемъ откровенно повинился.

«Окраина», 1890 г., № 122.—Киргизы бунтуютъ, фельетонъ.

Указывается на то, съ одной стороны, что киргизы научились мошенничать, что земли ихъ, съ другой стороны, готовъ при всякомъ удобномъ случаѣ безсовѣстно эксплуатировать ижецкіе переселенцы и съ третьей—что заявленіе киргизовъ о правахъ своихъ считается бунтомъ.

Сдѣлаемъ изъ фельетона небольшую выписку.

— Зачѣмъ это киргизы иѣмцу ребятъ совали, спросилъ я, говоритъ авторъ фельетона (Странинъ).

— Сложная эта штука.. По «адату» икнему «кунъ» за убійство платитъ виновникъ его; наприхѣръ, такое дѣло: вы ихъ тѣмъ-нибудь разозлите, а они въ гнѣвъ своего убьютъ кого-нибудь, такъ «кунъ» тивутъ съ васъ, потому что вы-молъ виновникъ убійства..

— Быть не можетъ! не выдержалъ я.

— Какое, «быть не можетъ!» Сплошь да рядомъ такъ бываетъ, и «бій» икній, выслушавъ такое дѣло, непремѣнно скажетъ жалобщику: «пра-

---

¹⁾ «Окраина»—первый частный органъ въ Туркестанскомъ краѣ, газета—политическая, общественная и литературная, издавалась въ Самаркандѣ съ 1890 года, выходила ежедневно, прекратилась на пятый годъ своего существованія за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ.

вильно ты поступилъ». Вотъ съ «Положенія» всѣ уголовныя дѣла судятся уже не народнымъ судомъ, а по общимъ законамъ, а все же много еще такихъ дѣлъ случается... Ну, согласитесь сами, что разбереть въ такомъ дѣлѣ «россійскій» слѣдователь?..

Скажемъ мы съ своей стороны г. Страничку, что слѣдователь нашъ, получившій высшее юридическое образование, разбереть дѣло не въ примѣръ лучше степного «біа», а судъ и законы русскіе, выведя народъ киргизскій изъ мрака невѣжества, воспитають его на основаніяхъ общечеловѣческихъ отношеній.

«Окраина», 1890 г., № 180.—Путевыя замѣтки меланхолика.

Въ этихъ замѣткахъ помѣщено описаніе «средняго проповѣдника». Дувана стоялъ посреди улицы, свободно опираясь на легкій бѣлый посохъ. Изодранный ватный халатъ и сѣрая растрепанная чалма, нависшая надъ горящими глазами, придавали ему видъ полуномшаннаго.. Но рѣчь дуванъ звучала торжественно, лилась неудержимо, какъ бурный потокъ, и вмѣстѣ съ нею росло одушевленіе оратора. Кругомъ сидѣла, какъ очарованная, толпа, прислушиваясь съ волненіемъ къ рѣчамъ, которыя просились въ душу, будили въ ней все лучшее. О славномъ прошедшемъ, о падшихъ герояхъ, борцахъ за исламъ говорилъ дувана; не враждою, не кровавою местию дышали его слова, не личное счастье, а вѣчное страданіе ставили они въ принципъ жизни... Съ прежнею силой полились слова, но они зазвучали болѣзненнымъ стономъ, горькою жалобой, и слушатели еще ниже опустили головы; этотъ голосъ дѣлалъ съ ними, что хотѣлъ.. Померкнута свѣтлая апостольскія лѣтъ. Рѣчь звучала все глуше и глуше, разбитая грудь хрипѣла, надрываясь въ послѣднихъ усиліяхъ. Мысль билась, какъ птица въ душевнѣ вѣткѣ и не находила себѣ выхода... И новый приливъ неумирающей энергіи.. Ауліе Бухара! Ауліе Бухара! выкрикиваетъ онъ сверхъестественнымъ напряженіемъ голоса, съ отчаянною мольбою поднимая къ небу глаза,—ему вторять голоса вдохновленныхъ слушателей, призывая имя святой страны, хранительницы ислама.

«Окраина», 1890 г., № 196.—Нѣсколько словъ объ орешнѣи земель Смиръ-Дарькинской водоемъ.

«Окраина», 1890 г., № 231, 233, 234, 237 и 238.—
Лѣсной вопросъ въ Туркестанскомъ краѣ.

«Окраина», 1892 г., № 49.—Киргизскія школы.

«Окраина» критикуетъ существующія киргизскія школы.

Сельско-хозяйственнымъ школамъ для киргизовъ существуютъ, но пользы отъ нихъ нельзя и ждать. Маленькій дикарь попадаетъ въ совершенно чужую ему обстановку, окруженъ чуждыми ему людьми, которые, вдобавокъ, совсѣмъ не знакомы съ киргизскимъ языкомъ. Послѣдствія не замедляютъ сказаться: во-первыхъ, мальчики бѣгутъ изъ училища при первомъ удобномъ случаѣ, и ихъ приходится разыскивать чрезъ посредство полиціи; во-вторыхъ, чадолюбивые киргизы неохотно отдають сыновей своихъ на

жертву стѣсненіямъ. Благодаря всему этому, число учениковъ въ туземной сельско-хозяйственной школѣ не превышаетъ десяти, что при казенномъ отпускѣ въ три тысячи рублей составляетъ ежегодное вышительный расходъ въ триста рублей на одного ученика.—Засимъ по окончаніи курса, «выкусивъ отъ плодовъ просвѣщенія», недавній школьникъ проникается прежде всего честолюбивыми мечтами: онъ мечтаетъ сдѣлаться чиновникомъ! И вотъ поступаетъ онъ въ уѣздное управленіе въ качествѣ переводчика, земледѣльческая же наука забывается имъ совершенно. Но это еще не бѣда: уѣзду нуженъ хорошіе, толковые переводчики и можно по крайней мѣрѣ утѣшаться тѣмъ, что явились они, благодаря школѣ. Хуже гораздо, когда не сумѣвшій пристроиться киргизскій юноша, возвращается въ родную шурту, къ прежней кочевой жизни, забываетъ то немногое, чему научился въ школѣ, и дѣлается вновь номадомъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Поэтому газета заключаетъ:—Слѣдовало бы прежде всего подготовить преподавателей, основательно знающихъ туземный языкъ. Во-вторыхъ, отказаться отъ практикующагося нинѣ устройства одной центральной школы для всего уѣзда: полезнѣе открывать таковыя въ каждой волости.—Въ-третьихъ, нужно обязать киргизовъ отдавать въ школу не одному мальчику на извѣстное число шуртъ.

Едва ли все это цѣлесообразно. Для привитія киргизамъ земледѣлія нужна не школа, а просто содѣйствіе русскихъ земледѣльцевъ. Что касается школы, то до поры до времени киргизамъ нуженъ лишь учитель, способный подготовить ихъ къ поступленію въ русскія учебныя заведенія. Это всего дешевле и всего разумнѣе. Чисто киргизская школа, преждевременно созданная, можетъ принести больше вреда, чѣмъ пользы.

«О к р а и н а », 1892 г., № 109.—Вопросъ облѣсенія въ Самаркандской области.

Въ Туркестанскомъ краѣ не мало цвѣтущихъ оазисовъ превратились вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ въ пустыни. Каждый туземецъ-старожилъ, живущій у подножія горъ, расскажетъ, что лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ въ Самаркандской области всѣ сѣверные склоны горъ были покрыты густыми арчевыми лѣсами, и горныя рѣчки, питаемыя многочисленными ключами и сохранившіяся въ ущельяхъ и лѣсахъ снѣгоизъ не пересыхали все лѣто; всегда было много воды, и луговныя поляны своими безчисленными цвѣтами заскали взглядъ кочевника, который пасъ свои тучныя стада на этихъ благодатныхъ мѣстахъ, а земледѣлецъ изъ-года-въ-годъ получалъ хорошіе урожаи на земляхъ. Въ настоящее время всѣ эти лѣса уничтожены, горныя рѣчки лѣтомъ стали пересыхать, а весной стремительнымъ своимъ многоводнымъ теченіемъ производятъ значительныя опустошенія. Это въ свою очередь даетъ полную возможность случившимъ пескамъ все болѣе и болѣе захватывать культурныя площади и превращать ихъ въ пустыни.

Главною причиною обезлѣсенія является небрежное обжиганіе угля и хищничество кочевыхъ киргизовъ.

Обжиганіе угля въ лѣсу обыкновенно сопровождается лѣсными пожарами, а углеромышленники часто зажигаютъ лѣса умышленно, чтобы облегчить себѣ углеобжиганіе. Другою причиною являются киргизы. Они, какъ истые скотоводы, уничтожаютъ безжалостно и теперь остатки лѣсовъ. При такихъ условіяхъ, одной охраны недостаточно, необходимо насажденіе его. Починъ этого дѣла въ Самаркандской области принадлежитъ бывшему помощнику губернатора П. И. Королькову. Въ 1879 году былъ запрещенъ вывозъ изъ горъ лѣса и обжиганіе угля, а въ слѣдующемъ 1880 году первые опыты разведенія лѣса были поручены заѣздившему лѣсоразведеніемъ г. Невѣскому. Чтобы болѣе обстоятельно ознакомиться съ системами лѣсонасажденія, онъ былъ командированъ въ 1882 году въ южную Францію и Альпы, и, нужно признать, что поѣзда для г. Невѣскаго не пропала даромъ: лѣсонасажденіе шло у него такъ удачно, что самый вопросъ о разведеніи лѣсовъ въ настоящее время вышелъ изъ области омытовъ и можетъ считаться для Самаркандской области совершенно разрѣшеннымъ.

«Оренбургская Газета», 1) 1898 г. № 451.—Помощь ордынцамъ.

Осенью 1897 г. министръ земледѣлія разрѣшилъ киргизамъ Внутренней Букеевской орды бесплатно пастись скотъ въ теченіе всей зимы въ казенныхъ дачахъ Парнискаго лѣсничества. Когда зима благополучно кончилась, киргизы преисповодили черезъ Астраханскаго губернатора министру земледѣлія благодарственный адресъ, въ которомъ изложили, что этимъ благодѣяніемъ масса орднцевъ спасена отъ разоренія и что около 10000 головъ скота избавлены отъ неминуемой гибели. Помощь, оказанная ордынцамъ, по ихъ же исчисленію, составляетъ сумму до 80000 рублей.

«Оренбургская Газета», 1898 г. № 357.—Къ исторіи перехода киргизовъ въ осѣдлое состояніе.

Статья эта перепечатана изъ «Правительственнаго Вѣстника».

«Оренбургскій Край», 2) 1892 г., № 3.—Потеря скота въ Тургайской области отъ недостатка корма и другихъ неблагоприятныхъ условій въ теченіе зимы 1891—92 года.

По опубликованнымъ областной администраціей свѣдѣніямъ, количество павшаго скота въ теченіе зимы 1891—92 г. простирается до 1.198.451 головы изъ 3.355.743 головъ наличнаго числа скота въ 1891 году, т. е. 35,71%. Въ частности пало по уздамъ: въ Плецкомъ—36,23%, и Тургайскомъ—30,34%. Наибольшія потери приходятся на лошадей, которыхъ пало 47,76%, крупнаго рогатаго скота, овецъ и козъ—32%—33%, и наименьшія

1) См. «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости».

2) «Оренбургскій Край»—газета выходившая въ Оренбургѣ съ 1892 по 1896 гг. два раза въ недѣлю. Издатель-редакторъ Баратинскій.

потери верблюдов—22%. Считаю среднюю стоимость животных по нижней оценке—лошади и верблюда в 20 руб., крупного рогатого скота—15 руб и овцы и козы—3 руб., то и тогда общая стоимость павшего скота будет простираться до 11.477.765 руб., кроме того, оставшіяся в живых беременныя самки, вследствие гололодницы и других неблагоприятных условий почти поголовно выкинули плод: таких случаев зарегистрировано 349.854, при чем самый большой %, и здѣсь приходится на долю лошадей.— Для восстановления прежняго количества скота, какое имѣли киргизы в 1891 году, при благоприятных условиях, какъ показалъ опытъ, потребуется 8—10 лѣтъ. Такого рода бѣдствие в киргизскихъ степяхъ повторяется периодически, одинъ разъ в каждые 10—12 лѣтъ, и каждый разъ уноситъ массу скота, т. е. почти безъ ошибки можно сказать, что все то, что киргизъ-скотоводъ в течение этого времени приобретаетъ, то теряетъ в одну зиму.

«Оренбургскій край», 1892 г. № 4. Въ отдѣлѣ— «Мѣстная Хроника», сообщается о выѣздѣ учениковъ старшаго класса киргизской учительской школы, съ инспекторомъ А. Н. Тарнавскимъ, в г. Москву, для осмотра историческихъ достопримѣчательностей и торгово-промышленныхъ заведеній.

«Оренбургскій край», 1893 г. № 5—О киргизеніе русскихъ поселенцевъ в Тургайской области.

Статья эта знакомитъ съ напечатаннымъ в «Оренбургскихъ Вѣдѣніяхъ» отчетомъ миссіонера е. Соколова, который посѣтилъ лѣтомъ 1892 года русскихъ поселенцевъ в киргизскихъ степяхъ и аулахъ Тургайской области. Отчетъ заключаетъ в себѣ довольно много любопытныхъ и весьма поучительныхъ данныхъ. Некоторые семьи дер. Бистюбы по 20 лѣтъ не только не исполнили христіанскаго долга исповѣди, но и совсѣмъ не выдали храма Божія и живутъ невѣжанинами, не знаютъ ни постовъ, ни воскресенія, помнятъ только великіе праздники—Рождества Христова и Пасху и празднуютъ ихъ покупкой жирной лошади, которую даютъ рѣзать киргизу, ибо послѣдніе русскаго рѣзанья мяса не ѣдятъ, а русскіе переселенцы ѣдятъ лошадину киргизскаго колотья съ спокойной совѣстью. Для иллюстраціи опаснаго сближенія ихъ съ киргизами, интересно описаніе е. миссіонеромъ одного семейства, Егора Зюрикава, которое живетъ в аулѣ Уразъ-Али в 70 вер. отъ Кустанака. Какъ сами родители, такъ и ихъ дѣти прелестно говорятъ покиргизски, даже лучше, нежели порусски, особенно дѣти: киргизскій языкъ имъ какъ-бы предпочитавтъ русскому, такъ, дѣти, играя между собою, почти всегда говорятъ покиргизски. Когда велишь что-либо подать и сдѣлать, сказавъ порусски, то рѣдко в точности исполняютъ, что желаешь, не поймутъ всего, а когда скажешь покиргизски, тотчасъ же в точности исполняютъ желаемое... Средній сынъ Зюрикава Иванъ, 15 лѣтъ, выматриваетъ чистымъ киргизомъ по языку, жестамъ, интонаціи в голосѣ и вообще в пріемахъ. Онъ два мѣсяца обу-

чался въ аулѣ у киргизскаго муллы вмѣстѣ съ киргизскими мальчишками, съ платою по 40 коп. въ мѣсяцъ.

Почтенный миссіонеръ о. Соколовъ въ 42 дня объѣхалъ 1070 верстъ и посѣтилъ 1596 русскихъ поселенцевъ, живущихъ въ степи среди киргизовъ и почти забывшихъ русскій языкъ.

Въ этомъ же номерѣ газеты «Оренбургскій край» въ отдѣлѣ «Мѣстная хроника» сообщается, что введеніе судебной и административной реформъ въ степныхъ областяхъ, на основаніи новаго степеннаго положенія 25 марта 1891 г. отсрочено Государст. Совѣтомъ до 1 октября 1893 года и что на еялѣ, бывшей 27 дек. въ Оренбургской киргизской школѣ, кромѣ преподавателей школы, присутствовали г. попечитель учебнаго округа и окружный инспекторъ г. Адриановъ. Елка прошла оживленно.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 8. Сообщается, что по раскладкѣ, произведенной въ 1892 году въ Николаевскомъ уѣздѣ, Тургайской области, по благосостоянію плательщиковъ, освобождено отъ уплаты кибиточной подати и земскихъ сборовъ 1509 кибитковладѣльцевъ и обложено нанымъшимъ окладомъ отъ 140 до 160 руб., 6 кибитковладѣльцевъ.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 11. Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» говорится, что, по состоявшемуся соглашенію между министерствами внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и финансовъ, съ 1 октября 1893 г. вводится въ дѣйствіе Степенное Положеніе, Высочайше утвержденное 25 марта 1891 г., въ Семипалатинской, Семирѣченской, Тургайской, Уральской и Акмолинской областяхъ, — что, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ 1893 году расходъ на противочумныя мѣропріятія въ киргизскихъ степяхъ, въ суммѣ 119.400 руб., обращенъ на суммы процентнаго сбора съ гуртоваго скота и что въ Илепкомъ уѣздѣ, Тургайской области, предполагено открыть 17 аульныхъ школъ въ киргизскихъ волостяхъ уѣзда.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 13. — Правительственная помощь и частная благотворительность въ Уральской области въ неурожайный 1891—1892 годъ. Для киргизскаго населенія ассигновано было по Высочайшему повелѣнію изъ средствъ казны 400.000 руб. на продовольствіе и 28.125 руб. на сѣменные потребности, съ условіемъ возврата въ теченіе 5—ти лѣтъ. Число нуждающихся въ ссудѣ было опредѣлено по всѣмъ ауламъ при посредствѣ чиновъ уѣздной администраціи и путемъ составленія общественныхъ приговоровъ съ именными списками кибитковладѣльцевъ, которые не имѣли достаточныхъ средствъ къ прокормленію своихъ семействъ. Общее число нуждающихся киргизовъ по всѣмъ уѣздамъ оказалось 25.300 кибитокъ или семействъ. На продовольствіе ихъ заготовлено было покупкою въ Уральскѣ и частью на ближайшихъ рынкахъ сосѣднихъ губерній около 97.000 пудовъ муки и 29.000 пудовъ проса. Весь этотъ хлѣбъ въ началѣ зимы доставленъ былъ въ центральные, по уѣздамъ, склады, изъ которыхъ киргизы могли получать его безъ всякаго для нихъ затрудненія въ перевозкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нуждающимся киргизамъ выдано деньгами по 5

руб. на кибитку, въ виду того, что въ первые зимніе мѣсяцы, до наступленія оттепели, всѣ киргизы довольствуются преимущественно мясомъ и что въ 1891 г. у большинства киргизовъ на зиму оставалось такое количество скота, котораго они не въ состояніи были прокормить, по причинѣ неурожаея травы. Благодаря избытку скота и невозможности прокормить его, зажиточные киргизы уступали его бѣднымъ по самой дешевой цѣнѣ (частью за деньги, частью въ долгъ), и такимъ образомъ продовольствіе всѣхъ вообще киргизовъ, не исключая и тѣхъ, которые не имѣли собственнаго скота на убой, обезпечено было до половины февраля 1892 года почти исключительно мясомъ, которое стоило вдвое дешевле хлѣба, въ февралѣ же выданъ былъ хлѣбъ по 5 пуд. на кибитку, по расчету на два мѣсяца, такъ какъ съ половиною апрѣля киргизы обыкновенно продолжаютъ молочкомъ и кумысомъ. Сѣмена были розданы въ количествѣ 19.650 пудовъ, что вполне удовлетворило нуждающихся въ обмѣненіи полей киргизовъ.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 14. Въ «Областномъ Отдѣлѣ» сообщается, что Букеевская орда, входившая въ Оренбургскій учебный округъ, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія переводится въ вѣдѣніе Казанскаго учебнаго округа, — что военнымъ губернаторомъ Тургайской области возбуждено ходатайство передъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ о введеніи въ дѣйствіе въ городахъ Николаевскѣ (Кустанаѣ), Актюбинскѣ (Акт.—Тюбе) и Иргизѣ упрощеннаго городского управленія на основаніяхъ, указанныхъ въ прил. къ 22 ст. Город. полож. 11 іюня 1892 г. съ тѣмъ, чтобы введеніе этого управленія послѣдовало одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе Положенія 25 марта 1891 г. объ упр. въ степ. обл., когда названнаго поселенія получаютъ права городовъ, при чемъ обязанности областного по городскимъ дѣламъ присутствія предполагается оставить на областное правленіе, — что въ г. Тургаѣ предполагается оставить городское управленіе на существующихъ началахъ, — что въ Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области, образованные переселенцами на арендномъ правѣ поселки будутъ распределены по двумъ волостямъ, которыя утверждены въ слѣдующемъ составѣ: Боровской, состоящей изъ поселковъ: Борового, Ивановскаго, Михайловскаго, Степановскаго и Владимірскаго, и Александровской, изъ поселковъ: Александровскаго, Жуковскаго, Борисовскаго, Романовскаго и Давыдемковскаго.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 22. Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» сообщается, что 15 февраля военнымъ губернаторомъ Тургайской области въ залѣ областного правленія открыто было засѣданіе особаго совѣщанія объ образованіи сѣнныхъ запасовъ въ Тургайской области для обезпеченія животнымъ продовольствіемъ на случай недорода травъ или уничтоженія тебеневовъ гололедницею и другими стихійными условіями.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 24. Сообщается, что въ засѣданіяхъ, происходившихъ 16 и 17 февраля, съ участіемъ почетныхъ представителей киргизскаго народа, въ залѣ Тургайскаго областного правленія,

подъ председательствомъ военнаго губернатора, были поставлены для обсуждения слѣдующіе вопросы: 1) о ежегодныхъ взносахъ сѣна въ определенномъ количествѣ съ каждой кибитки до тѣхъ поръ, пока въ складахъ не наберется по 300 пудовъ съ cadaго кибитковладѣльца, — 2) о распределеніи общественныхъ сѣнныхъ запасовъ по административнымъ ауламъ пятидесятичествамъ или по родовымъ группамъ, — 3) о сборѣ сѣна, храненіи его, освѣженіи запасовъ и веденіи приходорасходныхъ книгъ, — 4) о способахъ храненія сѣнныхъ запасовъ и ихъ освѣженія и наконецъ 5) о выдачѣ сѣнныхъ запасовъ при общихъ и частныхъ неурокахъ травъ, во время бѣдствій отъ гололедицы, суровой зимы и бурановъ. 18 февраля разсматривалось 3 вопроса: 1) объ уничтоженіи волковъ, — 2) объ устройствѣ зданій для помѣщенія волостныхъ управленій и 3) объ устройствѣ на общественный счетъ образцовыхъ кожевенныхъ заводовъ, на которыхъ подрастающее поколѣніе киргизовъ изучало бы кожевенное производство. Весьма интересна рѣчь военнаго губернатора Тургайской области, г. Барабаша, сказанная по окончаніи засѣданій 16, 17 и 18 февраля. Указавъ на великое значеніе распространенія русскаго образованія въ киргизскомъ народѣ, Я. О. Барабашъ предостерегъ киргизовъ противъ тѣхъ злонамѣренныхъ людей, преимущественно изъ татаръ, которые, не облада никакою спеціальною подготовкою и не имѣя никакихъ законныхъ правъ на занятія воспитаніемъ дѣтей, шатаются по киргизскимъ ауламъ, выдавая себя за муллъ и учителей. Эти темныя личности, сказалъ Я. О. Барабашъ, распространяютъ въ народѣ всякое невѣжество, ничему не научая дѣтей, которыхъ обучать они берутся, между тѣмъ какъ русско-киргизскія офиціальныя школы, научая дѣтей и киргизской и русскою грамотѣ, открываютъ желающимъ широкую дорогу къ просвѣщенію, дающему большія права и преимущества. Рѣчь свою г. Барабашъ закончилъ слѣдующими словами: посылайте дѣтей въ русскія школы, гимназій, университетъ, приобщайтесь къ русской цивилизаціи.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 30. Сообщается, что кибиточной подати съ киргизовъ Тургайской области за 1892 годъ поступило: по Николаевскому уѣзду—70.324 руб., по Плецкому—68.632 руб., по Тургайскому—51.112 руб. и по Иргизскому—66.740 руб.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 33. Списокъ учителей русско-киргизскихъ школъ Тургайской области, которымъ объявлена благодарность учебно-окружного начальства за полезную дѣятельность.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 34.

Въ «Областномъ Отдѣлѣ» читаемъ слѣдующее: По порученію члена Особаго комитета министра Императорскаго двора Воронцова-Дашкова, замѣномъ состоявшему при Главномъ управленіи государственнаго коннозаводства статскому совѣтнику Фрейфельдту, весной 1892 г., г. Фрейфельдтъ, при несобіи корреспондента Главнаго управленія государственнаго коннозаводства, по Тургайской области, старшаго чиновника особыхъ порученій

при военномъ губернаторѣ, майора Навгинскаго, было куплено слѣдующее количество лошадей для крестьянъ голодающихъ губерній: черезъ Дамбарскаго волостного управителя Карпыкова 1582 гол., средней цѣномъ, съ пригономъ въ г. Оренбургъ, по 28 руб. 52 к., судебного бѣи Идриса Яраснаева 210 лошадей, по 28 р. 90 к., Буртаскаго волостного управителя Нурухаммедова 1314 лош., по 31 р., Буртаскаго управителя 104 лош. по 30 р., и младшаго помощника Тургайскаго уѣднаго начальника Беремжанова 302 лош. по 32 р. 81 к. Кромѣ того, было куплено мелкими партиями до 5000 лошадей по 31 р. и пожертвовано управителемъ Джиланчикской волости, Тургайскаго уѣзда, Рахметомъ Чанамбаевымъ, 10 лошадей, а всего куплено 9022 лош. на 276.357 р., т. е. по 30 р. 62 к. за голову. Лошади покупались въ возрастѣ отъ 5 до 8 лѣтъ, здоровыя и крѣпкія и, по возможности, ходившія въ упряжи. Тургайская покупка была самая дешевая. Къ этому необходимо сказать, что операція по Тургайской области совершилась въ три съ половиной мѣсяца, самая покупка производилась въ весьма неблагоприятное время, послѣ пережитыхъ стенимымъ скотомъ голодныхъ и буранныхъ зимъ и весны, за какое время погибле до 36% общаго количества скота, въ частности лошадей до 48%.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 33.

Перепечатано изъ «Ур. Л. Об.» стихотвореніе «Василій Струмишевъ».

Глухая полночь... Буря стонетъ,
Шумитъ изволнованный Уралъ
И, какъ на бой, на берегъ гонитъ
За валомъ новый грозный валъ...
А по крутымъ волнамъ мелькаетъ
Вдали бударка казака;
Она опасностей не знаетъ,—
Ей правитъ смѣлая рука...
На берегу костеръ пылаетъ,
А буря злится вокругъ сильнѣй,
И пламя ярко освѣщаетъ
Киргизовъ шайку и коней...
Сини степей, сини свободн,
Сошлись они на брегъ крутой,
Чтобъ подъ покровомъ непогоды
Свершить набѣгъ кровавый свой,
Напасть на сонную станицу,
Порѣзать спящихъ казачковъ,
Увезть казачку—бѣлолицу,
Угнать казачьихъ скакуновъ.
Въ сонѣ съ ними ночь глухая,
Но эта ночь ихъ предастъ:
Вотъ, тихо волни раскѣя,
Вблизи бударка пристасть...

«Пу, маршъ, идемъ, пора настала»
Начальникъ шайки такъ сказалъ,
Мы смерть на остріѣ кинжала
Снесемъ кяфирамъ за Уралъ».
Но лишь онъ молвилъ, какъ раздался
Какъ бы небесный страшный громъ,
Киргизъ сраженный зашатался
И палъ на землю внизъ лицомъ.
Вокругъ убитого злодѣя
Вся шайка нъ ужасѣ стоитъ,
А вдалекѣ едва, чернѣя,
Бударка смѣлая скользитъ.

Далекое прошлое, не лишенное, конечно, своеобразной поэзіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и исполненное жестокости.

«Оренбургскій Край», 1883 г., № 39.

Сообщается, что въ Николаевскомъ уѣздѣ, Тургайской области, въ поселеніи Кустанай 10 марта 1893 г. открыто русско-киргизское женское училище.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 44 Засухи, неурожай и необходимость орошенія въ нашихъ степяхъ.

Въ статьѣ нѣсколько строкъ посвящаются киргизскому народу, который, будучи воспріимчивымъ и способнымъ, легко усваиваетъ разумныя начала культурной жизни и охотно воспринимаетъ все, что клонится къ улучшенію экономическаго быта. Причиной слабого развитія земледѣлія между киргизами не исключительно въ кочевомъ образѣ ихъ жизни, а главнымъ образомъ въ климатическихъ условіяхъ, при которыхъ посѣвы часто гибнутъ отъ засухъ и урешай хлѣбовъ можетъ быть обезпеченъ только искусственнымъ орошеніемъ полей при помощи дорого стоящихъ ирригаціонныхъ сооруженій. Устройство такихъ сооруженій не по силамъ отдѣльнымъ обществамъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ обращались уже къ областному начальству за разрѣшеніемъ на проведеніе къ ихъ полямъ водъ изъ рѣкъ сосѣднихъ волостей. Стремленіе киргизовъ къ постепенному переходу изъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому—несомнѣнно. Оно обуславливается во 1) естественнымъ умноженіемъ населенія и во 2) сознаніемъ самихъ киргизовъ, что одне пастушеское скотоводство не обезпечиваетъ ихъ существованія, такъ какъ падежи скота, вслѣдствіе суровыхъ зимъ, нерѣдко обращаютъ зажиточныхъ изъ нихъ въ крайнихъ бѣдняковъ, вынужденныхъ искать пропитаніе въ заработкахъ. Чтобы вполне обезпечить свое существованіе, киргизы охотно обращаются къ земледѣлію, гдѣ оно выгодно и возможно. Такъ, напримѣръ, въ восточной части Семипалатинской области, гдѣ оказалось возможнымъ устроить искусственное орошеніе, не только земледѣліе, но даже и огородничество развито между киргизами въ большихъ размѣрахъ; нѣкоторые изъ нихъ оставили уже кочевой образъ жизни и поселились осѣдло.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 46. Русско-киргизское женское училище въ Кустанаѣ (съ интернатомъ на 20 киргизскихъ дѣвочекъ).

Это ужь третье училище въ Тургайской области, гдѣ, на ряду съ русскими дѣвочками, воспитываются и обучаются русской грамотѣ, рукодѣлію и хозяйству и киргизскія дѣвочки. Женское училище помѣщается въ каменномъ зданіи, находящемся на главной городской площади.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 50.

Сообщается, что министр внутреннихъ дѣлъ, одобрилъ предложенія объ учрежденіи у киргизовъ Тургайской области общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, распорядился, чтобы было предложено обществу ввести сѣнные запасы, въ видѣ опыта, но при этомъ смотрителямъ сѣнныхъ складовъ не можетъ быть присвоено значеніе должностнымъ лицъ, взносы сѣна не могутъ считаться обязательною повинностью населенія и къ участію въ надзорѣ за складами не могутъ быть обязательно привлекаемы участковые ветеринарные врачи.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 53.—Областной отдѣлъ.—О военно-конской переписи въ Тургайской области.

«Оренбургскій Край», 1893 г.—Областной отдѣлъ.

Чума рогатого скота въ Тургайской области въ 1892 году существовала въ 70 пунктахъ и была продолженіемъ эпизоотіи 1891 года. Особенно сильно развилась болѣзнь въ Николаевскомъ уѣздѣ въ іюлѣ и августѣ, когда киргизы этого уѣзда возвратились съ своими стадами изъ неблагополучнаго по чумѣ Тургайскаго уѣзда, куда они отгоняли значительную часть ихъ для прокормленія въ тяжелую зиму 1891/2 годовъ. Эпизоотія существовала въ 43 пунктахъ Николаевскаго уѣзда и 27 Тургайскаго. Всего заболѣвшихъ было 1072, пало 180 и убито 1540, въ томъ числѣ 684 головы подозрительныхъ, съ уплатою на 1337 головъ убитыхъ животныхъ, изъ средствъ специально ассигнованныхъ на этотъ предметъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 17125 руб. 20 коп. и, кромѣ того, уплачено за уничтоженные вещи 33 р. 25 коп. и уборку труповъ 357 руб. 10 коп.; за 203 же головы владельцы лишены вознагражденія или за незаявленіе о появленіи болѣзни, или за несвоевременное о томъ заявленіе.

«Оренбургскій Край» 1893 г. № 57—Озеро Тузь-Буль (киргизскія могилы).

«Оренбургскій Край» 1893 г., №№ 82 и 83.—Приготовленіе кумыса киргизами Тургайской области.

«Оренбургскій Край» 1892 г., № 88.—Къ характеристикѣ быта и нравовъ киргизскаго народа.

Киргизъ Тусунской волости Байгабилъ Таумановъ подаетъ жалобу о томъ, что киргизъ Чубаланской волости Джаманбай Акнаевъ, пресватаетъ

дочь свою а брата просителя Пргабыла съ полученіемъ въ калымъ 9 верблюдовъ. уклоняется отъ выдачи другой своей дочери, за смертію просватанной. Жалоба эта разбиралась на Чубаланскомъ волостномъ сѣздѣ биевъ, который, за неявкою по тремъ вызовамъ отвітчика, постановилъ 15 марта с. г. заочное рѣшеніе о томъ, чтобы Акпаевъ выдалъ за брата истаца вѣсто умершей невѣсты, другую свою дочь, а если этого не исполнитъ и не оправдается присягою одного лица изъ двухъ пятидесятковъ по выбору истаца въ томъ, что калымъ не получалъ, то взискать съ него 9 «порядочныхъ» верблюдовъ на сумму 270 руб., а при гарнидашествѣ 2 верблюда и 1 лошадь на сумму 135 руб., въ бійлыкъ 27 руб., въ атмай 4 руб. и калымъ такъ 2 руб.

Акпаевъ, оставшійся недовольный рѣшеніемъ, въ жалобѣ своей объяснилъ, что рѣшеніе постановлено заочно неправильно, такъ-какъ онъ не могъ явиться на судъ по уважительнымъ причинамъ, что дѣйствительно онъ 14 лѣтъ тому назадъ просваталъ свою дочь за брата истаца, но съ полученіемъ въ калымъ не 9 верблюдовъ, а только 6 лошадей; просватанная дочь 12 лѣтъ назадъ умерла, а полученныя въ калымъ лошади въ бѣдственную зиму 1879 года отъ безкормицы пали, почему онъ, согласно народныхъ обычаевъ, не обязанъ выдавать другую дочь, вѣсто умершей, а если бы Таумановъ нежелалъ взять вторую дочь, то долженъ заплатить вторичный калымъ, называемый «балдызъ-калымъ». По желанію жалобщика, Таумановъ предъявлялъ этотъ искъ съ цѣлью отдѣлаться отъ платежа 50 руб. за кулешное у него сѣно и по условію за прокормъ 7 лошадей въ бѣдственную зиму 1891—92 гг.

По разсмотрѣніи этого дѣла, областное правленіе нашло, что заявленіе Акпаева о причинахъ неявки на сѣздъ не заслуживаетъ уваженія, такъ-какъ изъ акта рѣшенія видно, что Акпаевъ три раза вызывался на сѣздъ и не только не явился, но даже не извѣстилъ о причинахъ неявки. Жалоба же Акпаева на несоотвѣтствіе рѣшенія съ народными обычаями не можетъ быть провѣрена, въ виду того, что обычное право киргизовъ, будучи мало исследовано, не облечено въ письменную форму, почему истолкованіе и примѣненіе народныхъ обычаевъ къ каждому отдѣльному случаю предоставлено исключительно народному суду. По этимъ основаніямъ жалоба Акпаева оставлена безъ послѣдствій.

«Оренбургскій Край», 1893 г. № 92.—Замѣтка по поводу статьи «Очерки киргизскаго коневодства Тургайской области».

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 97.—Киргизы-пастухи.

Крестьяне и казаки Оренбургскаго уѣзда, живущіе вблизи киргизской границы, нанимаютъ въ пастухи для лошадей киргизовъ. У пастуха-киргиза скотъ выкормленъ, стадо въ порядкѣ, нѣтъ потравъ и рѣдко биваются случаи кражи, а если и пропадетъ одна-двѣ лошади, то онъ же и найдетъ ихъ.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 98.

Пословицы: Худую скотину кормить—ротъ и носъ будутъ масляниа а дурного человека кормить—носъ и ротъ окажутся покрытыми кровью (получится неприятность).—Не играй съ огнемъ—сгорѣшь, не играй съ зайцемъ—устанешь.—Богатство не есть достиженіе цѣли, а бѣдность не стыдъ.—Учи женщину съ-начала, а сына съ молодости.—Не тужи при голодѣ и не радуйся наѣвшись.—Красота людей зависитъ отъ одежды, а красота деревьевъ—отъ листьевъ.—Красива та, которая мила.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 106.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» сообщается, что въ г. Уральскѣ на хлебномъ базарѣ большой привозъ преимущественно киргизскаго хлеба—пшеницы, овса и, главное, проса. Киргизы оставались до поздняго вечера и покупали чай въ большомъ количествѣ. Казанская площадь запружена была до вечера навьюченными верблюдами и шумливыми киргисами.

«Оренбургскій Край» 1893 г., № 107 и 110.—Лѣто въ степи у киргизъ-кайсаковъ.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 114.—Съ Плецкой линіи.—О развѣтн конокравства.

Какъ ни стараются казаки поймать воровъ—не удается. У одного изъ казаковъ были украдены три лошади. Бѣнулся хозяинъ на базаръ въ Оренбургъ—лошадей нѣтъ. Знакомый прасолъ, знаменитый поставщикъ лошадей, направилъ его къ киргизу Ж. Если, говоритъ прасолъ, твои лошади черезъ Оренбургъ шли, то онъ можетъ найти ихъ. Поѣхалъ казакъ розыскивать Ж. Въ квартирѣ не оказалось. Поѣхалъ на мѣновой дворъ. Тамъ Ж. сидѣлъ съ цѣлою свѣтою въ гостиныхъ. Время отъ времени къ нему являлись адъютанты съ докладами. На вопросъ казака Ж. милостиво отвѣтилъ:—Разскажи пріятн лошадей вотъ этимъ джигитамъ.

Разсказалъ казакъ и получилъ въ отвѣтъ:—Нѣтъ, такихъ лошадей въ г. Оренбургѣ не было.

Оренбургскаго распорядителя ассоціаціи воровъ, киргиза Ж., говоритъ авторъ статьи Коныга, мнѣ самому пришлось видѣть еще въ 1885 году. Мнѣ съ товарищемъ пришлось тоже розыскивать лошадей, украденныхъ въ пяти верстахъ отъ Оренбурга. Тогда онъ былъ черный, высокій ростомъ, статный, лицо немного корявое.—теперь, говорятъ, посѣдѣлъ. Намъ съ товарищемъ пришлось долго ждать пріема въ его ставкѣ, около мѣнового двора. У Ж. были гости, были посѣтители. Множество людей прислуживало ему. Кругомъ киргизская роскошь. Когда онъ вышелъ на открытое мѣсто пить чай, за нимъ несли—кто коверъ, кто подушку и проч. Особые адъютанты докладывали о желающихъ видѣть его, при чемъ спрашивали посѣтителей, въ чемъ дѣло и, смотря по дѣлу, докладывали и получали распоряженія или сами рѣшали и только по важнымъ дѣламъ допускали къ господину. Намъ, продолжаетъ Коныга, приказано было явиться черезъ три

часа, им явились и получили въ отвѣтъ:—Мои молодцы все разузнали; если бы вы обратились ко мнѣ раньше, то можно было бы достать вашихъ лошадей,—теперь же они ушли.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 126.

Сообщается, что въ интернатѣ при новооткрытомъ женскомъ русско-киргизскомъ училищѣ въ г. Николаевскѣ имѣется 7 киргизскихъ дѣвочекъ и ожидается еще 10. Киргизы съ удовольствіемъ посѣщаютъ это училище, изъявляя благодарность воспитательницамъ за ихъ преподаваніе, а также за уходъ и заботы о дѣтяхъ.

«Оренбургскій Край», 1894 г. № 152.—Мѣстная хроника.

Сообщается, о юбилейномъ торжествѣ по поводу двадцатипятилѣтія Тургайской области, какъ самостоятельной въ административномъ отношеніи. На праздники участвовали чиновники Тургайской администраціи—служащіе и прежде служившіе. Истекшее двадцатипятилѣтіе тургайской окраины представляетъ громадный интересъ въ историческомъ отношеніи. Въ этотъ періодъ времени произошло окончательное замирненіе киргизовъ и замѣтное обращеніе ихъ къ земледѣльческому труду.

«Оренбургскій Край», 1894 г., № 209.—Изъ Новоузенскаго уѣзда Самарской губ. О взяточничествѣ должностныхъ киргизскихъ лицъ.

Крупный землевладѣлец С. нанялъ десять человекъ рабочихъ киргизовъ Внутренней Букеевской орды, Астраханской губерніи, въ 2½ верстахъ отъ своего участка, находящагося уже въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Киргизамъ понадобились для переѣзда изъ аула за двѣ съ половиною версты (въ другую уже, впрочемъ, губернію) паспорта, чтобы перенести только черезъ рѣчку Узень. Паспорта нужны были полугодовые, по 80 коп. каждый. За полученіемъ ихъ они отправились къ своему депутату, который потребовалъ отъ нихъ за каждый паспортъ по 2 руб. Какъ ни тяжело было переплачивать киргизамъ по рублю 20 к. на паспортъ, однако приходилось мириться съ этимъ. За взяткой на участокъ депутатъ обѣщался пріѣхать самъ, куда хотѣлъ доставить и паспорта. Киргизы на участокъ г. С. переправились съ женами и дѣтьми. Всѣхъ перебравлось туда до полсотни человекъ. Депутатъ сдержалъ слово, явился за незаконной контрибуціей, но уже потребовалъ ее въ большемъ размѣрѣ. Ему казалось мало положить въ карманъ 12 р. (8 р. казенныхъ за паспортные бланки не считаются здѣсь), и онъ заявилъ киргизамъ, что не выдастъ имъ паспортовъ, если они не уплатятъ ему по 3 руб. за бланкъ, т. е. по 2 р. 20 к. съ каждаго ему и законныхъ 8 руб. въ казну. Киргизы, напротивъ, стали просить сбавки рубля съ прежней условленной платы двухъ рублей, предлагая по рублю за паспортъ, слѣдовательно за его «трудъ» они давали ему только 20 к. съ паспорта. Но не таковы здѣшніе депутаты, чтобы стали «мараться» изъ-за пустяковъ. Депутатъ сталъ настоятельно требовать по 3 р. съ киргиза. Въ дѣло вмѣшался хозяинъ г. С. Онъ назвалъ дѣйствія депутата ихъ ма-

стоящимъ именемъ, а потомъ прогналъ и самого депутата, пригрозивъ ему жалобой въ совѣтъ (въ Ханской ставкѣ). Депутатъ оказался человѣкомъ не трусливаго десятка и жестокимъ. Паспорты онъ увезъ съ собой обратно въ аулъ, а киргизы по его распоряженію были отправлены на родину этапнымъ порядкомъ. Порядокъ же слѣдованія этапа здѣсь таковъ; сначала, какъ вездѣ водится, въ уѣздный городъ—Новоузенскъ, затѣмъ въ губернский—Саратовъ, а оттуда въ Астрахань и уже потомъ въ центръ киргизскаго правленія—Ханскую ставку. Киргизы понадѣялись на г. С.,—онъ очень вліятельное лицо въ уѣздѣ, и не догадались во время перенравиться за Уземь, переѣхать эти жалкія двѣ съ половиной версты, и ихъ урядникъ очень скоро спровадилъ въ Новоузенскъ. Г. С. промедлилъ требовать паспорты, а когда вытребовалъ ихъ, киргизы, были уже около Новоузенска. Депутатъ зналъ, что г. С. человѣкъ очень сильный и можетъ вернуть киргизовъ съ дороги, имѣя въ рукахъ паспорты, поэтому онъ постарался поставить препятствіе къ такимъ попяткамъ и въ препроводительной бумагѣ киргизовъ не указалъ, за что они слѣдуютъ этапомъ на родину. Паспорты нашли киргизовъ нѣкоторыхъ въ дорогѣ къ Новоузенску, нѣкоторыхъ въ Саратовской тюрьмѣ, а три паспорта были высланы кр-ну слоб. Покровской Иванову, котораго С.—въ проситъ выручить киргизовъ изъ тюрьмы, отправить на свои средства; но ихъ не пустили изъ тюрьмы и отправили въ Астрахань, такъ-какъ въ препроводительной бумагѣ умалчивалось, за что они препровождаются: можетъ быть, не за безпачетность, а за какое-нибудь преступленіе.

«Оренбургскій Край». 1894 г., № 214.—Мѣстная хроника.

Сообщается объ открытіи 15 іюня 1894 г. въ г. Оренбургѣ курсовъ по сельскому хозяйству и ручному труду. На курсы было вызвано до 44 учителей начальническихъ народныхъ училищъ, городскихъ и казачьихъ, въ томъ числѣ 4 изъ Тургайской области и 2 изъ Внутренней киргизской орды.

«Оренбургскій край». 1894 г., № 219.—Киргизы-поемщики.

У киргизовъ Тургайской области пользованіе землей для выпаса скота и для распахки свободное, равное для всѣхъ киргизовъ, но пользованіе поемными или заливными лугами ограничено. Киргизы старожилы въ давнинее время захватили всѣ луга. Кто сильнѣе—захватилъ лучшіе луга и больше пространства. Киргизамъ послабѣе достались остатки. Киргизы, пришедшіе послѣ захвата, не пользуются поемными лугами. Оставшіеся послѣ смерти отца сыновья, случается, дѣлятъ отцовскій наѣ поровну, какъ же случается, что отецъ при жизни отдѣляетъ сыновей безъ права полученія поемныхъ луговъ; или по смерти отца всѣмъ пасмъ завладѣваетъ болѣе сильный и вліятельный сынъ. Отъ этого происходитъ, что много киргизовъ при обширности луговъ остаются безъ сѣна. Особенно это случается въ утію года, когда на степи взять нечего. Давно уже киргизы безпачетны: почувтъ, чтобы ихъ надѣлили поемными лугами или чтобы вся луга ихъ дѣлалась поровну на наѣ. При введеніи новаго степного наѣ

ня, киргизы ожидали, что относительно владѣнія общественными угодьями всё будутъ сравнены, но ожиданія не сбылись.

«Оренбургскій Край», 1894 г., № 240.—Областные извѣстия.

О стремленіи киргизовъ Тургайской области къ осѣдлой жизни и сельско-хозяйственнымъ занятіямъ.

«Оренбургскій Край», 1894 г., № 260.

Сообщается о прекрасномъ урожаѣ хлѣба въ Уральской области, особенно на дѣвственныхъ киргизскихъ земляхъ. Десятина пшеницы дала около 150 пудовъ, а проса—до 160 пудовъ. Уральскій базаръ заполненъ киргизскими хлѣбомъ.—Давно ли эти кочевники занимались однимъ только скотоводствомъ?

«Оренбургскій Листокъ» ¹⁾, 1876 г., №№ 4, 5 и 6.—Среди киргизовъ. 1) Перекочевка,—2) Кара-Ибанъ.

«Оренбургскій Листокъ» 1876 г., № 7.—Изъ Уральской области.

О пожертвованіи киргизами 11.604 р. 40 к. на постройку въ г. Гурьевѣ зданія для русско-киргизской школы.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., №№ 8 и 9—Пески Каракумъ по отношенію къ средне-азиатской ж. дорогѣ.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., №№ 13 и 14.—О мѣрахъ къ развитію промысловъ и торговли на Арало-хивинской территоріи.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., № 15. Извлеченіе изъ письма англійскаго турнега, прослѣдовавшаго зимою 1875 г. черезъ Оренбургъ по пути въ Среднюю Азію. Письмо послано изъ форта № 1 въ «Times» 27 декабря 1875 г.—Перепечатка изъ «Русскихъ Вѣдомостей», № 58.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., № 22—Некрологъ. Николай Петровичъ Георгіевскій (вице-губернаторъ Тургайской области, содѣйствовалъ умиротворенію степи въ 1869—70 г.), по личнымъ воспоминаніямъ и отзывамъ близкаго его знавшаго лица.

---

¹⁾ «Оренбургскій Листокъ»—еженедѣльная общественная и литературная газета издается въ Оренбургѣ съ 1876 года съ приложеніемъ «Листка Объявленій», имѣетъ характеръ исключительно мѣстной газеты. Редакторъ—издатель П. П. Евфимовскій—Мирвицкій.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г. № 35.—Киргизскія пословицы.

Пословицы касаются слѣдующихъ сторонъ: отношенія къ Богу, внутренняго міра человека, отношенія къ правительству и законамъ, отношенія къ обществу, семьѣ и постороннимъ лицамъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., №№ 41, 43, 44, 47, 48 и 51.—Кочеводство у киргизовъ.

Замѣтнов. изъ «Туркестан. Вѣдом.»

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., №№ 48, 50 и 51.—О торговыхъ сношеніяхъ русскихъ съ средне-азиатскими ханствами.

«Оренбургскій Листокъ», 1878 г., №№ 20—23.—Петръ Ивановичъ Ричковъ и его значеніе въ исторіи Оренбургскаго края.

«Оренбургскій Листокъ», 1878 г., №№ 24 и 25.—Мотивированная инструкция начальству Тургайской области генералъ-маіора Гейса.

«Оренбургскій Листокъ», 1878 г. № 32.—О киргизахъ.

Перепечатка изъ «Вечерней Газеты», № 27.

«Оренбургскій Листокъ», 1878 г., № 44.—Городъ Иргизъ, Тургайской обл.

«Оренбургскій Листокъ», 1879 г., № 2.—Изъ киргизской степи.

О заселеніи степи русскими переселенцами. Перепечатка изъ «Вечерней Газеты», № 359.

«Оренбургскій Листокъ» 1879 г., № 15. Среди киргизовъ.—На виновкахъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1879 г., №№ 43, 45.—Русскіе невольники въ средне-азиатскихъ ханствахъ (Изъ «Турк. Вѣд.», № 34).

«Оренбургскій Листокъ», 1879 г., № 45.—Учительская семинарія въ Ташкентѣ—Орскъ. Корреспонденція. О побойщѣ мѣщанъ съ киргизами.

«Оренбургскій Листокъ», 1879 г., № 46.—О проектѣ «неопоздненной» постройки желѣзной дороги отъ Оренбурга чрезъ Ташкентъ и Самаркандъ до нашей границы съ Индіей.

«Оренбургскій Листокъ» 1879 г., № 49.—Библиографическая новостъ.

Рецензія на «Киргизскую Хрестоматію» Алтунсарина.

«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 2.—Изъ киргизской степи.
Говорится о заселеніи степи русскими переселенцами. Перепечатка
изъ «Вечерней Газеты», № 359.

«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 21.—Нѣсколько словъ о
минеральномъ богатствѣ киргизской степи Оренбургскаго вѣдѣнства.—О го-
лодѣ среди киргизовъ (Казалинскъ).

«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 22, 29.—Изъ Турке-
станскаго края.—Фортъ № 1 Сыръ-Дарьин. обл.

«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 33.—Лѣшій. Изъ быта
киргизовъ Новой линіи.

«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 38 и 39.—По поводу до-
кладной записки, поданной нижегородскимъ купечествомъ м. в. д. графу
Игнатьеву (о голодѣ среди киргизовъ).

«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 41.—Троицкъ.
О барантѣ скота киргизами.

«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 43.—Букеевская орда.
О киргизскихъ школахъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 12, 15.—Объ испытаніи
бурого угля изъ киргизской степи.

«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 14.—О топливѣ.
О каменномъ углѣ въ 50 верстахъ отъ Оренбурга,—о богатѣйшихъ
запечахъ его въ киргизской степи.

«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 20.—Хроника.
О пищикахъ киргизахъ у мѣноваго двора. См. № 26, 27 и 29.

«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 27.—Старая казачья линія.
О комоградствѣ киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 33.—Киргизская депута-
ція въ СПб.—гѣ.

«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 35.—О честности азіатцевъ
въ торговыхъ сношеніяхъ съ русскими, а русскихъ—наоборотъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 45.—Уральскъ.
Говорится о положеніи низшихъ школъ въ Уральской области.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 2.—Изъ степей Тургай-
ской области.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 8.—Изъ Орскаго уѣзда.
Объ оспѣ среди киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 15.—Оренбургъ или Красноводскъ.

По поводу желѣзной дороги въ Среднюю Азiю.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 17.—Среднеазиатская желѣзная дорога.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 26.—Вѣсти изъ Оренбурга («Восточному Обозрѣнiю», № 12) о надежѣ скота у киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., №№ 43 и 50.—Заселенiе киргизскихъ степей.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 46.—Нефть въ Илецкомъ уездѣ, Тургайской области.

«Оренбургскій Листокъ», № 51.—Дѣло о 82 киргизахъ, обвинявшихся въ разбоѣ и убiйствѣ.

«Оренбургскій Листокъ», 1883 г., № 49.—Г. Тургай, Тургайской области.

Объ открытiи ремесленной школы.

«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 5.—Яковлевское училище въ Тургай.—Голосъ за верблюдовъ (о продвiганiи ремешка въ козурѣ верблюда для его взмудиванiя).

«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 15.—О значенiи Алтынцарика для киргизовъ въ литературномъ отношенiи.

«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 24.—Письма изъ Средней Азiи.

«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 43.—Джангизъ—каза. Киргизская легенда.

«Оренбургскій Листокъ», 1886 г., № 23.—Съ Новой линiи. О киргизскихъ бракахъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1888 г., № 11.—Троицкъ. Конокрадство, благодаря сосѣдству башкиръ и киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1888 г., № 14.—Русско-иномородческiя школы—киргизскiя и камишникiя.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 9.—Иргизъ, Тург. обл. (Объ открытiи при женскомъ училищѣ интерната для дѣвочекъ изъ киргизовъ).—Кустанай, поселокъ, Тург. обл. (О ростѣ населенiя).

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 17.—Съ новой линiи. О тебеневкѣ.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 20.—Изъ трудовъ Оренбургской ученой архивной комиссiи.

Дѣло о порученiи захватить киргизскаго султана Каратая и доставить его въ Оренбургъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 25.—Бакса. Изъ жизни оренбургскихъ киргизовъ. Въ статьѣ описывается, какъ Джантюря Умербековъ—бакса лечилъ большую дѣвушку—Таджиханъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 26.—Мѣновая торговля. Сообщается, что мѣновая торговля какъ будто замерла. Киргизы не пожелади подчиниться строгимъ карантиннымъ правиламъ о чуждой скотинѣ и откочевали въ глубь степи.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 29.—Рецензiя на книгу «Султанн Кенесара и Садамкъ».

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 30.—Крещенiе киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 31.—Ибрагимъ Алтинсариничъ (Иванъ Алексѣевичъ) Алтинсаринъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 1.—Русскiй Чикаго. Описывается Кустанай, поселокъ Тургайской области.

«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 2.—Трусливый киргизскiй ханъ Ширгази Айчуваковъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 5.—Профессоръ Э. Ю. Петри о киргизахъ.

Общее число киргизовъ, по Петри, достигаетъ въ Россiи 2½ милiоновъ. Разсѣяны они въ сибирскихъ и азиатскихъ степяхъ и съ каждымъ годомъ теряютъ свои вольности, обступаемые со всѣхъ сторонъ русскими переселенцами. Сама жизнь въ последнее время заставляетъ киргизовъ оставлять кочевую жизнь и браться за землю, и вотъ мы видимъ, что въ степяхъ начинаютъ появляться киргизскiе домики съ зелеными желѣзными крышами, киргизы обзаводятся земледѣльческими орудiями, а въ г. Троицкѣ, Оренбургской губ., киргизская пшеница настолько уже себя зарекомендовала, что мѣстные купцы предпочитаютъ еѣ русской. Г. Петри подтверждаетъ, что киргизы очень цѣнятъ грамотность и образованiе. Въ учебныхъ заведенiяхъ Оренбургскаго округа находится до 8.236 киргизскихъ дѣтей и болѣе 250 киргизскихъ школъ. О способности киргизскихъ дѣтей свидѣтельствуеетъ тотъ фактъ, что изъ 38 киргизовъ, обучающихся въ Оренбургской гимназiи, 8 получили первыя награды, а 2—вторыя. Киргизы стараются даже дѣвочкамъ дать образованiе и устраивать для нихъ интернаты, что-то вродѣ нашихъ институтовъ. Нѣсколько молодыхъ киргизовъ ежегодно кончаютъ курсъ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведенiяхъ и возвращаются къ себѣ на родину. Вообще киргизы, по словамъ г. Петри, представляютъ

много культурных задатков и, вместе с якутами, бурятами и татарами в состоянии перейти к более высокой культуре, чем та, в которой они теперь живут. Что же касается таких народностей, как остяки, самоеды и башкиры, то они несомненно будут вымирать, если только их оставить на произвол судьбы, без всякой поддержки.

«Оренбургский Листокъ», 1890 г., № 12.—Хивинский поход в 1839—1840 г. по занескамъ полковника Зеленина.

«Оренбургский Листокъ», 1890 г., № 24.—Двадцать пять летъ русскому Ташкенту.

Статья перепечатана редакціей «Оренбургскаго Листка» изъ газеты «Свѣтъ».

«Оренбургский Листокъ», 1890 г., № 25.—Орскъ.

Осмотръ министромъ двора Воронцовымъ-Дашковымъ Тургайской конюшни госуд. конезаводства.

«Оренбургский Листокъ», 1891 г., № 18.—О повивальницъ-бабкахъ въ степныхъ областяхъ.

«Оренбургский Листокъ», 1891 г., № 26.—Народныя бібліотеки въ Тургайской области.

«Оренбургский Листокъ», 1891 г., № 27.—Ханская Ставка.

Корреспонденція о постройкѣ въ деревнѣ Новой Казникѣ (Внутренней Букеевской орды) мечети.

«Оренбургский Листокъ», 1891 г., № 34.—Государь Цесаревичъ въ Уральскѣ.

Сообщается, что по представленіи киргизскихъ властей и поднесеніи на серебряномъ, замѣняющемъ блюдо, полумѣсяцѣ, вмѣсто хлѣба-соли, кубка съ кумысомъ и при немъ двухъ чашъ, украшенныхъ дорогими камнями, киргизское общество имѣло счастье подвести Его Императорскому Высочеству двухъ коней, подъ дорожкамъ, отдѣланнымъ серебромъ и золотомъ сѣломъ и прекрасными попонами изъ бархата, шитыми семействомъ султановъ Айчуваковыхъ серебромъ и золотомъ. Работа своею солидностью и чистотой-положительно поразжающая, особенно при патриархальности употребленныхъ киргизами инструментовъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоилъ своего высокаго вниманія работавшихъ киргизокъ, приказавъ передать, что Ему очень нравится ихъ работа. Независимо отъ этого преподнесенія, киргизское общество имѣло счастье преподнести въ даръ Его Высочеству весьма цѣнную кабитку со всѣми къ ней принадлежностями самой изысканной работы.

«Оренбургский Листокъ», 1891 г., № 41.—Безечь Дженсбаевъ.—киргизскій Аристидъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 9.—Празднованіе Нового года у киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 11.—Изъ поѣздки въ Тургайскую область.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 20.—Киргизская учительская школа.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 33.—Аульниа школы.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 47.—Хроника.

Сообщается, что въ день рожденія Государини Императрицы ученики киргизской учительской школы были въ соборѣ.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 49.—Гомеопатія у киргизовъ.

Сверхштатный чиновникъ медицинскаго департамента врачъ-гомеопатъ Соловьевъ описываетъ весьма интересныя впечатлѣнія и наблюденія, внесенныя имъ изъ поѣздки въ Тургайскую область для борьбы съ холерною эпидемію. «Оренбургскій Листокъ» заимствуетъ это описаніе изъ фельетона «Гражданина» № 305, Г. Соловьевъ пишетъ между прочимъ, что киргизы на первое время скрывали не только своихъ больныхъ и умершихъ, но даже и самое присутствіе холерной эпидеміи. Въ простотѣ сердца они находили, что борьба съ холерою должна быть аналогична борьбѣ съ повальной скотскою болѣзью и, слѣдовательно, если въ послѣднемъ случаѣ признается необходимымъ истреблять скотъ, то въ первомъ будутъ истреблять людей, но съ помощью не ножа, а какого нибудь яда. Впослѣдствіи взглядъ киргизовъ на дѣло совершенно измѣнился. Практика въ степи у г. Соловьева крайне была ограничена, такъ-какъ онъ пріѣхалъ, когда почти уже не было эпидеміи. Къ числу степныхъ курьезовъ докторъ медицины В. Г. Мацкевичъ относитъ курьезъ, бывшій съ г. Соловьевымъ. Какъ истый послѣдователь гомеопатіи, онъ запасся значительнымъ количествомъ мѣдныхъ пластинокъ для раздачи ихъ между киргизами. Гомеопатическое общество снабдило эти пластинки крестами и киргизы рѣшили, что ихъ будутъ крестить, а потому и не брали пластинокъ. Вторая партія пришла безъ всякихъ изображеній, но киргизы просили выбить луны. Такъ и не пришлось пластинками воспользоваться.

«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., № 2.—Игры киргизскихъ дѣтей. Этнографическая замѣтка

«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10.—Поѣзка въ Москву учениковъ Оренбургской киргизской учительской школы.

«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., № 29.—Киргизское владство, изъ практики киргизскаго народнаго суда.

«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., № 49.—Двадцатипятилѣтiе гимназiи.

Есть свидѣнiя, касающiяся образованiя киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 36.—Биръ Шикильдокъ и тогузъ Тонкильдентъ. Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., №№ 39 и 40.—Ушъ кизъ (три дѣвущи). Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 41.—Бедой шазъ (бѣднiй старикъ). Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 42.—Егизъ (близнеци). Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 43.—Минимй знахаръ. Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 49.—Ушъ аганиды жгитъ (о трехъ братьяхъ). Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1898 г., № 7.—Оренбургская казачка Петрова, мимо похищенная киргизами.

«Оренбургскій Листокъ», 1898 г., № 20.—Киргизскiя поминки (асъ).

«Оренбургскій Листокъ», 1898 г., № 30.—Киргизская сатира.

«Оренбургскій Листокъ», 1899 г., № 2.—Киргизъ Юнусъ Кунжариковъ (Язовлевъ).

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается о крещенiи бывшаго воспитанника Оренбургской киргизской учительской школы киргиза Юнуса Кунжарикова. Онъ крестился 12 декабря 1898 г., въ Нижнеучительской станциѣ и нареченъ Георгiемъ. Въ настоящее время Георгiй Кунжариковъ, читаемъ въ «Листѣ», находится въ Казани, въ инородческой учительской семинарiи.

«Оренбургскій Листокъ», 1899 г., № 3.—Кустанай, Тургайской области. Корреспонденция.

Корреспондентъ между прочимъ сообщаетъ, что киргизы Кустанайскаго уѣзда живутъ «ладно» и съ переселенцами русскими не ссорятся; напротивъ, соревнуютъ русской образованности (культурности), начали пахать землю, сѣютъ, мельницами строятъ, особенно же налегли на грамоту русскую. Можеть показаться невѣроятнымъ, говоритъ корреспондентъ, что съ 1 ноября по 1 января прошлаго года въ киргизскихъ аулахъ открыто 23 русско-киргизскихъ училища, да съ 1 января 1899 года будетъ открыто еще 20 такихъ же училищъ! Ид., русскiе, говоритъ корреспондентъ, здѣсь, въ клубъ смот-

рмъ, а киргизъ степнякъ не любитъ бражничать, трудится и въ русскую книжку смотреть. Работы по части просвѣщенія киргизовъ—гора! Нива просторная, да сѣятелей мало. Впрочемъ, уже назначенъ въ степь второй инспекторъ русско-киргизскихъ школъ, и дастъ Богъ, дѣло пойдетъ успѣшнѣе. Вторымъ инспекторомъ назначенъ (въ Иргизскій районъ Тургайской области) учитель-инспекторъ I оренбургскаго городского трехкласснаго училища Ив. Ст. Хохловъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости»^{*)}, 1843 г., X 19.
—0 ярмаркахъ Оренбургской губерніи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1847 г., XX 15 и 18.—Мысли объ исторіи Оренбургскаго края.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1847 г., X 18. Рожденіе, смертность и бракъ жителей Оренбургской губерніи магометанскаго закона сравнительно съ православнымъ исповѣданіемъ за 1845 и 1846 г.г.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1847 г., XX 26—35 и 39,—1848 г., XX 2, 3, 9, 13, 14, 20 33, 50 и 52. Обзоръ современнаго состоянія Оренбургской губерніи въ географическомъ и статистическомъ отношеніи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1848 г., X 3.—Голосъ съ новой Оренбургской линіи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1848 г., XX 16 и 17.—Мѣновой и гостинный дворы въ Оренбургѣ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1848 г., XX 34 и 40.—Послѣдовательный хронологическій обзоръ достопамятныхъ событій и важнѣйшихъ изъступленій, относящихся къ Оренбургскому краю.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1849 г., XX 27, 33 и 34—Статистическій взглядъ на Оренбургскую губернію за 1848 годъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1849 г., X 32.—Очеркъ Троицкаго мѣноваго двора.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1851 г., XX 15 и 17.—Краткій очеркъ пограничной части Оренбургской губерніи.

---

^{*)} «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости» издаются съ 1838 года въ Оренбургѣ еженедѣльно, съ 1897 года неофициальная часть «Вѣдомостей» выходила отдѣльно, подъ заглавіемъ «Ежедневная Газета», а съ 1898 года именуется—«Оренбургскою Газетою».

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1852 г., № 8.—
О движеніи вишней торговли въ Оренбургскомъ краѣ въ 1851 году.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1852 года, № 19.—
О началѣ мѣновой торговли въ городѣ Троицкѣ, указъ 1845 года.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости» 1856 г., № 41.—
О прогонѣ скота черезъ Троицкѣ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1859 г., № 30 и
52.—Записка Дн. Волкова объ Оренбургской губерніи въ 1763 году.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1860 г., № 5,
6 и 10.—Записки Оренбургскаго губернатора Рейнсдорна о недостаткахъ
вѣренной его управленію губерніи въ 1776 году.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1860 г., № 9.—
Средне-азиатская торговля въ 1859 году

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1860 г., № 41,
43, 46, 48 и 51.—Статистическій очеркъ Оренбургской губерніи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1861 г., № 13.—
Статистическіе очерки Оренбургской губерніи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1862 г., № 25.—
Оренбургскій край.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1865 г., № 8.—
Изъ отчета Оренбургской таможи.

За извозъ товаровъ изъ Бухары и Ташкента до г. Троицка плата кир-
гизамъ-возчикамъ производилась по 17 рублей за верблюда, а до Оренбурга—
отъ 18 до 20 рублей, изъ Хивы до г. Оренбурга—9 рублей съ верблюда.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1865 г., № 43,
45, 47 и 49.—Курганы въ Приуральскихъ мѣстахъ Оренбургской губерніи

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1868 г., № 24.—
Грабежъ въ степи, наказанный по народнымъ обычаямъ киргизовъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1868 г., № 51.—
Вѣдомость объ осенней ярмаркѣ во Внутренней Киргизской ордѣ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 5 и
30.—О весенней ярмаркѣ при ставкѣ Внутренней Киргизской Орды за 1868
и 69 гг.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 9.—
Пріемъ депутаціи отъ киргизовъ Тургайской области Оренбургскимъ генералъ-
губернаторомъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 13.—
Волненія въ Оренбургскомъ краѣ, предшествовавшія бунту киргизскаго сул-
тана Кеипсари Касимова.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 34.—
Вѣдомость о весенней ярмаркѣ во Внутренней киргизской ордѣ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1870 г., № 12.—
О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1870 г., №№ 23
36.—Осенняя и весенняя ярмарки 1869 и 1870 гг. при Ставкѣ Внутренней
Киргизской Орды.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1871 г., №№ 6 и
10.—Статистическія свѣдѣнія по Оренбургской губерніи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1872 г., № 17.—
Объ осенней ярмаркѣ при Ахунскомъ Хуторѣ Внутренней Киргизской Орды.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1874 г., №№ 14,
15, 16, 17, 18, 20 и 21.—Непльвѣзъ и Оренбургъ,—извлеченіе изъ труда г.
Витевского.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1875 г., №№ 1 и
41.—О ходѣ торговли на осенней ярмаркѣ 1874 и 75 гг. при Ахунскомъ
хуторѣ Внутренней Киргизской Орды.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1875 г., №№ 14
и 15.—Дѣйствія аму-дарьинскаго экспедиціоннаго отряда на лѣвонъ берегу
Аму-Дарьи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1875 г., № 16.—
Изъясненіе въ Средней Азіи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1876 г., № 45.—
Вѣдомость о ходѣ торговли на весенней ярмаркѣ во Внутренней Киргизской
Ордѣ въ 1876 г.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1880 г., № 11.—
Объ избраніи султана Нишма ханомъ киргизъ-кайсацкой меньшей орды въ
1794 г. См. Орловъ, А. В.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1889 г., № 9.—
Осада Казалинска бунтовщиками киргизовъ Джангоджой Нурмухамедовичъ
и хитрость киргиза Али Муллима.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1889 г., № 40.—
Сообщеніе объ экспедиціи проф. X. Ф. Лессинга въ киргизъ-кайсацкую степь
съ цѣлію изслѣдовать вершины Кара-Адыръ-гау.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1891 г. №№ 13,
14 и 15.—Исетъ Кутебаровъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1891 г., №№ 28 и
30.—Переселенія ельдятскихъ казаковъ на линію (поведомъ къ чему неслу-
жили набѣги изъ киргизъ-кайсацкой орды, захватъ плѣнниковъ и продажа
ихъ на невольническихъ рынкахъ).

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1892 г., №№ 30
и 31.—Изъ хивинскаго плѣна (къ исторіи нашихъ столкновеній съ Средней
Азіей).

«Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», 1873 г.,
№№ 2, 3, 4 и 6.—Какъ населилась Оренбургская губернія.

Статья заимствована изъ труда В. Звѣрническаго «Оренбург-
ская Губернія», безъ указанія, впрочемъ, источника.

«Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», 1893 г. № 9.
—Рапортъ священника Николаевской церкви г. Кустаная, Тургайской обла-
сти, Феодора Соколова, отъ 16 марта за № 58, Его Пресвященству
Пресвященнѣйшему Макарію, Епископу Оренбургскому и Уральскому
Разъясняя, говоритъ о. Соколовъ, по киргизскимъ степямъ то въ те-
лѣхъ, то верхомъ, — по-киргизски, вездѣ и всюду навѣщая разъясняютъ во
множествѣ русскихъ поселенцевъ среди киргизскихъ ауловъ, по дому наставляя
ихъ ходить достойно званія христіанина, старался я направить все время
и всю жизнь сихъ поселенцевъ ко славѣ Пресвятого Имени Господа Нашего
Иисуса Христа среди темныхъ и невѣжественныхъ инородцевъ — киргизовъ,
тѣмъ болѣе, что большинство этихъ русскихъ поселенцевъ въ аулахъ прелестно
владеютъ киргизскимъ языкомъ, на которомъ вполне свободно могутъ пере-
давать истинны вѣры Христовой сосѣдямъ-киргизамъ. Не оставлялъ о. Соколовъ
и киргизовъ-мусульманъ, проповѣдая имъ слово Божіе. Не возможно описать,
говоритъ онъ, сколько радости чувствуютъ киргизы, слыша бесѣды о вѣрѣ
на своемъ родномъ разговорномъ языкѣ, съ которыми я сроднился. Положа
руку на сердце, продолжаетъ о. Соколовъ, почтительно и доклаживая
Вашему Пресвященству, что эти бесѣды разъяснили не мало мусульманской
тѣмъ въ простомъ, не фанатичномъ еще киргизскомъ народѣ, а особенно
породили много новыхъ мыслей, бесѣдъ и разсужденій въ киргизской народ-
ной массѣ въ пользу всего русско-православнаго.

«Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», 1896 г., № 7. Въ отдѣлѣ «Епархіальная Хроника», сообщается, что въ заві оренбургской городской думѣ 11 февраля протоіерей П. С. Словоохотовъ читалъ въ пользу Мѣхано-Архангельскаго Братства, о способности кочевныхъ народовъ Азии къ усвоенію христіанской вѣры и культуры.

«Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», 1899 г., № 14. — Отчетъ о дѣятельности Оренбургскаго Епархіальнаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1898 г. Православная миссія среди киргизовъ Тургайской области.

1. Александровскій станъ.

Завѣдующій станомъ свѣщ. Феодоръ Соколовъ получилъ образованіе въ Казанской учительской семинаріи, съ 1896 года назначенъ тургайскимъ областнымъ миссіонеромъ и съ 1898 года опредѣленъ благочиннымъ русскихъ приходовъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Тургайской области. О. Соколовъ пользуется священническимъ доходомъ отъ прихода и замкомъ (около 2000 рублей) и получаетъ жалованіе отъ Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества въ размѣрѣ 920 рублей въ годъ. Помощникомъ о. Соколова по стану и Александровскому приходу состоитъ свѣщ. о. Николай Сейфуллинъ по прохожденію изъ крещенныхъ татаръ, по образованію изъ Казанской учительской семинаріи. О. Сейфуллинъ, помимо священническаго дохода отъ прихода, получаетъ пособіе на разъѣзды по степи 250 рублей въ годъ. Труды благотвѣствія имени Христова въ степи несли и приходскіе священники русскихъ поселковъ Кустанайскаго уѣзда, ближайшіе къ стану: Боровского—Александръ Солнцева (не окончившій курса духовной семинаріи), Жуковского—Терентій Чугуновъ (изъ Казанской учительской семинаріи) и Затобольскаго Петръ Свѣтзаровъ (изъ духовнаго училища). Такимъ образомъ, во всемъ Александровскомъ станѣ не было ни одного лица, получившаго полное среднее, а тѣмъ болѣе богословское, образованіе; всѣ-изъ низшихъ учебныхъ заведеній, кромѣ о. Солнцева. Миссіонерская дѣятельность этого стана выразилась по отчету, а) въ непосредственномъ и б) посредственномъ воздѣйствіи на киргизскую мусульманскую степь въ миссіонерскомъ направленіи. Непосредственное воздѣйствіе—поѣздки оо. Миссіонеровъ по степи, посредственное—устройство школъ грамоты на замкахъ и церковно-приходскихъ школъ въ селеніяхъ (по школьное дѣло отсылается болѣе, чтобы не сказать всецѣло, къ Кустанайскому отдѣленію Оренбургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта). О. Соколовъ объѣзжалъ всю область и провезъ въ дорогѣ въ разное время 184 дни, сдѣлавъ 10.494 версты, изъ коихъ 5990 в. на лошадахъ и 4504 в. по Самаро-Златоустовской желѣзной дорогѣ. Очевидно, вслѣдствіе утомительно-длиннаго и безпокойнаго пути, требовавшаго въ теченіе болѣе полугода ежедневно дѣлать около 60 верстъ, св. Соколову пришлось мало вести бесѣдъ съ киргизами и основательно присматриваться къ новымъ явленіямъ жизни этихъ инородцевъ, которыхъ приходилось видѣть только мимоходомъ, а потому, надо полагать, не было и присоединенія къ православію.

2. Макарьевскій станъ.

Завѣдующій станомъ свѣщ. Георгій Крашенинниковъ получилъ обра-

зование въ духовной семинаріи и, кромѣ дохода приходскаго, получаетъ 920 рублей жалованія отъ Миссіонерскаго комитета. Присоединенія киргизовъ къ православію также не было.

3. Актюбинскій станъ.

Завѣдующій миссіей свѣщ. Арсеній Мозохинъ получилъ образование въ Казанской учительской семинаріи и въ настоящее время является знаткомъ языка, быта и вѣрованій киргизовъ; миссіонеромъ въ 1893 году назначенъ Михаилъ Подольскій, съ обязательствомъ изучить въ три года киргизскій языкъ и противомусульманскіе предметы, сотрудникъ-миссіонеръ свѣщ. Александръ Псаковъ, изъ крещенныхъ татаръ, получилъ образование въ духовной семинаріи и велъ полемическія бесѣды съ мусульманами на почвѣ Библіи и Корана. Актюбинскіе миссіонеры дѣйствовали въ 1893 году болѣе усильно, чѣмъ миссіонеры другихъ становъ Тургайской области (Александровскаго и Михайловскаго): ими принято въ лоно православной церкви 5 киргизовъ и 1 татаринъ.

Оренбуржецъ.—Корреспонденція изъ Оренбурга.—«Современникъ и Извѣстія», 1869 г., № 146. Авторъ разсказываетъ о ссорѣ киргизовъ между собою и о схваткѣ, въ которой пострадала казачья команда; затѣмъ авторъ возражаетъ на статью въ № 113 «Виржевыхъ Вѣдомостей» за 1869 г. о безпорядкахъ въ киргизской степи (А. Н. Харузинъ).

Оренбуржецъ.—Тревожныя извѣстія изъ киргизской степи.—«Недѣля», 1872 г., №№ 34 и 40. О волненіяхъ въ киргизской степи.

Орловъ, А. В. ¹⁾—О первоначальномъ развитіи вишней нашей торговли съ средне-азиатскими ханствами, «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 49.

Орловъ, А. В.—Записка изъ дѣла о розысканіи каменнаго угля въ киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства (имѣетъ—Тургайская область).—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1888 г., № 26.

Орловъ, А. В.—Объ избраніи султана Ишима ханомъ киргизъ—кайсацкой Меньшой орды въ 1794 году.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1889 г., № 11. Статья содержитъ замѣтку объ управленіи степью со времени принятія ею нашего подданства; затѣмъ помѣщены два подложныхъ документа: 1) прошеніе киргизовъ Малой орды Баялинскаго и Семиродскаго поколѣній—Биевъ, Батырей, старшинъ и журтъ, присланное Орен-

---

¹⁾ Авторъ статьи, А. В. Орловъ, служилъ по министерству народнаго просвѣщенія, въ качествѣ учителя приходскихъ и уѣздныхъ училищъ болѣе 15 лѣтъ, былъ начальникомъ галетнаго стола въ Оренбургскомъ губернскомъ правленіи и редакторомъ «Губернскихъ Вѣдомостей», служилъ затѣмъ въ контрольной палатѣ и въ Тургайскомъ областномъ правленіи. Умеръ Орловъ 16 іюня 1892 г., 63 лѣтъ.

бургскому военному губернатору въ 1794 году и 2) прошеніе муллы Абьаса Суужева въ Оренбургскую экспедицію пограничныхъ дѣлъ въ 1794 г., въ этихъ двухъ прошеніяхъ излагаются, между прочимъ, достоинства и заслуги Ишима. Все это такъ или иначе проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на жизнь минувшихъ временъ въ киргизской степи.

Орловъ, А. В.—Русскій въ гостяхъ у Кенисары (Изъ записокъ прикащика Уфимцева). «Оренбургскій Листокъ», 1839 г., № 28.

Порфирій Глѣбовичъ Уфимцевъ былъ сынъ мѣщанина Тобольской губерніи города Туринска. Онъ приходился дальнимъ родственникомъ семипалатинскому куцу Самсонову, который, въ одно время, прибывъ по торговымъ дѣламъ въ Туринскъ, выпросилъ его у родителей мальчикомъ къ себѣ для ирриченія къ торговлѣ. Уфимцеву было въ то время 8 лѣтъ. Въ городѣ Семипалатинскѣ Самсоновъ отдалъ мальчика учиться русской грамотѣ, счетоводству и языкамъ: татарскому, киргизскому и бухарскому.

Когда мальчику минуло 12 лѣтъ, Самсоновъ, обривъ ему голову, надѣлъ на него татарскій колпачекъ и татарскую одежду и отправилъ съ работниками татарами въ киргизскую степь съ товаромъ на верблюдахъ. Навѣстиво, что торговля въ степи производилась тогда (въ 1830-хъ годахъ) посредствомъ мѣтнн рогатого скота и барановъ на русскія произведенія. Пахотясь въ степи, мальчикъ питался единственно одной только бараньинной, потому что въ степи не было хлѣба, а хлѣбопашество не производилось тамъ. Такъ торговалъ онъ нѣсколько лѣтъ и извѣдывалъ всю киргизскую степь вдоль и поперекъ. Киргизы, говоритъ онъ, народъ добродушный и считаютъ себя подданными Блага Царя.

Годъ отъ году Самсоновъ торговлю все болѣе и болѣе увеличивалъ, и Уфимцевъ, какъ его уполномоченный, благодаря торговой смѣткѣ своей, сталъ уже ѣздить въ Бухару, гдѣ тоже началъ торговать, завелъ знакомство съ многими бухарскими купцами и велъ дружбу болѣе съ значительными изъ нихъ, великими торговлю во всей Азіи. Онъ торговалъ въ городахъ Самаркандѣ, Ташкентѣ, Кокандѣ и Бухарѣ, ежегодно, а иногда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвращался въ Семипалатинскъ къ хозяину и отдавалъ ему отчетъ.

Однажды хозяинъ отправилъ со мною, пишетъ Уфимцевъ, очень много товару, такъ что я не могъ промѣнять и сбыть его ни въ киргизской степи, ни въ Бухарѣ и ея владѣніяхъ. Знакомые бухарцы стали приглашать меня съ собою въ Китай, въ Кульджу на ярмарку, чтобы промѣнять тамъ товары на чай и шелковыя матеріи. Я долго колебался и не рѣшался ѣхать въ страну незнакомую, боясь китайцевъ, но потомъ рѣшился ѣхать съ ними. У меня была своя кибитка, потому что въ тѣхъ странахъ безъ кибитки (шрта) обойтись никакъ нельзя. Выступили мы въ Китай и ѣхали туда степями и песками три мѣсяца, потому что верблюды идутъ тихо, да еще и потому, что гнали съ нами нѣсколько тысячъ барановъ. Наконецъ доѣхали до Китайской границы. Здѣсь остановили и спросили: откуда и зачѣмъ? Мы отвѣтили: изъ Бухары ѣдемъ въ Кульджу на ярмарку и насъ пропу-

стали. Выѣхавши на Пекинскую дорогу, мы своротили направо и увидѣли Кульджу. Оказалось, что она вся состоитъ изъ юртъ и установлена по плану прямыми улицами. Намъ отвели мѣста, на которыхъ мы, разставя свои юрты, разложили товаръ, полъ устлали коврами и открыли торговлю. Китайцы стали посѣщать насъ и разсматривать товаръ. Во время ярмарки, я сбилъ весь свой товаръ весьма выгодно, промѣнявши его на чай и шелковыя матеріи. Расторговавшись, я отправился съ бухарцами обратно чрезъ Бухару и Ташкентъ въ Семипалатинскъ. Хозяинъ Самсоновъ очень обрадовался моему возвращенію, и когда я рассказалъ ему все, гдѣ я былъ, и въ особенности, когда отдалъ ему отчетъ въ торговыхъ операціяхъ, онъ остался мною весьма доволеннымъ. Теперь можно, сказалъ онъ, ѣхать прямо въ Кульджу, неиме Бухари. Однако предположилъ предварительно разспросить о дорогѣ у киргизовъ, — не знаетъ ли кто изъ нихъ прямо дороги въ Кульджу? Дѣйствительно, онъ нашелъ одного киргиза, который хорошо зналъ край и рассказывалъ, что новій путь короче на половину; пока доѣдешь по старому пути только до Ташкента, по новому уже будешь въ самой Кульджѣ. Намавши этого киргиза вожакомъ, мы навьючили товара множество, взяли съ собою нѣсколько работниковъ изъ татаръ и отправились въ Кульджу новымъ путемъ. Прибывши туда къ началу ярмарки, по заведенному порядку поставили свои юрты, разобрали товаръ, начали торговать и торговали опять очень хорошо. Однако же, товару, по окончаніи ярмарки, осталось у насъ почти половина. Знакомые посоветовали мнѣ остаться въ Кульджѣ зимовать, а зимой возить товаръ въ степь и сбывать его на барановъ, а барановъ снова на чай. Я согласился. Но къ веснѣ, когда нужно мнѣ было отправляться въ Семипалатинскъ, я получалъ печальную вѣсть, что въ киргизской степи появился разбойникъ Кеисара, который, собравъ шайку, началъ грабить киргизовъ и проходящія караваны. Я приунылъ. Знакомые, зная лично Кеисару, посоветовали мнѣ, чтобы я закупилъ подарковъ въ видѣ разныхъ шелковыхъ матерій и серебряныхъ вещей и ѣхалъ къ нему прямо самъ. Если, говорятъ они, онъ дастъ поцѣловать руку, то это можетъ служить знакомъ благоволенія къ тебѣ; тогда ты попроси его, чтобы онъ пропустилъ караванъ съ товарами, а между тѣмъ караванъ отправь другимъ путемъ подъ горами и старайся пробыть у него подольше, чтобы дать время каравану уйти. Я такъ и сдѣлалъ. Выѣхавъ въ степь, мы отправили караванъ подъ горами, а сами втроемъ поѣхали къ Кеисарѣ, приказавъ своимъ, какъ можно неслѣдше идти съ караваномъ. Предъ первымъ же его кордономъ насъ остановили и спросили, что намъ надобно? Мы отвѣтили, что имѣемъ дѣло къ царю Кеисарѣ. Тогда насъ повели къ нему, и скоро впустили меня въ юрту по приказанію Кеисара, а товарищи остались за дверями. Юрта была убрана дѣйствительно по-царски; въ ней посланы были драгоцѣнные ковры, стѣны увѣшаны были златоткаными шальями; подушка, на которой сидѣлъ Кеисара, вышита была золотомъ, а одежда на немъ была шелковая, златотканая. Вошедши къ нему, я сдѣлалъ три поклона до земли и хотѣлъ было поцѣловать его одежду, но онъ подавъ руку и поцѣловалъ меня въ голову, потомъ приказалъ мнѣ сѣсть и началъ разспрашивать, — кто вы и гдѣ были? Я сказалъ, что мы изъ Россіи, изъ Семипалатинска, ѣдемъ изъ Кульджи,

были на ярмаркѣ, и сталъ просить его принять отъ меня даръ изъ Китая. Онъ изъявилъ желаніе. Когда даръ были принесены, приказалъ ихъ разложить; смотря на нихъ, онъ смѣлся и позовалъ женъ своихъ, потомъ приказалъ все убрать. Послѣ того онъ спросилъ, чего же я желаю отъ него? Я сказалъ: прошу одной милости—пропустить нашъ караванъ безъ обиды. Онъ спросилъ, а гдѣ же вашъ караванъ? Я отвѣтилъ: стоимъ за горами, я велѣлъ дожидаться тамъ меня. Онъ сказалъ: я желаю, чтобы ты погостилъ у меня, мы съ тобою погуляемъ; я Россію люблю, — ты пьешь вино? Я отвѣтилъ: нѣю, но только слабое-виноградное. И я нѣю такое же, отвѣтилъ Кенисара и приказалъ готовить обѣдъ и подать вина. Мы обѣдали каждый день только вдвоемъ, а моихъ товарищей кормили особенно. Такъ онъ продержалъ меня цѣлую недѣлю, все разспрашивая меня о разныхъ разностяхъ. Я сталъ наконецъ говорить, что пора уже мнѣ ѣхать въ Семипалатинскъ, хозяйствъ насъ дожидается. Кенисара согласился отпустить насъ. Я конечно много благодарилъ за отеческое спихожденіе, и Кенисара приказалъ проводить насъ до кордона. Отъѣхавъ за горы, мы повертели по долині налѣво и ѣхали три дня по дорогѣ, по которой нашъ караванъ отправился уже прежде. Дорогою мы спросили понавника на встрѣчу киргизовъ, точно ли караванъ уже прошелъ, и намъ сказали, что уже давно проѣхали, и мы его дѣйствительно догнали на полпути къ Семипалатинску, приказавъ сѣсть, потому что намъ казалось, что погоня за нами все-таки будетъ. И дѣйствительно, киргизы начали извѣщать насъ, что Кенисара гонится за нами; сначала сказали, что онъ въ десяти дняхъ, потомъ въ пяти, а наконецъ стали говорить—въ трехъ дняхъ. Тутъ мы начали робѣть, хотя уже было недалеко до Семипалатинска. Вдругъ видимъ, что намъ навстрѣчу ѣдутъ казаки, высланные изъ Семипалатинска; мы до того имъ обрадовались, что почли ихъ за ангеловъ хранителей. Казаки спросили: все ли благополучно и видѣли ли Кенисару? Мы отвѣчали, что, слава, Богу, все благополучно, и Кенисару видѣли; онъ, какъ говорятъ киргизы, гонится за нами и уже недалеко. Казаки намъ сказали: вы поспѣвайте какъ можно скорѣе, чтобы Кенисара васъ не догналъ, а мы поѣдемъ, поздороваемся съ нимъ.

Кенисарова шайка, какъ только завидѣла казаковъ, вся разсыпалась по степи, и мы прибыли благополучно въ Семипалатинскъ. Отдавъ хозяину отчетъ, я потомъ черезъ нѣсколько времени разстался съ нимъ и отправился въ Томскъ къ своей теткѣ, сталъ тамъ жить и навсегда оставилъ скитальческую степную жизнь, сопряженную съ немалыми лишеніями и опасностями.

«Особое при бавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ»¹⁾, 1839 г., № 4.—Изъ отчета Омскаго общества конскаго общества.

Въ статьѣ этой между прочимъ читаемъ слѣдующее о правильномъ коневодствѣ не только киргизское, но даже и осѣдлое, русское населеніе.

¹⁾ Издавалось еженедѣльно въ Омскѣ на киргизскомъ и русскомъ языкахъ, затѣмъ съ 1894 г. переименовано въ «Киргизскую Степную Газету».

состоящее из казаков Сибирскаго казачьяго войска, не имѣетъ должнаго понятія, и эта отрасль народнаго хозяйства предоставлена полному произволу и ведется безъ всякихъ основаній и правилъ по заведенному изстаря порядку. Преждевременное скрещиваніе въ табунахъ безъ всякаго подбора производителей и матокъ, а равно лишеніе жеребятъ молока для приготовленія кумыса влекутъ за собою весьма вредныя послѣдствія и уже въ настоящее время замѣтно ведутъ къ постепенному вырожденію породы, въ которой есть немало дорогихъ качествъ—быстрота и выносливость. На упадокъ породы степной лошади оказываетъ вліяніе и то, что при ежегодныхъ торговыхъ сбытахъ изъ степи вывозятся лучшіе представители этой породы.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 5.—Джеренше-Шешень и Алдарь-Бѣсе,—разсказъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 5, 6 и 8.—Объ улуашеніи породы киргизскихъ лошадей,—извлеченіе изъ официальной записки петропавловскаго ветеринарнаго врача Шпринбаха.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 7.—О ходѣ торговли на Таличнискій ярмаркѣ въ Петропавловскомъ уѣздѣ въ 1888 г.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 9.—Киргизская легенда.

У киргизовъ наибольшую мѣрою времени считается «мучель», равняющаяся двѣнадцати годамъ, которые носятъ названія животныхъ. Такъ первый годъ въ мучели называется мышъ, второй—корова, третій—тигръ, четвертый—заяцъ, пятый—крокодилъ, шестой—зѣбя, седьмой—лошадь, восьмой баранъ, девятый—паукъ, десятый—курица, одиннадцатый—свинья и двѣнадцатый—обезьяна. Легенда говоритъ объ установленіи «мучели».

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 12.—Дѣятельность управителей Н—скаго уѣзда на сѣздѣ, состоявшемся въ маѣ мѣсяцѣ 1885 г. на урочищѣ Акчетавъ между киргизами Семипалатинской и Семирѣченской областей.

Въ стихотворной формѣ неизвестный авторъ бичуетъ управителей за бездѣятельные и незаконные поступки; между прочимъ онъ говоритъ:

Вы, простофили, имѣете мало ума,
А такимъ быть управителями трудно;
Если же вы неспособны къ дѣлу,
Зачѣмъ тогда стремитесь на должности?

Все стихотвореніе проникнуто въ некоторомъ родѣ «гражданскою скорбью».

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 13.—Южная часть Акмолинской области.

Эго—выдержки изъ читаннаго 13 февраля въ засѣданіи Омскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества полковникомъ Ю. А. Шмидтомъ сообщенія «О поѣздѣ въ южную часть Акмолинской области». Изъ своихъ наблюденій авторъ выводитъ заключеніе, что въ Акмолинской области борются въ настоящее время двѣ культурны—сѣверная, простирающая свое вліяніе до рѣки Ишима (ее можно назвать русской культурой) и южная, самобытная, подвигающаяся изъ-за Каратавскихъ горъ съ преобладаніемъ сартовскаго вліянія, и та и другая культура вынуждаютъ кочевниковъ вести болѣе интенсивную борьбу за существованіе и недовольствоваться веденіемъ примитивнаго хозяйства, а заставляютъ приниматься и за земледѣльческій трудъ, но природныя условія мѣютности ставятъ послѣднему стремленію извѣстный предѣлъ.—изъ 500.000 квадратныхъ верстъ пространства области едва-ли наберется $\frac{1}{3}$ часть, пригодная для земледѣлія. Хотя система искусственнаго орошенія дѣлаетъ плодородною и плохую землю, но недостатокъ естественныхъ источниковъ ставитъ предѣлъ этому превосходному способу земледѣльческаго хозяйства средне-азиатской степи, а потому общія мѣстныя условія таковы, что рядомъ съ земледѣліемъ, даже интенсивнымъ, населеніе будетъ заниматься въ обширныхъ размѣрахъ и скотоводствомъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., №№ 22 и 23.—О соколиной охотѣ и ловчихъ птицѣхъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 24.—Правила о киргизскихъ волостныхъ медицинскихъ и ветеринарныхъ фельдшерахъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 27.—О дѣятельности сельско-хозяйственныхъ школъ Степнаго края.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 28.—Институтъ переводчиковъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 29.—Корреспонденція изъ Павлодарскаго уѣзда и Кызыл-Топракской волости, Акмолинскаго уѣзда.

Обѣ корреспонденціи касаются вопросовъ экономическаго свойства.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 30.—Корреспонденція изъ Зайсана.

Въ этой корреспонденціи говорится о Зайсанской сельско-хозяйственной школѣ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 33 — Пбрагимъ Алтннсарнновичъ Алтннсарннъ (Біографическій очеркъ перваго и послѣдняго инспектора народныхъ училищъ Тургайской области изъ киргизовъ).

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 38. — Разъясненіе по вопросу о приѣженіи народными судами киргизовъ п. VII приложения У къ статьѣ 168 Уложенія о наказаніяхъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., №№ 39, 40 и 41. — О скачкахъ въ степи.

Скачки киргизами устраиваются въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ, при поминовеніи, наприхѣръ, родственниками умершихъ (асъ), при различныхъ народныхъ праздникахъ (той), а иногда, просто, по желанію любителей конскаго бѣга. Въ фельетонѣ описывается асъ, той и приготовленіе бѣгунцовъ къ скачкамъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 41. — Положеніе переселенческаго дѣла въ степныхъ областяхъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 47. — По вопросу о колонизаціи степи.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 50. — Письмо въ редакцію Сѣмн стеей по вопросу о раскладкѣ податныхъ денегъ между киргизами и евровскихъ процентахъ степныхъ ростовщиковъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 51 и 1890 г., № 1. — Объ улучшеніи быта джатаковъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 2. — Корреспонденція изъ Акмолинскаго уѣзда (по поводу циркуляра Колпаковского о мѣрахъ пресѣченія конокрадства и къ сбереженію лѣсовъ въ степи).

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 3. — Корреспонденція изъ Ваиыъ — Аула.

Содержаніе корреспонденціи можетъ быть выражено въ слѣдующей выпискѣ: — «молодые люди не считаютъ теперь нужнымъ учиться у хоро-

шихъ людей; они лишь стремятся быть дѣтьми богатыхъ людей; собственно нельзя отрицать богатства, ибо оно вездѣ надобно, но довольно грустно то, что молодые люди употребляютъ его неразумно, направляя не на образованіе или ученіе вообще, а только тратятъ на сонсканіе званія волостныхъ правителей» и т. и.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 4.—Объ уставѣ сельско-хозяйственныхъ школъ Степного края. Корреспонденція изъ Кокчетова (о сельско-хозяйственной школѣ). Корреспонденція изъ Аккеленской волости (о земледѣліи, какъ подрывѣ скотоводства).

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 7.—Корреспонденція изъ Байанъ—Аула.

Въ этой корреспонденціи говорится о томъ, что образованіе необходимо какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 8.—Корреспонденція изъ «Новаго Времени» о перечеѣ скота во Внутренней киргизской ордѣ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 10.—Русскій Чикаго.
Въ статьѣ этой описывается поселеніе Кустанай.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 11.—Корреспонденція изъ Сергіопольскаго уѣзда и Байанъ—Аула.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 12.—Корреспонденція изъ Каркаралинска и Нельдинской волости Акмолинскаго уѣзда.

Въ первой говорится о томъ, что въ Каркаралинскомъ интернатѣ была выставлена для публичнаго обозрѣнія коллекція разныхъ произведеній обширнаго Каркаралинскаго уѣзда, отправляемыхъ въ Семипалатинскъ для Казанской выставки, а во второй о порядкѣ производства выборовъ должностныхъ лицъ стеной администраціи.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 13.—О мѣстностяхъ стоянки киргизовъ.

Описывается лѣтовка (джайлау), зимовка (кыстау) и осенняя стоянка (күзөү).

«Особое прибавление къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 15.—Корреспонденція изъ Зайсана.
О сельско-хозяйственной школѣ.

«Особое прибавление къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 19.—Корреспонденціи изъ Павлодара и Каркаралинска.

«Особое прибавление къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 20.—О Туркскихъ нарѣчіяхъ.
Говорится между прочимъ о чистотѣ и неизмѣяемости киргизскаго говора.

«Особое прибавление къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 21.—Корреспонденціи изъ Аулие-Ата.

«Особое прибавление къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 24.—Корреспонденціи изъ Акмолинска, Баян-Аула и Кокчетова.

«Особое прибавление къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 25.—Корреспонденція изъ Внутренней киргизской орды и Ринъ-песковъ.

«Особое прибавление къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 26.—О пользѣ оспонрививанія.

«Особое прибавление къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», № 27.—Некрологъ.
Описываются поминки и приводятся причитанія.

«Особое прибавление къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 29.—Корреспонденція изъ Аулие-Ата, Ташкента и Омска.

«Особое прибавление къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 30.—Рецензія на книгу Н. Васильева—«Кочевники Туркестана», Самаркандъ, 1899 г.

«Особое прибавление къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 35.—Быстрое поднятіе благосостоянія восточныхъ окраинъ Россіи.

Инцидентный ростъ нашихъ средне-азиатскихъ владѣній, говорится въ статьѣ, — только начало того великаго будущаго, котораго ожидаетъ этотъ край; но даремъ здѣсь въ древности было нѣсколько могучихъ царствъ и

городовъ съ миллионнымъ населеніемъ. Природа щедро надѣлила эту страну. Минеральныя богатства страны не исчислимы. Почва края—знаменитый лѣсъ, желтоземъ, являющійся плодороднѣйшею почвою въ мірѣ. И солнце, и вода создаютъ здѣсь роскошнѣйшую растительность.

Авторъ нѣсколько увлекается...

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 36.—Общественіе киргизовъ съ санитарной точки зрѣнія.—Акджана, киргизская легенда.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 37.—Корреспонденціи изъ Аулие-Ата и Кокандскаго уѣзда.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», № 38.—По поводу улучшенія мѣстной породы лошадей Семипалатинской области.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 39.—Еще объ улучшеніи породы киргизскихъ лошадей.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 44.—Мѣновой дворъ въ Оренбургѣ.

«Мѣновой дворъ»,—это—нѣкогда солидный торговый пунктъ и мѣсто наблюденія на степномъ горизонтѣ конныхъ киргизскихъ шаекъ, нападавшихъ на русскихъ людей, грабившихъ и уводившихъ въ плѣнъ. Сюда теперь стариннымъ караваннымъ путемъ идутъ товары изъ Ташкента, Коканда и Ферганской области.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 45.—Киргизскія басни: Медвѣдь и Лисица,—Человѣкъ и Собака.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 46.—Мулла Насэръ, изъ рассказовъ Давлета.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 48.—Лисица и Волкъ, побасенка.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 49.—О Балыкъ—Аульской ярмаркѣ, бывшей 1-го октября 1890 г.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 50.—Письмо въ редакцію изъ Балыкъ—Аула.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 51.—Корреспонденція изъ Павлодарскаго уѣзда.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 52.—Смерть киргизскаго ивѣца Улгенбая (переводъ ст. г. Ивановскаго).

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 4, 5 и 14.—Народный судъ у киргизовъ.
Памлетеніе изъ Положенія объ управленіи степными областями.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 19.—О повивальныхъ бабкахъ въ степныхъ областяхъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 16 и 17.—Скотоводство и коневодство въ Средней Азіи.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 22.—Жизнь кочевыхъ народовъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 34.—Киргизская сказка.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 36.—Поступки богатныхъ киргизовъ въ А—скомъ уѣздѣ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 49 и 50.—Прѣбываніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ г. Омскѣ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 50.—Привѣтствіе Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу отъ Тургайскихъ киргизовъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1892 г., № 2.—Уральская лошадь.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1892 г., № 29, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 39 и 40.—

Незабытое прошлое и настоящее киргизовъ. Очерки. Изъ «Сибирскаго Вѣстника».

Если даже на половину вѣрить въ рассказы о старинѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, прежде природа была лучше, климатъ мягче, растительность богаче, люди были правдивѣе, постояннѣе въ словахъ и дѣйствіяхъ, какъ и сама природа. Бытовые обычаи народа рѣдко нарушались, не топтались въ грязь, нарушившіе-же ихъ строго карались. Вообще нравственный обликъ народа былъ чище, сутяжничество и подкупность не встрѣчались, такъ-какъ не имѣли опоры и защиты. Едва-ли догадываются киргизы-старики, вспоминаящіе объ этомъ прошломъ, что умѣренность климата завсѣгда много отъ лѣсовъ, которые, по ихъ рассказамъ ютились по всѣмъ ущельямъ горъ и склонамъ ихъ и отъ которыхъ остались только жалкіе пни, жалкіе потому, что и они не пощажены временемъ. Прежде горныя рѣчки, питаемыя многочисленными ключами и сохранившимися въ ущельяхъ и лѣсахъ снѣгомъ, не высыхали во все лѣто, цвѣтучая растительность веселила взглядъ кочевниковъ, какъ и тучныя стада скота, пасшіяся на этихъ благодатныхъ мѣстахъ, незнавшихъ въ то время джуртовъ. Теперь нето. Киргизы, какъ истые скотоводы, уничтожили почти всю древесную растительность, безжалостно уничтожаютъ остатки ея и посейчасъ. Для нихъ излѣпши роши, не нужны пресоты природы, а нуженъ просторъ для ихъ дальнозоркаго глаза, слѣдящаго съ какой-нибудь горки за пасущимися на волѣ стадами и оберегающаго ихъ отъ хищничества своихъ же родичей и волковъ. Высохшіе ключи и рѣчки они замѣнили простыми яма-колодцами допотопнаго образца, которыми изрыта вся степь материка: гдѣ останавливался аулъ, тамъ и колодець большею частью съ солоноватой водой. Рѣдко, рѣдко теперь встрѣтишь мѣстечки, сохранившія прежнюю предѣсть природы, веселящія усталый взоръ человѣка послѣ утомительнаго путешествія по однообразно холмистой, частью же и гористой степи. Онѣ, какъ живые укоры истребителямъ, обезобразившимъ природу киргизамъ своими характерными, свойственными только гористымъ мѣстностямъ, красотами напоминаютъ, вмѣстѣ съ нерѣдко встрѣчающимися «бабами» на курганахъ, бѣлыми рисунками на горныхъ скалахъ, изображавшими барановъ, верблюдовъ и другихъ животныхъ, о быломъ.... о другой жизни, можетъ быть живѣвшей здѣсь.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1892 г., № 51 и 52; 1893 г., № 11.—Киргизское стихотвореніе (по поводу посѣщенія киргизской стѣны Наслѣдникъ Цесаревичъ). См. 1893 г., № 11.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1893 г., № 10.

О баянъ-аульской ярмаркѣ (1 октября) и объ отношеніяхъ между казаками и киргизами, которыхъ первые не особенно жалуютъ, пользуются съ одной стороны, простотой кочевниковъ, а съ другой—незнаніемъ истин-

м. III - 16322.

14) Трошанскій, В. Ф. Опыт систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ и习俗ъ. 1837. Цѣна 40 коп.

15) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Каванской губерніи и хранищихся въ Московскомъ Главному Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библиотекѣ. Составилъ И. О. Токмаковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

16) О землѣ Половецкой (Историко-географическій очеркъ). Н. Аршера. Киевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

17) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

18) Дуброва, Я. П. Бытъ казачковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1832 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

19) Катановъ, Н. О. Описаніе одного мегалитическаго зеркала съ арабскою надписью. 1898 (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.

20) Уставъ Общества Арх. Ист. и Этногр. при Император. Каван. Унив.: изд. 1873 г. 13 стр. 8°. ц. 10 к.
1895 г. 7 стр. 8°. ц. 10 к.
1898 г. 11 стр. 8°. ц. 10 к.

21) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этногр. за 1878—1902 годы по 25 коп.

22) Пономаревъ, П. А. Амальнскій могильникъ. 1832. стр. 34. 8°. 35 к.

23) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксар. у. Каван. губ. 1877. стр. 160. 8°. ц. 1 р.

24) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886. стр. 30. 8°. ц. 10 коп.

25) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8°. ц. 10 коп.

26) Записка по поводу реферата Г. Н. Пуганова «Уволяковъ Владбужскаго у.» С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.

27) Инструкціи, утвержденныя III Археологическимъ Съѣздомъ въ Киевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1879. Стр. 7. 8°. 5 коп.

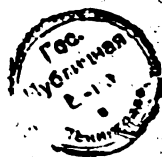
28) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.

29) Магницкій, Къ биографіи Вислѣя Алашъевича Сбоева. Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.

Коммиссіонеромъ Общества по продажѣ его изданій состоитъ П. А. Дубровина (Казань, Гостиный дворъ, № 1, и Вознесенская улица, домъ Мартинсонъ).

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этногр. (Казань, Университетъ) пользуются 30% уступки и бесплатною пересылкою при покупкѣ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателя взымаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ для брошюръ.

Канцелярія и книжный складъ Общества открыты ежедневно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4 до 6 час. веч., а библиотека Общества.—по понедельникамъ съ 1 до 3 час. дня.

1425
1420
Въ 1904 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ» будутъ выходить и съ тѣхъ книжками въ
7—8 листовъ и в 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азій и Сибири);
- 3) Материалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: важныя оригинальныя сообщенія, акты, прозведенія народнаго творчества, словари вполродческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, о экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, выходящихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, выходящихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: А. Е. Алекторовъ (Омскъ), о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), Г. Н. Ахмарскій (Казань), Н. И. Ашмаринъ (Казань), В. Л. Борисовъ (Чердынь), Д. В. Васильевъ (Казань), Р. П. Даудей А. И. Добрянскій (Тверь), П. А. Китицынъ (Кремльчугъ), Д. А. Корсаковъ (Казань), П. И. Крестовъ (Казань), Г. З. Кушевскій (С.-Петербургъ), Л. У. Ляпуновъ (Казань), о. Е. А. Меловъ (Казань) И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мшкель (Рязань), Ю. М. Петровский (Казань), Н. Н. Пантусовъ (Вірный), П. А. Поляевъ (Тифлисъ), И. М. Покровский (Казань), С. И. Пофигурскій (Казань), о. К. П. Прокшескій (Сибирскъ), А. А. Сухаревъ (Казань), К. В. Харлампіевъ (Казань), А. А. Штукенбергъ (Казань), И. В. Яковлевъ и другіе.

Въ видѣ приложеній къ «Извѣстіямъ» будетъ печататься «Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ» А. Е. Алекторова (этотъ «Указатель», включая въ него и прежде вышедшія страницы 1—432, составитъ томъ въ 984 страницамъ).

Взноски за отдѣльные выпуски отъ Общества за членомъ не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ разнѣхъ 5 р. и липа, помѣщающіе свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются: Въ г. Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна этого выпуска 2 рубля.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

